

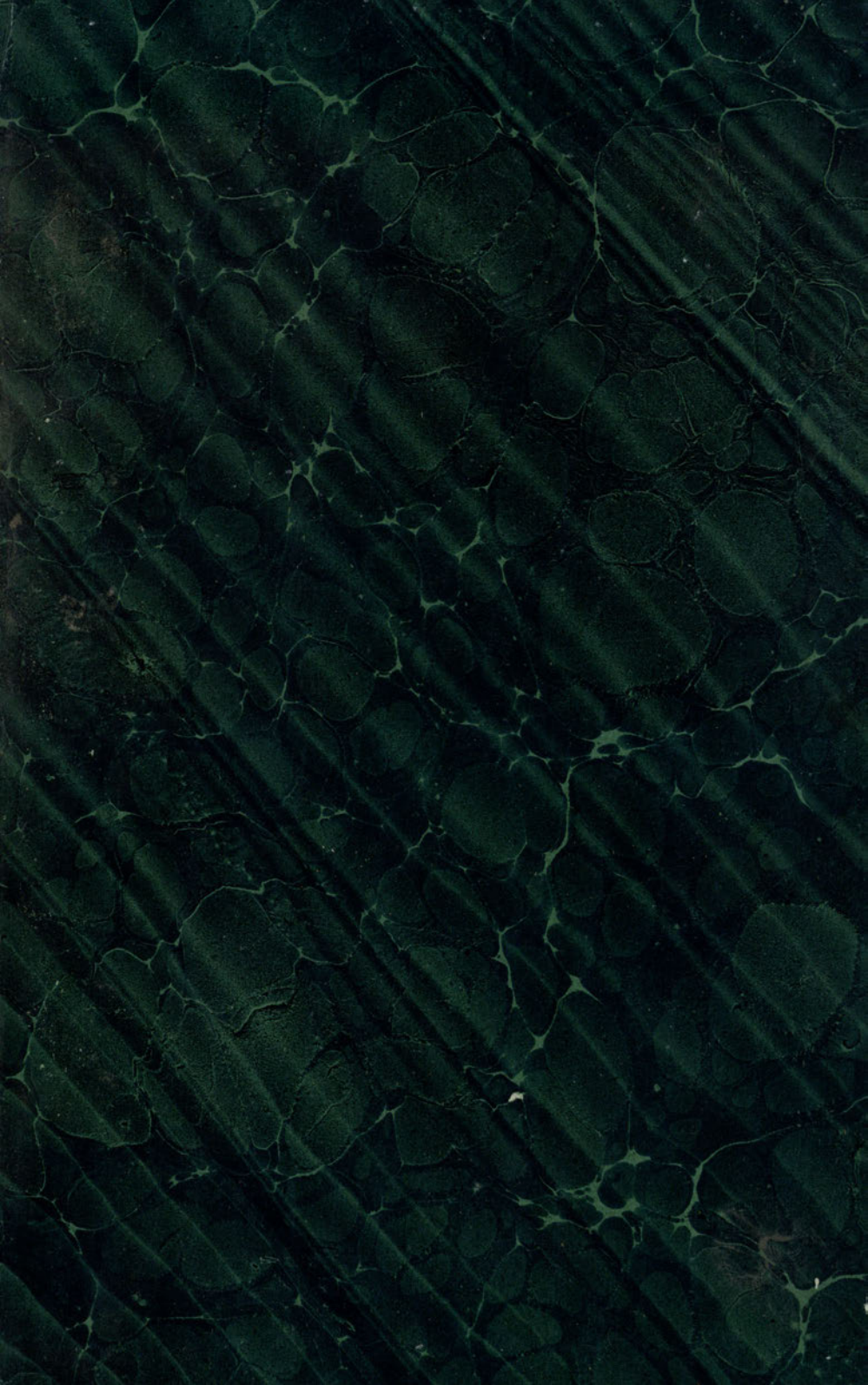
РФ

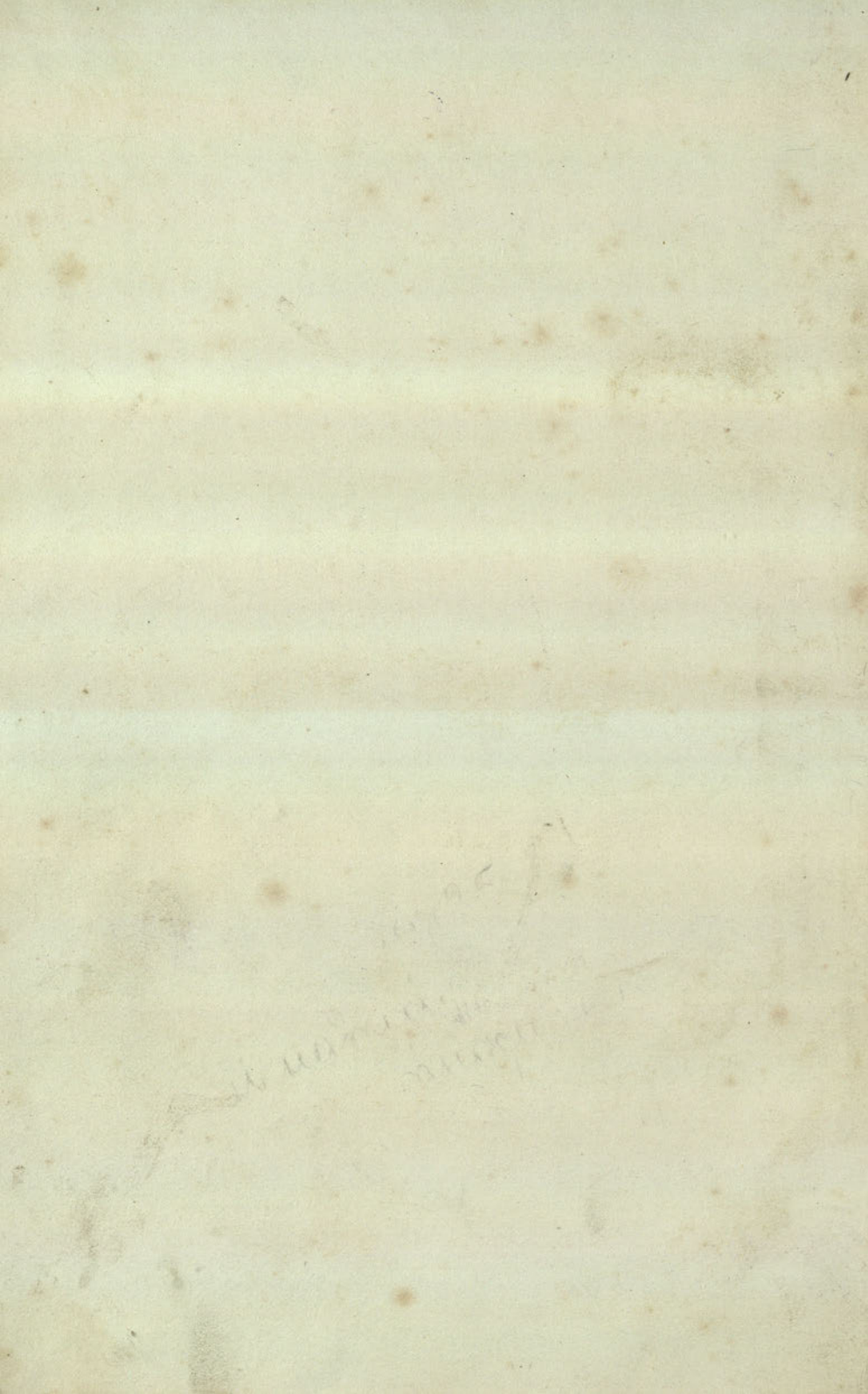
РФ

- 149 -

Слова относи-
тельно обязанностей
христиан друг ко другу
1846

sche
n am
sschlie
o: AD





РЕДКИЙ ФОНД

С Л О В А

ОТНОСИТЕЛЬНО

ОБЯЗАННОСТЕЙ ХРИСТИАНЪ

ДРУГЪ КО ДРУГУ,

ГОВОРЕННЫЯ

Иваніемъ, Архіепископомъ Донскимъ и
Новочеркасскимъ.

БИБЛИОТЕКА
Ростовского
Епархиального
Управления

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВЪШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1 8 4 6.

~~А~~
~~240.~~
124
~~229~~



611-~~6106-6109~~

392

~~32045~~
КХ

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

С. ПЕТЕРБУРГ

1846

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Мы же не духа міра сего пріяхомъ , но Духа иже
отъ Бога , да въмы , яже отъ Бога дарованая намъ.
Яже и глаголемъ не въ наученыхъ чловческія премуд-
рости словесъхъ , но въ наученыхъ Духа Святаго: ду-
ховная духовными сразсуждающе. Кор. 1: 2, 12, 13.

В. ПЕТЕРБУРГ
Ростовского
Евдокимового
Удольского

КХ

Отъ Комитета С. Петербургской Духовной Ценсуры печатать
дозволяется. Апрѣля 20-го дня 1846 года.

Ценсоръ, Казанскаго Собора Протоіерей
Тимовой Никольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

1. Слово о томъ , сколь существенна въ благочестіи Христіанъ любовь другъ ко другу при любви къ Богу. Въ субботу Свѣтлыя недѣли, въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Благовѣрныя Государыни Великия Княжны Александры Александровны, 1845 года. 1
2. — о томъ, что любить ближнихъ надобно по духу Христіанскому о Богѣ или съ любовію къ Богу. Въ день воскресный , 1845 г. 22
3. — о томъ, что любовь Христіанъ другъ ко другу должна быть братняя. Въ недѣлю шестую по Пятдесятницѣ, 1838 г. 39
4. — о любви откровенности. Въ день рожденія Благочестивѣйшаго Великаго Государа Императора Николая Павловича, 1845 г. 47

5. Слово о взаимномъ довѣрїи, какъ общественной добродѣтели. Въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 1845 г. 62
6. — объ усердіи къ ближнимъ. Въ недѣлю Муроносицъ и въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, 1838 г. 75
7. — о кротости въ обращенїи другъ съ другомъ. Въ день памяти Преподобнаго Александра Ошевенскаго, Каргопольскаго Чудотворца, 1832 г. . . . 93
8. — о взаимномъ предпочтенїи другъ друга въ обхожденїи. Въ день рожденія Благовѣрныхъ Государыни Цесаревны и Великія Княгини Марїи Александровны, рожденія и тезоименитства Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича, 1845 г. . . 110
9. — о свисходительности къ другимъ при ихъ проступкахъ. Въ день рожденія Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини Марїи Павловны, 1832 г. . 125
10. — о блаженствѣ и подвигѣ миротворцевъ по Евангелїю. Въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича,

- Благовѣрнаго Государя Великаго Князя
Александра Николаевича и рож-
денія Благовѣрной Государыни Вели-
кой Княжны Ольги Николаевны,
1824 г. 139
11. Слово о средствахъ къ снисканію и хране-
нію мира другъ съ другомъ. Въ день
Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Пе-
тра и Павла 1831 г. 159
12. — о блаженствѣ и величїи благотворенія.
Въ день Святителя и Чудотворца Ни-
колая, 9-го Мая 1835 г. 172
13. — о томъ, что Христіане должны жить
такъ или иначе другъ для друга. Въ
день Рождества Пресвятыя Богороди-
цы, 1823 г. 184
14. — о томъ, что всѣ раждаемся на ра-
дость другимъ. Въ торжество о рож-
деніи Государя Великаго Князя Ми-
хаила Николаевича 1832 г. . . . 193
15. — о томъ, сколь свойственны—благотвори-
тельности назиданіе другихъ, а истин-
ному просвѣщенію — благотворитель-
ность. Въ день Святителя и Чудотвор-
ца Николая, 1838 г. 204
16. — о служеніи врачей болящимъ, и на-
шихъ ко врачамъ отношенія, по
ученію Слова Божія. Въ день недѣль-

- ный и памяти Святыхъ Безсребренниковъ и Чудотворцевъ Козмы и Даміана, 1831 г. 211
17. Слово о призрѣніи нищихъ. При молебствіи по случаю открытія Благотворительнаго Комитета призрѣнія бѣдныхъ въ Петрозаводскѣ, 1837 г. 229
18. — о томъ, что всякій Христіанинъ обязанъ пе щись о вѣчномъ спасеніи ближнихъ. Въ день тезоименитства Благовѣрныхъ Государынь Великія Княжны Анны Михайловны и Великія Княгини Анны Павловны, и въ праздникъ ордена Св. Анны, 1832 г. . . 234
19. — объ особенной драгоцѣнности времени, когда употребляется оно на пользу другихъ. Въ новый годъ и въ торжество о рожденіи Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини Елены Павловны 1834 г. 243
20. — О благодарности къ благодѣтелямъ. Въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Феодоровны, 1842 г. 257
21. — О томъ, что соблазнъ есть тяжкій грѣхъ. Въ недѣлю Мясопустную и въ день рожденія Благовѣрныхъ Государыни Великія Княжны Маріи Михайловны 1834 г. 271

22. Слово о неосужденіи. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея 1841 г. 287
23. — о томъ, что о други хъговорить надобно съ уваженіемъ и прямою, 1840 г. 307
24. — о томъ, что не прилично быть между Христіанами жалобамъ, тѣмъ менѣе ябедамъ другъ на друга. Въ день воскресный, 1835 г. 331
25. — о томъ, что мстительность всего наиболѣе несовмѣстна съ Христіанствомъ. Въ 3-й день Св. Пасхи и въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича 1845 г. 348
26. — о томъ, что зависть есть страшный грѣхъ. Надъ святою Плащаницею въ Великій Пятокъ, 1845 г. 367
27. Рѣчь о благотвореніи узникамъ. При открытіи Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета въ Петрозаводскѣ, 1834 г. . . 383



22.	Съдържание на неоскужението. Въведение. Мотиви	287
23.	— о томъ, що о дъти хитовити въ	297
24.	— о томъ, що не прълно бѣше нека	307
25.	Християнскими жьлобамъ, тѣмъ неже	311
26.	о томъ, що мѣстности въсто не-	315
27.	гобо мѣстности съ Християнскими	325
28.	въ 3-й кнѣ въ Пѣхъ и въ гѣндрож-	335
29.	книгъ въ гѣндрожъ и о гѣндрожъ	345
30.	— о томъ, що гѣндрожъ гѣндрожъ	355
31.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	365
32.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	375
33.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	385
34.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	395
35.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	405
36.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	415
37.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	425
38.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	435
39.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	445
40.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	455
41.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	465
42.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	475
43.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	485
44.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	495
45.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	505
46.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	515
47.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	525
48.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	535
49.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	545
50.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	555
51.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	565
52.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	575
53.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	585
54.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	595
55.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	605
56.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	615
57.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	625
58.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	635
59.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	645
60.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	655
61.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	665
62.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	675
63.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	685
64.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	695
65.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	705
66.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	715
67.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	725
68.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	735
69.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	745
70.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	755
71.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	765
72.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	775
73.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	785
74.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	795
75.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	805
76.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	815
77.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	825
78.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	835
79.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	845
80.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	855
81.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	865
82.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	875
83.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	885
84.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	895
85.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	905
86.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	915
87.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	925
88.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	935
89.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	945
90.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	955
91.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	965
92.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	975
93.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	985
94.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	995
95.	гѣндрожъ гѣндрожъ гѣндрожъ	1005

С Л О В О

ВЪ СУББОТУ СВѢТЛЫЯ СЕДМИЦЫ, ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕННІТ-
СТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ И БЛАГОВѢРНЫЯ
ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ
АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Говорено въ г. Новочеркасскѣ. 1845 года.

*Аще же во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той (Богъ)
есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и
кровь Иисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ
всякаго грѣха. Иоан. 1: 1, 7.*

Если когда, то особенно во всерадостные дни
Пасхи съ живыми чувствованіями *вспоминаемъ*
мы, Христіане, Господа нашего Иисуса Христа,
и, можно сказать, *ходимъ во свѣтъ Его, въ
общеніи съ Нимъ* ¹⁾. Вотъ уже седьмой день
сряду, за одинъ день, какъ мы непрерывно воз-
носимъ имя Воскресшаго. Въ предшествовавшую
предъ ними седмицу вводимы мы были въ сіе
святое общеніе чтеніемъ всѣхъ Евангелій, и дѣй-
ственнымъ воспоминаніемъ дней искушенія на-

¹⁾ Иоан. 1: 1, 6. 7.

шего. Сегодня, когда Суббота и Воскресеніе вмѣстѣ, въ особенности, думаю, можемъ мы предаться размышленію, какъ Господь, во время земной Своей жизни, обыкновенно раздѣлялъ съ народомъ Божіимъ въ священныхъ онаго собраніяхъ субботніе дни, и какъ во святой Его Церкви день Субботы преложился на иной день Господень, на день Воскресный!

Обозрѣвая мыслию тогдашнія видимыя присутствія Иисуса Христа въ синагогахъ и во храмѣ Иерусалимскомъ, нельзя пропустить намъ безъ примѣчанія, что Господь нѣкоторымъ образомъ тогда же прелаталъ и самыя упражненія въ нихъ на иныя, или соединялъ съ тѣми упражненіями новыя. Собственно говоря, день субботній, день Божій, день праздничный посвящается на служеніе Богу: но Господь нашъ внушалъ людямъ Божіимъ въ сіи-то именно дни не забывать, при дѣлахъ Господнихъ, и служенія ближнимъ нашимъ. Вотъ одно изъ существенныхъ и отличительныхъ свойствъ благочестія Христіанскаго, самаго Богослуженія нашего, — что оно не можетъ быть Богоугоднымъ безъ любви или служенія и ближнимъ. Намъ должно видѣть, Братія, такое правило святаго нашего закона. Разсмотримъ со вниманіемъ.

Одно изъ самыхъ первоначальныхъ въ Евангеліи сказаній о Іисусѣ Христѣ благовѣствуетъ, что пришелъ Онъ нѣкогда *по обычаю Своему въ день субботный въ синагогу, и воста гести: Ему подали книгу Исаи Пророка. И разгнувъ книгу, сказается далѣе, обрѣте мѣсто, и дѣже бѣ написано: Духъ Господень на Мя, егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердца: проповѣдати пленнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе и пр. ¹⁾* Такія-то, подлинно, и подобныя дѣла милосердія самую вещь исполнялъ Господь во все продолженіе торжественнаго Своего служенія на землѣ на синагогахъ, и не только на синагогахъ, но и на путяхъ, въ городахъ и въ селахъ, въ домахъ и въ пустыняхъ, сверхъ того, что иногда *обнощъ всю быль въ молитвъ Божіей ²⁾*, дни проводилъ въ домѣ молитвы и поученій. Особеннаго замѣчанія достойно, Братія, что Господь совершалъ такія дѣла особенно въ священныхъ собраніяхъ Іудейскихъ, что такъ дѣлалъ Онъ во дни праздничныя. Приведите себѣ на память, Слушатели, благовѣстія о разслабленныхъ, о кровоточивыхъ, о слѣпыхъ и подобныхъ имъ, исцѣлившихся тогда людяхъ: особенныя исцѣленія недужнымъ обыкновенно пода-

¹⁾ Лук. 4, 16 — 20. ²⁾ Лук. 6, 12.

ваемы были по Субботамъ. Господь, проповѣдуя вездѣ и во всякое время о милосердіи къ людямъ и спасеніи ихъ, въ субботнихъ собраніяхъ давалъ, такъ сказать, примѣры Своего ученія, подобно какъ просвѣщенный наставникъ въ училищѣ не довольствуется тѣмъ, чтобы преподать урокъ только словами, но присовокупляетъ и опыты. Иудейскіе ревнители благочестія думали напротивъ, что дѣла служенія людямъ не совмѣстны съ дѣлами Божіими, что въ Субботы надобно служить только Богу, отправлять Богослуженіе. При слушаніи Евангелій, вы могли, Братія, не разъ примѣтить, что законники Иудейскіе, взирая на исцѣленія по Субботамъ, съ негодованіемъ смотрѣли на нихъ и иногда прямо говорили о томъ народу, даже тѣмъ изъ народа, кто получалъ исцѣленія, какъ будто въ вину недужнымъ, что они исцѣлѣвались. *Суббота есть, напр. говорили они разслабленному, тридцать восемь лѣтъ лежавшему дотолѣ на одрѣ ¹⁾, Суббота есть, недостойтъ ти взяти одра твоего. Шестъ дней есть, въ няже достойтъ дѣлати, въ тыя убо приходяще цѣлитесь, а не въ день субботный*, говорилъ народу съ негодованіемъ старѣйшина собора ²⁾. *Человѣкъ сей Субботы не хранитъ, разоряетъ*

¹⁾ Іоан. 5, 10. ²⁾ Лук. 13, 14.

Субботу, говорили книжники о Христвъ Иисувъ ¹⁾. Гдѣ ни явится Господь на сонмищахъ въ Субботу; законники Иудейскіе тотчасъ назирали, не исцѣлитъ ли Онъ кого либо въ Субботу ²⁾. Господь обыкновенно исцѣлялъ!

Хотя Иудей, какъ и всякъ изъ насъ, въ Богоугодности дѣль сихъ могли сами собою убѣждаться тѣмъ однимъ, что они благословляемы были свыше благодатию Божіею; Господь велѣлъ разслабленнымъ вставать съ одровъ, — и они вставали; сляченнымъ расправляться, — и они выпрямлялись: но Господь изъяснялъ и словомъ, что такъ точно *досель дѣлаеть* въ видимой природѣ Отець Небесный, не прекращаетъ теченія солнца, ни паденія дождя, ни инаго чего либо въ порядкѣ дѣль природы на дни субботныя; что такъ точно дѣлають во дни сіи даже сами Иудей по закону Божію въ храмѣ и въ собственныхъ дѣлахъ своихъ, — приносятъ жертвы, производятъ Обрѣзаніе, водятъ поить домашній скоть, достаютъ упавшее животное изъ ямы ³⁾, и что наконецъ въ благовореніи людемъ, по предопредѣленіямъ Божіимъ, у Пророковъ написаннымъ, и должно состоять истинное Богоугожденіе. Шедше, говорилъ Господь не разъ при такихъ случаяхъ книжникамъ, *науги-*

¹⁾ Иоан. 9, 16. 5, 18. ²⁾ Лук. 6, 7. ³⁾ Мат. 12, 5. Лук. 13, 15.

*теся, что есть милости хочу, а не жертвы*¹⁾? какъ давно говорено было Богомъ чрезъ Пророковъ.

Нѣкто изъ книжниковъ, примѣтивъ однажды, что Иисусъ Христосъ обличилъ Саддукеевъ въ ихъ невѣрїи о будущемъ воскресенїи мертвыхъ, спросилъ Его: *какая есть первая всѣхъ заповѣдей?* Вопросъ послѣ сказаннаго предъ симъ, кажется, самый странный! И дѣтямъ сдѣлать оный было бы иногда не прилично: спрашивать ли же катихизически такого учителя народа, каковъ былъ Господь Иисусъ, о томъ, какая первая заповѣдь? Что-жъ однако Господь? *Отвѣща ему: яко первѣйши всѣхъ заповѣдей: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и пр.—сія есть первая заповѣдь,* — но тотчасъ же далѣе присовокунилъ: *и вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко самъ себе; большая сихъ ина заповѣдь нѣсть.* Слова о второй заповѣди какъ бы выходили уже за вопросъ. Но въ существѣ вещи такимъ образомъ Господь заповѣдь о любви къ ближнимъ совокунилъ съ заповѣдію первою, назвалъ ее *подобною* заповѣди о любви къ Богу, даже включилъ сію заповѣдь въ ту одну. *Большая сихъ ина заповѣдь нѣсть,* сказалъ Онъ касательно обѣихъ въ

¹⁾ Мате. 9, 13. Ос. 6, 6.

совокупности, безъ раздѣленія, — *заповѣдь*, не заповѣди. Человѣкъ, который сдѣлалъ вопросъ, можетъ быть, нѣсколько разъ слышавъ наставленія небеснаго Учителя, или видя Его всегдашнiе опыты милосердiя къ людямъ по Субботамъ, казалось, предполагалъ, не отзовется ли Господь такъ, что заповѣдь о любви къ ближнимъ есть даже первая? Но крайней мѣрѣ въ изъясненiе далѣе предъ Господемъ присовокупилъ онъ, что точно такъ, *любитъ Бога всѣмъ сердцемъ и любитъ ближняго, какъ себя, болье есть всѣхъ всесоженiй и жертвъ*. Слово сiе назвалъ Господь *смысленнымъ*, и сказалъ совопроснику, что онъ, при такихъ понятiяхъ, не далеко отъ царствiя Божiя ¹⁾).

Разумъ ученiя о семъ Христова тотъ, Братiя мои, что любовь къ Богу есть первѣйшая заповѣдь; но безъ любви къ ближнимъ она какъ бы не полна еще, и что свидѣтельствовать любовь свою къ Богу надобно намъ не одними жертвоприношенiями, не одними молитвами, не одними постами, но еще болѣе того благотворенiями и вспоможенiями другимъ, подобнымъ намъ человѣкамъ. Сiе-то *есть*, сiе-то значитъ: *милости хошу, а не жертвы!* Ученiе — и въ ветхозавѣтномъ Словѣ Божiемъ весьма извѣстное, но

¹⁾ Мар. 12, 28 — 34.

наконецъ во дни земной жизни Иисуса Христа уже непримѣчаемое въ глазахъ тогдашнихъ книжниковъ! *Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь чрезъ Пророка Исаію? Ниже приходите явитися Ми: кто бо изыска сія отъ рукъ вашихъ? — И аще принесете Ми сенидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми. — Поста, и праздниости, и новольсягій вашихъ, и праздниковъ вашихъ некавидитъ душа Моя. Аще умножите моленіе, не услышу васъ. Отъ чего-жъ, Братія, дѣлалось иногда такъ неприятнымъ Богу служеніе Ему, которое впрочемъ Самъ Онъ учредилъ чрезъ раба Своего Моисея? — Отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, продолжаетъ Господь говорить людямъ Своимъ, отнимите предъ огила Моила. — Научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидилаго, судите сиру, и оправдате вдовицу ¹⁾.*

Поспѣшимъ же, Братія мои, видѣть, какимъ образомъ любовь къ нашимъ ближнимъ дополняетъ любовь къ Богу столько, что безъ той любви нѣтъ истинной любви и къ Нему Самому. Возлюбленный ученикъ Иисуса Христа — особенный наставникъ нашъ по предмету сему. *Аще ретель, пишетъ Св. Богословъ, яко общеніе и малы съ Богомъ, и во тль ходилъ; лжелъ и не тво-*

¹⁾ Ис. 1, 11. 12. 13. 14. 16. 17.

римъ истины : аще же во свѣтъ ходимъ, яко же Самъ Той есть во свѣтъ; [†]общеніе имаемъ друзъ ко другу. — Любяй брата своего во свѣтъ пребываетъ , продолжаетъ Апостоль. А ненавидяй брата своего во тмѣ ходитъ. — Божъ любви есть , пишетъ Св. Іоаннъ еще далѣе , и пребываяй въ любви, въ Божъ пребываетъ, и Божъ въ немъ пребываетъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть. Что въ самомъ дѣлѣ яснѣе и проще! *Ибо не любяй брата своего, изъясняется далѣе Богословъ, брата, езоже видѣ, Бога, Езоже не видѣ, како можетъ любити* ¹⁾? Если кто, подлинно, не любитъ брата, котораго видитъ, котораго или достоинства, или нужды и скорби, любовь или гнѣвъ поражаютъ самыя чувства наши; то какъ можетъ быть у такого человѣка истинная любовь къ Богу, Котораго онъ не видитъ? *Аще друзъ друга любимъ, говоритъ Св. Богословъ, Божъ въ насъ пребываетъ, и любви Езо совершенна есть въ насъ* ²⁾. Конечно, и возношенія мыслей къ верховному и всеблагому Отцу человѣковъ не могутъ не возносить сердца нашего въ благоговѣніе къ Нему: но для истинной любви мало сего чувствія. Любовь есть чувство всеобъятное и, что особенно, дѣятельное, не созер-

¹⁾ Іоан. 1. 1, 6. 7. 2, 10. 11. 4, 16. 20. ²⁾ Іоан. 1: 4, 12.

пательное только. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно сказать, что я истинно люблю Бога, когда не люблю человѣка, который созданъ Богомъ, котораго природа по человѣколюбію Божию есть вмѣстѣ и моя, которому предоставлено одинаковое со мною наслѣдство Божіе, за котораго Сынъ Божій также умеръ, какъ и за меня, который, можно сказать, — другой самъ я? Не любить другаго — значитъ посему поступать вопреки любви Самого Бога къ человѣку, слѣдственно значитъ не имѣть любви и къ Богу, когда не любимъ того, что Божіе, что столько любитъ Самъ Богъ. *Любляй рождашаго*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *любитъ и рожденнаго отъ Него*¹⁾; а таковы, повторяю, всѣ люди по происхожденію отъ Бога; таковы особенно всѣ Христіане по возрожденію отъ Него въ Единородномъ Сынѣ Его. Въ нихъ хочетъ Господь видѣть у насъ опыты любви къ Нему Самому. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе*, сказалъ Господь²⁾. *Мнѣ сотвористе*, — точно такъ. Когда упоминаемые въ Евангеліи фарисеи совершали на перекресткахъ длинныя молитвы къ Богу, много постились, непрерывно приносили жертвы, между тѣмъ въ то же время другою рукою тайно присвоивали себѣ имѣнія вдовъ

¹⁾ Иоан. 1: 5, 1. ²⁾ Матѣ. 25, 40.

и сиротъ , осуждали всѣхъ немилосердо , злобствовали другъ на друга, и для исполненія наружныхъ обрядовъ благочестія къ Богу , оставляли безъ всякаго вниманія людей, требовавшихъ помощи ихъ : что наконецъ за всѣмъ симъ сдѣлали они и съ Самимъ Богомъ ? То, что напослѣдокъ возненавидѣли, оклеветали, мучили, распяли Единороднаго Сына Божія, Который явился къ нимъ отъ Бога Отца для спасенія ихъ!

Представьте же себѣ , Братія мои , сколь посему существенное дѣло въ благочестіи — любовь наша къ ближнимъ ! Иисусъ Христосъ на послѣднемъ поприщѣ подвига Своего изъяснилъ ученикамъ Своимъ, что заповѣдь любви къ ближнимъ есть преимущественная , новая, Его собственная заповѣдь. *Сія заповѣдаю вамъ , говорилъ Онъ ученикамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ васъ. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* ¹⁾. Такъ и подобнымъ образомъ многожды повторялъ Господь въ послѣдней бесѣдѣ, въ завѣщаніи Своемъ предъ смертію. Въ такомъ точно разумѣ изъясняютъ намъ предметъ сей Апостолы Христовы. *Прежде же всѣхъ, прежде всего, другъ ко другу любовь прильжну ильмите, пишетъ Св. Первоверховный Петръ* ²⁾. *Не яко заповѣдь пишу тебѣ нову, пишетъ воз-*

¹⁾ Иоан. 15, 17. 13, 34. ²⁾ Пет. 1: 4, 8.

любленный ученикъ Христовъ къ избранной Господѣ съ чадами ея, не яко заповѣдь пишу тебѣ нову, но юже имамы исперва, да любимъ другъ друга ¹⁾). Исперва, т. е. отъ Самого Иисуса Христа, или первѣе всякой другой заповѣди во Христѣ Иисусѣ. *Благотворенія же и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугодается Богъ*, пишетъ Св. Павелъ къ вѣровавшимъ во Христа Евреямъ, упомянувъ предъ тѣмъ, что всѣ мы Христіане *приносимъ жертву хваленія Богу*, собственно Богу; *сиречь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его* ²⁾). Любовь къ ближнимъ называетъ Св. Апостоль Іаковъ *совершеніемъ закона*, и закона Царскаго, высочайшаго, такъ сказать, именнаго закона Божія ³⁾).

Возлюбиши ближняго твоего, говоритъ Слово Божіе, и въ Писаніи ветхозавѣтномъ, обыкновенно, прибавляетъ къ тому: *яко самъ себе*. По Новому Завѣту, по завѣту Господа нашего Иисуса Христа, мало, Христіане, такой мѣры любви. Во образѣ и подобіи челоуѣчествѣмъ явился между нами Сынъ челоуѣческой, Сынъ Божій съ новою, полною и по челоуѣческому естеству любовію къ челоуѣкамъ. Онъ-то въ поясненіе любви нашей къ ближнимъ, къ слову: *да любите другъ друга*, присовокуплялъ почти вездѣ: *якоже Азъ возлю-*

¹⁾ Іоан. 2, 5. ²⁾ Евр. 13, 15. 16. ³⁾ Іак. 2, 8.

близъ вы. Въ такомъ смыслѣ учать насъ любви сей и Апостолы Его, какъ тотчасъ всякому можно увидѣть при чтеніи или слышаніи писаній ихъ. Какимъ же образомъ или въ какой мѣрѣ возлюбилъ насъ Господь, сіе видимъ непрерывно до вѣка предъ очами нашими, Братія, въ пребожественномъ опытѣ, въ семъ самомъ служеніи нашемъ Богу, которое мы совершаемъ теперь въ Церкви Божіей. Что наша Литургія, торжественная служба Богу? Дѣйственное воспоминаніе приношенія Богу спасительной жертвы самага Тѣла и Крови Сына Божія, на крестѣ за весь міръ умершаго! Столь тѣсно, столь нераздѣльно сопряжено во Христѣ Иисусѣ служеніе Богу съ любовію къ человѣкамъ! Любовь непременно должна проникать и всѣхъ насъ межъ собою. Чаша благословенія, говоритъ Св. Апостоль Павелъ, чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли Крове Христовы есть? Хлѣбъ, евоже ломимъ, не общеніе ли Тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единаго хлѣба прищщаемся ¹⁾. Но что говорить при семъ о собратіяхъ, о Христіанахъ, которые при трапезѣ Божіей, очевидно, всѣ суть чада Божіи, братія между собою? — Вникните въ молитвенныя расположенія Церкви Христовой

¹⁾ Кор. 1: 10. 16. 17. 18.

далѣе. И тѣ люди, которые никакъ не принадлежатъ еще къ святому сословію Христіанъ, которые даже не знаютъ онаго, или, зная, враждуютъ противъ него, и тѣ люди заключаются въ общеніи нашемъ о Христѣ Иисусѣ съ Богомъ. И объ нихъ, «о мирѣ всего міра, о соединеніи всѣхъ», о присоединеніи всѣхъ людей ко святому нашему сословію «миромъ Господу помолимся» мы здѣсь и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Иисусъ Христосъ есть Спаситель для всего рода человѣческаго, Господь Богъ всего міра! Удивительно ли при семъ, по духу святаго ученія Христіанскаго, что не должно быть у насъ ни одного врага изъ людей, или что и враговъ своихъ любить намъ надобно, когда Господь за всѣхъ, *по времени за нечестивыхъ*, какъ изъясняется Апостоль, *за нечестивыхъ умеръ*, и въ томъ составляетъ Свою любовь къ намъ Богъ, *яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* ¹⁾. Слышасте, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ въ самомъ началѣ благовѣстія, *яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клекущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ* ²⁾. Иначе не велѣно намъ и являться предъ Богомъ ни съ

¹⁾ Рим. 5, 6. 8. ²⁾ Матѣ. 5, 43. 44.

какими дарами и жертвами, если не только у насъ самихъ не будетъ когда нибудь любви хотя къ одному изъ ближнихъ нашихъ, но и даже у кого либо изъ нихъ къ намъ по какой либо винѣ съ нашей стороны. *Аще принесеши даръ твой ко олтарю, говоритъ Господь въ Евангеліи, и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда шедъ принеси даръ твой* ¹⁾. Столько много значить любовь наша къ ближнимъ въ служеніи Богу! Въ самой вещи, не истинно, не сердечно желаетъ или и просить себѣ милости отъ Бога тотъ, кто не умѣетъ цѣнить ее въ собственномъ сердцѣ, и не готовъ самъ оказать собрату того, чего себѣ хочетъ ²⁾!

Любовію, по истинѣ, дышетъ все наше Христіанское Богослуженіе. *Миръ всѣмъ!* — почти непрерывно оглашаетъ здѣсь слухъ нашъ. Воззваніе: *Возлюбилъ другъ друга!* есть самое ближайшее приготовленіе наше къ приношенію жертвы Тѣла и Крови Христовой. Воззваніе сіе въ первенствующей Церкви, гдѣ стояли за Литургією непрерывно всѣ съ намѣреніемъ приступить ко Причащенію, значило: *облобызаемъ другъ друга!* За нимъ тотчасъ всѣ присутствующіе въ церкви

¹⁾ Матт. 5, 24. ²⁾ 6, 15.

другъ друга *цѣловали лобзаніемъ святымъ, лобзаніемъ любви*, какъ то и другое выраженіе употребляется въ посланіяхъ Апостольскихъ ¹⁾. Такъ дѣлають и нынѣ у святаго престола Священники. Обычай не могъ держаться въ своемъ видѣ, какъ скоро стали быть между приходящими къ Литургіи люди и неготовившіеся къ Причащенію, слѣдственно безъ особливаго очищенія своихъ мыслей и чувствъ. Тѣмъ не менѣе однакожь въ самомъ, такъ сказать, сердцѣ Богослуженія Христіанскаго всегда напоминается намъ, Братія, сколь близко должна быть сопряжена съ нимъ любовь наша другъ ко другу!

И не далѣе, какъ сряду по окончаніи таинственнаго нашего жертвоприношенія, не далѣе, какъ за прагомъ сего священнаго мѣста, гдѣ стоимъ теперь, — въ отдѣленіи храма, называемомъ *трапезою*, въ древности стоялъ уже готовый для всѣхъ присутствовавшихъ за Литургіею общій столъ, называемый у Апостола *агапою, любовію* ²⁾, обѣдомъ любви; отъ чего, вмѣстѣ съ *трапезою Господнею*, и Литургія наша доннынѣ называется обѣднею. Обѣдъ любви составлялся изъ приношеній, съ коими приходили въ церковь древніе Христіане. Къ тѣмъ, кто не

¹⁾ Рим. 16, 16. Кор. 1: 16, 20. 2: 13, 12. Сол. 1: 5, 14. Пет. 1: 5, 14. ²⁾ Іуд. 12.

могъ быть здѣсь, находясь или въ заключеніи, или на одрѣ болѣзни, въ то же время разносилось чрезъ Діаконовъ и святое Причастіе и часть агапы ¹⁾. *Общеніе* о Господѣ, общеніе, какъ слово сіе употребляется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, распространялось еще и гораздо обширнѣе. *Вси въпровашіи бяху вкупу*, свидѣтельствуеть священная лѣтопись Апостольская, *вкупу, и имяху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, евоже аще кто требоваше* ²⁾. Прежде, въ Завѣтѣ Ветхомъ, приносились Богу множества тучныхъ и богатыхъ жертвъ; нѣкоторыя изъ нихъ употреблялись во всесожженіе. Напр. Соломонъ, при освященіи созданнаго имъ храма, *пожре Господу*, какъ сказано въ Писаніи, *волово двадесять девъ тысящи, и овецъ сто и двадесять тысящъ. Олтарь мѣднѣный, иже предъ Господемъ*, прибавлено въ описаніи торжества жертвоприношеній, *малъ бѣ, еже не возмоути вѣлѣстити всесожженія даровъ и жертвы мирныхъ* ³⁾. Въ нашемъ Завѣтѣ, Братія, въ завѣтѣ Господа нашего Иисуса Христа, упразднены всѣ подобныя жертвы. «Я Самъ, — какъ бы такъ говорить намъ Господь Иисусъ, — Я Самъ, Мое Тѣло и Кровь Моя, — всесожженіе о спасеніи вашемъ, жертва мирная! Все, что

¹⁾ Св. Іуст. Апол. 1. ²⁾ Дѣян. 2, 42. 44. 45. ³⁾ Цар. 3: 8, 63. 64.

749

доселѣ приносилъ Богу народъ Божій, пусть принадлежитъ теперь самимъ человѣкамъ: да наслаждаются приношеніями вашими ближніе ваши, собратія, особливо бѣдные и нуждающіеся. На олтаре́ Божіемъ пусть будетъ одинъ Агнецъ за животъ міра; нѣсколько крупицъ при немъ изъ хлѣбовъ, нѣсколько капель крови гроздовой, нѣсколько крошекъ оуміама, нѣсколько свѣтильниковъ съ елеемъ или изъ воска — достаточно для совершенія съ одной стороны таинствъ спасенія, съ другой — для изъясненія усердія человѣческаго къ нимъ. Все прочее, что приносилось во храмъ Мой, пусть употребляемо будетъ на торжества *любви* между Моими послѣдователями, на утѣшеніе меньшимъ Моимъ братіямъ, которые имѣють нужду въ хлѣбѣ и питіи, въ покровѣ и пристанищѣ!» Такъ, мнится, говоритъ намъ Господь Иисусъ, Братія, въ Своихъ Богослужебныхъ учрежденіяхъ, въ ихъ простотѣ и отношеніяхъ къ намъ собственно или собратіямъ нашимъ! *Тогію нищихъ да помнимъ*, — почти въ томъ одномъ заключилъ Апостоль Павелъ всѣ наставленія, какія получилъ онъ отъ Церкви Иерусалимской, когда ходилъ изъ Антиохіи, при случаѣ нѣкоторыхъ недоумѣній по благочестію въ Антиохіи ¹⁾. *Елика не угодна себѣ суть, инымъ не творити*,

¹⁾ Гал. 2, 10.

присовокупилъ въ заповѣдь первый Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ къ правиламъ, къ четыремъ только правиламъ для Христіанъ изъ язычниковъ относительно того, сколько чего необходимо имъ исполнять изъ обрядоваго закона ветхозавѣтнаго ¹⁾. Гдѣ уже сія вселюбезныя времена Христіанства! И можемъ ли мы не почитать ихъ по крайней мѣрѣ сердечнымъ воспоминаніемъ здѣсь, нынѣ? *Благотворенія же и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ, говоритъ Св. Апостоль въ посланіи къ Евреямъ ²⁾.*

Онѣ продолжаютъ, Братія мои, особенно въ златые дни святой Пасхи. Утѣшительно видѣть, какъ духъ благочестія Христіанскаго каждый разъ разыграется въ Церкви Христовой въ сей истинно *Христовъ день!* Съ особеннымъ торжествомъ и свѣтлостію служенія Богу пасхальнаго возвышается теперь и радость общенія нашего между собою, Братія! Вездѣ священныя привѣтствія другъ другу о имени Христовомъ! Вездѣ взаимныя святыя лобзанія о Христѣ! Во всякомъ домѣ столъ Христіанской любви. Не забыты и болящіе и узники: нынѣ посѣщаютъ и ихъ съ особенною Христіанскою любовію.

Сохранимъ, Братія, въ сердцѣ своемъ навсегда святыя къ Богу и ближнимъ расположенія, ка-

¹⁾ Дѣян. 15, 20. ²⁾ Евр. 13, 16.

кія чувствуемъ въ себѣ нынѣ. И камни и металлы, принимая въ себя на солнцѣ теплоту, сохраняютъ ее въ нѣсколько времени послѣ безъ солнца. Нашъ нынѣшній просторъ, *простота сердца*, — слово, употребленное въ Писаніи къ выраженію душевнаго расположенія другъ къ другу первенствующихъ Христіанъ ¹⁾, — простота сердца, особенно въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ, безъ сомнѣнія, пріятна, какъ нельзя болѣе, самимъ намъ. Къ напоминанію и подкрѣпленію оной во всякое время имѣемъ въ жизни предъ очами своими особливый примѣръ Царственнаго благоволенія ко всѣмъ намъ въ Высочайшемъ Лицѣ Благочестивѣйшія Государыни Императрицы и въ Августѣйшей Внукѣ, соименной Ей. Ихъ Тезоименитство сегодня между прочимъ празднуемъ. Сколь многому *Богоугодныхъ* заведеній Всемиловитѣйшая Государыня служитъ Высочайшимъ покровительствомъ Своимъ! Ей недовольно однихъ Царственныхъ обязанностей въ кругу Высокаго Ея домочадства: Матерь Царскаго Рода нашего въ особенноти благоизволила сдѣлаться еще Матерію весьма многихъ другихъ чадъ Ея пола, для которыхъ образованіе есть другое, нравственное рожденіе. Сіи Царскія питомицы вносятъ свѣтъ и радость внутрь знаме-

¹⁾ Дѣян. 2, 46.

нитыхъ домовъ бояръ нашихъ; оттуда исходятъ
избранные мужи во всякомъ родѣ служенія ко
благу Отечества и всѣхъ насъ. Не забудемъ и
мы дѣлать добро другимъ, кому какъ опредѣлено
званіемъ и способами Христіанскими! Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ.

Говорено въ г. Новочеркасскѣ, 1845 года.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь; и вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе; большая сихъ ина заповѣдь нѣсть. Мар. 12, 30, 31.

Господа Иисуса Христа, во время земной Его жизни, спросилъ однажды нѣкто законникъ Иудейскій, *какая есть первая всѣхъ заповѣдей?* Наставленіе мы слышали, Братія, въ предложенныхъ теперь словахъ. Господь сказалъ не объ одной, а о двухъ заповѣдяхъ вмѣстѣ: о любви къ Богу и о любви къ ближнимъ, совокупивъ ихъ впрочемъ въ одну. Очевидно, что, по слову Господа, нельзя быть истинной любви къ Богу безъ любви къ ближнимъ; о сей любви присовокупилъ Господь слово въ непрѣбное дополненіе заповѣди о той любви. Такимъ образомъ вмѣстѣ далъ Господь разумѣть намъ, Христіане, что и любовь у насъ къ ближнимъ не можетъ быть

истинною безъ любви къ Богу, и что сія одна любовь должна быть основаніемъ любви нашей другъ къ другу.

Истина сія требуетъ особливаго вниманія, Слушатели! Нашъ вѣкъ славится человѣколюбіемъ, самымъ прекраснымъ, подлинно, свойствомъ жизни человѣческой въ обществахъ. Но гдѣ-жъ впрочемъ и нѣтъ въ мірѣ, когда же и не было у людей какой либо любви между собою? И *еръшилицы*, говоритъ Иисусъ Христось, *любящія ихъ любятъ* ¹⁾. Самые варвары и дикари имѣютъ извѣстныя благорасположенія другъ ко другу: даже звѣри оказываютъ взаимную любовь къ своему роду или и къ инымъ извѣстнымъ породамъ. Безъ любви ни нравственный, ни животный, ни даже вещественный міръ стоять не могутъ. И въ вещественномъ мірѣ нужна связь между веществами; иначе они распадались бы и рушились. Любовь есть жизнь всего существующаго въ мірѣ.

Намъ, Братія, надобно знать, какъ должна быть у насъ Христіанъ любовь между собою, знать ее въ духѣ ученія Евангельскаго, которое съ неба принесъ намъ единородный Сынъ Божій изъ самаго источника любви? *Богъ любви есть*, говоритъ Писаніе ²⁾.

¹⁾ Лук. 6, 32. ²⁾ Иоан. 1: 4, 8.

Любовію въ полномъ и строгомъ смыслѣ одолжены мы, Братія, единому Господу Богу своему. Для Него нѣтъ никакого дѣленія ни съ единымъ изъ Его созданій. Всѣ, и земнородные и Ангелы, всѣ зависятъ отъ Него, всѣ принадлежатъ Ему. По чему Господь Иисусъ и назвалъ въ Евангеліи заповѣдь о любви нашей къ Богу *первѣйшею* *всѣхъ заповѣдѣй*: *первѣйшею*, не только первою, какъ спрашивали Его. *Кая есть первая всѣхъ заповѣдѣй?* спросилъ Его книжникъ. *Иисусъ же отвѣща ему: яко первѣйши всѣхъ заповѣдѣй— возлюбиши Господа Бога твоего.* Сія заповѣдь выше обыкновеннаго счисленія заповѣдей и какъ бы единственная. Она, въ самомъ дѣлѣ, главизна, источникъ всего закона. Въ такомъ точно смыслѣ и изложена въ законѣ заповѣдь о Богѣ. *Азъ есмь Господь Богъ твой*, говоритъ Богъ Израилю,— и далѣ прочія заповѣди: *не сотвори*, *не приеми*, *полни*, *зти*, *не убій*, *не лжисвидѣтельствуй*, *не пожелай* и пр., — всѣ уже гласятъ о томъ, дѣлать ли что, или не дѣлать при заповѣди о Законодателѣ. Въ ней Самъ Богъ Слово. Такъ именно, исключительно предъ всѣми заповѣдями, съясностію повелѣлъ разумѣть ее и исполнять небесный Законодатель. *Слыши Израилю*, говорилъ Онъ, *Господь Богъ вашъ Господь единъ есть.* И когда говорится объ исполненіи сей

заповѣди съ нашей стороны; возлюбиши Господа Бога твоего, повторяетъ единородный Сынъ Божій, возлюбиши, — какъ? — *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею. Всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ, всею душою, всею крѣпостію: чѣмъ же любить остается намъ другаго кого либо или другое что либо, кромѣ Бога? Истинная любовь, подлинно, есть любовь съ ревностію.*

И такъ, когда Господь Иисусъ присовокупляетъ къ первѣйшей заповѣди иную и говоритъ, что есть и вторая заповѣдь подобная: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе; а все Св. Писаніе, ясне же и особенно въ Евангеліи Христовомъ, внушаетъ вмѣстѣ, что безъ сей второй любви нѣтъ и первой, первѣйшей, единственной любви къ Богу: то, значить, вторая любовь, любовь наша къ ближнимъ, должна совмѣщаться въ той одной любви и быть нераздѣльна съ нею. Такъ и сказалъ Господь, говоря о той и другой любви сперва съ нѣкоторою раздѣльностію, такъ и сказалъ послѣ совокупно о той и другой: *большая силъ има заповѣдь нѣсть, — заповѣдь, не заповѣди. Иначе сказать, — любить ближнихъ своихъ должны мы не иначе, какъ въ Богѣ, о Богѣ, по Богу.**

Какъ это? Весьма понятно, если обратимъ вниманіе прежде на то, какимъ образомъ бываетъ любовь наша къ другимъ иначе. Говоря въ раздѣльности о любви, и по Слову Божию у насъ три рода ея: любовь къ Богу, любовь къ ближнему и любовь къ самимъ себѣ. (Любовь къ вещамъ есть только видъ сей послѣдней любви). О любви третьяго рода собственно нѣтъ особой заповѣди: заповѣдей любви, сказалъ Иисусъ Христосъ, двѣ. Сколько и какъ склонны мы любить самихъ себя и по закону естественному, безъ всякаго инаго закона, сказывать нѣтъ нужды. И потому-то въ законѣ письменномъ упомянуто о любви нашей къ самимъ себѣ, но не прямо, какъ о заповѣди, безъ обязанности, уже само собою слишкомъ извѣстной, а только въ изъясненіе, какъ должны мы любить другихъ: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе*. Слово теперь въ томъ, что любовь наша къ ближнимъ обыкновенно по порядку дѣлъ человѣческихъ происходитъ изъ чувства любви нашей къ самимъ себѣ. Источниковъ любви только два: одинъ небесный, другой земный; одинъ въ Богѣ, другой въ насъ самихъ. Богъ есть единый, поистинѣ, источникъ всего добраго, великаго, святаго: другой мы сами открыли въ сердцѣ своемъ съ нашимъ паденіемъ, когда по-

желали быть яко бози. Представьте же себѣ, Братія, даже и заповѣданную, но обыкновенную человѣческую любовь свою къ ближнимъ, происходящую изъ собственнаго нашего источника. О! какъ она можетъ быть превратною! Что обыкновеннѣе и болѣе въ человѣчествѣ любви между тѣмъ и другимъ поломъ? Но что она, если не будетъ освящена закономъ Божиимъ, когда будетъ не о Богѣ? Что и законнѣе и святѣе любви между супругами, между родителями и дѣтьми, между друзьями и сверстниками, между соотечественниками и единовѣрными? Не сколь неправильно можетъ стать и сія любовь, если она не заключаетъ въ основаніи своемъ первѣе всего любви къ Богу, не отъ ней пристокаетъ, не ею объемлется! *Иже любитъ отца или мать не Мене, сказалъ Господь, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь не Мене, нѣсть Мене достоинъ* ¹⁾. Въ другой разъ сказалъ Господь еще и гораздо болѣе. *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, сказалъ Онъ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и гадъ, и братію, и сестрѣ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти узеникъ* ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, поставьте началомъ любви, — не скажемъ уже теперь къ ближнимъ, но — къ приснымъ

¹⁾ Матѣ. 10, 37. ²⁾ Лук. 14, 26.

своимъ любовь собственно къ нимъ, или лучше къ самимъ себѣ по связямъ сердца съ ними: что-жъ изъ ней легко можетъ выйти и почти обыкновенно выходить? По связямъ, повторяю, сердца нашего съ нашими присными мы непременно должны-бъ были раздѣлять всегда ихъ мысли, желанія, намѣренія, дѣла,—слѣдственно —иногда ихъ погрѣшности, заблужденія, часто порочныя навыки. Между людьми неизбежно все сіе, Братія! Что же были бы тогда для насъ внушенія Божіи, законы небесныя, вѣчныя правила истиннаго нашего благополучія и на землѣ? Не сія ли самая любовь человѣческая въ узахъ своихъ удержала столь многихъ даже въ народѣ Божіемъ древнемъ отъ принятія истинной Вѣры, когда возвѣщалъ ее на землѣ Самъ Сынъ Божій и Апостолы Его со всеми знаменіями и чудесами? Не она ли первоначально удалила человѣковъ отъ Бога, связала и держитъ въ оковахъ невѣжества и заблужденій дикія и полудикія племена, нынѣ на земномъ шарѣ существующія? Не она ли и между нами самими, между Христіанами, кругъ Христіанскаго общенія между собою дѣлаетъ столько тѣснымъ и пристрастнымъ, что и мы уже своихъ только, или любящихъ только любимъ, какъ дѣлали законники Іудейскіе и дѣлаютъ язычники? *Что же лишше*

творите вы предъ ними? говоритъ Господь ученикамъ Своимъ о такой любви. И миръ свое любитъ, говоритъ Господь. Не забудьте при семъ, Слушатели, какъ однако не рѣдко бываетъ непостоянна и такая любовь, кромѣ того, что часто бываетъ *неправильна!* Она исчезаетъ иногда и между дѣтьми и родителями, даже между супругами и супругами, не только при иныхъ союзахъ общественной нашей жизни. Сколько распрей между самыми родными! Сколько даже тяжebъ между кровными? Не дивно! Когда все зависитъ только отъ насъ самихъ,—отъ нашихъ чувствъ, отъ нашихъ разсужденій; то легко можетъ и измѣняться все такъ же, какъ сами мы переменчивы.

А сколь бываютъ еще и странныя расположенія людей другъ ко другу, если они образуются въ сердцѣ по собственнымъ чувствамъ человѣческимъ! До чего не простирается наше самолюбіе, Братія! Извѣстно, что, когда дѣйствуетъ оно, для нѣкоторыхъ чувствительныхъ сердець любезнѣе бываютъ иногда свои любимые псы, птицы, игрушки, нежели люди, которые для насъ трудятся. Надъ тѣми отъ души плачутъ иногда, охраненіемъ ихъ нѣкоторые занимаются иногда гораздо болѣе, нежели собственными своими домочадцами или меньшею братією Хри-

стovou, временно приходящею къ дому богатаго. Пощадить, оправдать, возвысить состоящихъ въ связяхъ съ нами людей на счетъ другихъ, хотя бы страдало отъ того вдругъ нѣсколько невинныхъ, нѣкоторые считаютъ едва не самымъ высокимъ правиломъ любви мѣрской. Такъ все только *свое* по самолюбію нашему цѣнно и любезно! По нему все, и самыхъ ближнихъ своихъ, можно сказать, мысленно обращаемъ мы въ вещи, располагаясь и къ нимъ потоплику, поколику сердце наше находить или не находить въ нихъ какого либо удовольствія себѣ. Словомъ—земный, собственный нашъ источникъ любви мутенъ, нечистъ: въ немъ тонуть равно и вещи и люди, а не жизнь заимствуютъ, какъ бы слѣдовало быть истинной любви, жизни всего существующаго! «Надобно честному человѣку, говоритъ нѣкто изъ Святыхъ Отцевъ, и боголюбиву быть, и человѣколюбиву, дабы ни по высотѣ добродѣтели и приверженности къ Богу не презирать людей, ни для людей не оставить безъ вниманія Божества ¹⁾».

Несомнѣнно, Братія, что мы преимущественною и особливою любовію обязаны своимъ приснымъ, какъ-то: нашимъ начальствующимъ, нашимъ родителямъ, нашимъ благодѣтелямъ,

¹⁾ Преп. Исид. Пилус. посл. къ Аполловію Епископу.

нашимъ подручнымъ, друзьямъ, сосѣдямъ, словомъ — всѣмъ, съ кѣмъ такъ или иначе ближе соединены мы въ жизни своей. Но и сія любовь должна, такъ сказать, пройти, очиститься, возвыситься, озариться, освятиться, стать духовною, чрезъ любовь къ Самому Господу Богу ихъ и нашему, подобно какъ видимые предметы осіяваются свѣтомъ, озаряются лучами солнца, когда смотримъ на нихъ сквозь свѣтъ, при солнцѣ, а не во мракѣ или со своими тусклыми свѣтильниками.

Когда люблю я въ Богѣ начальниковъ, родителей, подчиненныхъ, друзей, братію : какой свѣтъ озаряетъ теперь и умъ, и сердце, и всѣ чувства мои! *Идѣже Духъ Господень, говоритъ Слово Божіе, ту свобода* ¹⁾. Всѣхъ ихъ люблю и чту въ духѣ семъ, всею широтою и пространствомъ сердца, исполняю долгъ сей предъ Богомъ, для Бога, въ Богѣ. Лицемеріе, лукавство, корысть не смѣютъ вмѣшиваться въ такія расположенія сердца : ихъ гонитъ прочь страхъ Божій, свѣтъ очей Божіихъ. Какъ мнѣ имѣть здѣсь когданибудь своенравныя сужденія, когда въ досточтимыхъ лицахъ я вижу избранныхъ Божіихъ ? Богъ далъ мнѣ властителей: *нѣсть власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога узинены суть. Тѣмже противляйся*

¹⁾ Кор. 2: 3, 17.

*власти, Божію повелѣнію противляется, — чувствую я по внушенію Апостольскому. Богъ далъ мнѣ родителей: могъ ли я выбирать ихъ? И могутъ ли они перестать быть когда либо родителями моими, пока дышу я жизнью, которую отъ нихъ или чрезъ нихъ получилъ? Подобнымъ образомъ Христіанинъ располагается и ко всѣмъ другимъ, кому обязанъ любовью. Во всякомъ высшемъ себя видитъ онъ поставленнаго свыше приставника Божія къ охраненію и назиданію благополучія другихъ; въ собратъ—сослужителя Промысла небеснаго; въ подчиненномъ—ближняго, особенному его вниманію и попеченію ввѣреннаго судьбами Вышняго. По той мѣрѣ, какъ Отецъ Небесный раздѣлилъ каждому благодать жизни и служенія, Христіанинъ по той мѣрѣ и въ томъ духѣ любитъ всѣхъ любовью, по выраженію Писанія, *Божіею любовью.**

Между тѣмъ какое неизмѣримое поприще для любви открывается здѣсь, когда на людейзираемъ мы въ Богъ! Всѣ они по Богу имѣютъ право на любовь нашу: ихъ всѣхъ любовью объемлетъ Самъ Богъ. Такимъ-то образомъ исполнится и между нами, Братія мои, слово Господа Иисуса Христа, сказанное ученикамъ Его: *да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесяхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя*

и блазѣя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. — Будите убо вы совершены, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть ¹⁾). Такимъ-то образомъ само собою исполнится и та особливая, отличительная заповѣдь святаго закона Христова, которая обыкновенному уму человѣческому кажется даже странною, невозможною: Любите враги ваша, благословите кленущія вы, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы ²⁾). Здѣсь, при такихъ расположеніяхъ души, не съ людьми уже, кто бы ни были они, имѣемъ мы дѣло, но возносимся къ Богу, и тамъ погружаемся въ безднѣ любви къ Нему, или паче въ Его любви ко всѣмъ намъ. Послѣ сего можетъ ли быть въ сердцѣ истиннаго Христіанина мѣсто клеветѣ, злорѣчію, осужденію, мстительности, зависти, презрѣнію къ кому либо изъ самыхъ варваровъ, и прочимъ злымъ расположеніямъ къ людямъ, кто бы и гдѣ бы ни были они? Такъ все худое противъ нихъ истребляетъ, такъ все доброе для нихъ вселяетъ въ насъ истинная Евангельская любовь! Такъ всеобъятенъ и неистощимъ духъ любви Христіанской!

Обратимъ особенное вниманіе наше, Христіане, на силу слова, которое часто повторяется

¹⁾ Матѣ. 5, 45. 48. ²⁾ 5, 44.

намъ въ ученіи Апостольскомъ, когда рѣчь идетъ тамъ о любви нашей къ другимъ. Тамъ почти обыкновенно о всѣхъ нашихъ обязанностяхъ вообще, въ особенности же по отношеніямъ другъ ко другу, говорится, что надобно намъ дѣлать все о *Богъ, о Господь, о Христъ, о имени Его,* и подобнымъ образомъ. *Все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Исуса* (творите), *учить Апостоль* ¹⁾; и далѣе— съ раздѣльностію внушаетъ: *жены, повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ, о Господь.*— *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеву.*— *Раби, послушайте по всему плотскихъ господій вашихъ, не предъ очима тогю работающе аки геловькоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога.*— *Отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не геловькомъ.*— *Господіе, правду и уравненіе работъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесяхъ.* Въ другомъ посланіи пишетъ Апостоль: *Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь.*— *Чада, послушайте родителей своихъ о Господь.*— *Отцы, не раздражайте гадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и угеніи Господни* ²⁾. Такъ и подобнымъ образомъ вездѣ въ Словѣ Божіемъ

¹⁾ Кол. 3, 17—25. 4, 1. ²⁾ Ефес. 5, 2. 5. 6, 1. 4.

скрѣплены наши обязанности другъ къ другу, утверждены въ Богѣ, равно какъ о Христѣ Иисусѣ излито намъ и все богатство любви Божіей. Что, Братія, казалось бы, естественнѣе отношеній между людьми, о которыхъ говорить такимъ образомъ Слово Божіе? Сколь глубоко въ самой природѣ человѣка заключены они! И однако жъ Слово Божіе настаить о нихъ своимъ особеннымъ образомъ, *во Господь*, внушая намъ истинный духъ любви, духъ Божій, въ устраненіе *духа міра сего* ¹⁾, или *плоти и крови* ²⁾!

Выраженіе сіе, — *во Господь, о Господь*, по настоящему предмету нашему значить не только то, что мы должны любить другихъ по долгу Христіанскому, но и по духу, по разуму, по примѣру, по образу Господа нашего Иисуса Христа, или точнѣе, — любить другъ друга въ Самомъ Иисусѣ Христѣ, какъ Самого Иисуса Христа, или какъ Самъ Онъ возлюбилъ и любить насъ. *Сія есть заповѣдь Моя*, сказалъ Онъ, *да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* ³⁾. Извѣстно, — Онъ возлюбилъ насъ до смерти, смерти же крестныя. Такою любовію устроилъ Онъ то, что вѣрующіе составляютъ изъ себя тѣло Его, и по частямъ суть члены сего тѣла. *Вы есте тѣло Христово и уди отъ гasti,*

¹⁾ Кор. 1: 2, 12. ²⁾ Гал. 1, 16. ³⁾ Иоан. 15, 12.

почастно, говоритъ Св. Апостоль ¹⁾. Какое же должно быть общеніе между членами одного и того же тѣла, о томъ непрерывно напоминаетъ намъ собственный опытъ собственныхъ нашихъ ощущеній. *Аще страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страдаютъ вси уди*, напоминаетъ Апостоль въ раздѣльности: *аще ли славится единъ удѣ, съ нимъ радуются вси уди*. Якоже бо тѣло едино есть, сказуетъ еще, и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло; тако и Христосъ. И можетъ ли, продолжаетъ Св. Павель, око сказать рукѣ, «ты мнѣ не нужна», или нога отказать отъ тѣла, потому что она не рука? Даже не нужнѣ ли члены тѣла немощные благообразнѣйшихъ? *Единымъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Иудеи, аще Еллини, или раби, или свободни*. Елицы во Христа крестистесь, пишеть онъ же индѣ, *во Христа облекостесь* ²⁾. *Облецытеся убо*, убѣждаетъ онъ Христіанъ еще индѣ ³⁾, *якоже избраиши Божіи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать порезеніе; якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы*. *Надѣ*

¹⁾ Кор. 1: 12, 27. 26. ²⁾ Гал. 3, 27. ³⁾ Кол. 3, 12. 13

всѣми же сили стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства. Столь тѣсно сопряжена любовь наша къ другимъ съ любовью къ Богу *о Христь Исусъ!* Такъ Самъ Онъ соединился съ нами! Всякій иной образъ любви былъ бы уже образъ любви не Христіанской, а другой какой либо, чуждой намъ и не спасительной. Другой образъ,—припомните, Слушатели, — еще только одинъ, наше самолюбіе. Каковъ онъ, мы непрестанно видимъ его въ опытахъ жизни не по Евангелію.

Остается сказать одно, и главное, сказать изъ Слова также Божія, а не свое что либо. *Чадца моя,*—пишетъ намъ возлюбленный ученикъ Иисуса Христа, особливый по обилію любви наставникъ въ любви нашей къ Богу и другъ ко другу,—*чадца моя, не любимъ словома, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* ¹⁾. Вотъ что существенное въ настоящемъ нашемъ собесѣдованіи! Говоримъ-то мы много и все такъ, что нельзя не трогаться справедливостію слова, потому, что все—изъ Слова Божія, живаго, сильнаго и дѣйствительнаго; иначе что бы мы знали сказать своего добраго? Но сила въ томъ, чтобы и дѣлать такъ и то, чему и какъ учить насъ святое Евангеліе. безъ того, по примѣчанію Апостольскому ²⁾, не

¹⁾ Іоан. 1: 3, 18. ²⁾ Іак. 1, 23. 24.

болѣе мы дѣлали бы, какъ только посмотрѣлись бы въ зеркалѣ, и потомъ опять забыли себя, остались тѣми-жъ, какими были, — безъ исправленія своей жизни, безъ освященія сердца, безъ дѣлъ добрыхъ, съ мертвою любовію. Вознесемъ убо расположеніями сердца въ область свѣта Божественнаго, рассмотримъ себя тамъ: и, поелику нельзя намъ не увидѣть тамъ всей своей душевной нищеты и худости, испросимъ искреннею молитвою духъ любви Христіанской. Въ поведеніи своемъ другъ съ другомъ будемъ упражнять по духу сему силы свои самыми опытами такой любви. Опыты покажутъ намъ все и блаженство любви Христіанской: безъ нихъ, что ни было бы говорено, и понять истинно трудно, не только возлюбить истину и предметъ ея нельзя. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ ШЕСТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦЪ.

Говорено при посѣщеніи города Шудожа, въ тамошней Троицкой церкви, 3 Іюля 1838 года.



Въ сегодняшнемъ чтеніи Апостольскомъ, при исчисленіи различныхъ обязанностей нашихъ другъ ко другу о Христѣ Иисусѣ, по различію званій, между прочимъ напоминаетъ всѣмъ намъ, Христіане, быть *любезными другъ ко другу братолюбиемъ*. Въ особенности останавливаюсь теперь на такихъ словахъ Апостола, находя въ нихъ нѣкоторое общее и коренное для всѣхъ назидаіе; чего и желать мнѣ надобно при кратковременныхъ съ вами, Братія, собесѣдованіяхъ лицемъ къ лицу. Любовь, по Слову Божію, есть основаніе и полнота всего закона Христіанскаго, а званіе *братій* столь обще Христіанамъ, относительно другъ друга, что лишь читаются когда либо Апостольскія посланія, они почти всегда возглашаютъ намъ: *Братія, Братія!* Обратимъ же всѣ особенное вниманіе, какой въ особливости образъ взаимной между нами любви заключается въ томъ, чтобы любить намъ другъ друга, по Апостолу, братолюбно?

Братія! Братство, поистинѣ, коренной союзъ взаимныхъ нашихъ отношеній по-Христіански. Сколь ни различны наши званія и состоянія, сколь ни многообразны даже внутреннія дарованія духа по самой Вѣрѣ; всѣ мы первое и общее всѣмъ имѣемъ достоинство то, что дано намъ *право быть чадами Божиими* ¹⁾, и что въ такое благодатное сыновство рождены мы всѣ отъ единой священной утробы, отъ святой купѣли. Поэтому, если рожденіе плотское отъ одной утробы матерней налагаетъ на совѣсти наши долгъ, пріятный долгъ любви къ братіямъ нашимъ по плоти; то тѣмъ болѣе убѣждать насъ должно ко взаимному и сердечному другъ друга любленію одинаковое всѣхъ насъ происхожденіе отъ Духа; тѣмъ болѣе, чѣмъ выше рожденіе духовное земнаго, и чѣмъ болѣе Отецъ нашъ Небесный плотскихъ родителей ²⁾.

Между тѣмъ, Братія мои, не столько ли уже изсякла на землѣ Христіанская любовь въ такомъ родѣ, что даже и говорить о ней нынѣ значить почти—сказывать какъ нѣчто необыкновенное, въ связяхъ человѣческихъ совсѣмъ неизвѣстное! Нынѣ извиняются въ мірѣ, какъ въ неосторожности, какъ въ непристойности, какъ въ проступкѣ, еслибы кто случайно и по простотѣ

¹⁾ Иоан. 1, 12. ²⁾ 3, 9

обращенія назваль другаго братомъ безъ связей обыкновенныхъ. Однако-жь было, Христіане, такое златое на землѣ время, были и есть такіа блаженныя общества, гдѣ вѣрующіе во Христа жили и живутъ, точно, какъ братія, съ гораздо большею любовію другъ ко другу, нежели родившіеся по плоти отъ одной утробы. *Бяжу иль вся обща, и ни единъ же гмо отъ ильнкій своихъ глаголаше быти свое*, пишется объ обществахъ Христіанскихъ времени Апостольскаго ¹⁾. Времена мученическія представляютъ свѣтлое зрѣлище не только любви Христіанъ ко Христу, любви готовой на всѣ мученія и смерти, но и любви Христіанъ другъ ко другу, любви готовой раздѣлять и раздѣлявшей другъ со другомъ даже мученія и смерти. Что же сказать о тѣхъ святыхъ братствахъ, кои потомъ составлялись о Христѣ Иисусѣ въ пустыняхъ, съ оставленіемъ всѣхъ земныхъ связей, и родства, и дружбы, и выгодъ, — объ обществахъ, которыя въ послѣдствіи времени поддержали духъ истинной вѣры въ городахъ, гдѣ часто заражалъ ее *духъ міра сего?*

Впрочемъ, Христіане, и намъ нельзя открыть очей своихъ, чтобъ не видѣть, какъ святая Вѣра наша непрерывно внушаетъ намъ чувства брато-

¹⁾ Дѣян. 4, 32. 34

любія! Она почасти созываетъ насъ сюда въ общій домъ молитвы, въ земный домъ Отца нашего Небеснаго, гдѣ предлагаетъ намъ общія для всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, славныхъ и худородныхъ, утѣшенія, общія назиданія, общія молитвы, и — что главно — одну общую для всѣхъ священную трапезу съ пречистымъ Тѣломъ и Кровію Спасителя нашего. Не дѣти ли мы всѣ здѣсь единаго Отца Небеснаго? Самъ единородный Сынъ Божій, по воспріятію нашего человечества, не то ли въ священнодѣйствіяхъ Своихъ непрерывно открываетъ намъ, что Онъ *сталъ*, по выраженію Писанія, *первороднымъ во многихъ братіяхъ*, въ насъ, Христіане, что Онъ *посредь Церкви возпѣваетъ* иля Отца Небеснаго *братіи Своей*, намъ, Христіане ¹⁾? И когда такъ снисшелъ къ намъ единородный Сынъ Божій, то не слава ли наша принадлежать къ сему блаженному обществу, и исполнять дѣла братолюбія по Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божію?

Надобно, чтобы духъ братолюбія былъ у насъ не здѣсь только, въ дому Божіемъ, гдѣ и нельзя иначе быть о Христѣ Иисусѣ, какъ братски. Священное мѣсто есть училище, гдѣ принимаютъ уроки въ томъ, какъ должно намъ вести себя

¹⁾ Евр. 2, 11. 12. 17.

и внѣ священныхъ здѣшнихъ собраній. Богъ не въ храмѣ только Отецъ нашъ, но и вездѣ, и не въ Вѣрѣ только, но и по всему, что мы имѣемъ и имѣть можемъ. Святая Вѣра токмо изъясняетъ и освящаетъ все прочее. Представьте же себѣ, подлинно, Братія мои, какое было бы благополучіе наше во всякомъ земномъ обществѣ, когда бы вездѣ одушевляло насъ чувствіе, что всѣ мы братья между собою, дѣти Отца Небеснаго? Было ли бы тогда мѣсто враждѣ, проискавъ, лжи, обманамъ, притязаніямъ, корыстолюбію, наглостямъ или иному чему подобному? Нѣтъ, чада Отца Небеснаго не отнимали бы ничего другъ у друга; ибо каждый изъ нихъ надѣялся бы получить все изъ богато даровитой десницы Самого Отца Небеснаго. Въ особенности не могли бы они оскорблять другъ друга, когда бы въ каждомъ дѣйствительно видѣли собрата своего, рожденнаго, также какъ и они, отъ Бога. Естественно, что *любилъ Рождшаго любитъ и рожденнаго отъ Него*, какъ пишетъ возлюбленный ученикъ Христовъ ¹⁾. Впрочемъ мало того, чтобы мы видѣли другъ въ другѣ только собрата своего: духъ Вѣры глаголетъ, чтобы мы въ каждомъ братѣ видѣли образъ Самого Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына Божія. Не помните ли, въ какое

¹⁾ Иоан. 1: 5, 1.

высокое достоинство вводитъ насъ рожденіе духовное? *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*, — такое достоинство утверждаетъ за нами чрезъ Крещеніе Слово Божіе ¹⁾!

Какой глубокой и святой союзъ нашъ о Господѣ, Братія! Что въ сравненіи съ нимъ, когда мы любезны другъ другу не братолюбіемъ о Господѣ, а по какимъ либо земнымъ связямъ? Любезны другъ другу бываютъ люди, но — только по земнымъ связямъ. Любятъ другъ друга иногда только по плотскому родству, иногда по богатству, иногда по славѣ, иногда по силѣ, иногда по выгодамъ, иногда даже по нуждѣ и по инымъ убѣжденіямъ: прочны ли всѣ такіе союзы? истинны ли? навсегда ли полезны? — говорятъ вамъ о томъ непрестанно самые опыты жизни. А святое Евангеліе внушаетъ намъ, Братія, что такая и подобная любовь мала, даже низка для Христіанъ. *Аще любите любящія васъ*, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, — *кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, зто лишше творите? Не и язычници ли такожде творятъ? Азъ же глаголю вамъ, глаголетъ Христосъ, любите враги ваша, любите всѣхъ по*

¹⁾ Гал. 3, 27.

Богу, — яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесахъ ¹⁾.

Когда же такимъ образомъ основаніемъ взаимныхъ нашихъ отношеній будетъ то, что всѣ мы собратія о Иисусѣ Христѣ: то такимъ образомъ мы будемъ не только искренно и счастливо любить другъ друга, но любезны будемъ и Самому Господу, о имени Котораго любить мы должны и всѣхъ. *Богъ любви есть, и пребывая въ любви въ Бозь пребываетъ, и Бозь въ немъ пребываетъ, говорить возлюбленный ученикъ Богословъ ²⁾.* А о томъ уже и изъясняться теперь не станемъ, что съ нашей стороны не можетъ быть даже тѣни любви къ Богу, когда нѣтъ любви другъ къ другу. *Аще кто режетъ, пишетъ Богословъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть ³⁾.* Посему-то, можно сказать, единственная заповѣдь отъ Иисуса Христа дана намъ та, да любимъ другъ друга братски: о ней, какъ завѣтъ Своемъ, въ особенности напоминаетъ Господь послѣдователямъ Своимъ въ послѣдней Своей предъ смертію бесѣдѣ ⁴⁾.

Итакъ, когда ни будете вы, Христіане, слышать, при чтеніи Апостольскихъ посланій, что Св. Апостолы возглашаютъ въ нихъ къ намъ:

¹⁾ Мате. 5, 44. 45. 46. 47. ²⁾ Иоан. 1: 4, 16. ³⁾ 1: 4, 20.
⁴⁾ 13, 34. 15, 12.

Братія, Братія! припоминайте себѣ всегда, что, какъ пріятно намъ слышать такое привѣтствіе себѣ изъ устъ Св. Апостоловъ, такъ или болѣе вождельнно Апостоламъ, или паче Самому Господу нашему Иисусу Христу, чтобы мы съ тѣмъ же привѣтомъ и любовію расположены были всѣ и между собою: ибо и цѣль посланій, писаній въ такомъ видѣ, какія бываютъ между своими, — та, чтобы внушать намъ всегда братское другъ ко другу расположеніе. Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО
ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ
ПАВЛОВИЧА ВСЕЯ РОССІИ.

Говорено въ Новочеркасскѣ, въ кафедральномъ соборѣ, 1845 года.

Не рѣдко размышлялъ я нѣкогда, особливо при видѣ избранныхъ обществъ человѣческихъ, какое нравственное свойство въ членахъ ихъ могло-бъ считаться наилучшимъ? Кротость ли напр.? разсудительность ли? осторожность ли? рѣшительность ли? щедрость ли? терпѣливость ли? любовь ли, или иное какое? Мысли, по обычаю разсужденій человѣческихъ, переходили сперва отъ одного свойства къ другому, и то сему, то иному, то еще другому и другому отдавали преимущество. Однажды вдругъ вышли онѣ какъ бы на ясный свѣтъ, когда представилось мнѣ, что вопросъ сей давно уже рѣшенъ самымъ торжественнымъ образомъ. «Обратись къ избранному обществу Господа Иисуса Христа, — сказалъ свѣтлый помысль, — и ты увидишь тамъ, какое нравственное свойство въ избранныхъ ученикахъ Своихъ считалъ Онъ, Самъ Господь нашъ, выше

всѣхъ другихъ? Извѣстно, Братія, что *первыи* ¹⁾ у Иисуса Христа Апостоломъ былъ и назывался Св. Петръ. Какимъ же свойствомъ души отличался онъ отъ прочихъ Апостоловъ,—вотъ сіе-то свойство души и должно быть самымъ лучшимъ! А если бы кто, хотя мало, всмотрѣлся во всѣхъ избранныхъ учениковъ Христовыхъ по Евангельской исторіи; никто не могъ бы, думаю, сказать иначе о Петрѣ, какъ такъ, что у первоверховнаго избранника Христова особое свойство было сердечная откровенность. Нѣтъ посему сомнѣнія, что Господь нашъ въ особенности уважалъ такое свойство, когда человѣка, отличающагося откровенностію, поставилъ *первыи* въ числѣ избранныхъ Своихъ. Всѣ двѣнадцать имѣли превосходныя качества, напр. Іоаннъ—любовь, Іаковъ—ревность, Фома—осторожность, что все видно въ Евангеліи. У всѣхъ такія и подобныя свойства были притомъ въ высокой степени каждое: у Фомы осторожность иногда могла простирается даже до невѣрія. Іаковъ и Іоаннъ по любви и ревности однажды хотѣли низвести огонь съ неба для истребленія цѣлаго села Самарянскаго, въ охраненіе чести Господа своего.

Слово наше къ тому теперь, Христіане, что надобно и намъ соображаться расположеніями

¹⁾ Матѳ. 10, 2.

своего духа съ Духомъ Господа нашего. Почему мы не должны оставить безъ особливаго вниманія, что Господь поставлялъ искренность или откровенность выше всѣхъ другихъ свойствъ души въ послѣдователяхъ Своихъ. Въ особенности нужно намъ обратить вниманіе на сіе по отношенію къ понятіямъ вѣка сего: вѣкъ считаетъ искренность только простотою, почти глупостію, а художество обращенія кажется ему высокою, единственною образованностію. У сыновъ вѣка, *мудрѣйшихъ въ родѣ своемъ*, уже и языкъ, отличный даръ природы человѣческой, данный для взаимнаго изъясненія другъ другу мыслей и чувствованій, обращается иногда въ первое средство къ сокрытію всего другъ отъ друга.

Теперь, когда составляемъ общественное торжество по дню рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего, въ кругу избранныхъ на служеніе Государю, побесѣдуемъ объ откровенности, собственно по жизни общественной, побесѣдуемъ съ откровенностію.

Слово началось тѣмъ, что искренность или откровенность не только несравненно выше мірской скрытности, но и выше самой любви Христіанской. Петръ поставленъ въ кругу учениковъ Христовыхъ выше Іоанна, который преимущественно въ Евангеліи отличается любовію и самъ

именуется *узеникомъ*, евоже любляше *Исусъ*. Пусть впрочемъ будетъ откровенность выше скрытности: скрытность прямо противоположна свойству души, которое особенно уважилъ Христосъ. Но какъ можетъ быть, казалось бы, ниже откровенности и любовь, любовь, которую слово Божіе называетъ *вездѣ, союзомъ совершенства*¹⁾, *полнотою закона*²⁾, добродѣтелию, которую, можно сказать, одну внушаетъ оно паче всѣхъ другихъ? Такъ, Христіане Братія, прямая искренность и есть не иное что, какъ особенный видъ или степень любви. Безъ любви она либо глупость, либо дерзость. Сила слова въ томъ, что есть и прямая любовь, но или осторожная или нѣжная: искренность есть любовь горячая, такъ сказать, искристая, пламенная, неудержимая. Она не сама въ себѣ мѣтеть только, ни опасается даже, что бы своею прямою не оскорбить другаго: она вся предана тому, кого искренно любить, говорить и дѣлаетъ, что чувствуетъ и знаетъ, ни мало не размышляя, какія будутъ изъ того послѣдствія для ней самой, хотя бы и непріятныя. О сей-то возвышенной степени любви говоритъ возлюбленный Ученикъ Христовъ. *Страха нѣтъ въ любви, но совершенна любви вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать: бойся же*

¹⁾ Кол. 3, 14. ²⁾ Рим. 13, 10.

не совершился въ любви ¹⁾). По изображенію Св. Павла и съ другой стороны, со стороны другихъ, она вся любитъ, всему въру еллетъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ ²⁾). Она не бережетъ себя, а хочетъ только угодить другимъ, хотя бы и потерѣтъ что либо привелось за то. Одинъ изъ древнихъ, Царь, разгнѣвавшись нѣкогда на излишнюю, какъ показалось ему, правду своего подданнаго, хотѣлъ заколотъ дерзкаго и уже занесъ руку съ мечемъ: «Заколи, сказалъ тотъ, возвысивъ голосъ, но только выслушай». Такимъ образомъ говорить самозабвенная, чистая любовь. Уней какъ будто нѣтъ ничего собственнаго, нѣтъ ни особыхъ орудій для изъясненія своихъ чувствій и мыслей, ни покрововъ, кои могли бы закрывать ихъ; она вся открытое сердце.

Также точно представляетъ она себѣ и другихъ въ отношеніи къ себѣ:— состояніе, Братія, которое обѣщаетъ намъ вполнѣ святая Вѣра въ блаженной вѣчности, гдѣ не будетъ уже дебелости плоти, но гдѣ, при одномъ возрѣніи другъ на друга, безъ всякихъ объясненій и осторожностей, будемъ проникать другъ друга! Впрочемъ такое состояніе частію было уже и здѣсь между нами самими, Слушатели! Тогда, когда мы были дѣтьми, говорили другъ другу,

¹⁾ Иоан. 1: 4, 18. Кор. 1: 13, 7.

что чувствовали, безпрестанно говорили, и все правду по своему разумѣнію, безпрестанно что нибудь дѣлали, и все по своимъ чувствамъ, не по расчетамъ. *Аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное,* говорилъ Господь и всѣмъ послѣдователямъ Своимъ. *Таковыхъ есть царство небесное* ¹⁾!

Душѣ исполненной любовію нѣчего впрочемъ и таить въ себѣ отъ взоровъ человѣческихъ, кромѣ того только, что составляетъ всеобщія природныя тайны, также тайны или Божіи или Царевы или нашихъ ближнихъ. Мы въ нихъ распоряжаться по своимъ чувствованіямъ не можемъ, и по тому, что онѣ не наши, и по тому, что онѣ превышаютъ понятія наши, само-собою остаются для всѣхъ непостижимыми. Тайны тайнами; говоримъ о частной откровенности души, у которой нѣтъ собственно такъ называемыхъ тайнъ. Она должна желать, чтобы знали другіе, какими именно простыми благорасположеніями къ нимъ исполнена она. Скрытность въ семъ смыслѣ была бы уже признакомъ предосторожности, чтобы не быть обличеннымъ такимъ расположеніямъ души, кои (не то что не должны, или не могутъ, но) не хотѣли бы по чему нибудь быть на виду. Такъ мыслить и поступаетъ

¹⁾ Матѣ. 18, 3. 19, 14.

или посредственность, которая боится, чтобы не разглядѣли ее изблизи, или хитрость, которая имѣеть свои особливья цѣли, или иная какая либо мнительная недовѣрчивость.

Пусть въ такихъ случаяхъ подѣ покровомъ неизвѣстности скрываются даже и самыя наилучшія расположенія души къ ближнимъ: одна неизвѣстность ихъ отнимаетъ отъ нихъ весьма многое, и нѣкоторымъ образомъ даже страшить насъ; между тѣмъ какъ откровенность невольно привлекаетъ къ себѣ сердца, хотя бы она по виду иногда и грозила намъ чѣмъ нибудь непріятнымъ. Все и сдѣлано, что вы когда либо видите или слышите отъ откровеннаго. Вы спокойны! А ожиданія, а сомнѣнія, а догадки — мука! Нѣкогда входилъ я въ размышленіе о томъ, отъ чего столь любезны намъ мѣста отчизны, или тѣ, гдѣ мы долго жили, хотя между тѣмъ въ послѣдствіи встрѣчаемся вновь и вновь съ лучшими и лучшими? Миѣ казалось, при размышленіяхъ о томъ, — что такъ чувствуемъ мы отъ того наиболѣе, что свои мѣста совершенно намъ извѣстны, все, что есть въ нихъ, давно намъ знакомо, все тамъ, и неодушевленное, бесѣдуетъ съ нами, — и земля, и вода, и лѣсъ, и камни: шелестъ древеснаго листа и движеніе воздуха, давно тамъ понятны намъ. Между тѣмъ какъ въ новыхъ

мѣстахъ мы не знаемъ еще вещей насъ окружающихъ, не знаемъ, что за шагъ отъ насъ находится, что кроется далѣе представляющагося глазамъ, что будетъ завтра, чрезъ нѣсколько дней? *Бойся*, повторяю слово Писанія, *не совершися въ любви, яко страхъ муку имать*. Таковы и люди откровенные, какъ мѣста намъ родныя: они наши искренніе, всѣмъ свои, родные.

Правда, не всегда у всѣхъ откровенности равняется благоразуміе; отъ чего искренность не рѣдко, очень не рѣдко впадаетъ и въ погрѣшности. Апостоль Петръ первый исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, и первый принялъ отъ Него за то единственное предъ всѣми преимущество, — ключи царства небеснаго: но сряду въ то же самое время, какъ Христось сталъ предсказывать о своихъ страданіяхъ, Петръ началъ пререкать Ему и заслужилъ самый горькій упрекъ отъ Господа. *Иди за мною сатано*, сказалъ ему Господь, *яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже человѣческая* ¹⁾. Такъ, откровенность, Братія, часто и погрѣшаетъ: нѣтъ въ человѣчествѣ ничего совершеннаго! Но не сумнюсь сказать, что едва ли она еще не прекраснѣе въ такихъ именно случаяхъ, гдѣ она ошибается. Когда погрѣшности не избѣжны

¹⁾ Матѣ. 16, 19. 22. 23.

между людьми и требуютъ непрерывно предостереженій, совѣтовъ, исправленій, въ чемъ состоитъ почти лучшая часть взаимныхъ между нами сношеній: то не лучше ли уже не скрывать намъ въ себѣ столь неизбежнаго зла, а открывать его въ тоже самое время, какъ оно начинается, дабы въ пору было и нужное исправленіе! Лучше ли болѣзнь долго скрывать намъ и, такъ сказать, виѣдрять ее въ природу свою, или немедленно врачеваться отъ ней? Внутренняя ли болѣзнь, не извѣстная ли лучше, или наружная и извѣстная? Въ пору изъяснить другимъ что либо или изъясниться въ чемъ либо самому, значить прервать какое либо нравственное зло въ самомъ его началѣ, — съ удобностію. Въ томъ истинно высокое благородіе: въ томъ, можно сказать, всегда готовая къ другимъ любовь! Слова: *виноватъ, каюсь*, по видимому, самыя невыгодныя для того, кто говоритъ ихъ; они собственное его признаніе въ своей худости: но они такія слова, кои потушаютъ пламень гнѣва, вырываютъ неудовольствіе изъ сердца съ корнемъ, притупляютъ мечъ, истребляютъ въ самыхъ устахъ нашихъ грозное слово. Лукавство, ложь и упорство напротивъ грѣхи діавольскіе. Діаволь называется *лукавымъ*, и по тому именно, что онъ хитръ, лживъ и по тому, что злъ. *Онъ*

теловъкоубійца бы искони:— сказалъ Самъ Господь нашъ, егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи ¹⁾. Сколько же таится подъ нею коварствъ, злорасположеній, дурныхъ привычекъ, распрей, вражды и прочей нравственной язвы въ самомъ даже невинномъ юношескомъ возрастѣ, что все послѣ въ лѣтахъ зрѣлыхъ по жизни общественной дѣлается болѣзнями, страшными язвами для общежитій человѣческихъ! А все это до времени кроется въ людяхъ, такъ называемыхъ добрыхъ, молчаливыхъ, тихихъ!

Какія же и послѣдствія обыкновенно раждаетъ сей общій нравственный недугъ вѣка — скрытность? Тѣ именно, что всѣ другъ по другъ, другъ друга остерегаются и взаимно принимаютъ свои мѣры предосторожностей. Тогда какъ искреннему вѣрятъ на одно слово; скрытному много нужно употребить средствъ къ увѣренію другихъ, и большею частію совершенно напрасно! Что онъ ни сказалъ бы или ни сдѣлалъ и искренняго; другіе думаютъ, что говоритъ онъ и дѣлаетъ по своимъ правиламъ и цѣлямъ иное. Такимъ образомъ сама собою произошла тяжелая многосложность отношеній нашихъ между собою въ жизни общественной; вмѣсто языка стало

¹⁾ Іоан. 8, 44.

быть необходимо во всякомъ случаѣ взаимныхъ сношеній *письма*, какъ говоритъ слово Божіе, *письма*, а не *духъ*, *письма*, которое, говоритъ Апостоль, *убиваетъ*, а не *духъ*, который *животворитъ* ¹⁾. Бумага несравненно болѣе стала у насъ имѣть силы и важности, нежели живой языкъ нашъ, нежели всѣ совѣсти человѣческія. И подлинно, порядокъ дѣлъ человѣческихъ едва не вводитъ необходимости употреблять сей способъ сообщенія даже вмѣсто обыкновенныхъ разговоровъ съ людьми, изъ предосторожности, чтобы нѣкоторые не отказывались отъ того, о чемъ сами они говорили, или не говорили. А одинъ изъ Пророковъ народа Божія еще издревле написалъ, что и самыя письма, при непрямомъ разположеніи духа пишущихъ, не со всѣмъ надежны со стороны вѣрности, по недостатку свѣтлой вѣрности души. *Горе пишущимъ лукавство*, восклицалъ Исаія: *пишущи бо лукавство пишутъ* ²⁾. Отъ сего-то, съ развитіемъ общественной жизни, обыкновенно множатся письменныя дѣла ея. Вмѣсто пяти дѣлъ въ годъ стало быть по сотнямъ и тысячамъ. Не рѣдко многія изъ нихъ возрастаютъ до такой огромности каждое, что несравненно менѣе были прежде цѣлыя исторіи нѣкоторыхъ народовъ и государствъ, чѣмъ

¹⁾ Кор. 2: 3, 6. ²⁾ Исаи 10, 1.

сколько нынѣ требуется письменности для изслѣдованія и опредѣленія одного какого либо частнаго событія. Въ такихъ случаяхъ частными людьми обыкновенно все управляется къ тому, чтобы хорошо только обработать свое дѣло, а себя тѣмъ болѣе и болѣе усовершенить для новыхъ и новыхъ тонкостей впредь по сношеніямъ со своими ближними. Гдѣ же та блаженная простота предковъ нашихъ, когда одно слово бывало закономъ, и одна угроза на неисполненіе: «тому будетъ стыдно, кто не исполнить, что слѣдуетъ?» Что уже и стыдъ на лицѣ, когда нѣтъ его въ сердцѣ?

Просвѣщеніе наше, можетъ быть, думаетъ иногда, что ему не прилично смѣшать себя съ толпою въ простотѣ слова и поведенія. И потому-то оно умудряется поступать и говорить такъ, что бы другіе ни какъ не равнялись съ нимъ въ своихъ понятіяхъ или изъясненіяхъ. Но, кажется, прекрасно сказалъ на сіе одинъ изъ древнихъ учителей Св. Церкви ¹⁾. »Я, сказалъ онъ, назвалъ бы мудрымъ не того, кто ясное скрываетъ во тмѣ, но того, кто и темное на свѣтъ выводитъ». Въ самомъ дѣлѣ, отнимите у нѣкоторыхъ мудрецовъ вѣка утонченныя слова: что останется иногда въ *глаголаніяхъ ихъ?* ²⁾ Едва

¹⁾ Препод. Исид. Пилус. посл. 33 Теодору Схоластику.

²⁾ Еккл. 3, 18.

не рушатся нѣкоторыя части даже такъ называемыхъ наукъ, коль скоро взять отъ нихъ вырженія, кои одни, они одни, а не особыя какія либо понятія составляютъ почти весь предметъ науки. Сколько ихъ уже и рушилось въ глазахъ нашего времени! «На правду не много нужно словъ», говорить старинное наше отечественное слово: она въ самомъ дѣлѣ проста, ясна, свѣтла, какъ свѣтъ Божій, какъ солнце небесное.

Кольми паче въ обыкновенныхъ дѣлахъ нашихъ, въ нашемъ обхожденіи не много бы нужно искусства для изъясненія братской любви своей другъ ко другу; въ чемъ одномъ должны состоять всѣ прямыя отношенія наши между собою! Безъ того, безъ любви, нѣтъ и истиннаго просвѣщенія, коимъ хочется намъ славиться; безъ ней всѣ познанія не соотвѣтствуютъ даже имени своему. Вникнемъ, какъ Слово Божіе разумляетъ насъ въ етомъ. *Разумъ кичитъ, говорить Св. Апостоль, учитель языковъ, — разумъ кичитъ, а любви созидаетъ. Аще ли кто мнитъ ся вѣдѣти что, не у что разумъ, якоже по-добаетъ разумѣти: аще же кто любитъ Бога, (а въ Немъ, безъ сомнѣнія, и ближняго своего), сей познанъ бысть отъ Него ¹⁾*, тотъ снабденъ познаніемъ отъ Бога, истиннымъ, такимъ, какое

¹⁾ Кор. 1: 8, 1. 2. 3.

только Богъ даруетъ. Довольно ли было бы для насъ, для потребностей нашихъ на земли, свѣта солнечнаго, безъ его теплоты? Мы при блескѣ его гибли бы безъ ней. Такъ; что значить другъ для друга и умственное просвѣщеніе наше безъ любви другъ къ другу? *Аще языки геловьгескими и Ангельскими глаголю, пишетъ Св. Апостоль въ читанномъ сегодня посланіи, любве же не имамъ, быхъ я мѣдъ звенящи, или кимвалъ звяцай* ¹⁾. Вотъ наше истинное образованіе во Христѣ Иисусѣ—любовь другъ къ другу! Вотъ наше просвѣщеніе, и въ мірѣ, и въ насъ самихъ—любовь другъ къ другу!—Кольми паче любовь,—говоримъ сегодня по ученію Апостольскому,—свѣтлая, горячая, искренняя, откровенная!

И такъ *вся валъ любовію да бывають*, Братія, скажу со Св. Апостоломъ Павломъ ²⁾: вся,—если и похвалить кого нужно, если и обличить, если и запретить, если и наказать. Съ другой стороны лучше для насъ и взысканія отъ такой любви, гораздо лучше, нежели ласкательства, молчаніе, явное снисхожденіе,—все, что происходитъ отъ того только, какъ бы ульстить намъ людское къ себѣ благорасположеніе!

Что наши отношенія другъ къ другу, Братія, когда Высочайшій примѣръ прямоты и откоро-

¹⁾ Кор. 1. 13, 1. ²⁾ 1: 16, 14.

венности даже въ сношеніяхъ между царствомъ и царствами блистаетъ, какъ солнце на высотѣ неба, на престолѣ Всероссійскомъ? Тамъ самая высота и отдаленность могли-бъ скрывать многое отъ взоровъ человѣческихъ; тамъ самыя мѣста движенія дѣлъ народныхъ естественно именуется таинницами. Между тѣмъ сколько разъ видѣли всѣ мы, въ общественныхъ свѣдѣніяхъ слышали громкіе отзвы въ царствахъ земныхъ нашего времени о необыкновенномъ величіи души Царя нашего со стороны откровенности Его въ Царственныхъ сношеніяхъ съ представителями народовъ! Дивясь Его правдѣ, мудрости, трудолюбію, щедрости, могуществу, славѣ, всему, — вселенная, кажется, особеннѣе всего чудится явленію необыкновенной прямоты сердца въ Православномъ Царѣ нашемъ. И природа, и воспитаніе, и образованіе, и жизнь могли, безъ сомнѣнія, споспѣшествовать Высочайшему развитію такого свойства въ Немъ; но Св. Вѣра православная, — не сумнось сказать, — наиболѣе всего содѣйствовала тому. Ибо такой даръ, такой духъ искренней любви можетъ происходить только изъ ея источниковъ и при ея споспѣшествѣ. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ И ЧУДОТВОРЦОВЪ
КОЗМЫ И ДАМІАНА И РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВЪЙШИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ
ФЕОДОРОВНЫ.

Говорено въ г. Новочеркасскѣ, 1845 года.

Любы — всему въру емлетъ. Кор. 1: 13, 7.

Слово изъ сегоднешняго Апостольскаго чтенія, Братія, слово объ одномъ изъ прекрасныхъ свойствъ и дѣйствій любви Христіанской! Мы слышали тамъ съ подробностію, сколько ихъ и какія они! *Любы, сказано, долготерпитъ, милосердствуетъ, незавидитъ, не превозносится, — вся уповаеетъ, вся терпитъ, — николиже ошпадаетъ.* Повторяемъ только нѣсколько изъ описанія. Сила слова существенно въ томъ, что любовь должна быть источникомъ и душою всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей: безъ ней нѣтъ истинныхъ Евангельскихъ доблестей, хотя бы мы *вѣдали тайны вся и весь разумъ, хотя-бъ имѣли всю въру, и переставляли ея съ мѣста на мѣсто горы, хотя бы раздали все имѣнія свои, предали тѣло свое на сожженіе.* Теперь для

особливаго собесѣдованія къ Вамъ, Христіане, избираю я одно изъ множества свойствъ и дѣйствій любви Христіанской, — довѣренность къ другимъ. *Любы — всему въру емлетъ*, сказано о ней между прочимъ. Мудрые сыны вѣка изумятся и скажутъ: какъ можно согласить такое правило съ обыкновеннымъ благоразуміемъ жизни въ мірѣ? Какъ можно стать такъ просту, чтобы вѣрить всемъ, не употребляя особыхъ преимуществъ образованія на то въ особенности, дабы узнавать людей съ точностію, а не вдаваться имъ слѣпо? Но чѣмъ дальше такія понятія вѣка отъ правила Слова Божія; тѣмъ болѣе, естественно, вникнуть намъ надобно, Братія, въ силу онаго, дабы не терять его въ правилахъ жизни, нужныхъ къ собственному и общему нашему благу. Вникнемъ же со вниманіемъ любви.

Не подумайте, Слуш., чтобы правило такого взаимнаго довѣрія, какое должно быть между нами по Апостольскому ученію, блеснуло въ словахъ Апостола, какъ нѣкоторая рѣдкость изъ числа многихъ необыкновенно высокихъ истинъ ученія Св. Вѣры нашея. Нѣтъ, оно — истина весьма обыкновенно съ другими истинами внушаемая въ Словѣ Божіемъ. Еще въ нравоученіяхъ Ветхаго Завета говорено было каждому ревнителю закона Божія: *милостыня и въра*

да неоскудѣваютъ тебѣ. (Прит. 3, 3.). Несп-
 дятъ милости и вѣры дѣлателіе злыхъ.
 (14, 22.). Сердца праведныхъ поугаютъ вѣри.
 (15, 28.). Въ словахъ сихъ и подобныхъ вѣра
 соединяется или съ милостынею или съ мило-
 стію или со справедливостію. Индѣ наряду сто-
 ить она съ кротостію, съ мудростію, съ надеж-
 дою. (Сир. 1, 27. 37, 29. 49, 12.). Слѣдственно
 вѣра въ такихъ словахъ относится не къ Богу,
 а къ ближнимъ нашимъ и есть соименна инымъ
 нѣкоторымъ добрымъ нашимъ отношеніямъ къ
 нимъ, сродна съ дѣлами столь обычными и не-
 обходимыми, каковы кроткое съ другими обхож-
 деніе, милость, справедливость, милостыня и т. д.
 А въ Новомъ Завѣтѣ, въ Завѣтѣ Господа нашего,
 Братія, Самъ Господь выставялъ такую вѣру,
 довѣріе къ ближнимъ, наряду съ родными ей
 также добродѣтелями общественной жизни, за
 дѣло великое, существенное въ законѣ. *Горе*
валѣ, книжницѣ и фарисее лицемерѣ, гово-
 рилъ Иисусъ Христосъ къ людямъ по — тогдаш-
 нему набожнымъ и просвѣщеннымъ, — *яко оде-*
сятствуете мятеву, и копрѣ, и килинѣ, и оста-
viste вящая закона: судъ и милость и вѣру.
 (Мат. 23, 23.). И вѣру. Съ судомъ и милостію
 стоитъ наряду *вѣра!* Вѣра въ семъ смыслѣ—
 доброта, особый видъ любви Христіанской,

довѣріе къ другимъ. Припомните: она стоитъ въ числѣ предметовъ закона *вящихъ* или важнѣйшихъ. Св. Павелъ Апостоль часто и особенно напоминаетъ о ней въ посланіяхъ своихъ. Напр. въ посланіи къ Галатамъ ставитъ ее въ ряду особенныхъ плодовъ духовныхъ, кои должны быть у каждаго Христіанина: *плодъ духовный есть любви, говоритъ онъ, радости, мира и, между прочими, вѣры* ¹⁾. *Держися правды, вѣры, любви,* пишетъ къ Тимошею ²⁾. *Индѣ хвалитъ Тимошея за то, что онъ послѣдовалъ Павлову ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію* ³⁾. *Индѣ привѣтствуетъ Христіанъ: миръ братіи и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа* ⁴⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, что было бы въ обществахъ человѣческихъ, если-бъ не было гдѣ либо такого именно расположенія людей другъ ко другу,— довѣрія? если бы напр. супруги не довѣряли одинъ другому, дѣти родителямъ, родители дѣтямъ, начальствующіе подчиненнымъ, подчиненные начальствующимъ, братъ брату, товарищъ товарищу, сосѣдъ сосѣду? И не тогда ли напротивъ высокое счастье наше въ жизни, когда мы имѣемъ такія взаимныя расположенія между собою, увѣренность друга въ другъ, сознаніе

¹⁾ Гал. 5, 22. ²⁾ Тим. 2: 2, 22. ³⁾ 2: 3, 10. ⁴⁾ Ефес. 6, 23.

самихъ себя въ каждомъ изъ окружающихъ насъ ?

«Сладостно сердцу человѣческому, скажутъ многіе имѣть такія, подлинно, расположенія ко всѣмъ: но оно, сердце наше, такъ часто ошибалось въ жизни, такъ натерпѣлось, такъ наболѣло, такъ наконецъ ожестѣло отъ различныхъ прикосновеній къ нему ближнихъ нашихъ, что жизнь учить cadaго изъ насъ, кажется, тому уже только, чтобъ быть время отъ времени осторожнѣе отъ людей, недовѣрчивѣе къ нимъ.» Конечно, такъ, Братія мои, на первый нашъ взглядъ. Но скажемъ лучше: что и мы пріобрѣтаемъ отъ инаго образа сношеній между собою къ своему спокойствію? Дошли ли мы въ состояніе проникать истинно сердца другихъ, взвѣшивать сокровенныя свойства ихъ? Нѣтъ! — возвышались, множились наши предосторожности въ обращеніи; но съ тѣмъ вмѣстѣ множились, возвышались и ухищренія другихъ противу насъ. Поднялся такъ называемый курсъ тѣхъ и другихъ; а въ существѣ умножались только собственные наши заботы и опасенія со стороны другихъ. Какая жалкая черта нашего благополучія! Между тѣмъ какъ народы, незнающіе нашихъ правилъ общежитія, въ простотѣ природы хранятъ себя, своихъ, свое, все взаимною только

довѣренностію племени; намъ стали быть вездѣ нужны запоры, замки, рѣшетки, и нравственно должно было связать себя безчисленными такъ называемыми формами, условіями общежитія, кои часто не содержатъ самыхъ вещей, повидимому означаемыхъ ими. Наибольшая часть нашихъ судилищъ суть необходимые оплоты противъ ухищреній людскихъ; письменныя хранилища при нихъ — памятники постепеннаго размноженія многодѣльных, но неизбѣжныхъ сношеній нашихъ другъ съ другомъ. Бѣдны письменныя хранилища предковъ нашихъ; но они чисты и прекрасны тѣмъ самымъ, что нѣтъ въ нихъ, какъ и не было на дѣлѣ, безконечныхъ почти свитковъ о томъ, о чемъ можно было сказать все кратко, все лично, все одними словами.

Правда, многоразличныя условія нашихъ взаимныхъ отношеній есть неминуемое слѣдствіе развитія дѣлъ общежитія; развиваются умы, поднимаются и злоупотребленія оныхъ: духи злобы стають предъ Богомъ въ сонмѣ Ангеловъ; съ добрымъ сѣменемъ являются на полѣ и плевелы. Но условія сіи, — говоримъ, — со стороны нашей тяжкая жертва за опасенія свои при потерѣ простыхъ расположеній нашихъ другъ къ другу по совѣсти! По крайней мѣрѣ гдѣ можно

обойтись безъ ней, надобно безъ ней, безъ бумагъ обходиться, Братія, и такимъ образомъ созидать свое благополучіе *не въ письмени*, какъ говоритъ Писаніе, *но въ духъ*, въ самыхъ совѣстяхъ своихъ ¹⁾).

Мы думаемъ, что наше просвѣщеніе должно все проникать, провидѣть, преодолѣть всякую неправду другихъ, какъ свѣтъ гонить тьму. Нѣтъ сомнѣнія, что несравненно лучше бы имѣть столь зоркія очи, нежели допускать другихъ иногда и обманывать насъ. Во святомъ Евангеліи о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ сдѣлано нѣгдѣ примѣчаніе сказателя Евангелія, что *Самъ Іисусъ не едаяше Себе въ вѣру* людей, которые повидимому вѣровали въ Него. Но тамъ же присовокуплена и причина, почему сказано такимъ образомъ о Іисусѣ Христѣ? *Зане Самъ вѣдаяше вся*, сказано въ Евангеліи, *и яко не требоваше, да кто свидѣтельствуеть о теловѣщъхъ: Самъ бо вѣдаяше, что бѣ въ теловѣщъхъ* ²⁾. Такова ли наша проницательность, Слушатели, какъ *Испытующаго сердца и утробы праведно?* Такова ли наша чистота духа? Съ напряженіемъ своего мечтательнаго, гордаго всевѣдѣнія не то ли напротивъ часто дѣлаемъ мы, что множимъ только свои напрасныя подозрѣнія

¹⁾ Кор. 2: 3, 6. Евр. 8, 10. ²⁾ Іоан. 2, 24. 25.

другъ на друга, осужденія, клеветы, жалобы, злобу и подобныя тягости нашей жизни? Одни изъ насъ заранѣе безъ нужды стараются уже обезопасить себя отъ мнимыхъ какихъ либо неприятностей, которыхъ никогда не было и не будетъ; другіе пылаютъ уже мщеніемъ противъ умысловъ совсѣмъ никогда несуществовавшихъ и неимѣющихъ существовать. Между тѣмъ многіе изъ насъ до того измельчаются въ такихъ напрасныхъ предположеніяхъ и тонкостяхъ своихъ, что оставляютъ безъ вниманія существенныя дѣла по своему званію, и въ своихъ непрестанныхъ догадкахъ готовы потопить, какъ въ безднѣ, людей достойныхъ любви и вниманія. Остроумные сіи наблюдатели по собственнымъ своимъ мечтамъ о другихъ не рѣдко ропщутъ на другихъ, жалуются, клеветуютъ и, къ удивленію, успѣваютъ иногда передавать нѣкоторымъ мечты свои за самую истину.

Такое легковѣріе нѣкоторыхъ къ нѣкоторымъ, легковѣріе, не вѣра, — далеко, впрочемъ, отъ того довѣрія, какое внушаетъ намъ Слово Божіе. Ибо если поступать въ довѣрїи къ ближнимъ по Слово Божію; то не менѣе по крайней мѣрѣ надлежало бы дать вѣры и той сторонѣ, на которую что либо взводятъ, какъ и той, которой уже вѣрятъ. Отъ чего же дѣлается предпочтеніе послѣдней? —

Не по довѣрію Евангельскому, а по собственной нашей мудрости, потому, что мы сей сторонѣ одной вѣримъ, одну ее считаемъ имовѣрною, одну ее справедливою: она такъ или иначе удовлетворяетъ нашимъ собственнымъ правиламъ и цѣлямъ, а о другой сторонѣ и думать не хотимъ ничего. Что же лишше творимъ мы въ такихъ случаяхъ противъ мытарей и язычниковъ ¹⁾? Не также ли, не по самолюбію ли или расчетамъ и они поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ? Между тѣмъ отъ столь самолюбивой и односторонней довѣренности нашей къ нѣкоторымъ только, по собственнымъ нашимъ расчетамъ, сколько можетъ страдать иногда невинныхъ, потому только, что невинные молчатъ, не клеветаютъ, не ищутся! Сколько съ симъ вмѣстѣ могутъ торжествовать тѣ, которые все сіе дѣлаютъ, ко вреду своихъ ближнихъ и самыхъ дѣлъ! И потому не очевидно ли, гораздо уже лучше было бы намъ собственными своими предосторожностями, знаніями, проицаніемъ людей, произвольнымъ лишеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вѣры по своимъ понятіямъ — жертвовать той простотѣ любви ко всѣмъ, которой учитъ Слово Божіе?

«Какъ это возможно?» подумаютъ нѣкоторые.
 «Просто. Правила на сіе давно уже предписаны

¹⁾ Матѳ. 5, 46. 47.

Слушатели. Кого гдѣ изъ насъ поставилъ законъ, кого въ какую облекъ онъ довѣренностью; тою довѣренностію на всякомъ мѣстѣ каждый изъ насъ и долженъ пользоваться, пока достовѣрно по дѣламъ, а не частнымъ чѣмъ либо и тайнымъ навѣтамъ, самъ не лишилъ себя оной кто либо изъ насъ. Такое вниманіе и уваженіе относится къ самому закону и тѣмъ званіямъ или мѣстамъ, кои онъ, законъ, учредилъ. И если слово малаго человѣка на другихъ возбуждаетъ въ насъ жалость; то положеніе высшихъ должно возбуждать въ насъ еще большее чувствіе, — полное вниманіе къ приставнику законовъ на стражѣ охраненія общественнаго блага. *Покажи ли спру отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ Писаніе къ тѣмъ, которые *говорятъ*, что они вѣруютъ Богу ¹⁾. Такъ и въ вѣрѣ между людьми собственно нужно, чтобы вѣра къ тому или иному изъ насъ, когда дойдетъ до разсужденія или оправданія однихъ передъ другими, основаніемъ и свидѣтельствомъ правды имѣла дѣла, дѣла, а не мнѣнія или разсужденія частныя. Несправедливость въ такихъ случаяхъ быть можетъ самою чувствительною. Если вѣрить, то уже вѣрить и той и другой сторонѣ; а если не вѣрить, — то той именно, которую обличаютъ дѣла и законы, а не слова, чьи бы то ни было.

¹⁾ Іак. 2, 18.

Между людьми, Братія, и не можетъ быть все такъ свѣтло, чисто, какъ свѣтъ. Надобно всегда имѣть нѣкоторое снисхожденіе къ нимъ. Что сегодня у одного изъ нихъ нѣсколько нехорошо, нѣсколько невѣрно; то завтра можетъ быть исправлено, улучшено. Какъ же стать предупреждать исправность или улучшеніе отнятіемъ у неисправныхъ и самыхъ средствъ и времени къ своему ихъ исправленію?

Посему-то любовь Христіанская прикрываетъ неизбѣжныя немощи человѣческія, какъ будто иногда не видитъ ихъ, всему довѣряетъ; но—въ ожиданіи исправленія ихъ и съ дѣятельнымъ направленіемъ къ тому, кого слѣдуетъ. Рабы Евангельскаго господина, усмотрѣвъ однажды на полѣ его плевелы посредѣ пшеницы, которая одна была сѣяна, между тѣмъ какъ плевелы явились сами собою, сочли нужнымъ и просили уже у господина повелѣнія выдолоть худую траву вонъ изъ поля. *Ии, сказалъ имъ Господь, да не козди, восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы*¹⁾. Такъ велика любовь Божія къ намъ, Братія, что она терпитъ и недостойныхъ изъ насъ за достойныхъ, оставляетъ расти и плевеламъ вмѣстѣ со пшеницею за пшеницу! Простые пле-

¹⁾ Матѳ. 13, 29. 30.

вель—плевелы всегда и есть и будут плевелами. Но плевелы Евангельскія, по изъясненіямъ святыхъ толкователей Евангелія, могутъ со временемъ перемѣниться въ чистую пшеницу Божию. Савль изъ гонителя сдѣлался избраннымъ сосудомъ Божиимъ; Магдалина изъ блудницы—благовѣстницею; мытарь — сыномъ Авраамимъ; разбойникъ — сыномъ царствія Христова. Сколько посему истреблено было бы и самой лучшей пшеницы Божіей, если бы появляющіеся въ ней плевелы тотчасъ были истребляемы? Не было бы Петра Апостола послѣ его отверженія, ни Фомы послѣ невѣрія, ни перваго Евангелиста послѣ мытницы, и ни одного Апостола послѣ оставленія ими Иисуса Христа при страданіи и смерти. Посему-то любовь Божія, которою заповѣдуются и намъ имѣть подобную любовь между собою, можно сказать словами Апостольскими, *все му спру емлетъ* у насъ, дабы все со временемъ привлечь къ себѣ и перемѣнить на лучшее. Кольми паче намъ людямъ надобно уже имѣть подобное къ подобнымъ намъ расположеніе въ довѣрїи на будущее, совсѣмъ неизвѣстное намъ состояніе каждаго изъ нихъ. *Любы—вся любитъ* (покрываетъ), *все му спру емлетъ*, *вся уповаеть*, *вся терпитъ*, говоритъ Слово Божіе. Истинная любовь Христіанская съумѣетъ сдѣлать, Братія,

все, что представляется намъ труднаго, даже небезопаснаго въ такихъ взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ другъ къ другу, какія заключаетъ въ себѣ такъ называемое довѣріе другъ къ другу, о которомъ сегодня слово.

Къ слову сегодня о любви, *всему въру емлющей*, можемъ мы упомянуть, что такая именно любовь, между всѣми прекрасными дарованіями природы и благодати составляетъ отличительное свойство виновницы настоящаго нашего торжества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Сказываютъ: Всемилостивѣйшая Государыня столько добра, столько *всему въру емлетъ*, что какъ будто не вѣрится, существуетъ ли въ мірѣ и зло, обманъ, злонамѣреніе. Столь чисто, возвышенно, любвеобильно Ея сердце,—сердце Супруги Великаго Государя нашего, Россіяне, сердце Матери Наслѣдника престола и Царственныхъ Чадъ Ихъ! Такой-то духъ, духъ любви, оживляетъ внутренне чертоги Царскіе, гдѣ воспитывалось, образовалось, образуется и воспитывается Августѣйшее Домочадство, для того, чтобы потомъ охранять, строить, назидать наше благоденствіе. Возблагодаримъ Господа Бога за дивныя милости Его къ Россіи! Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НЕДѢЛИ МУРОНОСИЦЪ И РОЖДЕНІЯ
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА,
ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 17-го Апрѣля
1838 года.



Недѣля Мурносицъ—сегоднешнее Воскресеніе. Никакое, подлинно, воспоминаніе не сопряжено такъ близко съ Воскресеніемъ Господа нашего, Христіане, какъ воспоминаніе о Мурносицахъ. При празднованіи Пасхи и при чтеніи воскресныхъ Евангелій въ продолженіе всего года, безъ сомнѣнія, всѣ вы не разъ дѣлали уже такое примѣчаніе. Если же и не вмѣстѣ съ Христовымъ днемъ, и даже не сряду въ первое послѣ него Воскресеніе слѣдуетъ празднествомъ воспоминаніе Мурносицъ въ порядкѣ священныхъ нашихъ воспоминаній, а отдѣлено недѣлею; то для того, по истинѣ, чтобы, послѣ воспоминанія о невѣрїи одного изъ Апостоловъ въ самый день нужды увѣренія его, тѣмъ блистательнѣе сіяло въ ряду торжествъ усердіе ко Христу сихъ святыхъ женъ. Усердіе! Въ самомъ дѣлѣ, ихъ

подвигъ состоялъ собственно въ усердіи, въ преданности, безъ особенныхъ какихъ либо дѣяній и прямыхъ обязательствъ, чѣмъ усердіе и отличается отъ прочихъ видовъ добродѣтели. Но обратимъ вниманіе на него ближе и рассмотримъ вообще, сколь много значитъ просто такъ называемое *усердіе* въ служеніи Богу и ближнему.

Возвратите, Братія, сердцу вашему воспоминаніе о Воскресеніи и предшествовавшихъ ему событіямъ страданій, смерти и погребенія Иисуса Христа. На томъ особенномъ поприщѣ Христовомъ вездѣ видите вы и Мурносицъ. Ранѣе не раздѣляли онѣ съ Апостолами послѣднихъ бесѣдъ Господа предъ разлученіемъ Его на смерть, — бесѣдъ, въ коихъ предсказывалъ Господь всѣ Свои наступившіе тогда подвиги. И объясненіями и нарочитыми утѣшеніями Господь укрѣплялъ тогда Своихъ учениковъ, чтобы не поколебаться имъ при видѣ страданій. Между тѣмъ Апостолы всѣ оставили Иисуса Христа во время оно, почти всѣ разбѣжались, иные даже отвергались съ клятвою. Однѣ жены, *послѣдствовавшія Ему отъ Галилеи* ¹⁾, не смотря ни на что и на самую слабость природы, пребыли всегда вѣрными своему чувству. Онѣ, казалось, и предоставлены

¹⁾ Лук. 23, 49.

были собственному только чувству своему, когда оставлены были безъ нарочитыхъ предостереженій отъ Господа Исуса, какія дѣланы были Апостоламъ. Повидимому, не многое онѣ и теперь дѣлаютъ: *зряще, гдѣ Его полагашу* ¹⁾, сказано въ Евангельской Исторіи; *издалега зряще сія*, сказано тамъ же въ другомъ мѣстѣ, *видѣша гробъ*; еще индѣ: *стояста при крестѣ*—больше этого ничего уже нигдѣ не сказано. Но кто тогда сдѣлалъ что болѣе, или хотя то же? Слѣдственно, не онѣ ли однѣ съ *Матерію Исусовою* и съ *ученикомъ*, *егоже любляше Исусъ*, сдѣлали все? Тогда, какъ легіонамъ силъ небесныхъ повелѣно было стоять въ бездѣйствіи ²⁾, а для людей довольно было только не падать ³⁾, не колебаться, когда дѣйствовалъ въ совершеніи тайны искупленія нашего Единъ Господь, нельзя было болѣе сдѣлать ничего и вѣрнымъ женамъ Галилейскимъ, какъ быть зрительницами того, что дѣлаетъ Господь, съ сердечною къ Нему приверженностію непоколебимою. Но смотрите, лишь минулъ, послѣ распятія Господа, день, въ который, по закону, нельзя было дѣлать также ничего, *Мвроносицы, еще сущей тлѣ*, въ слѣдующій день спѣшать ко гробу Господа

¹⁾ Мар. 15, 47. Матѣ. 27, 55. Лук. 24, 55. ²⁾ Матѣ. 26, 53. ³⁾ Иоан. 18, 6. Матѣ. 26. 31. 74.

съ драгоценными ароматами, сѣшать съ такимъ самозабвеніемъ, что едва на концѣ пути при-
 памятываютъ одна другой, *кто отвалитъ или
 камень отъ дверей гроба* ¹⁾? (Онъ былъ не по
 силамъ женскимъ). Не останавливаетъ ихъ одна-
 ко-жъ и такое затрудненіе; имъ довольно было
 бы, казалось, увидѣть хотя камень на гробѣ
 Христовомъ. Но что же и въ благовопіяхъ
 для умершаго, если бы судить не сердцемъ,
 а умомъ? Что за услуга лежащему во гробѣ,
 когда на безчувственное тѣло прибавятъ еще
 ароматовъ, хотя бы самыхъ драгоценныхъ, нарочито
 для того купленныхъ? Для умершаго—
 ничего; но для усердія—весьма много: оно испол-
 няетъ для возлюбленнаго своего все, что можетъ,
 безъ всякаго разчета пользы. Предметъ заботъ
 усердія у сердца. Какими же впрочемъ выгода-
 ми и утѣшеніями обрадовано было въ нынѣш-
 ній разъ сердечное расположеніе Мвроносицъ
 ко Христу? Онѣ первыя изъ смертныхъ узнаютъ
 о воскресеніи Господа, первыя бесѣдуютъ съ
 Ангелами на Самомъ мѣстѣ воскресенія, первыя
 встрѣчаются съ Самимъ Воскресшимъ, бесѣдуютъ
 съ Нимъ и принимаютъ изъ устъ Его привѣтствіе
радуйтесь, — то же самое привѣтствіе,
 нѣкогда сказано было Ангеломъ Матери Господа.

¹⁾ Мар. 16, 1. 2. 3.

Онѣ первыя возводятся въ чинъ благовѣстницъ Христовыхъ, благовѣстницъ для самыхъ Апостоловъ. Онѣ упредили теперь всѣхъ и принять и возвѣстити другимъ всепрощеніе отъ гроба, въ совершенное исправленіе того, что жена нѣкогда въ едемскомъ вертоградѣ первая поползнулась къ согрѣшенію предъ Богомъ. Что же впрочемъ въ то время, какъ усердіе Муриносицъ столь много успѣвало, награждалось, что же дѣлало холодное разсужденіе наше, мужское? Оно косо было *въровати*: оно, по слову Господа, *жестосердіе: предъ нимъ являються яко лжа глаголы женъ, видѣвшихъ Господа* ¹⁾; слѣдственно, сколь далеко оно отъ того, чтобы самому упреждать искать предметъ Вѣры!

Такъ, Братія, и всегда святая Вѣра наиболѣе послуженія себѣ видитъ отъ усердія, а не отъ избытковъ чьихъ либо или расчетовъ ума. Какъ украшаются, воодушевляются, даже составляютъ сіи священныя собранія, кои здѣсь отправляемъ мы о имени Господа, особенно въ дѣйственное воспоминаніе смерти Его и воскресенія? Усердіемъ вашимъ, Христіане, усердіемъ! Неусердный не пойдетъ сюда, развѣ по обязанности: когда же и придетъ сюда такимъ образомъ, что онъ сдѣлаеть? Какъ ждать отъ него

¹⁾ Мар. 16, 14. Лук. 24, 11. 25.

благоговѣнія къ священнодѣйствіямъ, вниманія къ слову Божію, духа сокрушеннаго и смиреннаго, когда онъ дѣйствуетъ и въ лучшую пору, даже по Вѣрѣ, только разсужденіемъ ко всему недовѣрчивымъ? Кто возжигаетъ во храмахъ Христовыхъ сіи свѣтильники, знаки радостей вашихъ, Братія? Усердіе горитъ въ нихъ, усердіе! Неусердный, мудрствующій, готовъ мыслить иногда: *гесо ради гибель сія бысть* ¹⁾? Кто приноситъ сюда сіи украшенія, ткани, труды искусства, служащіе къ приличію и благолѣпію дома Божія? Усердіе, усердіе! Неусердный *преукрашаетъ, яко подобіе храма*, самъ себя и даже слугъ своихъ, не только *дщерей*, какъ бывало во времена Давидовы ²⁾. Кто восполняетъ сокровищницы храмовъ Христовыхъ для необходимаго поддержанія ихъ въ порядкѣ вещей настоящаго міра, гдѣ все требуетъ средствъ къ поддержанію и обновленію? Усердіе, усердіе! Неусердный тратитъ свои сребренники совсѣмъ на другіе предметы, — на коней, на игры, на пиршества. Кто созидаетъ самыя сіи храмы, мѣста молитвенныхъ собраній нашихъ, Христіане, и поученій, памятники благочестія? Наибольшею частію усердіе, Братія, усердіе! Богатство имѣть въ мірѣ другіе виды: оно созидаетъ памятники,

¹⁾ Матѳ. 26, 8. ²⁾ Псал. 143, 12.

но чаще себѣ самому въ увеселительныхъ зданіяхъ, въ садахъ; нѣкоторымъ *богъ* — *гресо* ¹⁾: а памятники благочестія Христіанскаго созидаются, и самые служители Вѣры Христовой поддерживаются по большей части лѣптами усердія, Братія, усердія. Когда же что такое и дѣлаетъ богатство или умъ; ничего однако-жъ никогда, — если не присоединится къ нимъ усердіе, усердіе.

Усердіе по большей части — другъ простоты и бѣдности, повидимому не много дѣлаетъ, даетъ наибольшую частію только лѣпты, не болѣе; богатства у него давно не стало бы: но одна частость, непрерывность жертвованій составляетъ весьма многое. Такъ малые, но непрерывно текущіе ручьи доставляютъ нужное продовольствіе водѣ, кому то надобно; между тѣмъ какъ напротивъ и большія, шумныя, но временно только являющіяся воды, завися не отъ собственнаго источника, а отъ обстоятельствъ случайныхъ, пользы приносятъ мало.

Самое чувство благожелательности, съ какимъ усердіе жертвуетъ и немногое, даетъ, такъ сказать, особое свойство жертвованіямъ; они всегда больше своей видимости: меньше издерживается, больше пріобрѣтается. Не наше примѣчаніе. Говоря о жертвованіяхъ для Церкви Божіей, какія разъ сдѣлали Христіане Коринто-

¹⁾ Фил. 3, 19.



скіе, Апостоль Павель напоминалъ, чтобы всякъ изъ нихъ жертвовалъ, *якоже имать изволеніе сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды, и наконецъ присвокупилъ къ тому: силенъ Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ* ¹⁾. При другомъ подобномъ случаѣ сказалъ тотъ же Апостоль выраженіемъ, какое употреблено въ Писаніи о маннѣ, съ неба падавшей для Израильтянъ въ пустынь: *не преизбытокествова, иже много; и иже мало, не мнѣе имать* ²⁾. Манну собиралъ всякій Израильтянинъ для себя съ семействомъ въ каждый день, сколько кто хотѣлъ; но много ли кто собралъ, мало ли, доставало на день и малаго, равно какъ и у того, кто собралъ болѣе, не оставалось въ прокъ. *Существо бо Твое, говоритъ Премудрый къ Богу о самомъ вкусѣ манны, сладость Твою къ сыномъ показоваше, и угождая единому коегождо воли, якоже кто хотяше, пресращашеся* ³⁾. Вещи, пишетъ Премудрый, принимали тогда даже разныя свойства по намѣреніямъ Божіимъ. Видите, Христіане, съ чѣмъ сравниваетъ Апостоль жертвы усердія? Съ непосредственнымъ даромъ Божіимъ, какова была манна, съ даромъ Божіимъ, который самъ приспособлялся къ

¹⁾ Кор. 2: 9, 7. 8. ²⁾ 2: 8, 15. Исх. 16, 18. ³⁾ Прем. Сол. 16, 21. 20. 22. 24.

прямой потребности тѣхъ, для кого онъ былъ низпосылаемъ. Жертвы усердія малы; но онъ, — говоритъ Апостоль тамъ же подобіемъ уже для всѣхъ насъ извѣстнымъ, видимымъ, — онъ подобны сѣмени, которое, бывъ посеяно, разражается во множество зеренъ и колосьевъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть, чтобы Господь Богъ не прилагалъ Своей благодатной щедрости, или, какъ выражаетъ языкъ простецовъ, «спорины» къ тому, что усердіе дѣлаетъ о имени Его со всѣмъ желаніемъ сдѣлать бы болѣе и болѣе, если бы то было въ силахъ жертвователя? Усердіе, сказали мы, почти обыкновенный другъ простоты и бѣдности. Такъ Св. Павель говоритъ ²⁾ о Христіанахъ своего времени, которые дѣлали вспоможенія бѣднымъ Христіанамъ: *яже во глубинѣ нищета ихъ избытокествова въ богатство простоты ихъ: яко по силѣ ихъ, свидѣтельству, и наге силы доброты, со многилъ моленіемъ моляще насъ, благодать и общеніе служенія, еже ко Святымъ, пріяти намъ.* Въ томъ же Апостольскомъ сказаніи примѣчательно, Братія, что недостаточные Македоняне такимъ образомъ умоляютъ о принятіи отъ нихъ пожертвованій; а богатыхъ Коринѣянъ, жителей славнаго города и славной торговой пристани

¹⁾ Кор. 2: 9, 6. 10. 11. ²⁾ Кор. 2: 8, 2. 3. 4. 11. 24.

Греческой, надобно было Апостолу напротивъ убѣждать къ тому.

Сколь, подлинно, немного иногда, Братія, нужно отъ усердія къ намъ другихъ, и какъ это немногое значить много даже по нашему опыту! Слеза искренняго состраданія—и сколько дѣйствительнаго утѣшенія! Ласковое слово — и какое для нѣкоторыхъ благополучіе въ жизни! Душевное участіе въ твоемъ состояніи—и какое существенное облегченіе! Даже одно радушное изъясненіе нѣкоторыхъ, что имъ нечѣмъ помочь тебѣ, подаетъ какую-то дѣйствительную помощь! Такія изъясненія, такія слова, такія участія сердца очень часто въ общежитіи человѣческомъ служатъ подкрѣпленіемъ для многихъ и составляютъ неизъяснимыя нравственныя благодѣянія. Міръ мыслей, Братія, подлинно, прекраснѣе и даже дѣйствительнѣе міра вещей. По мыслямъ, по устроенію и состоянію внутреннихъ очей нашихъ кажется намъ все и въ мірѣ вещественномъ. *Аще око твое просто, говоритъ Спаситель и о внѣшнихъ очахъ, все тѣло твое свѣтло будетъ* ¹⁾. А тотъ міръ, міръ мыслей, точно, есть міръ усердія, у сердца.

Онъ бываетъ частію и міромъ видимымъ, но не въ мірѣ, собственно такъ называемомъ. Здѣсь

¹⁾ Матѳ. 6, 22.

искусственность жизни удаляетъ насъ отъ него. Въ немъ, въ мѣрѣ усердія, живутъ еще чада природы, — простые люди, друзья, дѣти и съ дѣтьми матери. По однимъ наименованіямъ симъ, какая прекрасная, хотя и неславная область, гдѣ водворяется усердіе! Обозримъ ее, хотя поскорѣ, съ нѣкоторою подробностію. Вы всегда видите, Братія, какъ непокоренный еще расчетамъ жизни возрастъ дѣтей любезенъ въ глазахъ нашихъ! Даютъ ли что дѣти, говорятъ ли, дѣлаютъ ли; — все отъ души. Конечно, все у нихъ еще мало; но и все у нихъ выраженіе сердца. Спаситель поставилъ дѣтей въ глазахъ нашихъ примѣромъ, съ коимъ должны мы сообразоваться, если хотимъ быть истинными учениками Евангелія ¹⁾. Приведите себѣ на мысль и расположенія къ себѣ въ томъ возрастѣ матерей нашихъ. Сколько терпѣнія! Сколько заботъ! Сколько изобрѣтательности для утѣшеній и, можно сказать, угожденій намъ въ слабѣйшемъ тогда возрастѣ нашемъ! Это конечно болѣе, нежели усердіе просто; это — обязанность природы, обязанность уже, такъ сказать, и усердія, которое ни въ какихъ другихъ случаяхъ не знаетъ обязанностей, кромѣ побужденій сердца матерняго. Повидимому, все не велико: маленькой кусочикъ, улыбка въ пору,

¹⁾ Мате 18, 3.

подарокъ какой нибудь блестящей, взятіе на руки и т. д. Но самое сіе снисхожденіе къ такимъ мелочамъ, когда всѣ мы были мелочь, можетъ быть только дѣломъ сердца, сердца только матерей, у которыхъ дѣти лежали и во чревѣ у сердца, и никогда въ жизни отъ чувствій онаго не удаляются. Что было бы съ нами безъ него въ первомъ нашемъ возрастѣ при всѣхъ разсужденіяхъ, при всѣхъ попеченіяхъ ума и избыткахъ? Что, если бы мы съ самаго начала предоставлены были въ воспитаніи своемъ тѣмъ только глубокомысленнымъ и строгимъ мудрецамъ, которые берутъ насъ на руки свои послѣ? Конечно все важно во свое время; но слово о томъ, что не надобно никогда забывать перваго, малаго, безъ чего ничто не могло быть дальнѣйшее. Не оставимъ безъ упоминанія и возрастныхъ дѣтей, дѣтей природы, простыхъ людей, которые навсегда остаются въ возрастѣ почти дѣтскомъ. Вообразите, Слушатели, радушіе, простоту, гостепріимство, страннопріимство, — отличительныя свойства народа Русскаго, — съ какимъ въ селахъ встрѣчаютъ васъ вездѣ соотчичи ваши, какъ скоро вы до того снизойдете къ нимъ! Усердіе — наслажденіе ихъ жизни, красота нашихъ сель, утѣшеніе путникамъ, и слава предъ иноземцами! — А о друзьяхъ вообще — что сказать? Что именно

составляетъ силу и сладость дружества, какъ не отсутствіе всего изысканнаго? Тамъ удовольствіе взаимное — даже упрекъ отъ души, не только вода вмѣсто сладкаго меду. Какова-жь сія область, область дружества, когда нѣкто и изъ Царей древнихъ, увидѣвъ двухъ друзей, людей простаго званія, препирающихся о томъ, кому изъ нихъ умереть за другаго, при обстоятельствахъ, требовавшихъ непременно смерти одного изъ нихъ, пожелалъ быть принять ими третьимъ!

Коснемся и друзей, если можно такъ сказать, общихъ, занятыхъ услугами всѣмъ по званію, но болѣе, нежели сколько требовалъ бы долгъ. Это тѣ, которые всегда, при обязанностяхъ своего служенія, трудятся съ неуспѣшностію, желаютъ исполнить все, что можно, такъ, какъ бы готовы были отдать самую душу. Если такое свойство бываетъ въ комъ при отличныхъ дарованіяхъ; такіе люди безцѣнное сокровище общества: если даже — и при средственныхъ или и посредственныхъ способностяхъ; усердіе изподоволь можетъ замѣнить талантъ, между тѣмъ какъ талантъ безъ какого либо старанія замѣнить усердія никогда не въ силахъ. Усердіе крайней мѣрѣ не сдѣлаетъ никому и ничему вреда, между тѣмъ какъ талантъ безъ добрыхъ рас-

положеній сердца часто быть можетъ вреденъ, и никогда, повторяю, — не надеженъ. Надобно быть уже отсутствію всякаго ума, чтобъ склонное къ услугамъ и добру сердце самими малостями своими не приносило оцутительной пользы общественному благу, хотя бы оно струилось только, какъ вода, каплями.

Соображая все то, что и въ обыкновенной жизни, и въ природѣ вещей, и въ Словѣ Божіемъ видимъ мы объ усердіи, не сумнюсь наконецъ воскликнуть, Братія, что Самъ Богъ болѣе всего любитъ усердіе, или лучше, одно усердіе и любить Онъ! *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ*, говорилъ Апостоль Павелъ мудрецамъ Аѳинскимъ въ Ареопагѣ, *сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмьхъ живетъ, не отъ рукъ геловъгескихъ угожденія приелметъ, требуя гто, Самъ дая естъмъ животь, и дыханіе, и вся* ¹⁾). Усердію однако-жъ предоставилъ Онъ и храмъ созидать Ему, и жертвы приносить, и службы совершать, и угодная Ему творить, словомъ, — все то дѣлать, въ чемъ состоитъ Богослуженіе наше, Богоугожденіе, или Вбра, — все малости въ сравненіи съ величіемъ Божіимъ, со множествомъ милостей, кои отъ Него непрерывно приелдемъ. Усердію, говоримъ:

¹⁾ Дѣян. 17, 24. 25.

ибо безъ усердія все ничто, что бы мы ни дѣлали для Него. *Что ли множество жертвъ ваших?* говорилъ Онъ Самъ Иудеямъ въ такихъ случаяхъ, когда Иудеи приступали со всѣми богатыми жертвами, Имъ Самимъ узаконенными, но приступали безъ сердца. *Ходити по двору Моему не приложите* ¹⁾, впредь и не являйтесь ни съ чѣмъ такимъ. А усердію, напротивъ, не только даровано право дѣлать для Бога, что бы оно ни вздумало, и изъ неузаконеннаго, но и предоставлено даже особенное прославленіе, чего не заслуживаютъ иногда и великія дѣла служенія Богу и ближнему. Во святомъ Евангеліи записано, что разъ одна женщина умыла Господу Иисусу Христу ноги драгоценнымъ муромъ, и отерла ихъ волосами своими, тогда какъ обыкновенно употреблялись для сего вода и платъ. Расчетливость нѣкоторыхъ изъ зрителей осудила поступокъ и говорила: для чего-бъ не продать лучше такое муро за триста пѣнязей, и не раздать ихъ нищимъ? Что же Господь, Который столько любилъ нищихъ, что, послѣ потери всѣхъ добрыхъ чувствъ у Иуды, ученика Его, могло сохраниться еще одно доброе слово о нищелюбіи, — что же Господь? Не только принялъ, но и особенно одобрилъ дѣло Мурносицы, и сказалъ: *Аминь глаголю вамъ:*

¹⁾ Ис. 1, 12.

идъже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе, во всемъ мірѣ, регется и еже сотвори сія въ память ея ¹⁾). Отъ чего же такъ много усердію, одному усердію? Отъ того, думаю, Братія, что усердіе есть собственность человѣческая, чувство, расположеніе, устройство свободы нашей, сердце, а все прочее не наше, но или даръ Божій, или долгъ нашъ. Такую мысль заимствуемъ изъ словъ Св. Апостола Павла, который жертвы усердія, сравниваемыя, какъ прежде сказали уже мы, съ приплодомъ множества зеренъ отъ посѣва одного зерна, называетъ именно *житомъ правды нашея*, собственныя человѣческія правды, которой онъ во всѣхъ другихъ случаяхъ всего болѣе терпѣть не могъ въ славу *правды Божіей* ²⁾).

Первое, подлинно, сокровище наше, Братія, есть сердце, которое далъ Создатель роду нашему! Съ нимъ можемъ мы имѣть все, имѣя что нибудь и малое; безъ него нѣтъ истинной пользы ни въ чемъ. По сему-то надобно намъ всего болѣе беречь его въ себѣ, искать въ другихъ и образовывать въ родѣ грядущемъ за нами. *Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*, говоритъ Слово Божіе: *отъ сихъ бо исходища живота. Да не оскудѣютъ ти истогницы твои, храни я въ сердце твоемъ* ³⁾).

¹⁾ Матѳ. 26, 13. ²⁾ Кор. 2, 9, 10. Рим. 3, 21, 28, 4, 4, 5, 6. ³⁾ Прит. 4, 21, 23.

И какъ мы сегодня, Братія , мыслями своими и сердцами обращаемся между прочимъ къ особеннымъ источникамъ благополучія общественной нашей жизни—къ самой надеждѣ Россіи, къ Пресвѣтлѣйшему Наслѣднику Престола Всероссийскаго; въ сей день Небеса даровали намъ Государя Великаго Князя Александра Николаевича: то сколь сладостно помыслить сердцемъ, что надежда Отечества исполнена вся добрѣйшимъ сердцемъ въ Первенцѣ Царевѣ! Годъ назадъ въ это время исходилъ Онъ изъ обыкновеннаго круга образованія Царственнаго для обозрѣнія дѣйствительнаго поприща познаній и будущихъ подвиговъ своихъ: что же тамъ видѣли всѣ въ Государѣ Цесаревичѣ Наслѣдникѣ Престола? Говорили всѣ о талантахъ, которые дала Его Высочеству природа въ особенномъ степени совершенства; свидѣтельствовали всѣ объ усовершеніи ихъ тщательнѣйшимъ воспитаніемъ; но нельзя не примѣтить, что восхищались вездѣ всѣ тѣмъ особенно, что собственно ко всѣмъ намъ ближе и всего вожделѣннѣе: — необыкновенною добротою сердца Сына Царева! Слѣдъ Его путешествія былъ непрерывный рядъ новыхъ и новыхъ обязательствъ и съ нашей стороны къ безпредѣльной Ему преданности. Осмѣлимся сказать, что и въ насъ, въ народѣ своемъ,

Государь Наслѣдникъ имѣлъ утѣшеніе видѣть *усердіе* во всѣхъ его видахъ и опытахъ, усердіе, какого и представить не можно по одному только, несомнительному впрочемъ, мысленному только предположенію всей нашей къ Царскому Роду приверженности. Тамъ былъ рядъ торжествъ усердія народа Россійскаго къ Царю и Первенцу Его. Раздѣлимъ, Братія, всероссійское усердіе сердцемъ своимъ, хотя намъ и не довелось изъ-являть его какими либо возможными опытами предъ самымъ лицомъ Его Высочества. Особенно такимъ образомъ, сердечнымъ усердіемъ можемъ и должны мы соединиться съ Нимъ теперь предъ лицомъ Господа Бога—въ молитвенныхъ желаніяхъ своихъ о Немъ, объ Августѣйшемъ Его Родителѣ и о всемъ Высочайшемъ Домѣ. Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АЛЕКСАНДРА ИГУМЕНА ОШЕВЕНСКАГО, КАРГОПОЛЬСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Говорено въ Петрозаводскѣ, 1832 года.

Блажени кротцыи: яко тии наследуютъ землю ¹⁾, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ третьихъ изъ числа девяти Своихъ ублаженій, коими привѣтствовалъ Онъ Своихъ послѣдователей въ самомъ началѣ благовѣстія. Евангельски ублажая нынѣ преподобнаго Александра, который пріискреннѣ послѣдовалъ Христу всею своею жизнію, *вземъ крестъ* на ramo свое, мы останавливаемся въ часъ поученія церковнаго особенно на блаженствѣ *кроткигъ*, какъ особенно принадлежащемъ отцу и наставнику нашему. Приведите себѣ на память, Братія и Сопразднователи, тѣ пѣснощія, коими сегодня мы прославляли его, тѣ подвиги и чудеса, кои прославили его: вы увидите тамъ, что преподобный Александръ и *нищъ былъ духомъ* въ нестяжаніи, и *плагущъ*—въ молитвахъ, и *алгущъ* и *жаждущъ правды*—въ терпѣніи, *милостивъ*—

¹⁾ Матѣ. 5, 5.

въ снисхожденіи, и *гистъ сердцею*—въ безстрастіи, и *миротворецъ*—въ покорности, и *изгнанъ правды ради*—въ отчужденіи отъ міра, и *поносилъ* даже отъ сродниковъ своихъ — въ особой жизни по Евангелію: но всему тому основаніемъ, назиданіемъ и украшеніемъ было въ немъ особенно то, что былъ онъ и *кротокъ*. Припомните, что отличало его еще въ дѣтствѣ, въ кругу сверстниковъ и братьевъ своихъ? Что служило основаніемъ доброму его нраву, благопокорливости къ родителямъ, рачительности къ ученію, приверженности къ храму Божию во дни юношества? Что повлекло его въ Обитель иноковъ, дѣлало тамъ службу его благопріятною всѣмъ, и расположило остаться въ Обители навсегда съ принятіемъ образа иноческаго въ лѣтахъ мужества? Что исходатайствовало ему благословеніе великой той Обители, гдѣ онъ подвизался на водвореніе здѣсь, гдѣ всему положилъ основаніе, и нынѣ покоится? Что содѣйствовало устроенію монастыря сего и общежитія? — Кротость отца нашего, Братія, кротость предъ Богомъ, родителями, начальствующими, братьями, сверстниками, предъ всѣми. И се по обѣтованію Господню *наслѣдовалъ* Александръ землю, — не только сію видимую, гдѣ стоитъ Обитель и переживетъ вѣки, тогда какъ обыкновенныя владѣнія чело-

вѣческія вокругъ ея не разъ уже и донинѣ измѣнились, и откуда имя его наполняетъ окрестные предѣлы, дѣлая оныя, по вашему къ нему усердію, Христіане, своими ему,—но праведникъ наслѣдилъ и *землю новую*, которой *съ небомъ новымъ*, по обѣщанію Божию, *заемъ* ¹⁾, *наслѣдіе нетлѣнно, нескверно и неувядаемо, соблюдено на небѣсахъ* ²⁾, царство Божіе.

Поминая убо наставника нашего, по завѣщанію Апостольскому, мы должны *подражать стѣрпѣ его* ³⁾, и въ особенности кротости, какъ особливо *мѣръ стѣры* ⁴⁾ въ Александрѣ. Вникнемъ, сколь, подлинно, свойственна должна быть кротость всякому изъ насъ, Христіане, если мы не напрасно хотимъ носить на себѣ имя Христіанъ.

Какъ изъ внутреннихъ свойствъ Христіанства отличительнѣйшее есть *любовь*; такъ изъ внѣшнихъ, кои также должны быть по существованію въ насъ и видимой природы, особеннымъ признакомъ онаго, представляется въ Словѣ Божіемъ кротость. *О семъ разумыютъ вси*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *яко Мои ученицы есте, аще любовь имете между собою* ⁵⁾. *Тако возлюби Богъ мѣръ, яко и Сына Своего единороднаго, даждь есть*, сказалъ Онъ о тайнѣ Своего

¹⁾ Пет. 2: 3, 13. ²⁾ 1: 1, 3. ³⁾ Евр. 13, 7. ⁴⁾ Рим. 12, 3. Ефес. 4, 7. ⁵⁾ Иоан. 13, 35. ⁶⁾ 3, 16.

завѣта и со стороны Божіей ⁶⁾). И что же видимъ мы съ сей же самой стороны во внѣшнемъ образѣ явленія къ намъ Сына Божія? Не будемъ говорить, чего прямо не сказано въ Писаніи; почтимъ безмолвнымъ благоговѣніемъ тайну воплощенія Его, въ глубокой тишинѣ, какъ сказали нѣкто изъ Богоносныхъ отцевъ, совершившуюся ¹⁾, перейдемъ молчаніемъ тридцать лѣтъ земной жизни Господа воплотившагося, почти въ безвѣстности проведенныхъ; представимъ себѣ то только, въ какомъ видѣ было исполняемо и торжественное служеніе Сына Божія на землѣ? *Паугитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, свидѣтельствовался Онъ почти въ самомъ началѣ Своего служенія ²⁾). Пророкамъ еще ранѣе пришествія Его повелѣно было свидѣтельствовать о нравѣ Его вообще отъ лица Отца Небеснаго: *се Отрокъ Мой, Езже изволихъ, возлюбленный Мой, нанже благоволи душа Моя. Не прережетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіи гласа Езго. Трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не узаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ* ³⁾. Даже и то событіе, какъ шелъ Онъ во Іерусалимъ побѣдителемъ смерти для воспріятія на себя знаменій Своего царствованія,

¹⁾ Священном. Пгнатіи. ²⁾ Матѣ. 11, 29. ³⁾ 12, 20.

издавна оглашено было слѣдующимъ привѣт-
 ствіемъ къ Церкви Божіей и ко всякой душѣ
 вѣрующей: *радуйся зъло дщи Сіонова! — се
 Царь твой зрядетъ тебѣ, праведенъ и спасающій,
 той кротокъ* ¹⁾. Самый крайній подвигъ, для
 коего приходилъ Иисусъ Христосъ въ міръ сей,
 состоялъ, по описанію Пророковъ и Апостоловъ,
 въ томъ, что Господь нашъ, *яко агнецъ на зако-
 леніе ведеса, не отверзая устъ Своихъ; укоряемъ
 противу не укоряше, стражда не пре-
 щаше: предаше же судящему праведно* ²⁾.

Въ семь-то особенно, по ученію Апостольскому,
 какъ сказано сряду послѣ приведенныхъ нами
 теперь словъ, Господь нашъ намъ *оставилъ
 образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Кротость
 ваша разумна да будетъ всѣмъ желовкомъ,*
 завѣщаетъ Слово Божіе ³⁾ намъ, ученики кротка-
 го Иисуса, — добродѣтель, которой и сокрывать
 намъ не велѣно, какъ заповѣдано то о прочихъ.
 Кротость—отличіе Христіанства и съ нашей сто-
 роны, какъ и со стороны Самого Иисуса Христа.
 Первородный между людьми во многихъ браті-
 яхъ, по принятію нашего челоуѣчества, Онъ
Агнецъ Божій, но вмѣстѣ и Пастырь нашъ. Какое
 же стадо Его? Овцы. Такъ назвалъ Христосъ
 насъ, послѣдователей Своихъ, давая тѣмъ знать

¹⁾ Зах. 9, 9. ²⁾ Ис. 53, 7. Пет. 1: 2, 23 21. ³⁾ Филип. 4, 5.

въ живомъ, для всѣхъ видимомъ подобіи, каково должно быть и внѣшнее наше поведеніе ¹⁾! Таковъ образъ кротости данъ правиломъ тогда еще, какъ Христіане были *малое стадо* ²⁾, *стадо агнцевъ посреди волковъ* ³⁾, посреди иновѣрныхъ, враговъ, гонителей и мучителей своихъ, занимавшихъ тогда всю землю. Въ сей-то *спли смертней* должны были жить первые послѣдователи Иисуса Христа! Какое-жъ требовалось тогда благоразуміе? Но оно было самое простое. Руководители Христіанъ, бывъ посланы на сіе ужасное позорище Самимъ Иисусомъ Христомъ, съ тѣмъ единственно напутіемъ, чтобы нести всюду *миръ* ⁴⁾ не на языкъ только, но и въ своемъ обхожденіи, ни о чемъ въ отношеніи къ не-Христіанамъ столько не настояли въ своихъ наставленіяхъ, какъ о томъ, чтобы Христіане крѣпко держались своего правила поведенія — кротости. Въ каждомъ Апостольскомъ посланіи такъ или иначе наминается о семъ. Это было наставленіемъ, но вмѣстѣ и утѣшеніемъ: утѣшеніемъ въ томъ, что кротость Христіанъ скоро возьметъ верхъ надъ врагами ихъ. Подлинно, Братія, сколь ни жестоки были враги наши, смотря на тихость, терпѣливость и беззлобіе исповѣдниковъ

¹⁾ Иоан. 10, 2. 11. 26. 27. ²⁾ Лук. 12, 23. ³⁾ Матѳ. 10, 16. ⁴⁾ 10, 12.

Вѣры Христовой, они вскорѣ съ удивленіемъ стали обращать на предковъ нашихъ о Христѣ вниманіе, которое обращалось потомъ въ почтеніе, а наконецъ и ихъ самихъ располагало къ принятію Вѣры, дѣлающей людей столько благонаправленными. Еще не знали враги наши сокровеннаго достоинства Вѣры нашей; но благоговѣли къ ней, трогаясь самою наружностію обращенія исповѣдниковъ ея. Такимъ образомъ Вѣра Христова восторжествовала наконецъ во всей вселенной: тысящи тысящъ родоначальниковъ человечества, какъ живописуетъ зритель откровеній небесныхъ, весь міръ палъ и поклонился *Агнцу закланному* ¹⁾, Иисусу Христу, предъ лицомъ стада, Имъ предводимаго!

Сколь же болѣе приличенъ нравъ кротости намъ, Братія, нынѣ, когда мы повсюду окружены, такъ сказать, самими собою, живемъ между исповѣдующими съ нами единого Господа, между держащимися единого и тогожде ученія Его, между имѣющими единое упованіе, и всѣ составляемъ единое домочадство, какъ братія между собою, дѣти единого Отца Небеснаго! *Кто озлобитъ вы, аще благому подобницы будете?* говорил Апостоль Христіанамъ ²⁾ тогда, какъ они, дѣйствительно, могли быть озлобляемы

¹⁾ Апок. 5, 6. 8. ²⁾ Пет. 1: 3, 13.

отъ враговъ Христіанства. Кто озлобитъ васъ? скажемъ нынѣ. Кому озлоблять васъ, когда всѣ вы Христіане? Собственно въ области Христіанства и должно быть то, что сказала Псалмопѣвецъ о благосостояніи владѣній, благословенныхъ свыше: *нѣсть паденія оплоту, ни воля въ стогнахъ* ¹⁾. *Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клигъ, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою* ²⁾, пишетъ Апостоль, — *бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христь простилъ есть вамъ. Бывайте убо подражателю Богу, повторяетъ далѣе, яко же гада возлюбленная. Отложите, говоритъ то же самое на другомъ мѣстѣ, — отложите гнѣвъ, яростъ, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ. Облечытеся, яко избранныи Божіи святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* ³⁾. Словомъ — взаимная кротость между нами вездѣ въ ученіи Христіанскомъ счисляется въ ряду существенныхъ правилъ Христіанскаго поведенія, равно какъ наоборотъ поступки несообразныя съ нею поставляются на ряду съ самыми великими прегрѣшеніями, лишающими насъ царства небснаго.

Явлена суть дѣла плотская, говоритъ Св. Па-

¹⁾ Псал. 143, 14. ²⁾ Ефес. 4, 31. 5, 1. ³⁾ Кол. 3, 8. 12.

вель ¹⁾, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе: городѣяніе,—и далѣе—сражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, беззинны клиги и подобная сима, яже предглаволю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящии царствія Божія не насльдятъ. Такія и подобныя внушенія касательно тихости взаимнаго обращенія заключаются въ правилахъ Христіанскаго нравоченія, съ цѣлію несравненно высшею, нежели чтобы то можно было назвать приличіемъ обращенія, хотя, подлинно, и одно приличіе служитъ свидѣтельствомъ благоустроеннаго сердца, по крайней мѣрѣ образованнаго нрава.

Пусть, Братія, могутъ среди множества овецъ Христовыхъ явиться иногда и козлища безпокойныя: но всякъ долженъ блюстися за себя, чтобы ему не сдѣлаться изъ числа ихъ. *Не возможно не приити соблазномъ*, сказалъ Господь: *но горе геловьку тому, илже соблазнъ приходитъ* ²⁾. Подобнымъ образомъ сказать можно и въ настоящемъ случаѣ. Не возможно, чтобы и среди Христіанъ, по дѣйствию всегдашняго врага нашего, не оказывалось нарушителей тишины нашей: но всякъ изъ насъ долженъ

¹⁾ Гал. 5, 19. 20. 21. ²⁾ Матѣ. 18, 7.

беречься за себя, чтобы ему не стать такимъ нарушителемъ. А это, къ несчастію, быть можетъ, подлинно, въ наглыхъ поступкахъ, въ ссорахъ, дракахъ, роптаніяхъ, даже въ возмущеніяхъ. Всѣ сии и подобные поступки не только не Христіански, но почти звѣрообразны. Наглость, напр., и изъ бесловесныхъ животныхъ свойственна только хищнымъ, ссоры и драки—лютымъ; а возмущенія чужды и звѣрямъ, такъ какъ и звѣри имѣютъ свой порядокъ подчиненности. Въ обществѣ людей есть законы, кои охраняютъ безопасность всѣхъ и cadaго, воздаютъ всѣмъ должное и отнюдь не терпятъ ни чьего самоуправства. Но взаимная кротость Христіанъ должна быть такова, чтобы мы не имѣли и нужды прибѣгать къ посредству законовъ съ жалобами другъ на друга. *Уже бо отнюдь вамъ срамъ есть, говорить Апостоль, яко тяжбы имате между собою. Погто не паге обидими есте? Погто не паге лишаеми бываеете* ¹⁾? До такой степени кроткими быть велитъ намъ законъ нашъ, Братія!

Не подумайте, чтобы терялъ онъ изъ вида ваше благополучіе. Пѣтъ: мы видѣли уже, что кротость обезоруживала и наконецъ вовсе преодолѣла даже враговъ Христіанства; кольми

¹⁾ Кор. 1: 6, 7.

паче можетъ она обезоружить временный гнѣвъ, досаду или иное что, наносимое отъ брата твоего о Христвѣ. Снизойди ты къ нему по любви Христіанской, перенеси его оскорбленіе, *не дай мѣста діаволу*, какъ говоритъ Апостоль ¹⁾: пройдетъ время раздраженія, время болѣзни нравственной, время огневицы душевной, время краткаго изступленія ума; и — братъ твой почувствуетъ силу твоего великодушія столь же, по слову Апостола, непремѣнно, какъ то, если бы ты *угліе огненное собралъ на главу его* ²⁾. Иногда только минута терпѣнія, удержаніе одного слова, одинъ спокойный взглядъ: и — сколько раздоровъ погасало бы въ самомъ ихъ началѣ, между тѣмъ какъ отъ тѣхъ малыхъ искръ часто раждаются пожары. Братія! при всякомъ напрасномъ раздраженіи естественное чувствіе говоритъ въ каждомъ изъ насъ, что уже *не азъ сіе творю, но живый во мнѣ зръхъ* ³⁾. При болѣзняхъ тѣлесныхъ мы очень хорошо различаемъ другъ у друга состояніе разстроенное отъ обыкновеннаго, волю отъ случая или невозможности, и считали бы безразсудствомъ оскорбляться словомъ или дѣйствіемъ брата больного: такъ надобно различать другъ у друга и состоянія душевныя, страсти

¹⁾ Ефес. 4, 27. ²⁾ Рим. 12, 20. ³⁾ 7, 20.

отъ здравія! Всѣ по временамъ бываемъ больны и душевными воспаленіями: въ то время, когда ты свободенъ отъ такой болѣзни, пособи миѣ въ моей твоимъ великодушіемъ; я взаимно потерплю тебѣ въ твоей. О! когда бы любовь Христіанская водворилась между нами въ такомъ видѣ! Какъ, подлинно, счастливы были бы тогда общежитія наши! Не братства ли, дѣйствительно, не семейства ли Божіи были бы тогда изъ насъ, Христіане!

Состояніе человѣка тихаго, по крайней мѣрѣ для него самого, истинно, счастливое! Такого человѣка всѣ любятъ, всѣ желаютъ имѣть въ сообществѣ своемъ! Хотя же не возможно въ мірѣ семъ никому прожить безъ оскорбленій отъ другихъ; хотя посему случаются они и для человѣка кроткаго: но тогда-то особенно всѣ жалбуютъ о кроткомъ и готовы помогать ему, хотя бы то была тихость или отъ слабости, или отъ коварства. Если же кротость будетъ истинная человѣческая, нравственная; то и Самъ Отецъ Небесный, говоря по человѣку, особеннымъ образомъ располагаетъ къ ней особеннымъ Своимъ вниманіемъ, и тѣмъ самымъ располагаетъ все къ счастью кроткаго. *На кого воззрю, говоритъ Онъ въ Словѣ Своемъ, шокмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ*

Мои.гъ ¹⁾? Въ такомъ расположеніи Отца Небеснаго можно видѣть часть того самаго благоволенія, какое имѣлъ Отецъ Небесный къ едиnorodному Своему Сыну, Господу нашему Иисусу Христу, о Которомъ сказалъ Самъ Отецъ: *се Отрокъ Мой, Егоже изволихъ, возлюбленный Мой, Нанъже благоволи душа Моя: — не прережетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутьи гласа Его* ²⁾. И если кротость столь особенно любезна Отцу Небесному въ едиnorodномъ Его Сынѣ и въ Христіанахъ, чадахъ благодатныхъ; то не погрѣшимъ, когда скажемъ, что она и въ свойствахъ Самого Отца Небеснаго должна быть особенна, такъ какъ и земные родители наиболѣе любятъ тѣхъ дѣтей, кои наиболѣе походятъ на нихъ видомъ и нравами. Поистинѣ, Слушатели, если *невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* ³⁾: то и въ природѣ вещей видимой Создатель наипрекраснѣйшее зрѣлище явилъ намъ — въ сіяніи Его свѣтилъ, въ тишинѣ стихій. Грозныя бури, землетрясенія, пожары и иныя подобныя явленія суть уже бѣдствія, *гнѣви Божіи* ⁴⁾, неудовольствія, дѣйствія, такъ сказать, вызванныя изъ бездны силъ Божественныхъ нашими грѣхами.

¹⁾ Ис. 66, 2. ²⁾ Матѳ. 12, 20. ³⁾ Рим. 1, 20. ⁴⁾ Псал. 87, 17.

Кому изъ насъ было бы не желательно, Братія, чтобы Богъ отцевъ нашихъ всегда *творилъ съ нами по Своей кротости* ¹⁾, и чтобы ближніе наши поступали съ нами мирно? Такимъ образомъ должны мы вести и себя предъ Богомъ и относительно ближнихъ своихъ, когда хотимъ того отъ нихъ и отъ Самого Бога. Кто, подумаете вы, можетъ строптивымъ быть предъ Богомъ? Но, къ удивленію, и сіе подлинно случается иногда, и можетъ случаться весьма часто, безъ примѣчанія, даже какъ нѣчто обыкновенное. Когда нѣкоторые недовольны своимъ состояніемъ, или приключеніями, ропщутъ на судьбу свою, грубы и непослушны предъ начальствомъ; что это, какъ не строптивость предъ Самимъ Провидѣніемъ Божіимъ? Строптивость и предъ равными, — ссоры, ябеды и подобное свидѣлствуютъ также, по изъясненію ученія Христіанскаго, что не можетъ быть при нихъ смиренія предъ Самимъ Богомъ. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, пишетъ Богословъ, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, евоже видь, Бога, Евоже не видь, како можетъ любити* ²⁾? То же самое сказать должно и о кротости, какъ видѣ любви, по изъясненію Апостольскому ³⁾, о крото-

¹⁾ Молит. Св. Церкви. ²⁾ Іоан. 1: 4, 20. ³⁾ Гал. 5, 22. 23.

сти предъ Богомъ при строптивости съ ближними. Такимъ образомъ слова Евангельскія: *вся убо елика аще хоцете, да творятъ вамъ геловъцы, тако и вы творите имъ, се бо есть законъ и Пророки* ¹⁾, — сіи слова имѣють тѣмъ большую и въ семь отношеніи силу, что они значать то же, какъ бы сказано было еще въ естественномъ, а потомъ въ Моусеевомъ законѣ Божіемъ: «во всемъ, какъ хотите, чтобы поступалъ съ вами Богъ, такъ поступайте и вы предъ Нимъ между собою».

Если же что, повидимому, и можетъ потерять наша кротость у людей строптивыхъ, которые тѣмъ наглѣе могутъ обижать насъ, тѣмъ болѣе отнимать собственность нашу, чѣмъ болѣе будемъ мы молчаливы: то въ охраненіи сего и въ воздаяніи, Слушатели, споручникъ Самъ Господь. Онъ ускорилъ въ самомъ началѣ благовѣстія привѣтствовать кроткихъ однимъ изъ девяти Своихъ ублаженій, сказанныхъ къ Его послѣдователямъ: *блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдуютъ землю, получаютъ все.* А за время, въ которое не видимъ Господа очами тѣлесными, Апостоль Его послѣ убѣжденія: *кротость ваша разумна да будетъ встѣмъ геловъкомъ*, тотчасъ присовокупилъ въ утѣшеніе: *Господь близъ. Ни*

¹⁾ Матѳ. 7, 12.


о земѣ же пецѣтесе, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу ¹⁾). Тамъ — истинное и полное удовлетвореніе.

Распространяться ли еще намъ и въ убѣжденіи самихъ себя къ желанію истиннаго себѣ счастья или къ вѣрованію споручительству о томъ Божію? То и другое понятіе служатъ основаніемъ, одно — вѣра въ Бога, основаніемъ благочестія, другое — стремленіе къ своему благополучію, основаніемъ жизни. На сихъ основаніяхъ продолжите, Слушатели, сами поученіе о кротости на самомъ дѣлѣ или въ опытахъ, коимъ случаи такъ часто встрѣчаются въ жизни. Тогда вы истинно познаете силу, пользу и сладость тѣхъ внушеній Слова Божія о кротости, коихъ часть мы нынѣ видѣли: безъ того никакого ученія или слушанія не довольно. Въ особенности же мы, Братія иноки, должны показывать ее всегда на дѣлѣ. Самый образъ нашей жизни есть собственно образъ кротости, на что бы мы ни посмотрѣли, не только на правила иноческаго поведения между собою и къ начальствующимъ, но и на самую одежду свою. Господь сподобилъ насъ взять иго Его на себя, иго благое и легкое; а Онъ призывалъ насъ къ сему тѣмъ убѣж-

¹⁾ Филип. 4, 5 6.

деніемъ собственнаго Своего примѣра, что Самъ Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* ¹⁾, и что тогда-то, дѣйствительно, иго Его не только благо, но и легко, такъ, какъ самый *покой души*, когда мы истинно будемъ послѣдовать кроткому и смиренному сердцемъ Господу. Тысячи имѣемъ предшественниковъ на семъ пути для своего утѣшенія: ближайшій, всегдашній и особенный для насъ, се — преподобный отецъ Александръ, Игуменъ или вождь нашъ о Христѣ Исусѣ, вмѣстѣ помощникъ и молитвенникъ о душахъ нашихъ. Аминь.

¹⁾ Матѳ. 11. 29.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ
ЦЕСАРЕВНЫ И ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ МАРИИ АЛЕ-
КСАНДРОВНЫ, РОЖДЕНІЯ И ТЕЗОИМЕНИТСТВА
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Говорено въ Новочеркасскѣ, 1845 года.

*Ничтоже по рвенію или тщеславію , по смиренному-
дріемъ другъ друга честію больша себе творяще.
Филип. 2, 3.*

Не дѣлать ничего по рвенію , по раздражи-
тельности противъ ближнихъ своихъ , или изъ
своего тщеславія , есть такое правило , какого
требуетъ и мірское благоразуміе , по крайней
мѣрѣ приличіе. Но чтобы каждому думать о
себѣ мало , даже низко и отдавать предпочтеніе
всѣмъ другимъ , — это такой совѣтъ , который мо-
жетъ представляться совершенно несообразнымъ
съ понятіями просвѣщеннаго вѣка. Вѣкъ тре-
буетъ , и — ничто , кажется , такъ строго не испол-
няется , какъ сіе требованіе , чтобы всякому ду-
мать о самомъ себѣ , напротивъ , сколь можно
выше , никакъ не ронять себя , не унижаться.

Въ частномъ образованномъ обхожденіи другъ съ другомъ поступъ, пріемы, слова, взгляды, все вамъ скажетъ такимъ точно образомъ.

Итакъ правилу взаимнаго обращенія, въ Словѣ Божіемъ положенному, не оставаться ли уже нынѣ въ числѣ только славныхъ древностей общественнаго благоразумія? Нѣтъ, Братія! Какъ о чемъ сказалъ Богъ; такъ тому и быть надобно во всѣ вѣки и времена: истина словъ Божіихъ никогда не старѣется, а пребываетъ во вѣки. Обратимъ же нынѣ вниманіе наше, Слушатели, какое, подлинно, всегда высокое и для самага міра преполезное правило благоразумія заключается въ томъ, чтобы во взаимномъ обращеніи своемъ думать намъ каждому о самомъ себѣ умѣреннѣе, и предпочитать другъ друга.

Въ правилѣ семъ заключается, можно сказать, тайна благоразумія въ обращеніи нашемъ другъ съ другомъ. Вы отъ души соглашаетесь, что не надобно ничего дѣлать по раздражительности или по тщеславію, какъ сказалъ Апостоль, или по инымъ какимъ либо подобнымъ побужденіямъ: но ни отъ чего такого не удержаться намъ, Братія, если прежде не будемъ думать о самихъ себѣ умѣренно, или не расположимся почитать другихъ выше себя. Откуда и раздражительность у насъ; отъ чего и тщеславіе другъ предъ

другомъ, какъ не отъ того, что мы считаемъ себя будто бы несравненно превосходнѣе другихъ, и превосходство свое хотимъ показать предъ другими? Оставьте, подавляйте въ себѣ подобныя порывы души, и — не будетъ проявленій отъ нихъ, проявленій заносчивости, пренебреженія къ другимъ; не будетъ причинъ, поводовъ, побужденій къ нимъ. Самолюбіе, особенно высокоуміе — источникъ имъ и вся сила ¹⁾.

Пусть такъ, что нѣкоторые считаютъ себя достойными всякаго почтенія, даже предпочтенія со стороны другихъ. Но какъ отказать въ тѣхъ или иныхъ достоинствахъ и другимъ окружающимъ насъ? «Они насъ ниже», думаютъ о себѣ нѣкоторые. Кто сказалъ намъ такимъ образомъ? Мы же сами, которые и возносимъ себя? Довольно ли такого разсужденія или основанія ему въ собственныхъ нашихъ глазахъ? Лъзя ли, не краснѣя, сказать о немъ другимъ? Что же, если и другіе такъ же, какъ мы, будутъ думать и говорить о себѣ? Дѣло только начнется, и — конца ему никогда не будетъ! Однажды ученики Господа Иисуса Христа, до освященія ихъ благодатію, помышляли въ себѣ, идучи за Иисусомъ Христомъ, и даже стязались между собою о томъ, кто изъ нихъ больше другихъ? Но,

¹⁾ Іак. 4, 5. 6. 10. 11. 14. 15.

когда Господь спросилъ, о чемъ они говорили, они молчали, стыдились своего разсужденія. Большинство, или преимущество предъ другими, должно состоять въ томъ, — объяснилъ Господь ученикамъ въ послѣдствіи, — въ томъ, чтобы болѣе и болѣе служить другимъ, и по всему прочему быть предъ ними меньшимъ ¹⁾.

Напротивъ, Братія мои, нескромная самоувѣренность наша въ душевныхъ своихъ достоинствахъ можетъ служить признакомъ, что едва ли есть они при ней. Истинныя достоинства души сокрываются обыкновенно во глубинѣ души, въ смиренномудріи. Такъ драгоценныя металлы содержатся въ недрахъ горъ, перлы — въ раковинахъ на днѣ водъ, въ такихъ притомъ влагищахъ, кои на видъ отнюдь не представляютъ ничего блестящаго. Рука только искуснаго художника можетъ открыть и оцѣнить ихъ, или владѣть ими; руки даже хищниковъ не коснутся: обыкновенные глаза не увидятъ, не узнаютъ ихъ.

Въ самой вещи, обратимъ, Слушатели, вниманіе на проявленія истинныхъ достоинствъ между людьми. Прямо великіе люди чрезмѣрно рѣдко бываютъ примѣчены въ кругу обыкновенныхъ ихъ сверстниковъ ранѣе извѣстнаго зрѣлаго ихъ

¹⁾ Мар. 9, 33. 34. 10, 43. 44.

состоянія. Если когда являлись дарованія въ раннемъ возрастѣ; если нѣкоторые въ зрѣлыхъ лѣтахъ становились великими, удивительными: тѣ и другіе были всегда заняты не выказываніемъ себя предъ другими, а устройствомъ, усовершеніемъ себя трудами для блага общаго, такъ, что у нихъ не было и времени казаться между современниками, какъ на зрѣлищѣ, только лицедѣями. Они дѣйствительно заняты были подвигами: слава имъ уже спутствовала, какъ тѣнь за тѣломъ. Отъ бѣгающихъ за славою она обыкновенно убѣгаетъ. Многіе изъ достойныхъ мужей даже убѣгали отъ взоровъ человѣческихъ въ лѣтахъ юности. Сходя въ самой высоты своихъ достоинствъ, сколь можно чаще и ближе, въ кругъ самой простой, они какъ бы укрывались или здѣсь или тамъ, отъ обыкновенныхъ для талантовъ опасностей и искушеній.

Особенныя дарованія людямъ даетъ Господь чаще, нежели обыкновенно мы думаемъ, даетъ во всякое время и во всякомъ родѣ изъ неистощимой сокровищницы даровъ Своихъ. Обратите ближе вниманіе на дѣтей, когда они только что являются между нами въ природномъ своемъ состояніи, въ нѣдрахъ семействъ или въ учебныхъ заведеніяхъ. Какихъ блистательныхъ надеждъ не лзя полагать на дарованія, способно

сти, успѣхи, подвиги нѣкоторыхъ изъ нихъ! Между тѣмъ послѣ въ общественной жизни съ сокрушеніемъ сердца ищешь, спрашиваешь, гдѣ сии даровитые, просвѣщенные юноши? Они часто исчезаютъ, Братія! Исчезаютъ не отъ того совсѣмъ, что смѣшались со множествами людей; нѣтъ, — они должны бы тѣмъ болѣе блистать здѣсь между другими. Много, весьма много быть можетъ причинъ, что прекрасныя дарованія и познанія гибнутъ, подобно какъ плоды на поляхъ и въ садахъ нашихъ. Плоды и умѣренный зной сожигаетъ иногда, и морозъ убиваетъ, и дождь разтлѣваетъ, и червь поядаетъ, и иногда неизяснимая какая нибудь тля истребляетъ. Такъ и плоды просвѣщенія гибнутъ отъ различныхъ страстей нашихъ, какъ-то и отъ сладострастія, и отъ нетрезвенности, и отъ лѣни, и отъ коварствъ. Но едва ли не болѣе всего, казалось мнѣ, гибнутъ они отъ того, что даровитые и просвѣщенные люди невоздержно стануть иногда возносить сами себя надъ другими, начнутъ пренебрегать другихъ, считать себя умнѣе всѣхъ, разумѣть свои обязанности ниже себя! Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы заниматься общественными, вручаемыми имъ дѣлами, восходить чрезъ нихъ выше и выше, дѣлаться любезнѣе и любезнѣе для другихъ и досточти-

мѣ, они нерѣдко предаются только тщеславію и осужденіямъ другихъ. вмѣсто того, чтобы примѣчать встрѣчающіеся опыты и учиться еще и еще по самой жизни, а не по книгамъ только, они въ собственной мечтательности за-сматриваются только на себя самихъ и дѣлаютъ умъ свой вскорѣ неспособнымъ ни для какого истинно полезнаго употребленія. Отсюда раждаются наконецъ въ нихъ самихъ уныніе, жалобы на другихъ, упадокъ духа, потеря всѣхъ сокровищъ души. Народное наше слово: «вѣкъ живи и вѣкъ учись» есть слово премудрое и вѣрное. Кто и изъ самыхъ даровитыхъ можетъ знать все, что знаютъ другіе порознь? Кто въ состояніи знать все, что приносятъ съ собою жизнь и время? Нѣтъ: въ каждый день, въ каждомъ новомъ случаѣ, у каждаго человѣка есть, чему учиться вновь и вновь самымъ просвѣщеннымъ людямъ. Прямой любитель мудрости не будетъ по крайней мѣрѣ никакъ отталкивать отъ себя представляющіеся случаи къ умноженію или къ повѣркѣ познаній своихъ, но обращать станетъ вниманіе на все съ той стороны, нельзя ли, подлинно, стать еще и еще знающѣе. Премудрый непрерывно бесѣдуетъ и съ бездушными твореніями Божиими: кольми паче не оставитъ—съ разумными, съ ближними своими. Не

смотря на всю простоту другихъ и незначительность, они иногда представляютъ вамъ изъ природныхъ сокровищъ ума, сердца и жизни своей такія истины, которыхъ ни въ какихъ книгахъ найти нельзя. Такія-то истины могутъ считаться, подлинно, современными : онѣ истекаютъ прямо изъ жизни намъ современной. Что вошло въ книжные свитки ; то уже рѣдко ново. Отъ упущенія-то сихъ уроковъ многіе не знаютъ напр. своей Вѣры, своего отечества, своей сегодняшней жизни; между тѣмъ какъ обогатились познаніями древностей и всего чужаго. И потому-то благоразуміе велитъ намъ, Братія, смотрѣть на другихъ, особливо на старшихъ себя и опытныхъ людей, какъ на наставниковъ своихъ въ жизни, съ уваженіемъ, съ предпочтеніемъ себѣ, а не обходиться съ ними, какъ съ людьми, нестоющими уже вниманія. Весьма замѣчательно, что премудрые Соломонъ и сынъ Сираховъ въ прекрасныхъ нравоучебныхъ наставленіяхъ своихъ часто ставятъ вмѣстѣ или рядомъ *смирненіе, величіе и премудрость*, — премудрость, смиреніе и величіе. *Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его*, говоритъ Сирахъ. *Елико великъ еси, говоритъ онъ въ наставленіе и послѣ достиженія славы, толико смирайся, и предъ Господемъ обратиши благодать. Мнози суть высо-*

цы и славни: но кроткимъ открываются тайны. Яко велия сила Господня, и смиренный славится. И нѣсколько далѣе говоритъ еще Премудрый: мнози бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ ¹⁾.

Если кто хочетъ и сообщать другимъ свои общепользныя свѣдѣнія или иные плоды достоинствъ своихъ; успѣть въ томъ можно отнюдь не тщеславіемъ, или высокоуміемъ, но опять смиреніемъ, благоувѣтливостію къ другимъ. Гордость тотчасъ можетъ положить преграды всякому общенію, затмить все, и прекрасное и полезное. Противъ ней готово всегда возстать собственное у каждаго самолюбіе. Кротость напротивъ и смиренномудріе невольно располагаютъ къ себѣ сердца другихъ и сами собою всякую истину дѣлаютъ любезною, ясною, привлекательною. Не умъ, не дарованія, не богатство, не знаменитость привлекаютъ къ себѣ искреннюю любовь другихъ, но свойства сердца добраго, общительнаго и любвеобильнаго. Иначе достоинства могутъ возбудить вниманіе другихъ только со стороны удивленія онымъ. Смѣтливые люди разсчитаютъ иногда только для себя самихъ, не лъзя-ль кому воспользоваться ими для себя собственно. **Какая же честь для достоинствъ отъ**

¹⁾ Сир. 11, 1. 3, 18. 19. 20. 24.

того одного, что похитятъ ихъ корыстные почитатели? Но добродушное, при достоинствахъ вашихъ, вниманіе къ другимъ, напротивъ, плѣняетъ всѣхъ, даже тѣхъ, кто иначе ничѣмъ инымъ не могъ бы быть плѣненъ. Самая надменность другихъ невольно уступаетъ нѣжной благоувѣтливости. Вникните, какъ гордое обращеніе съ другими вопреки себѣ удаляетъ отъ себя и самыхъ добрыхъ, благоразумныхъ людей. Наблюдатели нравовъ давно уже замѣтили, что всѣ и каждый скорѣе прощаютъ въ другихъ всякому иному недостатку или пороку, нежели гордости. Чтобы оскорбить другихъ, для сего надобно дѣйствительно сдѣлать что либо оскорбительное. Гордому довольно только показаться: еще не сдѣлавъ онъ никому ничего; еще не вымолвилъ слова:—и уже всѣ оскорбляются однимъ видомъ его, однимъ слухомъ о немъ. Не вниманіе къ другимъ есть самое чувствительное для всѣхъ оскорбленіе. Пусть будетъ это малость: но она искра, которая тотчасъ возжигаетъ пламя неудовольствій. Въ избранномъ обществѣ учениковъ Иисуса Христа всегда былъ миръ между ними: однажды только десять вознегодовали, какъ сказано, на двухъ, вознегодовали за то именно, что два сии ученика просили себѣ у Иисуса Христа предсѣданія предъ другими въ

царствіи Его ¹⁾). Не явилось подобнаго между всѣми ими негодованія другъ на друга даже тогда, какъ Господь предъявилъ, что одинъ изъ нихъ предасть Его ²⁾): вступились всѣ за собственную честь, какъ скоро хотѣли ее присвоить себѣ однимъ нѣкоторые. И не отъ сего ли такъ нерѣдко между нами, обыкновенными людьми, возникаютъ продолжительные раздоры, тайные и явные? Не отъ сего ли, что самое обыкновенное обращеніе другъ съ другомъ, дѣло въ жизни неизбежное, часто направлено у насъ не такъ, какъ училъ Господь Иисусъ Христосъ, но дышетъ духомъ наиболѣе себялюбія, а не любовію или вниманіемъ къ другимъ? Всѣ и принимаютъ взаимно мѣры предосторожностей другъ противъ друга!

Приведемъ себѣ на мысль, Братія мои, что истинные мудрецы въ Христѣ, даже тѣ изъ нихъ, которые посвящали себя на особенное служеніе Богу во глубинѣ души и пустынь, при свиданіи другъ съ другомъ старались превзойти одинъ другаго особенно уничиженіемъ себя, предпочтеніемъ себѣ другихъ. Увидѣвшись другъ съ другомъ, они не о томъ разсуждали сами съ собою, кому предъ кѣмъ прежде пасть на землю для изъявленія своего почтенія, но о томъ, какъ бы послѣ другихъ подняться съ земли и тѣмъ

¹⁾ Мар. 10, 41. ²⁾ 14, 18. 19. 20.

свидѣтельствовать свое предпочтеніе къ другимъ. Конечно, это само по себѣ только смиреніе: но оно находится въ чудной жизни подвижниковъ Евангелія, и блещетъ въ ней на ряду съ особливими ихъ подвигами. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, тамъ, среди пустынь дикихъ, расло столь много дивныхъ плодовъ благочестія, какъ видимъ мы въ жизнеописаніяхъ подвижниковъ Евангелія? Отъ многихъ, конечно, удобствъ тамъ къ духовной жизни, но между прочимъ, и едва ли не въ особенности, отъ того, что основаніемъ общежитій тамъ было всегда смиренномудріе, непрерывное упражненіе въ любви другъ ко другу. Въ ней источникъ всего добраго, *исполненіе, полнота закона.*

Въ нашей мірской жизни не можетъ быть взаимнаго обхожденія въ такихъ видахъ, какъ тамъ. Но между нами находятся еще болѣе видимо узаконенныя правила ко взаимному предпочтенію другъ друга. Разныя чины, разныя должности, разныя мѣста, разныя значенія, разныя права между нами—не самъ ли общественный законъ учредилъ и охраняетъ ихъ? Здѣсь намъ уже и не мѣсто и нестать разсуждать, къ кому какъ должно намъ относиться? Общественный законъ давно распредѣлилъ уже весь порядокъ взаимныхъ нашихъ отношеній, давъ

каждому изъ насъ значеніе по его мѣсту и званію. *Воздадите убо всѣмъ должная*, говоритъ слово Апостольское о такихъ отношеніяхъ нашихъ: *ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же гость, гость. Ни единому же ничимъ же должны бывайте*, — сказано далѣе, — *тогю еже любити другъ друга* ¹⁾.

Но что я говорю? Какъ будто бы жизнь въ мірѣ, и въ особенности обращеніе между собою у Христіанъ, можетъ, или нѣкоторымъ образомъ должно быть безъ правилъ Евангелія! О, нѣтъ! Св. Апостоль въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказалъ, чтобы мы не дѣлали ничего по рвенію или изъ тщеславія, но смиренномудріемъ другъ друга честью выше себя ставили каждый, указалъ прямо на самыя основанія Христіанства, на самое лице Господа нашего Іисуса Христа. Мы—ученики Его и послѣдовали, гдѣ бы и въ какомъ званіи ни находились мы. А ученикамъ, безъ сомнѣнія, надобно слѣдовать тѣмъ правиламъ, какія оставилъ имъ пребожественный, особенно, Наставникъ. Что же сказалъ Онъ касательно обращенія нашего съ другими? Онъ о семъ не сказалъ только, но показалъ самыми первыми и общими чертами Своего образа при-

¹⁾ Рим. 13, 7. 8.

мѣръ тому. *Сіе да мудрствуется въ васъ, внушаетъ Апостоль Павелъ, указуя на образъ снисхожденія Иисуса Христа, сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ, Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ пещева быти равенъ Богу, но Себе улалилъ, зракъ раба приимъ,—смирилъ Себе ¹⁾. Тѣмже и Богъ Его превознесе, присовокупилъ Апостоль. Видите, Христіане, и въ нашемъ Завѣтѣ о Господѣ, какъ и въ Ветхомъ, смиреніе стоитъ опять вмѣстѣ съ мудростію и величіемъ. Нѣтъ: здѣсь болѣе. Смиреніе, и мудрость, и величіе въ Христіанскомъ правоученіи соединяются уже въ одно понятіе и въ одно слово въ самомъ лицѣ Господа нашего, *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе ²⁾. Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ*, говоритъ Апостоль, указывая на смиреніе. Нѣсколько разъ въ посланіяхъ Апостольскихъ смиреніе и мудрость соединены въ одно слово,—въ слово *смиренномудріе ³⁾*. И когда такой образъ смиренія видимъ мы, Братія, въ пресвятой Главѣ Христіанства, въ Господѣ нашемъ: то какъ выше главы своей держать себя какимъ либо членамъ тѣла?*

¹⁾ Фил. 2, 5. 8. 9. ²⁾ Кор. 1: 1, 30. ³⁾ Петр. 1: 5, 5. Кол. 3, 12.

Превознесенный Богомъ, Высочайшій Царственный Родъ нашъ, Христіане, служить намъ во Христъ Иисусъ примѣромъ, какъ даже все величіе земное сочетаетсяъ съ Христіанскимъ смиреніемъ! Когда кто изъ Августѣйшихъ Членовъ Державнаго Рода является среди насъ или предъ глазами нашими; всегда Всѣ восхищаются насъ необыкновенною кротостію и благоувѣтливостію Своею. Когда кого изъ Нихъ ни увидимъ мы; чудимся въ каждый разъ Имъ особенно и послѣ въ отсутствіи весьма часто воспоминаемъ о томъ особенно. Сегодня по дню рожденія Благовѣрныхъ Государыни Цесаревны, Супруги Государя Наслѣдника, и по дню рожденія вмѣстѣ съ днемъ тезоименитства Благовѣрнаго Государя Сына Царева, соименнаго Всеавгустѣйшему Родителю, сегодня въ особенности и торжественно приводя себѣ на мысль природную кротость Державнаго Рода нашего, мы повторяемъ для самихъ себя, Христіане-Россіяне, урокъ о томъ, чтобы и намъ поступать между собою со смиренномудріемъ. Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ
ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

Говорено въ Чернослободской церкви Олонецкой епархіи, при посѣщеніи оной, 4-го Февраля 1832 года.

Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости. Гал. 6, 1. Слова Апостольскія.

Вы, духовніи, — въ настоящемъ случаѣ всѣ вы, Христіане! Всѣ Христіане духовны. Всѣ вы, Братія, возрождены Духомъ Святымъ, всѣ снабдѣны дарами Духа, всѣ должны вести жизнь *не по плоти, но по Духу*. Въ самой связи словъ Апостола, въ томъ мѣстѣ, откуда мы взяли настоящее слово, такъ точно должны значить слова: *вы духовніи*. Св. Апостоль говоритъ здѣсь ко всѣмъ Христіанамъ безъ изъятія. Онъ упоминаетъ въ связи словъ о плодахъ духовныхъ, кои должны быть общими для всѣхъ насъ; всѣхъ тѣхъ, къ кому говоритъ, называетъ Христовыми, то же, что Христіанами, — и ставитъ имъ обязанностію *распинаать плоть со страстьми и похотьми, жить духомъ, поступать по духу, носить тяготы другъ друга*. До кого же изъ

Христіанъ не касается все сіе? Различіе Духовныхъ отъ мірянъ, по Слову Божию, состоитъ въ томъ, Братія мои, что міръ — тѣ только, кто находится внѣ святаго нашего Христіанства, кто не изъ сыновъ Св. Церкви. Если же и есть, по разуму Апостольскому, различіе между самими Христіанами, изъ которыхъ одни предъ другими могутъ особенно называться *духовными*; то это тѣ только, которые по дарованіямъ и чувствованіямъ духовнымъ выше обыкновенныхъ своихъ собратій, Христіанъ иногда слабыхъ. Въ такомъ смыслѣ, и въ особенности по принятію Духа благодати въ Таинствѣ Вѣры, по раздаванію даровъ Его и другимъ вѣрующимъ, священныя служители Церкви преимущественно называются *духовными*.

Итакъ слово Апостола, о которомъ нынѣ рѣчь, значитъ то, какъ бы сказано было: «истинные Христіане, мужи возвышенныхъ духовныхъ понятій!, если кто нибудь изъ собратій вашихъ и согрѣшитъ въ чемъ либо; тѣ изъ васъ, которые выше искушеній, не должны оставлять изнемогающихъ въ вѣрѣ безъ братскаго напаметованія имъ объ исправленіи себя. Исправляйте; сего требуетъ любовь Христіанская: но — не иначе, какъ духомъ кротости, въ снисхожденіи, съ терпѣніемъ. Кольми паче да не превознесется

кто либо изъ васъ самихъ въ такихъ случаяхъ надъ другими духомъ надменія или осужденія! Вы, которые чувствуете себя, по милости Божіей, далекими отъ погрѣшностей, какія видите иногда въ собратіи своей, и находите себя по духу выше другихъ, — вразумляйте и тѣхъ слабыхъ; но — не въ такихъ мысляхъ, что тѣ такіе худые люди, не то что вы, и что слѣдственно поступать съ ними надобно по всей строгости.»

Почему же именно нуженъ духъ кротости при исправленіи согрѣшающихъ, — вотъ о чемъ въ особенности продолжу нынѣ слово къ вамъ, Братія! Оно состоятъ будетъ изъ тѣхъ однихъ убѣжденій, какія въ писаніи Апостольскомъ стоятъ въ самомъ стихѣ и окрестъ стиха, взятаго теперь въ основаніе бесѣдъ.

Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте таковаго духомъ кротости, сказалъ Апостоль. *Братіе!* Сколько силы къ смиренію нашего духа, если бы онъ и вскипѣлъ иногда раздраженіемъ на нашихъ ближнихъ, заключается въ етомъ одномъ словѣ! Произнести только слово сіе съ понятіемъ, съ чувствомъ — значитъ уже обнять намъ ближнихъ нашихъ самую естественною любовію и себя заключить въ ихъ объятіяхъ. *Братія!* Всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго по созданію,

по возрожденію, по духу! Возносятся ли намъ однимъ предъ другими надменіемъ, пренебреженіемъ, яростію? Раздражаетъ духъ нашъ противу нѣкоторыхъ худость ихъ, проступки ихъ? Проступковъ нельзя терпѣть; но тотъ, кто впалъ въ нихъ, — твой братъ. Пожалѣть его надобно, а не оскорбляться на него: надобно раздѣлить его горе, а не отягчать или увеличивать.

Аще и спадетъ геловькѣ въ прегрѣшеніе, говоритъ Апостоль; *геловькѣ* подверженъ прегрѣшеніямъ; онъ давно уже падшій челоувѣкъ. Онъ *спадаетъ* въ прегрѣшенія, говоритъ Апостоль. Такъ просто случится сему, какъ упасть въ яму, когда такихъ опасностей много на всѣхъ путяхъ нашей жизни! Опасности паденій, подлинно, вездѣ и во всякое время. *Не искушеніе ли геловьку житіе его на земли?* говоритъ мудрый. Какъ же посему смотрѣть намъ надобно другъ на друга, когда видимъ, что нѣкоторые изъ ближнихъ нашихъ, дѣйствительно, падаютъ, иногда можетъ быть и невольно, въ лежащія всюду пропасти грѣха? — не съ соболѣзнованіемъ ли, не со снисхожденіемъ ли, а не съ упреками или жестокостію?

Когда таково наше положеніе въ жизни; то и всякъ изъ насъ, самые благоразумные и осторожные, каждый за себя, должны беречься, чтобы не случилось и

имъ впасть въ тѣ же или подобныя искушенія. Св. Апостоль въ томъ же самомъ сопряженіи словъ, гдѣ сказалъ, что нѣкоторые впадаютъ въ прегрѣшенія, присовокупилъ, что то же можетъ случиться и со всякимъ, кто даже чувствуетъ себя выше всякихъ искушеній. *Блуди себе, да не и ты искушенъ будеши*, напоминаетъ Апостоль духовнымъ, Христіанамъ истиннымъ, Христіанамъ возвышенныхъ понятій и духа! А такъ въ самомъ дѣлѣ весьма легко случиться можетъ со всѣми по общей слабости природы нашей, и скорѣе всего случится тогда, когда мы забыли бы такую слабость свою и опасности, возносясь надъ ними съ нѣкоторою самонадѣянностію, и непримѣтно осуждая въ то же время собратій согрѣшающихъ. Ибо чѣмъ напряженнѣе будетъ умъ нашъ въ какомъ либо дѣлѣ или помышленіи; тѣмъ болѣе опасаться надобно, чтобы онъ не упалъ, не сдержавъ усилія на высотѣ своей. Начнется, повидимому, съ того одного, что мы видимъ грѣхъ другаго, чужой грѣхъ, что не любимъ грѣха, досадуемъ на него, взыскиваемъ за него; но съ симъ вмѣстѣ всего легче можетъ запасть въ наше сердце и высокоуміе въ разсужденіи себя самихъ и осужденіе другихъ. *Боже, хвалу Тебѣ воздаю*, говоритъ самъ въ себѣ фарисей, *яко пѣснь, якоже прогн*

зеловцы, — или *якоже сей мытарь* ¹⁾). Грѣш-
 ный человѣкъ стоялъ подлѣ него въ церкви,
 и, можетъ быть, не разъ уже былъ прежде
 вразумляемъ фарисеемъ, учителемъ закона.
 Нужно только, чтобы такой или иной грѣхъ
 другаго взошелъ въ наши помыслы; помыслы
 сіи могутъ быть тотчасъ сѣменами тѣхъ же
 или подобныхъ грѣховъ въ насъ самихъ, по-
 добно, какъ изъ сѣмянъ, почти невидимыхъ,
 невидимо распложаются нечистыя и досадныя
 намъ насѣкомыя. Отъ самой высокости чувствъ
 нашихъ въ такихъ случаяхъ до паденія, до сама-
 го иногда низкаго паденія — только мигъ, при
 малѣйшей неосторожности! Духъ кротости въ
 обращеніи съ согрѣшающими, естественно, сопря-
 женный съ чувствомъ смиренія осебѣ самихъ, пред-
 отвратить отъ насъ, Братія, столь безчисленные,
 повсемѣстныя бѣды на путяхъ нашей жизни!

Трудно, тяжело, больно иногда видѣть про-
 ступки другихъ и не раздражаться на нихъ
 духомъ, особливо по ревности къ добру; но под-
 нять на себя такія тяжести другихъ, перенести
 на себѣ великодушно оскорбленія со стороны
 ихъ, есть, по слову Апостольскому, особый
 способъ исполненія закона Христова. *Друзъ дру-*
га тяготы носите, говоритъ Апостоль черезъ

¹⁾ Лук. 18, 11.

стихъ далѣе, и тако исполните законъ Христовъ. Строго говоря, своего долга Евангельски исполнить мы въ точности никогда не можемъ: одна милость Божія и благодать, по вѣрѣ нашей, восполняетъ наши недостатки и пособляетъ намъ дѣлать, что успѣваемъ сдѣлать. И когда такимъ образомъ Самъ Богъ дѣлаетъ за насъ въ насъ: *Богъ бо есть, говоритъ Слово Его, Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи* ¹⁾; то снисходя, помогая другимъ въ ихъ немощахъ, исправляя кротко недостатки и погрѣшности, мы исполняемъ законъ Иисуса Христа даже въ томъ, можно сказать, видѣ, въ какомъ Онъ Самъ исполнилъ его. Такова любовь Божія къ человѣкамъ! А любовь, по слову Апостольскому, есть *исполненіе*, полнота закона. Столь много можетъ сдѣлать ближнимъ любовь Христіанская! Гдѣ же наиболѣе и нужно послуженіе наше другимъ, какъ напр. не въ болѣзняхъ ихъ, въ несчастіяхъ, въ проступкахъ; когда изсякаютъ въ человѣкѣ собственные источники къ благополучной жизни?

Если же кто не любовію водится, тогда въ особенности, какъ она особенно нужна, — въ снисхожденіи къ ближнимъ согрѣшающимъ; но

¹⁾ Фил. 2, 13.

думаетъ о себѣ высоко, пренебрегая слабыхъ ближнихъ: то Слово Божіе ставитъ такихъ еще ниже сихъ послѣднихъ. Оно считаетъ ихъ даже незнающими ничего, самообольщенными. *Аще бо кто мнитъ себе*, пишетъ Апостоль еще черезъ стихъ ниже въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ, — мнитъ себе *быти что, низше сый, умолю льститъ себе*. Такимъ же образомъ говоритъ Апостоль и въ другомъ мѣстѣ по подобнымъ отношеніямъ нашимъ къ другимъ. *Разумъ кичитъ*, писалъ Св. Павелъ къ жителямъ державнаго Рима, *разумъ кичитъ, а любви созидаетъ*; и далѣе: *Аще ли кто мнится въдѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти: аще же кто любитъ Бога, а въ Немъ, конечно, любить и ближняго своего, сей познанъ бысть отъ Бога, владѣеть всѣми тѣми познаніями, сколько даровано ихъ свѣше* ¹⁾.

Между тѣмъ свое дѣло да искушаетъ кійждо, продолжаетъ Апостоль, и тогда въ себѣ тогю хваленіе да иматъ, а не во иноумъ: кійждо бо свое бремя понесетъ. Слова значать то, какъ бы сказано было: «ты духовенъ; не грѣшишь такъ, какъ грѣшитъ ближній твой; ты и знай свое дѣло, или и хвались имъ, если угодно,

¹⁾ Кор. 1: 8, 1. 2. 3.

безъ сравниванія однако-жь себя съ другими, безъ укоризны другихъ. Что тебѣ торжествовать надъ ними? Если они грѣшатъ; то сами свое бремя и понесутъ, сами и отвѣчать будутъ предъ Богомъ. Для тебя довольно напомнить имъ кроткимъ духомъ, а не раздражаться, ни тѣмъ менѣе поносить ихъ».

*Что желовскъ съетъ, то и пожнетъ; что съетъ здѣсь, то и соберетъ въ вѣчности, — изъясняется далѣе Св. Павель. Хотя мы, при всѣхъ своихъ кроткихъ благожеланіяхъ ближнимъ въ исправленіи проступковъ ихъ, и не успѣемъ въ томъ, какъ желали бы; да не поскорбимъ, ни унываемъ духомъ; нашъ трудъ само собою принесетъ намъ плодъ свой во время свое. *Доброе творяще да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ*, говоритъ Апостоль. Если ты скажешь, говорилъ Господь Богъ чрезъ Пророковъ каждому изъ священныхъ служителей закона Своего, — если ты скажешь заблуждающему въ путяхъ своихъ, и онъ не послушаетъ тебя; тотъ во грѣхъ своемъ умретъ, а ты спасешь душу свою.*

Такія убѣжденія дѣлаетъ намъ, Братія, Св. Апостоль, — убѣжденія къ тому, чтобы мы съ тѣми изъ ближнихъ нашихъ, кто впадетъ въ какой либо проступокъ, въ прегрѣшеніе, въ немалый

грѣхъ, поступали въ духъ кротости! Исчисленныя нами убѣжденія положены въ связи словъ послѣ того, какъ сказано Апостоломъ самое правило, чтобы поступать намъ такимъ образомъ. Но Апостоль и прежде, чѣмъ произнесъ правило сіе, излагалъ уже убѣжденія къ исполненію онаго. По чему выведемъ нынѣ и тѣ убѣжденія на видъ къ своему назиданію.

Плодъ духовный есть, говорилъ Апостоль выше, *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Такимъ образомъ Апостоль упреждалъ сказать, въ какомъ духѣ особенно должно намъ, Христіанамъ, поступать съ собратіями согрѣшающими! Въ духъ кротости, говоритъ, исправлять ихъ надобно! Кротость есть одинъ изъ плодовъ духовныхъ, Христіанскихъ. Въ союзѣ съ нею и другія Христіанскія чувствованія, внушенія Духа Святаго, требуютъ сего же самаго расположенія духа. *Любовь*, корень всѣхъ ихъ, *покрываетъ множество грѣховъ*, сказано; *вся терпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла; радость* не должна теряться отъ смущеній со стороны другихъ; *миръ* съ ближними есть необходимое условіе Христіанскаго поведенія; также — *долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра* (довѣренность), *воздержаніе*. Для такихъ расположе-

ній духа не нуженъ уже никакой особый законъ. *На таковыхъ нѣтъ закона. Праведнику законъ не лежитъ. Законъ Бога его въ сердце его, въ духѣ.*

А иже Христовы суть, продолжалъ Апостоль, *плоть распяша со страстьми и похотьми.* Истинные Христіане, говоритъ онъ, какъ умершіе, какъ сраспявшіеся Христу, уже не должны имѣть страстныхъ движеній въ душахъ, особливо — гнѣва, ярости, зависти, безчинныхъ кличей. Какъ же поступать имъ съ ближними своими не въ духѣ кротости, какая должна быть у умершихъ страстьми?

Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ, — еще далѣе слово Апостольское. Умерши во Христѣ плотію, Христіане жить должны уже не по плоти, но по духу. А если такъ, то и внѣшнее ихъ поведеніе должно быть духовное, умное, тихое, пріятное, Христіанское.

Не бываемъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще, присовокупилъ Апостоль. Въ особенности таково — духовно, кротко должно быть поведеніе наше съ ближними нашими тогда, когда видимъ ихъ ослабѣвающими, падающими, — какъ бы такъ сказалъ Св. Павелъ. Тогда особенно надобно беречься и за себя тщеславія предъ ними, раздраженій, ненависти; что

все легко статьса можетъ особливо при видѣ людей, которые дѣлають проступки и, можетъ быть, иногда противу насъ самихъ, если не остережемся въ душѣ своей.

Послѣ всего того и сказано у Апостола: *Братіе, аще и спадетъ человекъ въ нѣкое презрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости.* Все же разсужденіе или ученіе о семъ Св. Павелъ оканчиваетъ убѣжденіемъ, чтобы мы не теряли такихъ случаевъ дѣлать добро всѣмъ, кому можно, особенно же собратіямъ своимъ по святой нашей Вѣрѣ, пока мы въ состояніи дѣлать его, пока имѣемъ время, пока мы въ настоящей жизни, гдѣ надобно спѣшить съять то, что хотимъ пожинать въ вѣчности. *Тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паке же къ приснымъ въ вѣрѣ,* заключилъ Апостоль все слово о обхожденіи нашемъ съ ближними, при видѣ ихъ грѣхопаденій.

Мы не присовокупимъ, Братія, къ такимъ внушеніямъ и убѣжденіямъ ничего даже и изъ Священнаго Писанія, изъ другихъ мѣстъ его. Довольно сказано по предмету нашему въ одномъ мѣстѣ Апостольскаго посланія, которое мы нынѣ пересмотрѣли съ нѣкоторою подробностію!

Но не могу при семъ не обратить настоящаго слова къ вамъ въ особенности, избранные Слушатели мои, призванные на служеніе другимъ по долгу своему и званію! Конечно, въ прохожденіи подлежащаго вамъ поприща много предстоитъ вамъ утѣшительныхъ дѣлъ человѣческихъ: но едва ли не болѣе и чаще являются вамъ случаи, какъ впадаетъ тотъ или иной человѣкъ въ то или иное прегрѣшеніе, и *вы духовни*, вы избранные, вы Христіане съ возвышенными понятіями, должны исправлять всякаго такого по мѣрѣ и роду своихъ обязанностей.

Когда вамъ должно подвизаться въ томъ; когда духъ вашъ невольно можетъ иногда тревожиться и раздражаться при видѣ разнородныхъ грѣхопаденій и лукавствъ человѣческихъ: не забудьте приводить себѣ на память тогда сегодняшнее моленіе Божественнаго Павла: *Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовни исправляйте такового духомъ кротости!* Припоминайте при семъ живые высокіе примѣры такой благоувѣтливости ко всѣмъ, къ намъ самимъ, въ Царствующемъ Домѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Августѣйшая Сестра Царя, Которой рожденіе сегодня торжественно воспоминаемъ, въ Велико-Княжескомъ и

Велико-Герцогскомъ санѣ Своемъ сіяетъ и за
предѣлами Россіи, къ славѣ имени ея, Ан-
гельскою Своею кротостію, снисходительностію.
Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,
БЛАГОВЪРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕ-
КСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА И РОЖДЕНИЯ БЛАГОВЪР-
НЫЯ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ
НИКОЛАЕВНЫ.

Говорено въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ , 30-го Августа
1824 года.

*Блаженіи миротворцы, яко тѣи сынове Божіи наре-
куться. Матѣ. 5, 9.*

Девять въ Евангеліи наименованій блажен-
нымъ наслѣдникамъ царствія небеснаго , подоб-
но какъ девять чиновъ Ангеловъ на небеси,
выну видящихъ лице Царя славы. Столько же
разныхъ названій и блаженствамъ , Братія! Но
изъ всѣхъ ихъ , и изъ названій блаженствъ , и
изъ наименованій Блаженныхъ , наибольшимъ
кажется то , что сказано о миротворцахъ: *Бла-
женіи миротворцы, яко тѣи сынове Божіи
нарекуться.* Ибо что или кто , подлинно , выше,
ближе къ Богу, *сыновѣ Божіи*хъ? Велики всѣ
блаженства. Какого еще наслѣдія для *нищихъ*
больше цѣлаго царства , *царства небеснаго?*

Но царство, безъ сомнѣнія, есть уже достояніе тѣхъ, которые нарекутся сынами Божиими: званіе ихъ самихъ выше наслѣдства ихъ. Велико счастье *плагущихъ*, что они *утѣшатся*; *алчущихъ* и *жаждущихъ правды*, — что они *насытятся*; *милостивыхъ*, — что *будутъ помилованы*: но всѣ сіи виды блаженства утѣшительны потому особенно, что закрываютъ предшествовавшія скорби: они опять — только удѣлъ, доля избранныхъ Божіихъ, а не личное достоинство ихъ самихъ. Крайне велико счастье, котораго сподобятся *чистые сердцемъ, яко ти Бога узрятъ*: но иное — зрѣть Бога и иное — быть сыномъ Божиимъ. Зрять господина и рабы; зрять и Царя подданные: сыны раздѣляютъ съ Господемъ и Царемъ своимъ славу и блаженство Его.

Отъ чего же, Слушатели, такое исключительно высокое благополучіе предоставлено миротворцамъ? Отъ того, безъ сомнѣнія, что особенно великъ или труденъ самый подвигъ ихъ. Въ чемъ же состоитъ онъ? — вотъ, что по сему особенно надобно изучить намъ, дабы не пропустить его безъ полного вниманія, когда бы дошла и до насъ счастливая череда подъять сей славный Евангельскій подвигъ. Займемся.

Надобно замѣтить намъ, Слушатели, что всѣ тѣ, которыхъ Господь Иисусъ въ словѣ Своемъ

о Блаженствахъ называетъ небесно-счастливыми, въ настоящей жизни по видимости суть люди злополучные; ихъ состояніе здѣсь есть поприще многотрудное и прискорбное. Какъ обыкновенно считаемъ мы состояніе *нищихъ, плагущихъ, томлящихся, какъ голодомъ и жаждой, лишеніемъ того, что принадлежитъ имъ по всей справедливости, изгнанныхъ, злословимыхъ*? Не такимъ, не столь тяжкимъ кажется состояніе *кроткихъ, милостивыхъ, истыхъ сердцемъ*: но, по связи ученія, и въ нихъ надобно предполагать также скорби. Не прискорбный, поистинѣ, подвигъ — безмолвная противу всѣхъ кротость, очищеніе своего сердца отъ прирожденныхъ и непрерывно появляющихся въ немъ нечистотъ? Если по Евангелію блаженны милостивые тѣмъ, что они помилованы будутъ, получать милость, прощеніе; то и самое милованіе другихъ съ ихъ стороны, видно, должно быть также съ терпѣніемъ, снисхожденіемъ къ другимъ, самопожертвованіемъ для другихъ, освобожденіемъ изъ подъ суда и взысканія. *Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветна своего, якоже и Азъ тя помиловахъ* ¹⁾, говоритъ Господь одному изъ помилованныхъ Имъ рабовъ, который однако-жъ не простилъ долга должнику своему? Имѣніе

¹⁾ Матѳ. 18, 28—33.

немилостиваго и дѣти тотчасъ проданы, какъ скоро самъ онъ не помиловалъ своего должника. Итакъ быть миротворцемъ должно быть, безъ сомнѣнія, еще труднѣйшимъ подвигомъ: труднѣйшимъ; о немъ сказалъ Господь послѣ уже тѣхъ подвиговъ, о которыхъ доселѣ мы упоминали по порядку сказанія Евангельскаго.

Такъ, быть миротворцемъ есть подвигъ высшій тѣхъ подвиговъ. Тѣ подвиги легче: они всѣ, такъ сказать, заключаются въ самихъ тѣхъ подвижникахъ, которые проходятъ ихъ, и такимъ образомъ наибольшую частію зависятъ отъ самихъ подвизающихся! Много трудно, конечно, состояніе нищеты духовной: но оно въ душѣ только нищетствующаго такимъ образомъ: силою воли, при Божіей помощи, онъ можетъ стать выше сего состоянія, не чувствовать его, даже утѣшаться имъ. Горько плакать: но плачу я самъ, и, по милости Божіей, могу иногда обращаться въ радость слезы, проливаемые за свои грѣхи или для очищенія оныхъ. Тяжело быть кроткимъ, когда обидятъ насъ: но вся трудность кроткаго опять въ собственной его молчаливости, въ отрицательномъ, такъ сказать, положеніи въ отношеніи къ другимъ, къ обидящимъ. Томительно, какъ алчба и жажда, лишаться справедливости, нами чувствуемой и отказываемой дру-

гими: но чувство сіе въ насъ, частію во власти нашей: томлюсь, страдаю; но, по благодати Божіей, могу и переносить, подобно какъ долго терпѣть иногда и обыкновенную алчбу и жажду. Трудно дѣлать милость другимъ съ непощадѣніемъ себя: но дѣлайте ее; примутъ ли ее или не примутъ, такъ ли употребятъ ее или не такъ помилованные,—это зависитъ уже отъ нихъ, а не отъ насъ. Неизяснимо трудно хранить въ чистотѣ свое сердце, непрерывно работать надъ собою съ самоотверженіемъ и самоумерщвленіемъ: но и сіе дѣло въ собственныхъ моихъ рукахъ, при милосердіи Божіемъ. Миротворецъ Евангельскій имѣетъ дѣло свое уже не самъ только съ собою, но—съ другими, съ ближними своими, съ которыми нужно имѣть миръ, и не имѣть только, а *творить*, здать въ нихъ миръ. Здѣсь два подвига—подвигъ ему въ себѣ самомъ и подвигъ съ другими. Надобно быть мирну каждому самому по себѣ и располагать другихъ ко взаимному миру. Положимъ, что, при благости Божіей, собственное сердце наше искренно расположено къ другимъ, любить миръ, ищетъ его у другихъ; но еще не сдѣлано и въ половину, когда не расположены къ тому равно сердца ближнихъ нашихъ, не расположены не ими самими, но нами ищущими мира.

Не выпустимъ изъ вниманія, Христіане, что Іисусъ Христось ублажаетъ *миротворчество*, не миръ, не мирность только, не миролюбіе. Быть мирными, миролюбивыми—зависѣло бы только отъ самихъ насъ. А *творить миръ*, дѣлать мирными, миролюбивыми и другихъ, даже *ненавидящихъ мира* ¹⁾, есть дѣло совсѣмъ иное. Кто не знаетъ, сколь трудно имѣть и какія бы то ни было дѣла съ другими? Сколько бываетъ иногда преиравательствъ съ наемниками, досадъ отъ подчиненныхъ, отъ родныхъ! Представьте же себѣ, сколь еще труднѣе всего прочаго искать мира у людей, враждующихъ противъ насъ, или устроить доброе согласіе для нихъ самихъ! У всякаго изъ нихъ свои душевныя расположенія, свои понятія, свои виды, свои способности. Чего стоитъ соглашать все сіе въ единодушіе? Бороться надобно въ такихъ случаяхъ какъ бы со всѣми силами каждаго человѣка, — съ умомъ, съ сердцемъ, съ самымъ его самолюбіемъ, съ природою его, съ его жизнію! Миротворцу почти всегда должно для сего пройти всѣ прочіе, исчисляемые въ Евангеліи, въ словѣ о Блаженствахъ, подвиги. Ему нужно и *нищу* быть *духомъ*, дабы первѣе всего собственнымъ смиреніемъ и уничиженіемъ себя расположить къ себѣ сердца враждующія: и *плакать*

¹⁾ Псал. 119, 6

иногда , отъ горести своего положенія , часто и за другихъ; и *кротку* быть , дабы не показаться , хотя , съ мнимымъ только оружіемъ въ рукахъ; и *милостиву* быть , дабы уступчивостію своею обезоружить враговъ; и *гисту* быть *сердцемъ* , дабы тамъ , въ сердцѣ , какъ въ источникѣ всѣхъ нашихъ мыслей , желаній , поступковъ не затаилась какая либо собственная наша страсть , — страсть или высокомерія , или ненависти , или осужденія , или корысти , или иной какой либо даже духъ нечистый , что все составляло бы непреодолимая препятствія ко взаимному миру между людьми. И надобно дѣлать все сіе такъ при томъ , чтобы другіе , съ кѣмъ мы хотимъ мирствовать или кого примирить хотимъ между собою , все сами видѣли въ насъ , были во всемъ томъ увѣрены , и согласили съ тѣмъ собственныя свои душевныя расположенія.

Это такъ тогда еще , какъ одну сторону , при заключеніи мира съ другими , составляемъ сами мы! Что же , когда миротворецъ будетъ примирять другихъ другъ съ другомъ? По изъясненію Евангельскихъ словъ о Блаженствахъ Св. Златоустомъ , со словомъ о *миротворцѣ* Евангельскомъ сопряжено и сіе именно понятіе , — понятіе о умиротвореніи и другихъ другъ съ другомъ.

Даже по общему смыслу, въ какомъ слово сіе принимается у насъ въ общежитіи Христіанскомъ, миротворцемъ наиболѣе разумѣется тотъ, кто другихъ примиряетъ другъ съ другомъ, а не съ самимъ собою. Понятіе вполне сообразное съ духомъ Евангельскимъ! Ибо если всѣ мы обязаны не искать своихъ си, но еже ближняго кійждо ¹⁾, и въ семь разумъ споспѣшествовать истинному благополучію ближнихъ нашихъ; а взаимная вражда между нами есть первое въ общежитіи зло и бѣдствіе для тѣхъ, кто во враждѣ другъ съ другомъ: то истинный Христіанинъ не можетъ взирать равнодушно на такое состояніе своихъ ближнихъ; онъ принимаетъ живое участіе въ томъ, чтобы прекращать вражду между ними. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не принять участія въ ближнихъ; тогда, какъ горятъ въ пламени раздора не дома ихъ, не имѣніе, но души? Пламень сей геенскій ²⁾; онъ сильнѣе, мучительнѣе, истребительнѣе всякаго извѣстнаго намъ вещественнаго огня. Имъ поджигаетъ души человѣческія, его раздуваетъ въ нихъ самъ духъ злобы, который на подлинномъ нашемъ священномъ языкѣ и называется діаволомъ, именно отъ раздора, отъ расторженія людей между собою. *Діаволь* значитъ—раздорщикъ,

¹⁾ Кор. 1: 10, 24. ²⁾ Іак. 3, 6. 14. 15. 16.

разтерзываетъ ¹⁾). Какъ же кому изъ насъ, подлинно, не принять участія въ ближнихъ нашихъ, въ то время, какъ напалъ на нихъ со своимъ оружіемъ и натискомъ первый и единственный у всѣхъ насъ врагъ, діаволь? Такъ, истинный Христіанинъ непремѣнно долженъ быть миротворцемъ и для другихъ. Но сколько же долженъ онъ на подвигѣ семъ имѣть благоразумія, терпѣнія, любви, — словомъ, сколько имѣть онъ долженъ духа Евангельскаго! Ему надобно тогда вникнуть въ склонности, въ понятія, въ виды, въ свойства многихъ, — всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ мирить онъ долженъ. *Приступитъ теломъ, и сердце глубоко* ²⁾), говоритъ Псалмонѣвецъ. И не узнать только сердце другихъ нужно миротворцу: имѣть, надобно направить всѣ разныя силы души къ одной своей цѣли, въ союзъ мира. Ему надобно взвѣсить всѣ взаимныя тяжести своихъ ближнихъ, растолковать ихъ ближнимъ, устранить ихъ частныя страсти, привычки, понятія и перелить въ нихъ собственный свой духъ, духъ мира. Первѣе же всего и послѣ всего нужно теперь, чтобы онъ отвергся въ такихъ случаяхъ самого себя, не имѣлъ въ виду никакихъ собственныхъ выгодъ, кромѣ видовъ и пользы ближнихъ своихъ. Онъ борется

¹⁾ Ефсс. 4, 27. Иоан. 6, 70. 13. 2. ²⁾ Псал. 63, 7.

съ самолюбіями другихъ. Его собственная самость умножила бы только враговъ и вражду. Соображая все сіе, я убѣжденъ, что никакъ нельзя имѣть миротворцу успѣхъ въ своемъ дѣлѣ самому по себѣ; онъ долженъ быть только орудіемъ Духа Божія къ покоренію сердець человѣческихъ: онъ—только сосудъ благодати, въ которомъ Утѣшитель нашъ Духъ Святой подаетъ намъ Свое небесное Помазаніе, умягчающее жестокость сердець, радующее озлобленныхъ, исцѣляющее израненныхъ. О! какъ велико значеніе и заслуги миротворца въ общежитіи человѣческомъ! Сколько бы потухало между нами раздоровъ, сколько бы уменьшилось дѣлъ судныхъ, сколько бы прекратилось бѣдствій, въ коихъ страждутъ, какъ въ пламени, не только лица, но и цѣлыя семейства, даже цѣлые роды; если бы было между нами миротворцевъ хотя въ тысячную долю меньше такихъ людей, которые радуются распрямъ по различнымъ видамъ, извлекая изъ того свои пользы, какъ самые безсовѣстные изъ хищниковъ, хищники при пожарахъ! Да, надобно имѣть, Братія, миротворцу особый духъ для сего подвига, духъ Евангельскій, Божій!

Сколь нуженъ и сколь съ тѣмъ вмѣстѣ труденъ, великъ подвигъ миротворенія, о томъ можно бы судить и по обыкновеннымъ опытамъ

сношеній нашихъ другъ съ другомъ. Но Евангеліе въ особенности напоминаетъ намъ о важности его предъ прочими подвигами, за которые ублажаетъ оно избранныхъ Божіихъ. Ученіемъ о блаженствахъ началъ Господь Иисусъ Бесѣду Свою, первую нарочитую, пространную, торжественную Бесѣду. Онъ *отверзъ* для ней уста Свои, сказано въ Евангеліи. Бесѣда была на избранномъ Имъ мѣстѣ, на горѣ, именуемой донинѣ «горою Блаженствъ». Въ Бесѣдѣ сей Господь въ первый разъ изложилъ духъ Своего ученія въ сравненіи съ ученіемъ ветхозавѣтнымъ. Что же въ ней особеннаго относительно подвига миротворцевъ? Не разъ говорится въ ней о семъ подвигѣ, о немъ преимущественно предъ иными подвигами въ томъ же родѣ. Вся Бесѣда, Братія мои, есть изъясненіе блаженствъ и вмѣстѣ молитвы Господней *Отче нашъ*,—молитвы, такъ какъ безъ благодатнаго споспѣшества свыше нельзя намъ имѣть ни истиннаго блаженства, ни подвиговъ добрыхъ. Но между тѣмъ, какъ подвигъ миротворцевъ поставленъ въ началѣ Бесѣды седьмымъ, а прежде его—нищета, плачь, кротость, алчба и жажда правды, милость, чистота сердечная,—въ самомъ изъясненіи Христовомъ напротивъ встрѣчаемся съ нимъ прежде другихъ, конечно, какъ труднѣйшимъ. Не

о нищетѣ духовной, ни объ иныхъ подвигахъ прежде всего сталъ Господь изъясняться подробно, а о миротворчествѣ. Господь первѣе всего обратился истолкованіемъ Своимъ на шестую заповѣдь, противъ челоуѣкоубійства, какъ самага ужаснаго законопреступленія и далѣе всѣхъ беззаконій уклоняющагося отъ любви къ ближнимъ, сущности и полноты закона. Господь включилъ въ сію заповѣдь, по духу Евангельскому, и напрасный гнѣвъ нашъ и укорительное слово противъ ближнихъ нашихъ, и за тѣмъ сказалъ: *аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помлнеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* ¹⁾. Такъ великое дѣло въ Христіанскомъ благочестіи миръ между нами! Такъ велико, — точнѣе сказать, — миротвореніе, умиреніе даже другихъ, не только собственное наше миролюбіе! Не сказалъ Господь: «оставь даръ у олтаря, когда припомнишь, что ты имѣешь какое либо неудовольствіе на брата», но — «когда вспомнишь, что онъ, братъ твой, имѣетъ какое нибудь огорченіе на тебя». «Ты употреби всѣ силы свои, — какъ бы такъ говорилъ Господь, — чтобы онъ примирился съ тобою, хотя

¹⁾ Мате. 5, 23—25.

бы ты самъ и не имѣлъ на него ни малаго не-
удовольствія,—и тогда уже принеси даръ Богу.
Иначе жертва не будетъ принята. Иначе поступи-
лено будетъ такъ, что взыщется съ тебя все,
чѣмъ ты долженъ Самому Богу: воспомянутся
только грѣхи твои предъ Богомъ, при такой
жертвѣ. *Милости хочу, а не жертвы* ¹⁾.
Поступлено будетъ съ тобою такъ, какъ
поступаютъ съ должникомъ, который идетъ къ
судьѣ по требованію заимодавца, и не помирится
съ нимъ дорогою. Должника посадятъ въ
темницу, и оттуда не выпустятъ, пока не от-
дастъ и послѣднюю полушку ²⁾». Ту же запо-
вѣдь всепрощенія и миротворенія повторилъ
Господь въ Бесѣдѣ Своей, повторилъ и при изъ-
ясненіи второй скрижали закона, закона о любви
къ ближнимъ. *Азъ же глаголю вамъ, сказалъ Онъ
снова, любите враги ваша, благословите кле-
нущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ,
и молитесь за творящихъ вамъ напасть и
изгонящихъ вы* ³⁾. Включивши въ самую средину
Бесѣды правило молитвы, молитвы Его, Господ-
ней—*Отче нашъ*, Господь Иисусъ Христосъ сряду
послѣ ней тотчасъ опять обратился къ изъясне-
нію условнаго въ ней прошенія, опять къ слову
о мирѣ. *И остави намъ долги наша, якоже и*

¹⁾ Матѳ. 9, 13. ²⁾ 5, 25. 26. ³⁾ 5, 44.

мы оставляемъ должникомъ нашимъ , сказалъ Господь въ молитвѣ Своей, и, по окончаніи, тотчасъ подтвердилъ ¹⁾ въ поясненіе силы словъ: аще бо отпускаете теловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный: аще ли не отпускаете теловькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Подвигъ Евангельскаго мира и миротворенія впрочемъ и не ограничивается, Братія мои, тѣмъ только, чтобъ быть намъ самимъ мирнымъ или даже дѣлать мирными другихъ, сколько и какъ можемъ. Нѣтъ; въ случаѣ нужды мира и миротворенія надобно рѣшиться иногда и на остальные два Евангельскіе подвига, сверхъ упомянутыхъ выше седми изъ числа девяти. Какіе же это два подвига? Тѣ самые, которые еще глубже, ближе лежатъ въ Евангеліи къ основаніямъ Христіанской жизни, но граничатъ именно съ миромъ, съ миротвореніемъ. *Блаженіи миротворцы*, сказалъ Господь, — и далѣе продолжалъ: *блаженіи изенани правды ради. Блаженіи есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, лжуще Мене ради. По разуму изъясненія словъ сихъ Св. Златоустомъ, въ нихъ напоминаетъ намъ, Братія,*

¹⁾ Матѳ. 6, 12. 15. 16.

что, при водвореніи мира другъ съ другомъ и между другими, отнюдь не ласкосердіе наше нужно, но непремѣнно — правда, истинное благополучіе ближнихъ. Безъ правды истинному миру быть не можно, какъ нельзя быть безъ основанія зданію, частямъ безъ сложенія, тѣни безъ тѣла. И по тому-то Евангельскій миротворецъ до того долженъ подвизаться въ дѣлѣ своемъ, чтобы наконецъ готову быть иногда и на изгнаніе за подвигъ свой, и на всѣ поношенія за него. Нѣкоторые изъ ближнихъ нашихъ такъ бываютъ недоступны для истиннаго мира и еще менѣе для взаимной правды, что, вмѣсто готовности къ союзу мира, начнутъ они открытую иногда, наибольшую брань противу ищущихъ такого мира и заботящихся о немъ. Распоряжать дѣломъ другихъ, а не своимъ, даже *предсѣдательствовать суду гуждему*, значить, по выраженію Премудраго, держать руками пса за хвостъ. Какъ разъ песь обернется, укуситъ, изранитъ ¹⁾).

Намъ могли-бъ казаться непостижимыми, даже невѣроятными такія слѣдствія душевныхъ благожеланій другъ къ другу, о какихъ, Слушатели, начинаемъ далѣе говорить по предмету мира и миротворенія Евангельскаго. Но для изъясненія сихъ неожиданныхъ явленій въ мірѣ, да взы-

¹⁾ Прит. 26, 17.

детъ теперь съ миромъ слово мое на первое и самое торжественное поприще Евангельское, гдѣ подвизался не смертный какой либо миротворецъ, но Самъ *Нагальникъ мира* ¹⁾, по выраженію Пророческому, — *Царь мира*, по слову Церковному ²⁾, — *Богъ мира*, *миръ нашъ отъ Бога*, по слову Апостольскому ³⁾. И кто-жъ изъ васъ не знаетъ, Христіане, какъ самое рождество Господа нашего оглашено было Ангельскимъ благовѣстіемъ *мира на земли, благоволенія въ геловѣцѣхъ?* Какъ Онъ непрерывно возвѣщаль и подавалъ всѣмъ намъ миръ и дѣломъ и словомъ? Какъ завѣщаль Своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ пронести по вселенной миръ Его ⁴⁾! И между тѣмъ для примиренія людей между собою по самой недѣлимой и единственной для всѣхъ истинѣ, какова должна быть истина Вѣры, — понятія о Богѣ, о дѣйствіяхъ Его и нашихъ къ Нему и другъ къ другу отношеніяхъ, Пребожественному Миротворцу надлежало не только жить въ нищетѣ, излить всѣ и всякія милости неблагодарнымъ людямъ, стать примѣромъ кротости даже въ проявленіяхъ Своего сокровеннаго на время величія, но и быть поносиму, хулиму,

¹⁾ Ис. 9, 6. ²⁾ Возгл. при ектен. ³⁾ Рим. 10, 33. Ефес. 2, 14. ⁴⁾ Лук. 2, 14. Иоан. 14, 27. Матѳ. 10, 12. Дѣян. 10, 36.

биту, изгнану *силь врагъ града* ¹⁾ подь крестомъ, и изъ міра—смертію на крестъ. Конечно, въ верховныхъ судьбахъ Божіихъ жертва сія была жертвою примиренія всего рода человѣческаго съ Богомъ, но въ видахъ человѣческихъ она была жертвою мира и людей между собою. Чего же послѣ сего ожидать для себя тѣмъ изъ насъ, которые посвящаютъ себя на покореніе страстей человѣческихъ, хотятъ водворить, гдѣ могутъ и обязаны, правду и согласіе, когда такъ пострадалъ за сіе Самъ *Богъ мира*?

Теперь-то можно уже мнѣ, Слушатели мои, со всею понятностію сказать вамъ далѣе: вотъ почему и всѣ Евангельскіе миротворцы столько блаженны, что *нарекуются* въ царствіи небесномъ *сынами Божіими*! Они проходятъ здѣсь тотъ именно Евангельскій подвигъ, какой прошелъ на землѣ своимъ особеннымъ образомъ не нарицаемый, а истинный уже и едиnorodный Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ. По сему-то и ближе другихъ подвижниковъ будутъ тамъ раздѣлять съ Нимъ о имени Его блаженство вѣчное. Они дѣлаютъ здѣсь особое дѣло возлюбленнаго Сына Божія, распространяютъ, утверждаютъ миръ между людьми, что дѣлалъ Самъ Господь и доселѣ чрезъ святое Свое Слово и

¹⁾ Евр. 13, 42.

Церковь дѣлаетъ на землѣ. Они (миротворцы) разрушаютъ дѣла діаволя ¹⁾, — вражду и нестроеніе, что дѣлалъ Самъ Господь, по слову Св. Апостола Его. *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ*, — желаетъ всѣмъ намъ, Христіане, Св. Апостоль Павелъ, говоривъ предъ тѣмъ *о творящихъ распри и раздоры, о чревоугодникахъ и льстецахъ лукавыхъ* ²⁾.

Имя Евангельскаго Миротворца въ наши дни, Братія, самымъ торжественнымъ образомъ на всей высотѣ земнаго величія давно уже просвѣщенной вселенною присвоено Благочестивѣйшему Самодержцу Россіи, Государю нашему Александру Павловичу. Водворяя миръ въ царствѣ своемъ Державнымъ миролюбіемъ и лично своею кротостію, Онъ пріялъ свыше жребій стать въ самое нужное для земли время миротворцемъ множества царей и народовъ. Народы Евангельски примирены Имъ съ царями и между собою; тѣ и другіе примирены Имъ съ Нимъ самимъ. Дотолъ всѣ почти иноземныя царства нарушителемъ всеобщаго мира, сыномъ браней, исчадіемъ крамоль возставлены были противу насъ ³⁾ и многія другъ противъ друга. Но въ лицѣ Монарха Россіи Александра Небеса послали на землю Ангела мира, и — бури пере-

¹⁾ Іоан. 1: 3, 8. ²⁾ Рим. 16, 17—20 ³⁾ Мѣсяц. 23 Дек.

воротовъ съ неслыханными доселѣ бранями стихли! Всѣ многоразличные виды царей и царствъ соединились во едино, по желанію Благословеннаго Богомъ, народомъ и народами Государя нашего. Сердце Его сдѣлалось таибницею царственныхъ тайнъ и предположеній просвѣщеннаго міра. Около Него съединились цари земли нашего времени. Вы знаете, Россіяне, самый нравъ Великаго Царя своего: Царь нашъ являлся всегда среди насъ, какъ отецъ, какъ другъ народа. Имъ-то, нравомъ своимъ, душою своею умиротворилъ Благословенный Александръ и царей земныхъ и царства. Чего все сіе стоило! Необходимы были вещественныя силы: — Александръ не щадилъ ихъ. Необходимы были личные подвиги: — Александръ перенесъ ихъ. Надлежало даровать миръ не въ предѣлахъ только Отечества нашего, но еще наиболѣе въ предѣлахъ иныхъ царствъ: — Александръ пронесъ миръ до самаго источника возникшихъ на землѣ крамоль, и —туда, въсей самый источникъ, излилъ духъ мира. Осмѣлимся сказать, что Онъ сдѣлалъ все сіе не столько, какъ Царь величайшаго въ мірѣ государства, каково наше и въ наши дни, сколько какъ человѣкъ и Христіанинъ. Сколько предлежало ему побѣдить пылкихъ умовъ однимъ своимъ великодушіемъ! Сколько надобно Ему было

согласить, въ безчисленномъ разнообразіи, выгодъ, цѣлей, намѣреній — однимъ своимъ радушіемъ! Сколько нужно Ему было умирить общественныхъ страстей, самолюбій — своимъ безпристрастіемъ! И какое же требовалось окончательное средство къ тому?—Державное смиреніе, самоотверженіе, сердечное пожертвованіе другимъ всѣми своими выгодами, кои должны-бъ быть самою справедливою данію для Монарха-Героя и Миротворца. Посему-то наконецъ и слава Царя нашего выше, достолюбезнѣе для всѣхъ славы иныхъ, бывшихъ когда либо царей земныхъ. Онъ — Благословенный Божій. Симъ именемъ нарекъся Онъ свыше, свыше по Евангельскимъ дѣламъ Его; нарекъся Онъ симъ именемъ по свойствамъ Христіанскаго сердца своего. Гласъ народовъ изрекъ Ему имя Благословеннаго! Да будетъ, по собственнымъ словамъ Его и желанію, да будетъ благословенъ и весь счастливый народъ Его; да будетъ, по сердечнымъ желаніямъ народа сего, да будетъ благословенъ съ Нимъ до вѣка въ особенной степени славы и блаженства весь Августѣйшій Царственный Родъ нашъ! Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Говорено въ кафедральномъ Петрозаводскомъ Петропавловскомъ соборѣ, 1831 года.

Аще кое утѣшеніе о Христвъ , или аще кая утѣха любви, аще кое общеніе Духа, аще кое милосердіе и щедроты: исполните мою радость , да тожде мудрствуете, ту же любовь и муце: единомушки, единомудренни. Фил. 2, 1. 2.

Сколь ни часто распространялось сердце Св. Павла въ любви своей къ Христіанамъ , когда предлагалъ онъ имъ спасительное ученіе Евангельское; никогда однако-жъ, — помнится, — съ такою нѣжностію не говорилъ онъ , какъ говорилъ теперь, о добромъ взаимномъ согласіи между ними. Что, подлинно, краше мира, любезнѣе единомудрія, утѣшительнѣе единомушія!

Благо впрочемъ столько ощутительно и въ природѣ вещей видимой, и въ состояніи людей общественномъ само по себѣ, по крайней мѣрѣ извѣстно для всѣхъ , что, если бы даже слово о томъ было и не между Христіанами, никому, думаю, не нужно было бы сказывать, какое

великое общественное благополучіе есть миръ! Но, къ удивленію, тѣмъ болѣе въ то же время видно нужды между нами самими, Христіане-Братія, бесѣдовать и съ самими собою, и другъ со другомъ, и въ священныхъ нашихъ собраніяхъ о томъ, какъ пріобрѣтать намъ и хранить взаимный миръ. Такъ часто теряется онъ между нѣкоторыми! Столь часто не видно индѣ и слѣдовъ его! Побесѣдуемъ нынѣ съ любовію о средствахъ къ снисканію или сохраненію столь драгоценнаго сокровища нашего въ жизни, каковъ миръ.

Взыщи мира и поженн его, погонись за нимъ, сказалъ Царь Псалмопѣвецъ ¹⁾. Изъ словъ его и изъ самага опыта дѣль человѣческихъ очевидно, что доброе согласіе есть нѣчто убѣгающее отъ людей, тогда какъ будемъ уже имѣть его, а когда еще не имѣемъ, нѣчто такое, чего надобно искать съ усиліемъ, какъ рѣдкость или сокровенность. Подлинно такъ, Братія мои! Мы всегда будемъ безъ взаимнаго миролюбія, если только будемъ разсуждать о мирѣ и требовать его отъ другихъ. Съ себя начать надобно. Каждый изъ насъ есть средоточіе для всего прочаго, гдѣ бы кто ни стоялъ,—средоточіе, въ которомъ сходятся, или отъ котораго исходятъ всѣ отношенія къ дру-

¹⁾ Псал. 33, 12.

гимъ, подобно чертамъ въ кругѣ обыкновенномъ. Ежели спокойно будетъ собственное наше сердце; то прямо будетъ лежать близъ него или прикасаться его и всѣ взаимныя наши другъ ко другу соотношенія. Умозрѣніе ли сказываемъ? Нѣтъ: въ примѣрѣ всѣхъ святыхъ мужей, которыхъ исполнялъ, по слову Божію, глубокой *миръ Божій, преимуществій всякъ умъ* ¹⁾, истина сія представляется во всей своей ясности. Что могло нарушать спокойствіе избранныхъ Божіихъ? Могло ли оскорбительное слово, неприятный взглядъ, минутная досада коснуться души ихъ, когда раны, гоненія, смерти были для нихъ нечувствительны? Свойство ли вещей перемѣнялось для такихъ людей, что досады не имѣли для нихъ никакого смысла, пораженія не дѣлали боли, язвы не производили страданія, ужасы смерти—страха? Нѣтъ: такая удивительная перемѣна вещей была въ одномъ только сердцѣ подвижниковъ Божіихъ, — примѣчаетъ Св. Златоустъ. Возьмемъ примѣръ въ случаяхъ болѣе видимыхъ и близкихъ къ намъ самимъ. Когда кто здоровъ, то и все для него виѣшнее хорошо, по крайней мѣрѣ не противно, не чувствительно. Сдѣлаешься боленъ:—и пища сладкая стаетъ горькою, здоровая отяжеляетъ желудокъ, и сія-

¹⁾ Филип. 4, 7.

ніе свѣта солнечнаго, и красота цвѣтовъ, и все кажется непріятнымъ. Таковы больны мы бываемъ душою; когда не только какія-либо тяжкія прикосновенія, но одно слово другихъ, одинъ неосторожный взглядъ пронзаетъ наше сердце, какъ часть тѣла нардѣвшую. Посему надобно намъ помнить, Братія, такое болѣзненное свое состояніе по душѣ и не относить того къ другимъ, что зависитъ отъ насъ самихъ.

Но какъ, — скажемъ опять, — имѣть столько твердости нѣжному сердцу человѣческому, чтобы оно не чувствовало прискорбій? Не сердцу, Слушатели, болѣзненны прикосновенія, какъ мы уже и сказали, что сердца праведниковъ не уязвляются даже ранами; но на сердцѣ больно тому только мѣсту, которое находится у насъ въ состояніи воспаленія отъ какой либо сокровенной страсти. Сами вы такъ судите. Не случилось ли многократно, что, когда другіе изъяснялись намъ въ обидахъ, нанесенныхъ имъ отъ кого либо, какъ ужасныхъ и несносныхъ, мы внутренно дивились излишней нѣжности жалующихся, видѣли всю ничтожность случаевъ и чувствовали въ себѣ всю силу къ перенесенію оныхъ, если бы дѣло дошло до насъ? Но случись то же или чтонибудь подобное съ нами самими; мы становимся еще малодушнѣе другихъ. Отъ

чего такъ? Отъ того, что въ первомъ случаѣ смотрѣли мы на дѣло безъ страсти, въ другомъ — съ самолюбіемъ. Самолюбіе — совокупность страстей. Частнѣе, кто какою страстію зараженъ; тотъ то болѣе и чувствуетъ, что прикасается къ его страсти. Честолюбивому слово, взглядъ неосторожный — раны; корыстолюбивый нечувствителенъ, доколѣ не коснутся любезныхъ его выгодъ; сластолюбивый спокоенъ въ обоихъ случаяхъ, пока не отравятъ его чувствованій чѣмънибудь противнымъ душевному его расположенію. И по тому-то изъ самыхъ первыхъ правилъ благоразумія считать надобно то, чтобы знать и наблюдать собственную свою слабую сторону, и слѣдственно тѣмъ болѣе тогда не довѣрять собственному ощущенію въ сердцѣ, сколь бы ни было больно ощущеніе, какъ скоро оно касается владѣющей тѣмъ или инымъ изъ насъ страсти. Вотъ нашъ первый врагъ, который одинъ расторгаетъ союзъ взаимнаго мира, — сія самая брань, которая находится въ собственномъ нашемъ сердцѣ, брань, по выраженію Слова Божія, между духомъ и плотію ¹⁾! Ею-то заниматься намъ надобно, а не другими какими либо врагами изъ ближнихъ нашихъ!

Правда, такое общее состояніе челоувѣковъ бываетъ иногда въ частности до того тяжкимъ,

¹⁾ Гал. 5, 17.

что мы дѣлаемся рабами или плѣнниками своихъ страстей: въ смущеніяхъ душевныхъ дѣлаемъ и то, чего сами не хотимъ, даже не знаемъ:—это родъ временнаго оскудѣнія ума. Но любовь Христіанская здѣсь-то особенно возноситъ свой гласъ, и ходатайствуетъ о взаимномъ другъ другу вспоможеніи къ побѣжденію онаго. Различныя владѣютъ нами страсти, въ различной степени и въ различныя времена. Сдѣлаемъ изъ сего зла, Братія, возможное благо. Испытанія, попускаемыя отъ Бога, употребимъ не только въ свою пользу, но и въ особенные, самые важные опыты любви Христіанской. Пусть такъ, что ктонибудь изъ насъ готовъ поколебать миръ съ ближними; онъ даже не въ силахъ иногда удерживать въ себѣ ни слова рѣзкаго, ни дѣйствія обиднаго: какіянибудь обстоятельства скопили сію тучу его раздражительности. Будемъ на сіе время мы прочіе благоразумны, терпѣливы,нисходительны, незлопамятны, когда мы не въ страсти на сей разъ. Наше спокойствіе обезоружитъ запальчивость нашего ближняго, не только не расторгнетъ взаимнаго мира. Сегодняшній нарушитель мира въ другой день самъ охранитъ миръ, когда и тебѣ случится впасть въ подобное испытаніе. Такимъ образомъ мы дѣлали бы взаимно то же самое въ разсужденіи ду-

шевнаго состоянія, что дѣлаемъ въ разсужденіи тѣлеснаго. Раздражаемся ли мы на больныхъ? Не паче ли стараемся охранять ихъ, помогать имъ въ это именно время? Такъ, Братія, когда не могутъ не быть въ насъ и болѣзни душевныя, совокупными силами, одинъ въ то, другой въ другое время, поможемъ другъ другу: — и симъ простымъ образомъ множество распрей истощится въ самомъ ихъ началѣ; раздоры не будутъ разгараться въ пламень.

И если захотимъ мы вникнуть, Братія, что въ такихъ непріятностяхъ требуется отъ нашего терпѣнія? то удивились бы, сколь немногое! Конечно, раздоры множатся, усиливаются, становятся иногда нестробимыми; но посмотрите, что они въ своемъ началѣ? Ни одинъ пожаръ не раждается вдругъ всѣмъ своимъ пламенемъ, а проходитъ отъ искры: такъ всѣ наши раздоры взаимные начинаются съ совершенныхъ малостей. Дѣла рѣдко ссорятъ людей; ссорятъ мелочи: неблагоприятная шутка, необдуманное слово, значительный взглядъ, отказъ въ какой либо малой услугѣ, оскорбленіе личности, — вотъ что и подобное тому обыкновенно служитъ сѣменами раздоровъ, въ послѣдствіи самыхъ великихъ! Вотъ плевелы, кои врагомъ человѣческимъ всѣваются въ насъ безъ примѣчанія нашего и, тотчасъ

возрастая, подавляютъ самое доброе сѣмя, наилучшія расположенія души нашей!

И суждено имъ, Братія, расти вмѣстѣ съ добрыми нашими расположеніями духа купно до жатвы! На землѣ сей, до земли, которая будетъ новою подъ небомъ новымъ ¹⁾, будетъ расти всегда терніе и волчцы непріязней. Что же дѣлать и тѣмъ изъ насъ, которые сердечно желали бы изъять ихъ вокругъ себя, но которые, вмѣсто истребленія, еще болѣе и болѣе уязвляются отъ нихъ? Намъ назначено, Христіане, совсѣмъ другое дѣланіе вмѣсто истребленія плевель. Истреблять не велѣно. *Любите враги ваша*, заповѣдуетъ Христосъ ²⁾. Сія заповѣдь составляетъ, одну изъ существенныхъ, собственно, можно сказать, Христіанскихъ нашихъ правилъ.

Къ исполненію оной Слово Божіе представляетъ, сколько помнится мнѣ, три рѣшительныхъ средства. Первое—не обращать вниманія на то, что дѣлаютъ намъ непріятное, съ предоставленіемъ всего Господу Богу. *Враждующіи стужали мнѣ*, говоритъ Св. Царь и Пророкъ, *азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ, быхъ яко человекъ не слышай и не имый во устѣхъ своихъ обличенія; — яко на Тя, Господи, уповахъ, Ты услышиши, Господи*

¹⁾ Пет. 2: 3, 13. ²⁾ Матѳ. 5, 44.

Боже мой, присовокупляетъ Пророкъ ¹⁾. Трудно впрочемъ, сказываютъ, стоять на войнѣ въ строю, когда съ одной стороны дѣйствуютъ, а съ другой нѣтъ; когда же и съ другой стороны начнутъ дѣйствовать, то чувства, вмѣсто томительнаго страха, устремляются всѣ на дѣло. Такъ трудно и *быть миру съ ненавидящими мира* ²⁾, если не дѣлать противъ нихъ ничего! Что же дѣлать? Отражать силу силою—въ настоящемъ случаѣ значило бы дѣлать брань большею и большею, безконечною, убійственною. Дѣлать напротивъ, — вотъ второе средство къ приобрѣтенію мира. *Аще алчетъ врагъ твой, говоритъ Апостоль, ухльби его; аще жаждетъ, напои его.* Что же изъ сего послѣдуетъ? *Сіе бо творя,* продолжаетъ Слово Божіе, *угліе огненное собираеши на главу его* ³⁾, на главу врага. Нельзя долго держать горячаго угля на головѣ, чтобы не почувствовать жара, хотя бы кто и самый нечувствительный былъ человѣкъ: такъ и самый жестокой врагъ не долго останется безчувственнымъ, коль скоро будешь благотворить ему. Онъ непременно почувствуетъ твои благодѣянія. Очевидно, такое средство не безъ великаго труда для насъ. Есть третіе, Слушатели,—самое легкое, самое надежное. Объ немъ сказалъ,

¹⁾ Псал. 37, 15. 16. ²⁾ 119, 6. ³⁾ Рим. 12, 20.

ему учить Самъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, Братія! *Молитесь*, сказалъ Онъ, *за творящихъ вамъ напасть* ¹⁾). По сей-то заповѣди Господа святые подвижники внушаютъ намъ и примѣромъ и писаніями своими молитву о ненавидящихъ насъ, какъ единое сильное къ побѣжденію всѣхъ враговъ оружіе. Подлинно, когда нельзя даже приблизиться къ нѣкоторымъ изъ враговъ нашихъ; молитвенными расположеніями сердца мы удобно можемъ сблизиться и съ такими въ объятіяхъ Отца нашего Небеснаго. Можетъ ли не исчезнуть тамъ даже изъ собственнаго нашего вида все то, что казалось бы намъ въ другихъ самымъ непріязненнымъ, какъ скоро истинно вознесемъ мы къ Богу или проникнуты будемъ чувствіями Его присутствія? Съ Богомъ ли тогда препираться намъ? На Бога ли гнѣваться? Съ Нимъ, съ Богомъ тогда дѣло наше, а не со врагами своими, когда мы будемъ бесѣдовать съ Богомъ въ молитвѣ, когда будемъ просить Его, чтобы Самъ Онъ утѣшилъ наше сердце, умягчилъ его, успокоилъ его смущеніе, равно какъ и враждующихъ на насъ привелъ въ чувство умиленія. Нужно начинать намъ, повторяю, со своей стороны. Теперь требуется только одно:—простить намъ другихъ отъ души. А сіе

¹⁾ Матѳ. 5, 44.

чувство такъ близко, такъ убѣдительно, такъ необходимо въ молитвѣ, что простить врагамъ своимъ значитъ истинно просить, получать прощенье и себѣ отъ Отца Небеснаго. *Остави намъ долги наша*—(когда ихъ нѣтъ? У кого ихъ нѣтъ предъ Богомъ?)—говоримъ мы въ молитвѣ, которую ежедневно должны мы приносить Богу,—*остави, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* ¹⁾). Такое-то молитвенное расположеніе сердца было всегда у подвижниковъ благочестія неистою щимую сокровищницею братолюбія.


Если едва приходятъ къ намъ на мысль подобныя расположенія духа въ обращеніи нашемъ съ другими; по крайней мѣрѣ, когда ни бываемъ здѣсь, въ домѣ молитвы, будемъ соединять моленія наши о собратіяхъ своихъ со всею сердечною ко всѣмъ имъ любовію,—и такимъ образомъ заключимъ здѣсь въ сердце своемъ всѣхъ ихъ безъ изъятія. Могущіе возникнуть отъ житейскихъ нашихъ другъ къ другу отношеній разногласія тотчасъ *да отпадутъ здѣсь отъ мыслей нашихъ* ²⁾ при видѣ святыхъ изображеній наставниковъ и ходатаевъ нашихъ о свѣшнемъ мирѣ, при непрерывномъ слышаніи здѣсь привѣтствій мира, наипаче же при воззрѣніи на спасительную Жертву всепрощенія, къ которой, и для

¹⁾ Матѳ. 6, 12. ²⁾ Псал. 5, 11.

присутствованія за нею , не иначе приступать мы должны; какъ пріять даръ *мира, возлюбивъ другъ друга и оставивъ долги должникомъ нашимъ.*

Сегодня празднуемъ мы Св. Первоверховнымъ Апостоламъ , наставникамъ нашимъ во святой Вѣрѣ, и, конечно , праздникомъ, въ чемъ состоитъ сущность онаго, желаемъ, чѣмъ кто можетъ, благоугодить имъ. При всѣхъ иныхъ средствахъ, какія находятъ благочестіе ваше, празднователи, къ благоугожденію Апостоламъ, — въ службѣ Божіей, въ возженіи свѣтильниковъ предъ святою иконою ихъ, въ особенныхъ молебствіяхъ къ нимъ, въ нарочитыхъ приношеніяхъ даровъ ко святому храму ихъ, — не оставимъ того наипаче , чѣмъ особенно и первѣе всего они благоугождаются, и чего, для нашей собственно пользы, даже сами просятъ отъ насъ съ нѣкоторымъ убѣжденіемъ. Св. Апостолы въ дѣлѣ служенія своего на землѣ спасенію нашему не могли имѣть или оставить намъ чувствій недостойныхъ нынѣшняго своего небеснаго ихъ состоянія. Писанія ихъ—гласъ, который съ неба къ намъ доселѣ приходитъ отъ нихъ. По симъ-то собесѣдованіямъ ихъ съ нами въ нынѣшній праздникъ исполнимъ наипаче то, что, такъ сказать, преумножаетъ самую радость ихъ на небесахъ, о чемъ и сами мы сегодня въ

особенности молимся къ нимъ, прося: «миръ вселеннѣй даровати»; исполнимъ слово Св. Павла, слово, особенно сердцу его и, безъ сомнѣнiя, также Первоверховному собрату его, Св. Апостолу Петру, вселюбезное. *Аще убо кое утѣшенiе о Христь, или аще кая утѣха любве, аще кое общенiе духа, аще кое милосердiе и щедроты. Исполните радость нашу, говорятъ намъ празднуемые сѣгодня Апостолы, да тожде мудрствуйте, ту же любовь имуще: единодушни, едино-мудренни. Аминь.*



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Говорено въ Заводской Александровской церкви, въ Петрозаводскѣ,
9-го Мая 1835 года.

День Святителя и Чудотворца Николая есть день наиболѣе молитвъ и празднованія, нежели поученія. Ибо кто не занятъ нынѣ призываніемъ особеннаго Молитвенника на помощь, или по крайней мѣрѣ воспоминаніемъ о его благодѣяніяхъ? Кто не предается удивленію о множествѣ чудотвореній его? Кто не посвятить дня сего на прославленіе Угодника Божія Николая, дня его праздника? Кто изъ Христіанъ православныхъ, когда и невѣрные знаютъ и чтуть его всегда? Но изъ сихъ-то самыхъ расположеній нашихъ въ настоящій день и проистекаетъ сладостная истина для нашего поученія, Братія! Соображая множество чудесъ Святителя въ благодѣяніи человѣчеству, когда взираемъ на тѣ изъ нихъ, кои сдѣланы еще во время жизни Чудотворца, можемъ думать, что то былъ подвигъ благодѣяній, но вмѣстѣ и подвигъ усовершенія въ благочестіи для самого Угодника Божія, подвигъ небезтрудный, впрочемъ и нужный, какъ подвигъ

спасенія. Когда же помышляю о непрерывности и множествѣ новыхъ подвиговъ благотвореній людямъ Святителя Николая Чудотворца, тогда, какъ находится онъ на небесахъ, въ покоѣ и блаженствѣ; прихожу къ мысли, не есть ли также блаженство, не есть ли умноженіе блаженства и небожителей подвигъ благотвореній на землѣ? Поистинѣ, и Господь Богъ иначе не предоставилъ бы рабу Своему, принятому Имъ въ царство славы для вѣчнаго наслажденія, трудиться еще для насъ земныхъ, если-бъ то были труды, вѣчный покой и блаженство нарушающіе! И такъ, Братія, благотвореніе другимъ должно быть блаженствомъ благотворителей и на небеси. Слѣдовательно кольми наче на землѣ. Вникнемъ въ сію истину нынѣ, радостную для всѣхъ, и для тѣхъ, кто можетъ благотворить, и для тѣхъ, кто имѣетъ нужду въ благотвореніяхъ.

Не станемъ впрочемъ начинать съ явленій на землѣ, гдѣ почти всегда трудно видѣть прямую истину вещей по облажающей насъ тьмѣ и безпрерывной перемѣнѣ явленій: обратимся прямо къ небесамъ, и при тамошнемъ уже свѣтѣ рассмотримъ земное. Намъ самимъ не достигнуть бы туда, Слушатели, но были люди, восхищенные уже туда. Они принесли къ намъ небесныя

свѣдѣнія и указали оныя даже на землѣ предъ глазами нашими. Св. Павель, восхищенный до третіяго небесе и слышавшій тамъ неизреченны глаголы ¹⁾, когда предсталъ въ ареопагѣ верховному судилищу Аоннянъ премудрыхъ, дабы дать предъ ними отвѣтъ о благочестіи, тотчасъ началъ свое оглашеніе въ Вѣрѣ для словутыхъ мудрецовъ міра изъясненіемъ понятія о Богѣ: и что же прежде всего сказалъ онъ о Богѣ истинномъ? То же повторилъ другими словами, что прежде всего написалъ Самъ Богъ рукою Моусея. Рукою Моусея написано: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* ²⁾. Павель говорилъ съ изъясненіемъ: *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, не отъ рукъ человеческихъ угожденія приѣмлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ, и дыханіе, и вся* ³⁾. Вотъ первая мысль о Богѣ, о величіи Бога истиннаго, и въ то же время, такъ сказать, зеркало всѣхъ Его совершенствъ! Ибо дарованіе бытія міру есть дѣло и премудрости, и благодати, и могущества, и прочихъ совершенствъ Создателя. И сіе-то дарованіе бытія тварямъ есть обнаруженіе всѣмъ имъ удовольствія Самого Бога. *И видѣть Богъ вся, елика сотвори: и се добра злы*, сказано въ Писаніи, при окончаніи каждаго дня твореній по особли-

¹⁾ Кор. 2: 12, 4. ²⁾ Быт. 1, 1. ³⁾ Дѣян. 17, 24. 25.

вымъ родамъ тварей ¹⁾. Что значитъ такое воззваніе? Уже ли Всевѣдущій, Премудрый, носяй всяческая глаголомъ силы Своея, могъ хотя на мгновеніе усомниться, въ томъ ли видѣ явятся изъ ничего творенія, въ какомъ Онъ Божественнымъ образомъ помыслилъ объ нихъ въ умѣ Своемъ и въ какомъ желалъ имъ явиться? Нѣтъ, такое выраженіе есть выраженіе для нашего только понятія, выраженіе того удовольствія, какое Создатель, если можно такъ сказать по нашему-жъ понятію, восчувствовалъ, встрѣтясь въ первый разъ съ удовольствіемъ созданій отъ наслажденія ихъ своимъ существованіемъ. Благодать Творца восхотѣла въ созданіи тварей излить Свое Божественное удовольствіе дарованіемъ блаженства имъ. «Егда бо не довляше ей зрѣтися видѣніемъ себя самой, говоритъ нѣкто изъ Тайнозрителей ²⁾, она помышляетъ о дарованіи бытія тварямъ, и — абіе помысль дѣло бысть». И такъ блаженство Самого Бога, поколику Онъ не имѣлъ ни въ чемъ нужды, а могъ дать всякому все, получило, безъ всякой впрочемъ перемѣны и преумноженія своего, Богу несвойственныхъ, иной видъ для понятій нашихъ въ томъ, что Онъ, дѣйствительно, даровалъ отъ источника

¹⁾ Быт. 1, 31. ²⁾ Преп. Іоаннъ Дамаскинъ въ Книгѣ о Вѣрѣ приводитъ слова Священномученика Діонисія Ареопа.

сего блаженство и тварямъ бытіе, совершенства, наслажденія, по мѣрѣ вмѣстимости каждой. Въ такомъ-то разумѣ, по слову Апостольскому, Богъ есть единъ *блаженный* ¹⁾. Вся зримая нами вселенная со всѣми ея благами есть не иное что, какъ непрерывно возобновляющееся преизліаніе даровъ отъ Источника оныхъ. Твари безчувственныя, слѣдую закону Творца, хотя, повидимому, собственнымъ каждая наслаждается бытіемъ, по цѣли, каждая назначена для взаимнаго плодопринесенія другимъ. Трава увядаетъ, дерево теряетъ свое украшеніе, какъ скоро они дожили до того, что стали жить для другихъ созданий Божіихъ своимъ произведеніемъ. Такимъ образомъ истина, о коей бесѣдуемъ, становится, какъ сказалъ Апостоль, *осязасемою* ²⁾ для насъ даже на самыхъ малыхъ вещахъ!

И если повсюдное зрѣлище взаимнаго блаженства созданий вскорѣ омрачилось между нами человѣками нравственнымъ разстройствомъ нашимъ; то въ какомъ видѣ опять возстановляется оно? Уже не зрители Судебъ Божіихъ, а Самъ единородный Сынъ Божій явленіемъ Своимъ между нами изъясняетъ, что недостаетъ радости и славы на небесахъ какъ скоро нѣтъ небеснаго благоволенія къ человѣкамъ, нѣтъ

¹⁾ Тим. 1: 6, 15. ²⁾ Дѣян. 17, 27.

истиннаго счастья между людьми ¹⁾! Оно возвращено—и чѣмъ же? Такою блаженнѣйшею любовію, чтобы умереть Сыну Божию за весь родъ человѣческій,—любовію, которая составляла пребожественное удовольствіе Сына Божія на земли, съ какимъ Онъ желалъ исполнить волю Отца Своего! Весь путь къ сему концу земнаго поприща былъ таковъ, по изображенію Апостольскому, что Господь *пройде благодѣтельство* ²⁾. Евангеліе о благодѣніяхъ должно быть до подробностей всѣмъ вамъ извѣстно, Христіане; но не оставимъ примѣтить къ настоящему случаю, что благотвореніе человѣчеству, даже въ обыкновенныхъ земныхъ его нуждахъ, занимало Господа Иисуса Христа съ такимъ для Него довольствомъ, что то составляло истинную Его пищу, какъ Самъ Онъ говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя [Отца]* ³⁾. Сынъ Божій совершилъ дѣло Свое, «вся творя, дондеже на съ небо возвелъ» ⁴⁾ въ пречистой Своей плоти. Онъ уже во славу и съ плотію, Онъ въ нѣдрахъ Божественнаго блаженства съ нею: но пребываніе Его тамъ есть еще непрерывное дѣло Его благотворенія человѣчеству. *Тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ грѣзъ Него къ*

¹⁾ Лук. 13, 10. 2, 14. ²⁾ Дѣян. 10, 38. ³⁾ Иоан. 4, 33.

⁴⁾ Молитва на Бож. Лит.

Богу, всегда живъ сый во еже ходатайствовати о нихъ: такъ Слово Божіе изображаетъ состояніе Сына Божія на небесахъ нынѣ ¹⁾!

Послѣ сего не удивительно, что истинные слуги Божіи, творящіи волю Божію, Ангелы и Человѣки святыя, имѣютъ блаженствомъ для себя, не скажемъ уже благотворить человѣкамъ,—ибо въ строгомъ смыслѣ возможно сіе только источнику благъ, одному Богу, — но даже служить человѣкамъ. *Не вси ли суть служебнии дуси, пишетъ Апостоль объ Ангелахъ,—служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе ²⁾*? А Сынъ Божій изъяснился, что даже тѣмъ болѣе бываетъ удовольствія сихъ блаженныхъ духовъ въ служеніи человѣчеству и въ подражаніи Богу или въ общеніи блаженства Его, чѣмъ изъ бѣдственнѣйшаго состоянія, хотя одинъ кто изъ насъ исторгается ³⁾. Радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся, сказалъ Христось, указавъ на землѣ такое врожденное Создателемъ чувствіе въ сердцѣ Пастыря, который болѣе радуется объ отысканіи одной заблуждшей изъ стада овцы, нежели о девяностидесяти девяти заблуждшихъ. То же Ангелоподобное, или лучше Богоподражательное чувствіе любви къ намъ имѣютъ

¹⁾ Евр. 7, 25. ²⁾ 1, 14. ³⁾ Лук. 15, 10.

и святые Божіи Человѣцы, *вѣкъ оный улуговше* ¹⁾ и зряще Бога лицомъ къ лицу. Они радѣляютъ небесныя радости свои съ нами земными, желая намъ спасенія, моляся о насъ Богу и прибѣгая къ намъ на помощь, какъ скоро будетъ на то маніе Божіе, маніе — подать помощь: благодатная минута радости для праведниковъ, блаженство сотворить волю Его еще, по второй скрижали закона Божія, столь много занимавшую ихъ въ мірѣ семъ!

Какъ далеко отстоятъ мысли наши о благополучіи отъ мыслей о томъ истинныхъ! Богъ говоритъ: *блаженнѣе есть паге даяти, нежели приимати*, — слово, которое Сынъ Божій имѣлъ за особенное и любезное ²⁾. *Блаженнѣе есть даяти, нежели приимати*, дѣлаеть и говоритъ Господь нашъ; а мы для своихъ удовольствій зияемъ и глазами, и ушами, и устами, и руками, и желаніями, и помышленіями, и всѣмъ, — нельзя ли чего нибудь принять, а не дать? Богъ дѣлаеть и говоритъ: *уже въ васъ влщій хочетъ быти, да будетъ самъ слуга* ³⁾; а мы непрестанно разсуждаемъ, кто изъ насъ *болій* ⁴⁾, при всѣхъ ясныхъ разграниченіяхъ достоинствъ, — разсуждаемъ съ тѣмъ единственно, дабы тѣмъ больше намъ служили другіе, а не мы другимъ? Но

¹⁾ Лук. 20, 34. ²⁾ Дѣян. 20, 35. ³⁾ Матѳ. 20, 26. ⁴⁾ 18, 1.

всмотримся, Братія, — и между нами самими въ существѣ вещей истинныя отношенія находятся совсѣмъ иначе, нежели какъ они кажутся по обыкновеннымъ понятіямъ вѣка. Вы видали иногда благодѣтеля и благодѣтельствованнаго вмѣстѣ: кто изъ нихъ счастливѣе, тотъ ли, который даетъ, или который принимаетъ? Вы видали богатаго и бѣднаго, вмѣстѣ простирающихъ другъ къ другу руки, — одинъ для подаванія, другой для принятія: кто изъ нихъ счастливѣе? Вы видали начальствующаго и подчиненнаго вмѣстѣ: чѣмъ кто изъ нихъ, — скажемъ вмѣстѣ здѣсь и о богатомъ съ бѣднымъ и о сильномъ съ немощнымъ, — чѣмъ всѣ они счастливы? Тѣмъ ли, что имѣютъ больше? Повидимому такъ; но что было бы въ преимуществахъ, ежели бы при нихъ не было дѣйствительныхъ отношеній между людьми, — общительности? Что намъ до тѣхъ людей богатыхъ, вельможныхъ, сильныхъ, къ которымъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ у насъ отношеній? Такъ и съ другой стороны употребленіе своего счастья для другихъ, раздѣленіе благодѣяній, внутреннее и истинное ощущеніе сердечное, — вотъ что составляетъ благополучіе человѣческое, если сердце не должно быть безчувственно, какъ золото богача, зарытое въ землѣ, или какъ душа самолюбца, ожестѣвшая

для всякихъ впечатлѣній добра! Возможность, способы, даже обязанность услужить другимъ въ томъ, въ чемъ они нуждаются, или чѣмъ могутъ быть вознаграждены по трудамъ ихъ,— вотъ существенное удовольствіе нашихъ преимуществъ, кои во всемъ прочемъ носятъ на себѣ или тяжкія бремена, или только такія знаменія, чтобы люди знали, къ кому обращаться имъ со своими нуждами! Самыя великія и святыя достоинства были бы не то, что они нынѣ, когда они были бы недоступны для людей и бездѣйственны. Слыша похвальные пѣсни Церкви, которыми прославляется настоящая память Чудотворца Николая, сердце невольно съ особливымъ вниманіемъ останавливается на томъ, что онъ пріѣтствуется словами: *насъ дѣля явился еси Чудотворецъ изящный, предивный, и — милостивый* ¹⁾. Если бы, подлинно, былъ онъ Чудотворецъ только изящный и предивный, а не вмѣстѣ и — *милостивый*; мы только удивлялись бы ему тогда, но торжествомъ любви и благодарній не былъ бы настоящій день, какъ нынѣ!

Блаженное ощущеніе въ сердцѣ, при дѣйствительномъ употребленіи нами силъ своихъ или даровъ счастья на пользу другихъ, сладостно; при томъ оно и не ограничивается однимъ толь-


¹⁾ Ковдакъ.

ко сердцемъ нашимъ ; удовольствіе разливается тогда во столько сердець, сколько будетъ пріемниковъ твоего добра или даже только читателей добродѣтели. Представьте себѣ, Братія, — кто изъ насъ нѣсколько разъ не имѣлъ въ чемъ нибудь нужды или желаній? Представьте себѣ то время, когда мы чувствовали свои нужды, тѣ минуты, когда изъяснялись въ нихъ предъ кѣмъ либо, тѣ мгновенія, когда получали удовлетвореніе: каковы были сіи мгновенія! какъ сладостны удовлетворенія! То же сдѣлаете и вы другимъ нуждающимся, то же почувствуете и вы, когда сдѣлаете другимъ добро. Ихъ сердечныя ощущенія будутъ вмѣстѣ вашими ощущеніями по тайному общенію духа человѣческаго. Тогда *работа служенія*, какъ говоритъ Апостоль, *будетъ избытокествующая множайшими благодареньми Богови* ¹⁾. Когда такъ; то если бы и люди забыли или не поняли благодареній твоихъ, благодарный человѣкъ; не будетъ забытливъ Богъ, по увѣренію Своему чрезъ Апостола Своего: *всякому же воздастся по даянію его* ²⁾!

Братія! если какая иная истина требуетъ самыхъ опытовъ, чтобы совершенно узнать ее; то особенно — сладость благодареній другимъ. Ее

¹⁾ Кор. 2: 9, 12. ²⁾ Прит. 19, 17.

нельзя изъяснить словомъ просто. И потому прекратимъ слово. О томъ только упомянуть нынѣ еще надобно, что всякое истинное празднованіе или прославленіе Святыхъ состоитъ наипаче въ подражаніи Святимъ. И когда Угодникъ Божій, которому сегодня празднуемъ, особенно прославился и славится благотвореніями людямъ, такъ, что и называется онъ отъ всѣхъ *Милостивыиъ*; то, помня Святителя Чудотворца Николая, будемъ и мы по возможности, сколько позволяетъ земная наша жизнь, подражать Ему благотвореніями ближнимъ нашимъ, — и мы вполнѣ будемъ чувствовать блаженство и величіе настоящаго нашего торжества о Чудотворцѣ Николаѣ. Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Говорено въ Новгородскомъ Антоніевѣ монастырѣ, 8-го Сентября
1823 года.

Если и по обыкновенному порядку вещей для родителей и извѣстнаго круга людей бываетъ радость о томъ, *яко челоуѣкъ родися въ мѣръ*; то съ какою радостію Церковь Божія прославлять должна день, въ который родилась Матерь Господа нашего? Радость сія принадлежитъ *всей вселенной*, какъ и воспѣваетъ о ней Св. Церковь. Ибо не для Іоакима только и Анны или южиковъ ихъ раждается пресвятая Марія, но для всего рода челоуѣческаго, для тѣхъ особенно, которыхъ облаженствоваль благословенный плодъ чрева ея, Іисусъ Христосъ, — для насъ, Христіане! Такъ: конечно, происхожденіе на свѣтъ людей, которые раждаются, можно сказать, собственно для другихъ, ко славу общаго нашего Отца Небеснаго, должно быть сопровождаемо торжествомъ, благословеніями и благодареніями общими. Но вмѣстѣ съ симъ мы и относительно самихъ себя находимъ въ томъ поученіе. И мы, каждый у себя, отличаемъ день

своего рожденія. А въ судьбахъ Божіихъ и для всѣхъ насъ предназначено, чтобы каждый въ своей мѣрѣ жилъ для другихъ. Дабы увидѣть столь высокое предназначеніе свое, коренное, естественное начало обязанностей нашихъ другъ ко другу, вникнемъ въ сію истину ближе.

Слово Божіе говоритъ о самыхъ Ангелахъ небесныхъ, что они *всѣ суть служебніи души, на службу человекомъ посылаемые* ¹⁾. И когда блаженное общество небожителей, неимѣющее никакихъ, повидимому, отношеній къ намъ и связей, назначено Создателемъ раздѣлять своимъ образомъ участи жизни человѣческой; то что свойственнѣе для самихъ людей, какъ не взаимное одного другому служеніе? Мы сказали мало, — только объ Ангелахъ: таково устройство цѣлаго міра, что всѣ творенія, столь разнородныя, сотворены одно для другаго. Слѣдственно тѣмъ наиболѣе долженъ быть такой неразрывный союзъ, такъ сказать, въ средоточіи извѣстнаго намъ міра, въ родѣ человѣческомъ, между нами самими.

Здѣсь усматриваемъ новые слѣды премудрости Творческой, которая убѣждаетъ насъ ко взаимному другъ другу служенію. Всѣ мы, будучи сотворены съ различными способностями, на-

¹⁾ Евр. 1, 14.

дѣлены различными частями, поставлены въ различныхъ состояніяхъ, составляемъ одно великое тѣло. Опытъ тому въ каждомъ изъ насъ самихъ. Ибо какъ въ тѣлѣ нашемъ одинъ членъ имѣеть нужду въ другомъ, съ другой стороны каждый не столько самъ себѣ, сколько другому нуженъ; (сами ли для себя, напр., глаза? для самихъ ли себя — руки?) — подобнымъ образомъ между людьми къ чему такое различіе свойствъ, дарованій? къ чему самый языкъ ихъ, отличный даръ разумаго созданія, какъ не къ тому, чтобъ быть средствомъ къ раздѣленію другимъ самой души своей? Къ чему такія открытія въ природѣ и теченіи дѣлъ народныхъ, когда бы не было здѣсь высокаго назначенія принести пользу для другихъ? Служебныя намъ твари, безсловесныя животныя и неодушевленные во все продолженіе вѣковъ не сообщили одно другому ничего, не сдѣлали ни одного шага къ усовершенствованію себя или рода своего. А человѣкъ непрерывно стремится къ усовершенію себя, достигая того по силамъ, или—нѣтъ,—дабы сдѣлать что нибудь общепользное современникамъ и потомству.

Касательно же внѣшнихъ нашихъ приобрѣтеній, сокровищъ ли, почестей ли, или подобнаго, и упоминать, кажется, не надобно, что не многого изъ того для насъ собственно нужно, и что, по

изъясненію Слова Божія, дѣйствительно, вручается сіе каждому, какъ приставнику, для раздаянія во время свое другимъ. Не говоря о томъ, чтобы, по примѣру нѣкоторыхъ, искать ищущихъ помощи, которыхъ и безъ того такъ много; по самому обыкновенному теченію дѣлъ видимъ, что у одного избытокъ благъ не для себя одного, когда ими же неизбѣжно удовлетворяетъ онъ людей для него нужныхъ. Другой пользуется почестями народными; но ими же самыми обязанъ удовлетворять всѣмъ тѣмъ, отъ кого они приеются или на кого простираются; слѣдственно по сущности только то имѣетъ отмѣннаго, что имѣетъ больше способовъ къ служенію другимъ.

Какое же сіе, по истинѣ, священное упражненіе! Поставимъ себя, Слушатели, на мѣстѣ человѣка, въ чемъ нибудь нуждающагося: примите его чувствованія, какъ онъ смотритъ туда, гдѣ видитъ утѣху себѣ? Но Творецъ положилъ уже въ сердцѣ cadaго изъ насъ такія чувствованія. Кто изъ насъ не имѣетъ въ чемъ нибудь нужды? Кто чего либо не желаетъ отъ другаго? Вотъ собственное наше чувство учитъ насъ чувствовать, какъ должны мы быть и къ другимъ! *Якоже хочете, да творятъ вамъ геловьцы, и вы творите имъ такожде*¹⁾.

¹⁾ Лук. 6, 31.

Впрочемъ нельзя и представить человѣка, который бы не жилъ такъ или иначе для другаго. Сіи самыя сады, сіи самыя дома, сіи сокровища, всѣ дѣла житейскія, къ чему иному такъ широки, какъ не къ тому, чтобъ они, скажетъ одинъ, были наслѣдствомъ дѣтямъ, другой,—чтобъ они служили для круга дружескаго? Примѣчайте, Слушатели, какъ и естественный человѣкъ, изживая блага Отца Небеснаго для себя самого, хотя для весьма немногихъ оставляетъ въ себѣ склонность благотворить. Живетъ онъ по необходимости для другихъ, только не иначе, какъ по выбору, по сему тайному дѣйствию любви къ самому-жъ себѣ. Посему-то ученіе Иисуса Христа, исправляя въ нашей жизни два великія заблужденія, на мѣсто того заповѣдуетъ, какъ сущность Евангельской дѣятельности, во первыхъ—уничтожить пристрастіе въ себѣ самомъ; во вторыхъ—оно распространяетъ любовь нашу не на отца токмо или мать, и дѣтей, и домашнихъ, и друзей: но учитъ сіять, по примѣру Отца Небеснаго, сколько то возможно, какъ солнцу, на злыя и благія ¹⁾).

Конечно, родственники по самой природѣ, домочадцы по закону, друзья по внушенію сердца, окружающіе насъ ближніе по святости союза

¹⁾ Матѳ. 5, 35.

гражданскаго, присные въ вѣрѣ по духу благочестія имѣютъ преимущественное право на любовь нашу къ нимъ и услуги. Но чтобы быть совершенными ¹⁾, по глаголу Спасителя, надобно расположеніе сердца имѣть склонное даже ко врагамъ своимъ. Гдѣ же наипаче, Слушатели, и нужны силы другихъ, какъ не тамъ, гдѣ изсякалъ бы собственный въ чловѣкѣ источникъ счастливой жизни, доброта? Надобно сказать, что добрые, равно какъ и счастливые, непосредственно призрѣны уже Богомъ: но сила добродушія и благоразумія въ томъ наипаче испытывается, чтобъ исправить намъ злаго, побѣдить любвию нелюбящаго насъ, явить помощь чловѣку презрѣнному, малому, словомъ—тѣмъ, кому ни мало мы не обязаны. И если мучащагося червя нельзя видѣть безъ жалости: то при видѣ ли ближняго своего. Слушатели, сочлена своего, тѣмъ же образомъ Божиимъ почтеннаго, можно не обращать намъ вниманія на него, не брать участія въ его состояніи? Возможно ли спокойно даже понынѣ слышать, какъ нелюбовный духъ Каиновъ разсуждаетъ и говоритъ: *Еда стражъ брату моему есмь азъ* ²⁾?

Что, дѣйствительно, лежитъ на каждомъ обязанность служить другимъ, тому поученіемъ слу-

¹⁾ Матѳ. 5, 48. ²⁾ Быт. 4, 9.

жать опыты Евангельской жизни. Когда святые Мужы, испросивъ у Бога Давидскія криль голубинь ¹⁾, бѣгая удалялись въ пустыни, дабы уже единственно жить тамъ для Бога; чѣмъ обыкновенно такія предпріятія сопровождалось? Тѣмъ, что къ сокрывшемуся уединеннику прибѣгаль для пользы души другой, три, десять, сто и тысячи. Такимъ образомъ, успѣвшій въ умерщвленіи себя, сверхъ предположеній своихъ, долженъ былъ жить для ближнихъ; въ пустыняхъ населялись новые грады, тѣ, которыхъ со Св. Павломъ *взыскуемъ* ²⁾. Наконецъ, угонзаль ли кто совершенно отъ очей человѣческихъ; лучшее его упражненіе, молитва, самое существованіе его было тѣмъ, по свидѣтельству Слова Божія, чѣмъ *цѣлые грады стоятъ* ³⁾. Слѣдовательно своими неизглаголанными *воздыханіями* всякій праведникъ, не примѣчая, жилъ самымъ высшимъ образомъ для благосостоянія другихъ.

Такія судьбы Божіи касательно устройства истинно Христіанской жизни объясняетъ Св. Апостоль Павелъ на себѣ самомъ и словомъ и дѣломъ. Посреди безчисленныхъ бѣдъ и повседневныхъ смертей, разсуждаетъ онъ нѣгдѣ такъ: *и что изволю, не вѣлю; обдержимъ же есмь*

¹⁾ Псал. 54, 7. ²⁾ Евр. 13, 14. ³⁾ Быт. 18, 23. 32.

отъ обою, желаніе ильй разрѣшится и со Христомъ быти, много паге лугше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради¹⁾, вѣрующіе. Умереть было уже для Павла пріобрѣтеніемъ; но предпочитаетъ онъ жизнь единственно для пользы другихъ. И что всего чуднѣе? Св. Павелъ хочетъ индѣ даже отчужденнымъ быть славы Божіей, хочетъ погибнуть, лишь бы только тѣмъ принести спасеніе другимъ²⁾. До такой мѣры любви не ищетъ своихъ си, но еже ближняго своего!

Хотя разстояніе отъ великихъ обязанностей Апостола до обязанностей Христіанина-гражданина и безконечно велико: однако въ самомъ семь родѣ жизни, жизни гражданской, не тѣмъ ли болѣе общественный человѣкъ обязанъ состояніемъ, убѣжденъ совѣстію, собственно своею пользою заставленъ общее охранять благо? Не говоря даже о необходимости союзовъ, видимыхъ въ общежитіи, скажемъ то одно, что если жить значить дѣйствовать, то и въ частности гдѣ лучше можемъ мы оказать свою дѣятельность, упрочить труды, сохранить навсегда то, что можемъ пріобрѣсти лучшаго въ жизни, какъ не въ сихъ живыхъ и истинно безсмертныхъ памятникахъ, въ ближнихъ нашихъ?

¹⁾ Филип. 1, 23. ²⁾ Рим. 9, 3. ³⁾ Кор. 1: 10, 24.

Такъ, Слушатели, тогда какъ жизнь жертвуется на пользу другихъ, тѣмъ паче и паче живутъ благотворители, что живутъ во многихъ благоудѣльствованныхъ ими душахъ. Сколько *таковыми жертвами благоугождается Богъ*, можно судить отчасти по тому, какое составляютъ они торжество и на небеси и на земли. На небеси. Самъ Богъ явилъ Себя въ природѣ и въ благодати отцемъ и благоудѣтелемъ для человѣка. Изъ среды людей избранные Его на небеси славу свою открываютъ и, можно сказать, довершаютъ различными пособіями оставшимся на землѣ собратіямъ. Они молятся за насъ, помогаютъ въ нуждахъ и даже для того прежде общаго дня откровенія и славы прославлены у Бога, чтобы святую жизнь для другихъ продолжить еще между нами новымъ и вѣковымъ образомъ. Избраннѣйшая Дщерь челоуѣчества, высшая Херувимовъ, пресвятая Матерь Христа Бога нашего, есть первая для всѣхъ насъ заступница и помощница.

Вспоминая челоуѣколюбіе Ея и прибѣгая къ нему въ нуждахъ своихъ съ молитвами, мы должны помнить, Христіане, что и сами должны дѣлать другимъ добро, когда желаемъ и просимъ онаго на земли и на небеси. Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА О ВЫСОКОНОВОРОЖДЕННОМЪ
ВЕЛИКОМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1832 года.

*Егда жена родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за
радость, яко родися человекъ въ мѣръ. Іоан. 16, 21.*

Радость въ Царствующемъ Родѣ нашемъ, Рос-
сіяне, о преумноженіи Его! Радость для всѣхъ
насъ о преумноженіи свѣтлыхъ надеждъ благо-
получія нашего! Одна вѣсть о томъ уже доказы-
ваетъ всякому все. Теперь, въ часъ общей бе-
сѣды, здѣсь остается обратить намъ торжество
наше, Христіане, и въ поученіе для себя. Ра-
дость великая, общая, да будетъ въ большую
и большую славу ея руководствомъ къ поняті-
ямъ, какія имѣть должно и въ частности о про-
исхожденіи всякаго человѣка на свѣтъ. Радость
для другихъ, радость въ такой мѣрѣ, въ такомъ
кругу, какой кто изъ раждающихся занять дол-
женъ въ жизни, по назначенію свыше, — вотъ
истинная цѣль происхожденія всѣхъ и cadaго
изъ насъ на свѣтъ, относительно жизни настоя-
щей! Побесѣдуемъ о ней.

Вы уже помышляете, Слушатели, что слово склонится противъ того преобладающаго мнѣнія вѣка, якобы собственное каждаго наслажденіе жизнию есть вся цѣль ея. Устраните, подлинно, на сей разъ всякое произвольное разсужденіе: вонмите слову самой природы своей, еще никакими нашими соображеніями не настроенному, вонмите младенцу въ первыя минуты появленія его въ міръ. Что вы тамъ слышите? Вопль, плачь, скорбь. Не о себѣ ли только такія чувствованія младенца, когда онъ еще не въ состояніи имѣть никакихъ чувствованій для другихъ? Вотъ какія первыя у насъ о себѣ собственно ощущенія! Сколько же нужно времени, чтобы дождаться отъ дѣтей первой улыбки, ощущенія радости ихъ собственно о себѣ самихъ! Между тѣмъ, впрочемъ, дни плача раждающихся обставляются самыми радостными торжествами родителей и всѣхъ, кто принимаетъ въ нихъ участіе. Не станемъ исчислять, какія въ разныхъ отношеніяхъ проявляются тогда побужденія къ радости; упомянемъ о томъ собственно удовольствіи, которое указываетъ Создатель въ глубокихъ основаніяхъ сердца матери,—матери, которая естественно впервыхъ должна вкусить утѣшеніе о дѣтяхъ по болѣзняхъ рожденія. Какія бы ни были у ней тогда поверхностныя и случайныя

предположенія, въ основаніяхъ природы, по указанію Христову, лежитъ то глубокое чувствованіе матери, *яко родися теловьккъ въ міръ. Жена, егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде время ея; егда же родитъ отрога, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися теловьккъ въ міръ*, сказала Христорь. Видите, по намѣренію Творца, для того и болѣзни рожденія, болѣзни крайнія, дабы даже сама мать въ часы сіи отверглась себя, отверглась плода чрева своего и возрадовалась о немъ не иначе, какъ въ томъ общемъ чувствѣ, *яко родися теловьккъ въ міръ*, — въ міръ, какъ бы не для дома ея, какъ бы не плодъ чрева ея: *родися теловьккъ въ міръ!*

Съ возрастомъ младенца возрастають утѣшенія о немъ родителей. Но сія нѣжная любовь къ нему матери, сія заботливая попечительность отца, кои видимъ мы въ то время, что опять, Слушатели, въ существѣ своемъ, по предначертанію Судебъ? Въ проявленіяхъ дарованій, силъ, склонностей дѣтей радость родителей опять — примѣчаютъ ли то сами они, или нѣтъ, — отнюдь не въ пользу только дома своего. Она въ сердцахъ ихъ взыгравшееся пророчество о судьбѣ дѣтей, о судьбѣ своей и, главное, опять для другихъ, сколь можно болѣе внѣтѣсныхъ уже теперь предѣловъ дома. Такъ посему говоритъ отецъ, ода-

ренный прозорливостію свыше, для изъясненія чувствованій своихъ по предначертанію Божію: *Благословенъ Богъ Израилевъ, яко посылти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ* и проч. — все въ общую народную пользу, отнюдь не въ свою собственную ¹⁾). Кто бы, подлинно, и изъ самыхъ обыкновенныхъ родителей, не изъ Пророковъ, каковъ былъ Захарія, котораго слова теперь повторяли мы, отецъ Предтечи, кто-бъ изъ родителей не желалъ видѣть въ дѣтяхъ своихъ способностей, кои не ограничивали бы ихъ сидѣніемъ только дома или исполненіемъ мелкихъ дѣлъ? Не того ли всѣ желаютъ, не для того ли дѣтей образуютъ, не въ томъ ли состоятъ лучшія объ нихъ попеченія, чтобы дѣти въ состояніи были дѣлать добро сколь можно болѣе и на такомъ обширномъ поприщѣ общественной дѣятельности, на какое только могутъ они выдти со своими силами? Пусть теперь родители тѣмъ болѣе и болѣе, видя исполненіе своихъ надеждъ и желаній, восхищаются дѣтьми. пусть доброе имя, дарованія, честность нравы родительскіе, отливаясь въ дѣтяхъ, превозносятъ отца и матеръ, виновниковъ бытія ихъ и образованія: въ основаніи веселія ихъ, даже по обыкновеннымъ человѣческимъ чувствованіямъ,

¹⁾ Лук. 1, 68 — 80.

находится тогда собственно то, что родители и племя передают свое имя, свою славу, свои услуги ближним своим, отечеству, роду грядущему. Такимъ образомъ радость семейная становится больше или меньше радостію всѣхъ тѣхъ, въ кругу коихъ дѣти должны занять мѣста, предназначенныя свыше. Иначе, если нѣкоторые члены семействъ не приносятъ утѣшеній обществу, сословію, или званію, по мѣрѣ ихъ дѣятельности; не скорбь ли отъ того и для нихъ самихъ, и для родителей, и для рода ихъ? *Съ негалію сиду въ адъ*, говоритъ Патріархъ Іаковъ, смотря на неустроенные поступки дѣтей своихъ ¹⁾.

Поприще жизни только еще начато, Братія, когда мы вошли въ жизнь общественную и уже носимъ въ ней собственное имя. Родясь въ плачѣ о себѣ, не будучи въ силахъ поддерживать свою жизнь безъ помощи питателей, ни дать ей должное направленіе въ юности безъ руководства другихъ, служа впрочемъ доселѣ предметомъ утѣшеній семейныхъ, думаемъ ли мы опредѣлить кругъ жизни собственными только наслажденіями тогда, какъ, повидимому, живемъ уже по себѣ и для себя? Нѣтъ. Если мы очутились бы на пути самоугожденій, плотоугодія, роскоши, за-

¹⁾ Быт. 42, 38.

бавъ, безконечныхъ удовольствій, только нашею самостию ограничивающихся; то мы, естественно, должны спросить себя, по тому ли уже идемъ пути, на который ставила насъ десница Создателя, введя въ настоящую жизнь, и по которому, безъ сомнѣнія, идти надобно, чтобы прійти къ цѣли своего бытія? Ежели вокругъ насъ все пусто наконецъ отъ нашей недоступности, надменности, презрѣній, обидъ, злобы, преобладанія или иной нравственной язвы; то мы должны ужаснуться и возопить: «Боже мой! какъ далеко заблудился я отъ пути своего? Гдѣ наконецъ тѣ естественныя чувствованія, кои первѣе всѣхъ Ты вселилъ въ меня? Какъ исчезли тѣ расположенія ко мнѣ другихъ, кои столь тѣсно и необходимо соединялись съ началомъ жизни моей? Уже ли теперь, теперь, когда я долженъ жить лучше, чѣмъ въ младенчествѣ, уже ли теперь долженъ я разсѣвать вокругъ себя или только лезть, обманъ, или, напротивъ, досады истинныя, сокращая притомъ собственную жизнь свою пресыщеніемъ отъ сладостей земныхъ?»

Такъ, Братія, *горе вамъ смѣющимся нынѣ!* говоритъ Создатель ¹⁾. Предопредѣливъ намъ начинать обыкновенную жизнь слезами, и, при вступленіи въ Евангельскую, Онъ привѣтствуетъ

¹⁾ Лук. 6, 25.

насть, благожеланіемъ опять слезъ. Блаженн пла-
 гущи нынѣ, яко возсмытесея, сказалъ Онъ
 послѣдователямъ Своимъ въ самомъ началѣ Еван-
 гелія ¹⁾. На сей именно путь, путь блаженно-
 слезный, сзываетъ Господь всякаго сына земли,
 и говорить: *Видите узкими вратами: яко про-
 странная врата и широкій путь вводяи въ
 пагубу, и мнози суть входящии иже. Что узкая
 врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и
 мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* ²⁾. Такъ
 говоритъ Господь: и думаемъ ли мы, что мы
 въ силахъ перемѣнить направленіе, данное имъ
 природѣ? Малодушныя чада міра, мы, при однихъ
 слухахъ о такихъ и подобныхъ внушеніяхъ Отца
 нашего Небеснаго, почти готовы сѣтовать, даже
 роптать и говорить: «Уже ли же на безконеч-
 ныя слезы раждаемъ мы въ сей прекрасный
 міръ? Уже ли одни сокрушенія должны быть
 удѣломъ смертнаго, среди всѣхъ торжествъ его
 дѣятельности? Уже ли столь мраченъ путь Госпо-
 денъ?» Успокойтесь! Всегда ли вы плакали и
 для настоящей жизни? Не всегда будете пла-
 кать и на пути въ вѣкъ будущій: а начало сего
 пути, естественно, для немощной нашей природы
 должно быть также со слезами, какъ и входъ
 въ обыкновенную жизнь настоящую. Проплачь

¹⁾ Лук. 6, 21. ²⁾ Мат. 7, 13, 14.

теперь, смертный, съ истиннымъ самосознаніемъ! Это будетъ означать твое рожденіе въ жизнь истинную! Ибо по мѣрѣ той, какъ будешь ты забывать себя и становиться утѣхою другихъ, окружающихъ тебя,—утѣхою въ благотвореніяхъ, услугахъ, совѣтахъ, любви, во всемъ, чѣмъ можешь ты радовать другихъ, — твои слезы скоро обратятся въ радость, не только другихъ, но и въ твою собственную. Ты *возрастешь*, какъ сказано въ Писаніи ¹⁾, *благодатию предъ Богомъ и всѣми людьми, возрастешь, и укрѣпишься духомъ*. Воззри на сонмы шествовавшихъ по стезямъ закона Божія: они обыкновенно сѣяли слезами, и съ какою потомъ радостію взимали рукояти своя! Свѣтлыя лица ихъ, кроткіе взоры, дышущія любовію уста, внутреннее спокойствіе, довольство во всемъ, долготѣіе! Таковы ли міролюбцы даже на завтра своихъ удовольствій, или въ самомъ пылу своихъ страстей, или въ глубинѣ своихъ порочныхъ мечтаній, даже въ цвѣтѣ всего своего счастья?

Не можемъ мы, Братія, идти столь высокимъ путемъ избранныхъ Божіихъ? Не совратимся по крайней мѣрѣ съ самаго простаго пути. Ваша вѣрность въ супружествѣ, попеченіе о домашнихъ, безкорыстіе въ должности, усердіе къ

¹⁾ Лук. 1, 80.

ближнимъ, словомъ — обыкновенныя обязанности вашей жизни заключаютъ въ себѣ несравненно болѣе истинныхъ радостей для васъ и для другихъ, нежели сколько думаете вы почерпнуть изъ сокрушенныхъ кладенцовъ удовольствій нечистыхъ. Если нѣтъ; то путь иной жизни давно уже, выходитъ, уклонился отъ цѣли и земной человѣческой жизни. Мы живемъ тогда въ свое только удовольствіе, непостоянное, скоротечное, наконецъ непремѣнно гибельное; живемъ на радость и другихъ, но на радость міра сего, прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, печала въ то же время тѣхъ изъ ближнихъ своихъ, кому собственно надлежитъ объ насъ радоваться, — домочадцамъ, друзьямъ, дѣтямъ, начальствующимъ, подчиненнымъ, услугамъ, дарованіямъ, бѣдности, скажемъ вообще — Церкви и Отечеству.

Гдѣ же, подумаете вы, для самихъ насъ цѣль нашихъ желаній, — удовольствіе? Не здѣсь, Братія, край жизни нашей; не здѣсь и край желаній! Тотъ и другой безпредѣльны и уже будутъ въ вѣчности, соотвѣтственно вѣчной душѣ нашей. Обратимъ посему взоръ свой отъ земныхъ расчетовъ самолюбія, ограничивающихъ насъ тѣмъ только пространствомъ, какое занимаетъ здѣсь наше тѣло съ его одеждою, сокращая жизнь только настоящею минутою наслажденій,

обратимъ взоръ на человѣчество, хотя съ той стороны, съ которой видить и замѣчаетъ его исторія. Что мы къ настоящему разсужденію видимъ тамъ? То, что слава, величіе, безсмертіе даже земное есть удѣлъ не тѣхъ людей, которые жили въ нѣгѣ или праздности, веселились на всякъ день свѣтло, но тѣхъ, которые жили въ трудахъ, для мнимаго по крайней мѣрѣ благополучія человѣческаго, и для того не имѣли собственнаго покоя. Величіе славныхъ земли и измѣряется, можно сказать, только степенями самопожертвованій ихъ на пользу общую, на какомъ бы то ни было поприщѣ, — мира или брани!

Но на что намъ высматривать въ исторіи то, что со всею ясностію и торжествомъ видно предъ глазами нашими? Не на обязанности ли собственно жить для другихъ, Братія, основанъ весь порядокъ раздѣленія вамъ различныхъ должностей общественнаго служенія, тѣмъ высшаго и высшаго, чѣмъ болѣе у того или инаго изъ васъ самая обязанность служить другимъ? И гдѣ предѣлы ея? Тамъ, гдѣ источникъ утѣхи Всероссійской, на Престолѣ Самодержца, Который, объемля пол-вселенной свѣтомъ лица Своего, достигаетъ по другой славою до послѣднихъ земли. Се верхъ истиннаго величія — сіять на высотѣ

солнцемъ для всѣхъ! Се Высочайшая цѣль, къ
коей устремлены всѣ минуты жизни Великаго
Государя нашего Императора Николая Павло-
вича! Возможно ли намъ не радоваться, когда
возникають отъ Него новыя златыя отрасли,
кои во свое время принесутъ плодъ свой намъ
и челоѣчеству въ различныхъ видахъ, но всегда
великихъ, по мѣрѣ обширныхъ предназначеній
о Нихъ небеснаго Промысла!

Впрочемъ, взирая на путь жизни Вѣнценосца
въ прохожденіи Имъ великаго Его служенія, не
останемся, Братія, удивляющимися только зри-
телями ихъ, но, по мѣрѣ силъ своихъ и долга,
всѣ да течемъ на подлежащій каждому подвигъ,
къ цѣли бытія своего, къ истинному утѣшенію
другъ друга и Отца Отечества! Аминь.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Говорено въ Петрозаводскѣ, въ церкви пушечнаго Александровскаго завода, 9-го Мая 1838 года.

Къ одному изъ древнихъ святыхъ нравоучителей въ пустынѣ приходили многіе съ различными изъясненіями въ нуждѣ назиданій для себя по состоянію души каждаго. Имъ всѣмъ было тотчасъ удовлетворяемо *словомъ утѣшенія* ¹⁾. Но наставникъ замѣчалъ не разъ одного изъ входящихъ къ нему во множествѣ слушателей такого, который ни о чемъ его не спрашивалъ, и на послѣдокъ самъ спросилъ его, почему онъ ничего отъ него не требуетъ? «Для меня довольно, Отче, сказалъ юноша, и того, что посмотрю я на тебя.» Такъ самый видъ святаго мужа былъ поучителенъ!

Мы всѣ пришли сегодня, Братія, къ Святителю Николаю, и можемъ нынѣ, въ часъ общаго поученія здѣсь, сказать то же самое: довольно и того для поученія нашего, что мы смотримъ на святой образъ его, кротостію и любовію ко

¹⁾ Дѣян. 13, 15.

всѣмъ сіяющій и какъ бы готовый спросить каждаго изъ насъ, кому изъ васъ что надобно? Довольно, что мы возводимъ мысли свои къ Богоугодной и человѣколюбивой жизни его, представляемъ себѣ множества чудесъ и благодѣяній его. Такъ свойственно добродѣтели назиданіе для другихъ, и истинному просвѣщенію — добродѣтель!

Всѣ почти въ нашъ вѣкъ стараются о просвѣщеніи. Дѣло весьма похвальное — образовывать умъ, языкъ, память, соображеніе, сердце и даже наружность. Но въ томъ ли дѣло все? Безъ сомнѣнія, цѣль образованія себя относится у насъ не къ себѣ только самимъ, а къ тому, чтобы такъ или иначе по образованію своему поставить себя въ рядъ полезныхъ отношеній къ другимъ. Науки слабѣютъ, охота къ нимъ исчезаетъ, какъ скоро нѣтъ случая къ общительности. Рѣзецъ заржавѣетъ, когда художникъ не имѣетъ въ виду, для кого бы сталъ онъ трудиться; даръ слова одичаетъ, когда не съ кѣмъ раздѣлять его. И тотъ изъ просвѣщенныхъ, кто, повидимому, наиболѣе избѣгаетъ людей своего времени, въ глубинѣ уединеній наиболѣе ищетъ людей въ потомствѣ; а сыщеть, смотря по тому только, дѣйствительно ли онъ старался и могъ оказать имъ свои услуги. Таково назначеніе человѣка, Слушатели!

Безсловесныя ограничены только собою и настоящимъ: у нихъ съ теченіемъ вѣковъ нѣтъ и не будетъ никакихъ усовершеній въ познаніяхъ. Но, примѣчайте, — что и наши познанія, переходящія изъ вѣка въ вѣкъ, когда они были бы только въ насъ, въ однихъ умозрѣніяхъ, безъ дѣйствій, безъ сообщенія ихъ другимъ? Можно бы сказать — не болѣе, какъ и тѣ драгоценности, кои сокрыты отъ употребленія въ нѣдрахъ земли и водъ. Какая польза отъ того, кто зналъ бы что нибудь и ничего не дѣлалъ? Не станемъ уже говорить о чемъ либо маломъ, суетномъ, еще только мнимополезномъ и даже сомнительномъ, изъ всего того, что мы знать желаемъ: самыя великія и святыя силы были бы напрасны, когда онѣ были бы или недоступны для людей, или бездѣйственны. Слыша пѣснопѣнія Церкви, коими прославляетъ она настоящую память Чудотворца Николая, между прочимъ особенно останавливаюсь я вниманіемъ на томъ, что Церковь привѣтствуетъ Угодника Божія словами: *насъ длья явился еси Чудотворецъ изящный, предивный и — милостивый*. Довольно ли, подлинно, если-бъ былъ Святитель Николай Чудотворецъ только изящный и предивный, а не былъ вмѣстѣ, или наипаче, и — милостивый? Мы удивлялись бы ему и тогда; но удивлялись

бы болѣе въ страхѣ, нежели въ любви и благодареніяхъ; а для многихъ бездна духовныхъ дарованій и силъ была бы и совсѣмъ неизвѣстна!

Мы сказали, что это были бы драгоценности, говоря земнымъ подобіемъ, сокрытыя въ нѣдрахъ земли и водъ. Но нѣтъ; драгоценности духа человѣческаго покониться могутъ въ завѣтной тайнѣ святости только тогда, когда хранить ихъ отъ взоровъ и рукъ человѣческихъ Премудрость Божія подѣ Своею печатію, по Своимъ предначертаніямъ. А слово о насъ, Братія, о нашихъ сокровищахъ душевныхъ, кои Создатель оставилъ на первый разъ *въ руку произволенія* нашего по дару свободы, для оказанія нашихъ, такъ сказать, собственныхъ заслугъ въ употребленіи ея. Кому не извѣстно, что познанія человѣческія, если и бываютъ какъ-бы погребены въ землѣ нерадѣніемъ, бездѣйствіемъ, почти никогда не могутъ тамъ оставаться въ покоѣ. Въ краткій вѣкъ нашей жизни, Слушатели, ключъ жизненности такъ или иначе кипитъ въ насъ, огонь естественной дѣятельности проникаетъ и расплавляетъ существо наше; и — если мы не дадимъ сему огню выхода въ дѣятельности истинной, должной, онъ откроетъ себѣ путь тамъ, куда устремится, и разрушитъ мѣсто своего заключенія. Въ такомъ случаѣ, чѣмъ человекъ дарови-

тѣе, чѣмъ духовная, если можно такъ сказать, вещественность болѣе, чѣмъ силы души возвышеннѣе; тѣмъ горшее можетъ быть разстройство и вредъ, — когда бы при образованіи себя стали мы быть бездѣйственными.

Напомнимъ себѣ объ одномъ только и почти необходимомъ желаніи людей образованныхъ, о желаніи знать другихъ; въ познаніяхъ это кажется очень лестнымъ для многихъ. Хорошо: но если дѣло только въ томъ, чтобы знать; то какой источникъ непріятностей для себя и другихъ раскрываемъ мы въ такомъ знаніи? Не отсюда ли приистекають тѣ понятія, по коимъ мы людей меньше надлежащаго любимъ, меньше надлежащаго почитаемъ, больше надлежащаго судимъ, осуждаемъ, безпрестанно злословимъ, часто другъ съ другомъ ссоримъ и нерѣдко сами себя во взаимные ввергаемъ раздоры? Не лучше ли бы менѣе знать людей, нежели такъ знать? Не мирнѣе ли были бы мы тогда и съ собственною своею жизнію?

Конечно, изъ круга познаній нельзя исключить познаванія людей, съ коими живемъ, дѣйствуемъ, сообщаемся, строимъ общее ихъ всѣхъ и свое счастье. Но отъ чего-жъ познаніе сіе и столько бываетъ порочно и даже намъ самимъ вредно? Отъ самаго важнаго недостатка въ познаніяхъ

сего рода, отъ недостатка любви. Если любовь наша къ другимъ не сраспростирается или не равняется нашимъ познаніямъ о другихъ, любовь, которая умѣетъ снизойти, изъяснить въ пользу, понадѣяться, пожалѣть и проч., то познанія наши будутъ безъ жизни и слѣдственно безъ истиннаго удовольствія. Конечно, всевѣдѣніе есть одно изъ покланяемыхъ свойствъ Самого Бога; но оно вмѣщается въ равной, или, если можно такъ сказать для понятія нашего, въ большей безпредѣльности любви Божіей. *Богъ любви есть*, говоритъ Писаніе; а о всевѣдѣніи сказывается, какъ объ одномъ изъ свойствъ, что Онъ *всесъдущъ*. Что, подлинно, было бы съ нами; если бы, при всемъ Его вѣдѣніи, не только о дѣлахъ нашихъ, но и о тайныхъ помысленіяхъ и мысляхъ сердечныхъ, не былъ Онъ весь любовь?

Если кто изъ насъ, Братія, думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, а не имѣетъ любви; тотъ не утѣ разумъ, якоже подобаетъ разумѣти, тотъ недугуетъ, отъ ума дмяся, низтоже вѣдѣній. *Ибо разумъ кизитъ, а любви созидаетъ*, говоритъ Слово Божіе ¹⁾.

Вся область творенія Божія, Слушатели, есть удивительное и неразрывное сложеніе множества частей въ свои составы. Думаемъ ли, напротивъ,

¹⁾ Кор. 1: 8, 1. 2. Тим. 1: 6, 4. Кол. 2, 18.

мы устроить въ самихъ себѣ какую либо цѣлость познаній безъ взаимнаго и строгаго совокупленія всѣхъ тѣхъ силъ души, кои нужны къ полному ея благоустройству? Нѣтъ: это будутъ явленія, огни блудящія и тотчасъ исчезающія, каковыя есть и въ видимыхъ свѣтахъ природы вещей. Несравненно лучше быть просту, но — въ правилахъ, отъ Бога предначертанныхъ, нежели умудряться по своимъ только предначертаніямъ. Добрый человѣкъ, хотя не по многу вдругъ, и не блистательно, но много и всегда надежно сдѣлаетъ добра себѣ и обществу; между тѣмъ какъ мнимая мудрость вѣка многое вдругъ создаетъ, но еще болѣе иногда мгновенно рушить.

Возлюбимъ убо, Христіане, мудрую простоту съ полезною и скромною дѣятельностію оной. Восхваляемъ васъ, мудрые, когда вы истинно трудитесь для блага общаго. Образъ прославляемаго сегодня Угодника Божія Николая будетъ для тѣхъ и другихъ, для мудрыхъ и простыхъ, зеркаломъ, отъ коего возвратитесь вы, Братія, *не зрителями тоію, но творцами слова* ¹⁾! Аминь.

¹⁾ Іак. 1, 23.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НЕДЕЛЬНЫЙ И ПАМЯТИ СВЯТЫХЪ БЕЗСРЕВРЕННИКОВЪ И ЧУДОТВОРЦЕВЪ КОЗМЫ И ДАМІАНА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1-го Ноября 1831 года. (Изъ неизданнаго собранія словъ, говоренныхъ въ годъ холеры).

И оныхъ положи Богъ въ Церкви, перше Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе Учителей, потомъ же силы, также дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ. Кор. 1: 12, 28.

Слова—изъ Апостольскаго чтенія, которое сегодня, сверхъ воскреснаго, предложено было по дню памяти Св. Цѣлебниковъ Козмы и Даміана. Ко Св. Врачамъ симъ собственно относится въ словахъ то, что прямо также отъ Бога даются людямъ и дарованія исцѣленій, и что чинъ врачей установленъ Самимъ Богомъ въ Христіанствѣ наряду съ прочими Христіанскими чинами, какъ въ самыхъ тѣхъ словахъ слышали вы, благочестивые Слушатели! Вы знаете, Христіане, что дѣйствительно много было врачей во Святыхъ и кромѣ упоминаемыхъ Церковію сегодня. Даже одинъ изъ Евангелистовъ соединялъ въ себѣ съ именемъ благовѣстника Хри-

стова и званіе врача. Симъ званіемъ, какъ особенно примѣчательнымъ, отличается Евангелистъ Лука въ писаніяхъ Апостольскихъ. *Цѣлуетъ въ Лука, пишетъ нѣгдѣ Св. Павелъ, — Лука врагъ возлюбленный* ¹⁾).

Память, Братія, о Св. Врачахъ, облагодатствованныхъ свыше, ведетъ насъ къ разсужденію о томъ, какъ, по ученію Христіанскому, разумѣть надобно званіе врачей и вообще, званіе, которое носятъ на себѣ извѣстныя въ обществѣ Христіанскомъ лица. И поелику Христіанамъ надобно имѣть понятіе обо всемъ по-Христіански; то побесѣдуемъ далѣе о врачахъ по ученію Божественному.

Въ тѣхъ самыхъ словахъ, кои взяли мы за основаніе настоящей бесѣды, ясно видно, сколь досточтимо и священо званіе врачей вообще; когда оно счисляется въ ряду послѣ великихъ чиновъ Христова царства, каковы чины Апостоловъ, Пророковъ, Учителей, и въ ряду съ такими чинами, которые не ограничиваются временемъ только первенствующаго Христіанскаго общества. *И овыя положи Богъ въ Церкви, сказано, первыя Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе Учителей, потомже силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роды*

¹⁾ Кол. 4, 14.

языковъ. Правда, когда Христианское общество начиналось, для большаго утвержденія онаго и особливоу славы, чего требовало самое начало, долженствующее обратить къ себѣ взоры всѣхъ людей, Духъ Святый прямо, безъ пособій чело-вѣческихъ, подавалъ иногда всѣ исчисляемые у Апостола дары, — и людей, одаренныхъ ими, непосредственно поставлялъ къ *строительству различныя благодати* Своя ¹⁾: но такое Божественное учрежденіе не должно ни престать на семъ только началѣ, ни чудеснымъ образомъ навсегда продолжаться. Великій художникъ тогда, такъ сказать, давалъ ходъ своему учрежденію, которое потомъ должно храниться силою слова его навсегда. И кто изъ васъ, Братія, сомнѣвался когда нибудь о томъ, продолжается ли напр. чинъ учительства даже донинѣ, есть ли даръ многихъ языковъ, отъ Бога ли ведется правительствованіе? Все сіе и подобное идетъ преемственнымъ между людьми порядкомъ по общему чертежу Божественнаго Промысла, безъ новыхъ знаменій, безъ непосредственныхъ Его дѣйствій, кои были въ знаменіе не для *вѣрныхъ*, какъ говоритъ Писаніе, но для *невѣрующихъ* ²⁾. И такъ слова Апостола и о *дарованіяхъ исцеленій* относятся собственно ко всегдашнему

¹⁾ Пет. 1: 4, 10. ²⁾ Кор. 1: 14, 22.

устройству Христіанскихъ обществъ, собственно къ званію, которое должно быть въ нихъ преемственно. Званіе тѣмъ украшается, что оно, очевидно, началось свѣше и имѣло первыхъ пріемниковъ — освященныхъ непосредственно Самимъ Богомъ.

И служеніе сіе, служеніе врачей, Братія, по духу Христіанства есть нѣкоторымъ образомъ особенно досточтимое для Христіанъ! Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ оное примѣромъ и особливимъ Своимъ завѣтомъ. Кѣмъ изъ слушателей Евангелія не замѣчено, что Наставникъ и Спаситель рода человѣческаго, преподавая *заповѣди живота вѣчнаго* и руководя людей отъ грѣха и смерти въ царство небесное, нераздѣльно соединилъ такое великое дѣло Свое — (съ чѣмъ?) — съ врачеваніемъ немощей и болѣзней человѣческихъ. Конечно, *носій всяческая заповѣдь силы Своея* ¹⁾, не имѣлъ нужды въ обыкновенныхъ къ тому способахъ: прикосновенія руки, слова, воззрѣнія, желанія довольно было для того, чтобы исцѣлять недуги, устоявшіе противу всѣхъ врачеваній человѣческихъ. Но нельзя не примѣтить, что въ обыкновенной земной жизни вождѣлѣннѣйшимъ для Іисуса Христа былъ предметъ — врачевать болящихъ, или, какъ

¹⁾ Евр. 1, 3.

сказалъ Евангелистъ выраженіемъ изъ Пророчества, *понестъ на Себѣ болѣзни наши* ¹⁾.

Сей же самый предметъ между прочими включилъ Христосъ и въ завѣщаніе для послѣдователей Своихъ, оставивъ на землѣ, такъ сказать, Самого Себя между прочими въ лицѣ больныхъ, дабы въ нихъ возпринимать то, что прежде Самъ Онъ подалъ роду человѣческому. Изображая будущій окончательный судъ Свой надъ міромъ, Онъ примѣромъ предметовъ сего суда благоизволилъ поставить разсмотрѣніе и вознагражденіе тѣхъ собственно дѣяній нашихъ, какъ мы поступаемъ здѣсь съ собратіями нашими, страдающими въ различныхъ злключеніяхъ, между прочими и въ болѣзняхъ вообще. Нельзя, подлинно, лучше цѣнить расположеній нашихъ къ другимъ, самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ любви къ Богу истинной, какъ въ такихъ опытахъ любви къ ближнимъ, гдѣ уже нѣтъ никакихъ удовольствій, кромѣ самой той любви ²⁾. И такъ *боленъ бѣхъ*, между прочимъ скажетъ намъ на страшномъ судѣ Своемъ Иисусъ Христосъ, *и пошлите Мене. Елика сотвористе единому братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ³⁾. И ежели драгоценна любовь ближнихъ къ намъ наипаче въ скорбяхъ, въ нуждѣ; то можно ли

¹⁾ Мат. 8, 17. ²⁾ Іоан. 1: 3, 17. 4, 12. ³⁾ Мат. 25, 36. 40.

не отличать отъ обыкновенныхъ посѣщеній, кои дѣлаютъ намъ во время болѣзней всѣ добрые люди, просто, не рѣдко и бесплодно, можно ли не отличать посѣщеній врачей, которые несутъ съ собою дѣйствительныя утѣшенія, совѣты и помощь? Не радости наши спѣшатъ они разделить съ нами, но перенести наши скорби, наши сѣтованія, наши нечистоты, наши прихоти, наши своенравія, наши опасности. Не Ангелы ли они утѣшители, которыхъ посылаетъ Богъ во время самыхъ чувствительныхъ нуждъ нашихъ?

Къ прискорбію, среди сихъ самыхъ чувствій, приходятъ мнѣ на мысль разнообразныя въ разсужденіи ихъ мысли людскія. Во-первыхъ. Люди, повидимому самые добрые, говорятъ иногда, что «врачи не спасутъ, когда не спасетъ Богъ,» и потому считаютъ ненужными врачебныя противъ болѣзней средства. Кто же изъ благоразумныхъ сказалъ или скажетъ вамъ когда нибудь, Православные Христіане, якобы врачи могутъ дать спасеніе безъ Бога? Кто что безъ Бога сдѣлать можетъ и обыкновенное, не только исправить разстройство тѣла человѣческаго? Если бы кто въ болѣзни надѣялся только на врачей и къ нимъ прибѣгалъ, не обращаясь вмѣстѣ и первѣе ко Господу Богу; тотъ, конечно, дѣлалъ бы предъ Богомъ грѣхъ, особый тѣмъ, что это было

бы безчувствіемъ души и въ то время, когда Богъ посѣщаетъ душу болѣзнію и руку Свою отягощаетъ на ней. Такимъ образомъ замѣчено въ Словѣ Божіемъ объ одномъ Іудейскомъ Царѣ, именемъ Асѣ. *Разболѣлся, сказано тамъ, Аса болѣзнію зѣльнейшею, — и далѣе: — ниже въ немощи своей взыска Господа, но врагевъ ¹⁾*. Такимъ образомъ поступаютъ иногда люди, чрезъ мѣру образованные, преступно уже преданные искусству рукъ человѣческихъ. Напротивъ, истинно по Духу Божію Мудрый учитъ поступать въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ порядкомъ: *гадо! сперва говоритъ Сирахъ ²⁾, въ болѣзни Твоей не презирай, но молися Господеву, и Той тя исцѣлитъ; отступи отъ презрѣшенія, и направи руку твою, и отъ всякаго грѣха огисти сердце твое*. Потомъ, продолжаетъ онъ: *даждь мѣсто врагу*. Въ какомъ же чувствѣ велитъ Премудрый прибѣгать ко врачу, о томъ пространно говоритъ далѣе такъ: *И даждь мѣсто врагу: Господь бо его созда, и да не отступитъ отъ тебе, благопотребенъ бо ти есть. Позитай врага противъ потребъ гестію его. Ибо Господь созда его; отъ Вышняго бо есть исцѣленіе и отъ царя пріемлетъ даръ: художество врага вознесетъ главу его, и предъ вельможами уди-*

¹⁾ Пар. 2: 16, 12. ²⁾ Сир. 38, 9. 10. 12. 1—7.

виль будетъ. Господь созда отъ земли врагеванія, и мужъ мудрый не возмущается ими. Не отъ древа ли усладися вода, да познана будетъ сила Его? И Той далъ есть художество геловькамъ, да славится въ гудесныхъ Своихъ: тьми узрагева, и отъятъ болъзни ихъ. Слышите, Православные Христіане, въ какомъ разумѣ убѣждаетъ насъ Слово Божіе прибѣгать въ болѣзняхъ и ко врачамъ! Не въ томъ, чтобы его удаляло насъ отъ Бога, но въ томъ, чтобы такимъ образомъ болѣе приближаться намъ къ Богу. Вы знаете, что никакому челоуку ничего новаго создать не можно: люди дѣлаютъ только употребленіе изъ вещей различное; а вещи всѣ до единой Божіи. Видимая природа, или міръ, есть сокровищница Божія. И вотъ, какъ одни изъ васъ на одной и той же землѣ ищутъ и находятъ то, что для пищи людямъ или животнымъ потребно, другіе,—что для одежды, иные,—что для устроенія жилищъ; такъ есть люди, которые на той же землѣ умѣютъ находить такія вещества въ травахъ, деревьяхъ, земляхъ, влагахъ, камняхъ и прочемъ, кои потребны на случай, когда бы кто сдѣлался боленъ. Отвергаешь ли ты хлѣбъ, овощи, одежду, или иное что для жизни потребное, когда доставили бы ихъ для тебя другіе, или самъ ты? Не паче ли

всѣ сіи вещи располагають тебя благодарить Создателя, Который сотворилъ ихъ для различныхъ потребъ нашихъ? Почему же сталъ бы ты пренебрегать такими, Божиими же, вещами, кои сотворены на случай твоихъ болѣзней? Не паче ли бы напротивъ надлежало принимать оныя съ тою особливою благодарностію къ Создателю, что *милость Его предварила* тебя и на такое особое, скорбное время, когда повидимому оставленъ ты Богомъ?

Во-вторыхъ. Есть люди, которые, повидимому, судятъ на сей разъ самымъ высокимъ, благочестивымъ образомъ и говорятъ: «и безъ лекарствъ будешь живъ, когда Богу будетъ угодно! Онъ все сдѣлать можетъ!» Такъ, возлюбленные! кто когда скажетъ вамъ, что Богъ не все сдѣлать можетъ? Не иное и сдѣлается когда нибудь, какъ что Богу угодно! Богъ можетъ сдѣлать, что сталъ бы ты жить, если бы и не употреблялъ пищи, или не укрывался отъ стужи; когда то было бы Богу угодно: разсуждаешь ли ты однако такимъ образомъ въ сихъ и подобныхъ случаяхъ? Поднимается гроза въ воздухѣ, застигаетъ тебя страшная буря на водѣ: отвергаешь ли ты средства къ спасенію, на такіе случаи предопредѣленные? Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ можетъ все сдѣлать, сотворить тмы чудесъ для

нашего спасенія, и, дѣйствительно, многократно уже сдѣлалъ самыя разительныя знаменія силы Своея, чѣмъ и исполнены священныя наши книги, а сверхъ того и на всѣ времена увѣриль вѣрующихъ въ Него, что *вѣрующему вся возможна*: но для сего должны быть и особливѣйшія причины, отнюдь не та только, что недоволенъ ты обыкновенными дѣлами Его Промысла, и желалъ бы сверхъ-естественныхъ, не пользуясь, даже пренебрегая первыя. Нѣкогда, во время странствованія въ пустынѣ, народъ Божій дошелъ до моря, чрезъ которое перейти тогда не было никакихъ обыкновенныхъ способовъ: Угодникъ Божій, Моисей, ударомъ жезла раздѣлилъ воду до дна на двѣ стороны, такъ, что весь народъ прошелъ моремъ, какъ по суху, между стѣнами изъ воды. Кто-жъ однако изъ васъ требовалъ когда нибудь, чтобы всегда были такіе переходы чрезъ воды? Въ то же странствованіе падала ежедневно манна, пища съ неба: кто послѣ изъ Израильтянъ, которые ѣли манну, требовалъ, чтобы всегда подавалась такимъ образомъ пища безъ земли, безъ трудовъ посѣва, собиранія и приготовленія? Замѣчательно, что въ то же самое странствованіе, когда были чудеса на каждомъ почти шагу, гдѣ было то нужно, Богъ повелѣвалъ, между прочимъ, употреблять и

естественныя средства, когда такія средства находились въ пустынѣ среди странствованія. Нѣкогда народъ Божій пришелъ въ такое мѣсто, гдѣ была вода горькая, неспособная къ употребленію. Богъ, Который въ иное время повелѣвалъ камню источать рѣки, гдѣ водъ не было, теперь велѣлъ Моусею только положить въ горькую воду кусокъ дерева, которое имѣло естественное свойство отнимать горькость въ водѣ. И о семъ-то самомъ случаѣ Премудрый Сирахъ въ читанныхъ нами прежде словахъ упомянулъ, говоря о врачебныхъ средствахъ и врачахъ: *не отъ древа ли усладися вода, да познана будетъ сила Божія?*

Впрочемъ же, Братія мои, ожиданіе отъ Бога чудесныхъ пособій, безъ употребленія готовыхъ, уже данныхъ въ природѣ, въ общей сокровищницѣ даровъ Божіихъ, не есть только не благо-разуміе простое, но и грѣхъ противъ Бога, грѣхъ, который называется отъ такихъ именно случаевъ — страшнымъ именемъ, именемъ *искушенія Господа*, за что Господь гнѣвается какъ бы съ особливимъ огорченіемъ. *Не ожестогите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи, по дни искушенія въ пустыни*, говоритъ Господь чрезъ Пророка къ народу Своему, (а это было тогда, когда Израильтяне ожидали, не сдѣлаетъ ли Господь

чуда). *Искушиша Мя отцы ваши, говорилъ Господь къ Израильтянамъ, искушиша Мя, и видѣша дѣла Моя зетыредесять лѣтъ. Сего ради негодовахъ рода того, и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ: тѣмъ же не познаша путей Моихъ ¹⁾*. Посему-то Св. Апостоль Павель въ особенности убѣждаетъ Христіанъ, чтобы они береглись сего грѣха, грѣха искушенія Господа, и пишетъ: *ни да искушаишъ Христа, якоже ипщыи отъ нихъ (изъ Евреевъ) искушиша и отъ злѣй погибоша ²⁾*. Это такой тонкій грѣхъ, похожій даже на высшій нѣкоторый родъ благочестія или преданности Богу, что искушитель дерзнулъ съ нимъ однажды подойти и къ Самому Господу нашему Иисусу Христу, пока не узналъ еще онъ Божественнаго въ Немъ естества; а Господь свидѣтельствовалъ, что дѣйствительно принялъ Онъ на Себя наше человѣчество. *Верзися долу, сказалъ сатана Господу, поставивъ Его на высотѣ крыши церковной; Тебя поддержиатъ Ангелы, по Божественному слову: Ангеломъ Своимъ заповѣдалъ о Тебѣ Богъ сохранить Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ, да не когда преткнеши о камень ногу Твою ³⁾*. Сдѣлать такъ, значило требовать событія чудеснаго, — пасть съ высоты и не потерпѣть вреда, и по-

¹⁾ Псал. 94, 8. 9. 10. ²⁾ Кор. 1: 10, 9. ³⁾ Мат. 4, 5. 6. 7.

ступить такимъ образомъ для того только, чтобы увидѣть, какъ Самъ Богъ неизъяснимо сохранить тогда отъ опасности. Посему Господь въ изъясненіе, что такія особы Божественныя обѣтованія о неизъяснимой помощи свѣше не должны располагать насъ къ непремѣнному требованію оной во всякое время, указаль на другое Писаніе, которое говоритъ: *не искушиши*, или иначе сказать, не искушай *Господа Бога твоего*. Видите, — *искушеніемъ* Бога называются въ Словѣ Божіемъ требованія отъ Бога чудесныхъ событій по одному нашему только желанію. Это, Братія, гордость духовная въ ряду искушеній, коимъ допустилъ Христосъ явиться предъ Нимъ Самимъ для наставленія насъ въ предосторожность отъ нихъ!

Подлинно, истинная преданность Господу не станетъ измѣрять собственными разсужденіями свои нужды, или силы Божественныя: она во всемъ и наименьшемъ въ области Божіей усматриваетъ только орудія благости и премудрости Божіей, слѣдственно тѣмъ паче видитъ въ избранныхъ служителяхъ природы, каковы врачи, служителей Промысла. Истинная преданность въ смиреніи, столько ей свойственномъ, будетъ желать того только, дабы Господь не отнялъ отъ нихъ и отъ средствъ, ими употребляемыхъ, спа-

сительной силы, или дѣйствія оныхъ, какъто угрожалъ нѣкогда Господь Израильтянамъ, что Онъ *отниметъ крѣпость хлѣба и крѣпость воды* ¹⁾). Истинная преданность Господу даже и тогда благоговѣнно или притрепетно отклоняетъ отъ себя особливья дѣйствія Божіи, когда бы Самъ Богъ готовъ былъ снизойти къ ней такими дѣйствіями. Иисусъ Христосъ вызывался нѣкогда идти въ домъ сотника, дабы исцѣлить его раба. *Господи! вопіетъ тотчасъ сотникъ, нѣсмь достоинъ, да поѣдъ кровъ мой увидеши, но токмо рчы слово, и исцѣльетъ отрокъ мой* ²⁾).

Въ третьихъ. Между странными исповѣдниками Судебъ Божіихъ, собственно находятся и такіе люди, которые прибѣгаютъ въ болѣзняхъ, вмѣсто законныхъ служителей въ нихъ Промысла Божія, каковыми видимъ изъ Слова Божія врачей, прибѣгаютъ ко врачамъ, но къ какимъ? Къ такимъ, кои самопроизвольно званіе сіе восхищаютъ на себя, или даже священнымъ именемъ врачеванія прикрываютъ ужасное злоупотребленіе имени Божія въ такъ называемыхъ чародѣянїяхъ. Восхищеніе чужаго, особенно чужаго званія и дѣлъ, Братія, во всякомъ случаѣ преступно: ибо кому чѣмъ быть нужно, тому тѣмъ быть есть на всѣ случаи законный порядокъ. Грѣшитъ и отвѣчаетъ

¹⁾ Ис. 3, 1. ²⁾ Мар. 8, 6. 7. 8.

тотъ, кто восхитилъ на себя чужое званіе и дѣло: но не безъ вины и тѣ, кто сталъ бы принимать такихъ людей, знахарей. Какъ скоро ты переступаешь за черту порядка, самъ уже на себя принимаешь всю отвѣтственность и за то, что уклоняешься отъ онаго и поступаешь по собственному произволу. Что-жъ касается до того, если кто обращается еще и къ чарованіямъ, то это такой великій грѣхъ, что Богъ, запрещаая волхвованія народу Своему еще въ Ветхой Благодати, за сей, между прочимъ, грѣхъ истребилъ, какъ Самъ говоритъ, жителей Ханаана — язычниковъ. *Сии чарованій и волхвованій послушаютъ, присовокупилъ Богъ, тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой! Есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творитъ сія* ¹⁾, Хотя бы даже и могла быть какая нибудь мнимая, мечтательная, или минутная польза отъ такихъ средствъ; лучше умереть, нежели получить пользу отъ нихъ, рассуждаетъ нѣкто изъ Святыхъ Отцевъ: ибо тогда умерло бы только тѣло, но не душа смертію вѣчною. Видите, Христіане, что уклоняетъ васъ отъ Бога, въ родѣ врачеваній, отъ того и удерживаетъ васъ Слово Божіе!

«Часто врачеванія бываютъ недѣйствительны,» говорятъ наконецъ нѣкоторые. Такъ, дѣйствія

¹⁾ Втор. 18, 12. 13. 14.

человѣческія , Братія мои, не могутъ быть дѣйствіями всемогущества. Была бы опять другая крайность, столько имѣть вѣры ко врачамъ, чтобы считать ихъ всеильными. Они только служители Промысла Божественнаго, Который имѣетъ собственныя Свои судьбы о каждомъ изъ насъ. *Нѣтъ изимай отъ руку Моею*, говоритъ Богъ ¹⁾). Особенно же, когда всѣ мы находимся въ поврежденномъ состояніи и подлежимъ рано или поздно разрушенію тѣлесному; то какъ же требовать отъ подобныхъ намъ смертныхъ, чтобы они подавали намъ безсмертіе? Довольно, когда они истощать для насъ все усердіе свое и искусство: послѣдствія ихъ заключаются уже непостижимо въ безднѣ Судебъ Божіихъ. Богу иногда угодно возвратить намъ здравіе, иногда не угодно по Своимъ непостижимымъ, но всегда премудрымъ и благодѣтельнымъ причинамъ: отъ врачей ли ожидать того, чтобы они измѣняли Божественныя о каждомъ изъ насъ опредѣленія вопреки волѣ Божіей? Нѣтъ; такъ думать — и грѣхъ, и невозможность! Черезъ ихъ дѣйствія мы удостоверяемся только въ томъ, *что* когда, по слову Пророка, *режетъ о насъ Господь Богъ* ²⁾, при посѣщеніи насъ недугами тѣлесными? И всѣ наши въ такихъ случаяхъ разсужденія должны оканчиваться

¹⁾ Ис. 43, 13. ²⁾ Псал. 84, 9.

разсужденіемъ, внушаемымъ въ Словѣ Божіемъ, что любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое ¹⁾. *Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще ли умираемъ, Господеви умираемъ, — Господни бо есмь* ²⁾.

Господни есмы! Таково званіе наше, Христіане! Слѣдственно по Духу Господню, по ученію Слова Господня, а не по собственнымъ нашимъ сужденіямъ, весьма многоразличнымъ, часто несправедливымъ, и всегда недостаточнымъ, должны мы располагать себя въ такое наипаче время, когда Господь посѣтилъ насъ посѣщеніемъ Своимъ, особенною болѣзнію, доселѣ неизвѣстною намъ, и когда уже весьма недовольно собственныхъ нашихъ попеченій, но должны быть попеченія высшія, правительственныя. Не употреблять врачебныхъ средствъ въ такое особенно время, значило бы оскорблять Промыслъ Божій не только во врачахъ, которыхъ велѣлъ Богъ почитать, какъ служителей Своихъ, но и во властяхъ, которымъ противленіе названо особенно *противленіемъ Самолу Богу. Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется*, написалъ Апостоль ³⁾. Не говоримъ уже того, что было бы сіе противно самому естественнѣйшему нашему чувству, чувству самосохраненія собственной жизни и самому

¹⁾ Рим. 8, 28. ²⁾ 14, 8. ³⁾ 13, 1. 2.

существенному долгу любви къ ближнимъ; и для нихъ въ нераченіи о себѣ умножали бы мы общую опасность. Но всякій истинный Христіанинъ, всякъ изъ васъ, Братія, безъ сомнѣнія любитъ и исполнить все, чему учитъ законъ Христіанскій во всѣхъ случаяхъ жизни, и — въ томъ непремѣнно, о которомъ сегодня мы бесѣдовали. Аминь.



С Л О В О

ПРИ МОЛЕБНѢ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПЕТРОЗА-
ВОДСКѢ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА О ПРИЗРѢ-
НІИ БѢДНЫХЪ НА ПРОЦЕНТЫ СУММЫ, ПОЖЕРТВОВАН-
НОЙ ДЛЯ СЕГО ОДНИМЪ ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
КУЩОВЪ, УРОЖДЕНЦЕМЪ ОЛОНЕЦКИМЪ.

Говорено 25-го Іюля 1837 года.



Въ Богодухновенной лѣтописи первыхъ вре-
мень Церкви Христовой записано между прочимъ,
что тогда не было нищъ ни единъ между вѣру-
ющими: *елицы бо господіе селомъ или домо-
вомъ бяху, продающе приношаху цѣны продае-
мыхъ, и полагаху при ногахъ Апостоловъ: дая-
шея же коемуждо, евоже аще кто требоваше* ¹⁾.
Такія приношенія ближнимъ дѣлались обыкно-
венно сряду за общественнымъ Богослуженіемъ,
въ исполненіе нераздѣльности, по слову Христо-
ву, заповѣди любви къ Богу съ заповѣдію любви
къ ближнимъ. *И сію и малы заповѣдь отъ Него,*
говоритъ возлюбленный ученикъ Иисуса Христа,
да любяй Бога любитъ и ближняго своего.
Любвали и назывались ²⁾ послѣ Литургіи учреж-

¹⁾ Дѣян. 4, 34. 35. ²⁾ Іуд. 12.

давшіяся тогда, въ одномъ изъ отдѣленій молитвеннаго храма, трапезы или столы для всѣхъ. Въ то же время приношенія любви Христіанской разносились и къ тѣмъ изъ братій, кто не могъ быть въ собраніи, будучи или на одрѣ болѣзни, или въ темницѣ.

Не то же ли, Братія, что сказано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, — Слава Богу! — дѣлается здѣсь и у насъ сегодня, когда обществу вашему, Сограждане, и обществамъ окружныхъ селъ приносится теперь о имени Иисуса Христа столь богатая жертва благодѣяній и общенія? Событіе ни для одного изъ насъ, Христіане, ни для кого не чужое: ибо кому изъ насъ не свои бѣдныя? Въ лицѣ ихъ Самъ Иисусъ Христосъ принимаетъ благодѣянія. При временныхъ, по силамъ нашимъ, пособіяхъ нищимъ, безъ сомнѣнія, всякъ изъ насъ желалъ бы видѣть когда нибудь для нихъ способы къ тому, болѣе соотвѣтствующіе множеству и нуждамъ требующимъ. Дорога милостыня при скудости, говоритъ народное наше Русское слово. Но вотъ уже другое ¹⁾, почти сряду въ нашемъ краѣ весьма значительное приношеніе бѣднымъ, приношеніе вѣчное!

¹⁾ Первое было для бѣдныхъ города Олонца съ уѣздомъ. Было наконецъ и третіе для Повѣнца съ уѣздомъ. Приношенія были въ 50,000 руб. асс. каждое.

Возблагодаримъ Господа! Приношенія сіи изъ родныхъ нашего края источниковъ добраго сердца. Имя благотворителя неизвѣстно; но довольно, что онъ — изъ согражданъ нашего края, и по склонности къ своимъ, и по возвышенности чувствій, оказывающихся въ настоящемъ его благотвореніи. Я давно съ душевнымъ удовольствіемъ примѣчаю, что всѣ наши соотчичи, перешедъ отсюда въ престольный градъ, и сдѣлавшись тамъ знаменитыми среди купечествующаго сословія, отменно любятъ свою отчизну, и готовы при нуждахъ жертвовать ей всѣмъ, что когда нужно здѣсь. Нужда напримѣръ въ исправленіи и благоуукрашеніи нѣкоторыхъ церквей нашего края, въ созданіи церквей вновь, въ заведеніи для нихъ утвари; и — пожертвованія наипаче отъ перешедшихъ въ царствующій градъ нашъ родичевъ нашихъ превосходили всякія ожиданія! Истинно дѣлалось то же, что дѣлается подобно въ видимой природѣ, когда бываетъ самое благотворное явленіе въ ней, дождь. Чистѣйшія влаги, образующіяся на землѣ и около, дѣлаются до того совершенными, что не могутъ уже оставаться на землѣ, а поднимаются въ облака. Но вскорѣ, умножась тамъ, упадаютъ опять къ намъ на землю въ дождяхъ, въ благотвореніяхъ. Такъ нынѣ одинъ изъ урожденцевъ нашего края не

забыль, по слову Апостольскому, принести и другаго рода жертву, кромѣ тѣхъ, какія приносили иныя жертвователи для церквей Божіихъ, *жертву общенія и благотворенія. Благотворенія же и общенія не забываютъ*, говоритъ Апостоль, *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ¹⁾*. Благотворитель исполнилъ слово Апостола: *и сію имамы заповѣдь отъ Него* (отъ Иисуса Христа), *да любяй Бога любитъ и ближняго своего. Не утѣшительно ли всѣмъ намъ, Братія, видѣть у себя столь высокіе опыты Христіанскаго общенія? Благословляю предъ Богомъ въ сердцѣ своемъ неизвѣстнаго благодѣтеля бѣдныхъ; возблагодаримъ его всѣ такъ же сердечно, какъ онъ сдѣлалъ благотвореніе сокровенно, и, по слову Апостола, сами не будемъ забывать дѣлать то же по силамъ своимъ.*

Привѣтствуемъ и васъ, избранные приставники къ дѣлу благотворенія, привѣтствуемъ съ честію, которою столько дорожилъ и великій Апостоль Павелъ, что оставилъ объ ней слово въ писаніяхъ своихъ, съ честію, какъ сказано тамъ, *службы Святымъ, Христіанамъ²⁾*. Такъ посредничество между благотворителями и бѣдными Христіанами называлъ Св. Павелъ! Онъ считалъ служеніе сіе столь великимъ, что просилъ Бога

¹⁾ Евр. 13, 16. ²⁾ Рим. 15, 31.

и убѣждалъ Христіанъ молиться о томъ , дабы *службы его благоприятна была бѣднымъ*. Мы уже соединили здѣсь , аще и недостойныя , молитвы свои къ Богу съ вашими , просивъ при семъ ходатайства къ Нему у Матери Бога Слова, — радости всѣхъ скорбящихъ ¹⁾).

¹⁾ Въ домъ , гдѣ открывался Комитетъ , поднята была изъ каедральнаго собора святая Икона Пресвятыя Богородицы.



С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНЫХЪ ГОСУДА-
РЫНЬ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ И
ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ АННЫ ПАВЛОВНЫ, И ВЪ
ПРАЗДНИКЪ ОРДЕНА СВ. АННЫ.

Говорено въ Каргопольскомъ Преображенскомъ монастырѣ, при
посѣщеніи епархіи, 3-го Февраля 1832 года.

*И бѣ Анна Пророчица ; и та въ той часѣ приставши
исповѣдашеся Господеви, и глаголаше о Немъ всѣмъ
чающимъ избавленія во Иерусалимѣ. Лук. 2, 36. 38.*

*Въ той часѣ, когда принесенъ былъ во храмъ
младенецъ Иисусъ и встрѣченъ Симеономъ, какъ
Спаситель человѣковъ ; что вчера воспоминали
мы, Братія, въ порядкѣ дней Господнихъ. — Пусть
такое событіе или Божіе откровеніе прямо ка-
салось и вдовицы, жившей при храмѣ Божіемъ
собственно для спасенія; но ей довольно было бы,
кажется, принять участіе въ немъ только за себя
и возрадоваться во глубинѣ души. Не видимъ,
была ли Праведная Анна Пророчицею прежде
сего случая ; быть можетъ и ей обѣщано было,
какъ Симеону, увидѣть Христа Господня : ясно
видимъ только то, что теперь не только чув-*

ствуешь она радость о Спасителѣ во всей полнотѣ для себя, не только изливаетъ ее предъ Господемъ устами, но и сообщаетъ другимъ, кому можетъ и кто можетъ принять такую радость. Такова, Братія, Евангельская любовь ко спасенію! Душа, исполненная ею, желаетъ спасенія не только себѣ самой, но и всѣмъ. Остановимся на семъ примѣчаніи и посмотримъ, сколь, подлинно, существенна по Евангелію такая обязанность для всѣхъ насъ безъ различія званій.

И сію заповѣдь и маламы отъ Него, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *да любяй Бога, любитъ и брата своего*, такъ при томъ, что *аще кто режетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* ¹⁾? Если же любовь къ ближнимъ должна простирается, по общему разуму, на все то, что относится ко благу ближнихъ и въ разсужденіи жизни настоящей; то кольми паче она должна быть неоскудна для нихъ желаніями благъ истинныхъ и вѣчныхъ. Сколько посему душа превосходитъ тѣла, и блага міра будущаго — благъ міра преходящаго; столько любовь наша къ ближнимъ возвышеннѣе и, должно сказать, необходимѣе, когда она ищетъ вѣч-

¹⁾ Іоан. 1: 4, 20. 21.

наго спасенія и другимъ , такъ же , какъ себѣ , или , говоря словами заповѣди , *любитъ ближняго , якоже самого себя* , любитъ вѣчно . Тогда соединяется во всей силѣ любовь къ общему Отцу чело­вѣковъ съ любовью ко всѣмъ рожденнымъ отъ Сего Отца по природѣ и благодати . Сія-то самая любовь , по Писанію , *николиже отпадаетъ* ¹⁾ : она-то составляетъ вѣчное чувствіе избранныхъ святыхъ Божіихъ чело­вѣковъ и Ангеловъ , кото­рые *посылаются* изъ нѣдръ вѣчнаго блаженства къ намъ *за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* ²⁾ .

Изъ насъ земныхъ тотъ , подлинно , постигаетъ , Братія , цѣну спасенія душевнаго и истинно же­лаетъ онаго себѣ , кто не можетъ не споспѣше­ствовать спасенію и другихъ . Благо не только велико , но и столь независтно или обильно , что нельзя не желать , дабы насладились имъ всѣ . Такъ называемыя блага міра настоящаго , бывъ иждиваемы , и по большей части становясь такимъ образомъ ничтожны въ сравненіи съ множествомъ расположеній къ нимъ чело­вѣческихъ , заставля­ютъ многихъ искателей ихъ таить за собою сред­ства къ пріобрѣтенію тѣхъ же благъ , какія кто пріобрѣлъ , если не будетъ въ томъ посредни­комъ частная , земная также любовь людей между собою . Блага небесныя не таковы : они

¹⁾ Кор. 1: 13, 8. ²⁾ Евр. 1, 14.

множатся, по мѣрѣ желаній; источникъ разливается болѣе и болѣе, чѣмъ болѣе почерпающихъ изъ него. Тамъ безпредѣльная вѣчность. И, что по понятіямъ нашимъ нужнѣе всего, — раздѣленіемъ тѣхъ желаній нашихъ съ ближними, мы не только не уменьшаемъ благополучія собственнаго, но тѣмъ-то особенно еще приумножаемъ его. *Умножившаяся благодать*, по слову Апостольскому, *избытокествуетъ* тогда *множайшими благодареніи во славу Божию* ¹⁾. Такое дѣло есть *плодъ* какъ бы собственной нашей *правды*, ни въ какомъ случаѣ, кромѣ сего, нетерпимый по духу Евангельскому ²⁾, *плодъ правды*, посѣянной нами на сердцахъ человѣческихъ, *плодъ тѣмъ обильнѣйшій*, уже и по общему закону природы, чѣмъ больше сѣяно добраго сѣмени, и чѣмъ больше родилось онаго.

Посему-то наставники спасенія нашего, Христіане, бывъ проникнуты духомъ истины, столь ревностны были въ сообщеніи оной людямъ, что для сего оставляли всякія утѣшенія жизни настоящей, готовы были на всѣ бѣдствія, съ коими сопряженъ будетъ ихъ подвигъ. Представьте себѣ свѣтлые сонмы ихъ, начиная по крайней мѣрѣ съ древняго законодателя. *Моисей отвержеся нарицатися сынъ дочери Фараоновы.*

¹⁾ Кор. 2: 4, 15. ²⁾ Кор. 2: 9, 9. 10.

Паге же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную зрѣху сладость ¹⁾. Нѣтъ, не достанетъ намъ времени исчислять Пророковъ: припомните благовѣстниковъ Христіанства, Святыхъ Учителей Вѣры нашея;— съ какою непобѣдимую любовію они искали спасенія людей! Нѣкоторые и въ собственномъ даже спасеніи искали не своихъ си, но еже ближняго кійждо ²⁾, жертвуя собственнымъ спасеніемъ для спасенія многихъ, если только возможно было бы погибнуть съ такою любовію. *Скорбь ми есть велия и непрестающая бользнь сердцу моему*, пишетъ Св. Павелъ, смотря на невѣріе Іудеевъ. *Молилбыхся бо самъ азъ, продолжаетъ онъ, отлугенъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницъхъ моихъ по плоти* ³⁾. Послѣ сего уже излишне было бы упоминать, сколь многимъ и ужаснымъ временнымъ бѣдствіямъ за другихъ подвергалъ себя сей великій мужъ, какъ терпѣль онъ *бользни рожденія* въ томъ, подобно родительницѣ, *дондеже вообразится въ каждомъ вѣрующемъ Христосъ* ⁴⁾! *Сердце наше распространися, Коринѳяне: вопіетъ онъ индѣ, не тѣсно вмѣщается въ насъ* ⁵⁾.

¹⁾ Евр. 11, 24. 25. ²⁾ Кор. 1: 10, 24. ³⁾ Рим. 9, 3.
⁴⁾ Гал. 4, 19. ⁵⁾ Кор. 2: 6, 11. 12.

Не подумайте, Братія, чтобы такое чувство было только долгъ наставниковъ, а не долгъ для всѣхъ васъ нѣкоторымъ образомъ общій. Конечно, тѣ, кому ввѣрено попеченіе о душахъ, имѣютъ весьма много обязанностей и правъ, принадлежащихъ другимъ: но въ частномъ вашемъ взаимномъ обращеніи между собою, Христіане, всѣ вы обязаны и чувствовать и заботиться о душевномъ ближнихъ благосостояніи, по слову того же Павла, точно такъ, какъ принимаютъ живое участіе другъ въ другъ члены одного и того же тѣла. *Вы есте тѣло Христово и уди погастно*, говоритъ Апостоль ¹⁾. И если страждетъ одинъ членъ въ обыкновенномъ тѣлѣ; не состраждутъ ли ему болѣе или менѣе и другіе? Такъ должно быть и въ тѣлѣ духовномъ, въ обществѣ Христіанъ. У Кориноянъ явился во время Апостольское одинъ гласный беззаконникъ. *И вы разгордѣсте*, писалъ къ нимъ тотчасъ Св. Павель, услышавъ о равнодушіи, съ какимъ Коринояне терпѣли собрата, требовавшаго мѣръ исправленія, *и вы разгордѣсте, и не паге плакасте, да измется изъ среды васъ содьявѣый дѣло сіе* ²⁾! Нѣтъ посланія, нѣтъ почти ни одной части наставленій въ посланіяхъ, гдѣ бы Апостоль сей, равно какъ и прочіе, не внушали

¹⁾ Кор. 1: 12, 26. ²⁾ 1: 5, 2.

вамъ , Христіане , собственно для дѣль спасенія вашего не искать своихъ си, но еже ближняго комуждо, жертвовать для сего иногда непорочными и даже высокими понятіями , когда не назидается отъ нихъ немощный братъ ¹⁾. Сей-то между прочимъ предметъ былъ у святыхъ Отцевъ однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ для поученій предметъ, на который весьма часто склонялъ напр. Св. Златоустъ слово , о чемъ бы оно главнымъ образомъ ни было. «Какъ , — говорилъ Златоустъ къ тѣмъ , которые не считали за собою обязанность помышлять о душевномъ спасеніи другихъ , — какъ? Овча твоего сосѣда поражено лежитъ на пути, и ты не подынешь его, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣ ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго , когда бы ты увидѣлъ ее пораженною или заблудшею? Пламень объялъ домъ твоего согражданина , и ты не можешь равнодушно смотрѣть на сіе бѣдствіе; почему-жъ нималоне трогаетъ твоего сердца состояніе другаго , когда онъ въ пламени страстей?» Такъ и подобнымъ образомъ говорилъ святой Учитель.

Увы, Братія! истина сія едва осталась съ нѣкоторою извѣстностію между нами! Нынѣ другъ въ другъ принимаютъ участіе обыкновенно не

¹⁾ Кор. 1. 8. 1. 2: 11.

тогда, какъ нужно сдѣлать какое либо доброе дѣло ближнему, подать ему благій совѣтъ на пользу души или отвлечь ближняго отъ зла; нѣтъ рѣдко и едва ли кто скажетъ: «Любезный братъ! Оставь раззорительную игру, которая убиваетъ у тебя время и имѣніе; не ходи на зрѣлища, гдѣ непорочность твоя подвержена будетъ опасности; уклонись отъ этого дома веселія, гдѣ можешь ты упиться и пострадать во мнѣнїи людей. Въмѣсто соблазнительныхъ книгъ, вотъ тебѣ книга о Вѣрѣ Христіанской, о коей мы съ тобою еще такъ немного знаемъ. Пойдемъ во святую церковь на общую молитву, оставивъ хотя на время мытницу свою.» Нѣтъ, такое нарѣчіе братской любви Христіанской нынѣ почти совсѣмъ неизвѣстно: его стыдились бы, какъ варварскаго. Какую же, напротивъ, увидите вы заботу другъ о другѣ? Заботу вовлечь другъ друга въ дурныя бесѣды, научить игрѣ, показать примѣръ мотовства, посоветовать о чемъ либо льстивномъ. Туда влекутъ даже, не только убѣждаютъ всѣмъ мірскимъ краснорѣчіемъ. И забота о томъ столь велика, что міролюбцу нѣтъ полного удовольствія для себя самого, когда онъ не раздѣлитъ другимъ отъ сокровища сердца своего, сколь можно болѣе, тѣхъ превратныхъ чувствованій въ разсужденіи души

своей и ея наслажденій, коими самъ уже давно занятъ.

Очевидно, Братія, что подобный образъ взаимной общительности мыслей и желаній не хорошъ, какъ скоро ощутить его. Надобно держаться инаго, лучшаго, который внушаетъ намъ Слово Божіе, истинный другъ нашъ и споспѣшникъ прямаго нашего благополучія. Сіе-то, чтобы т. е. основывали мы свое взаимное поведеніе на прямой нравственности Евангельской и истинныхъ другъ другу благожеланіяхъ, составляетъ одно изъ особенныхъ желаній Благочестивѣйшаго Государя нашего. Сегодншнее торжество въ Высочайшемъ Домѣ Его о тезоименитствѣ Августѣйшихъ Племянницы и Сестры Его, торжество и для отличенныхъ знаками Монаршей милости о имени Св. Анны, должно быть вмѣстѣ напоминаніемъ для всѣхъ, *да поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* ¹⁾, заботясь о томъ, какъ общемъ благъ, основаніи всѣхъ прочихъ. Аминь

¹⁾ Тим. 1: 2, 2.



С Л О В О

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ И ВЪ ТОРЖЕСТВО О РОЖДЕНИИ БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1834-го года.

Дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ Вѣрь. Гал. 6, 10.

Время имамы! Се благость Божія еще открываетъ намъ, Братія, съ сего дня новый кругъ времени. Годъ прошелъ, и опять начинаемъ годъ. Посему, стоя теперь какъ бы на чертѣ между минувшимъ и будущимъ, и взирая на то и другое поприще, на поприще будущаго и на поприще минувшаго времени, мы должны, по внушенію Апостольскому, представить себѣ и тамъ и здѣсь одно,— то, для чего время было и для чего оно идетъ далѣе? Тамъ—дѣлали-ль мы добро? Здѣсь— съ тѣмъ ли расположеніемъ духа срѣтаемъ время грядущее, чтобы употребить его на дѣланіе добра? Слово Божіе, какъ слышите, не настоитъ теперь о добрѣ для насъ самихъ: ибо кто не желалъ бы добра въ такомъ родѣ, для себя? Слово Божіе убѣждаетъ насъ дорожить временемъ наипаче

въ пользу другихъ и спѣшить, сколь можно, сколь можно болѣе, дѣлать добро всѣмъ, наипаче же своимъ для насъ по святой Вѣрѣ. Вникнемъ, какъ, поистинѣ, драгоценно время въ такомъ особенно разумѣ?

Не говоримъ, Христіане, какъ время дорого само въ себѣ. Довольно для сего припомнить, что въ немъ вмѣщается все, не только наши жизни, но и все, что можемъ мы сдѣлать или имѣть въ жизни. Оно—жизнь наша. Болѣе: оно путь къ достиженію вѣчности. Между тѣмъ, какъ столь цѣнно время; оно такъ легко и непрестанно изжидается у насъ, что едва имѣемъ у себя въ рукахъ когда либо болѣе самой малой его лѣнты мгновенія. Будущее неизвѣстно; оно не наше: не наше и прошедшее; оно невозвратно. Вотъ почти весь кругъ разсужденій о времени, по взгляду на самое время, во всѣхъ его измѣреніяхъ или состояніяхъ: время минувшее, настоящее и будущее! Истина всякому весьма извѣстная; однако-жъ она стоитъ и всего особеннаго вниманія любомудровъ.

Любомудры давно уже замѣтили, Слушатели, что надобно смотрѣть на время не какъ на что нибудь самостоятельное, но какъ на нераздѣльную принадлежность всего во времени существующаго. Иначе какъ бы нѣтъ, не существуетъ

его. Обратимъ и мы вниманіе на время въ томъ, изъ чего оно слагается у насъ и становится существующимъ, видимымъ. Если бы кто не сталъ иногда дѣлать ничего ; время ничего и не приносило бы ему , кромѣ томленія и скуки ; такъ какъ бездѣйствіе есть только томленіе природы, состояніе для ней тяжкое, несвойственное. Такому человѣку ничего и не приноситъ время ; ничего вновь не пріобрѣтается у него. Захотѣлъ бы кто разсѣять время въ забавахъ, въ мечтахъ, въ приключеніяхъ, въ вихрѣ свѣта ; это уже, конечно , родъ дѣятельности : но драгоценны ли такіе предметы , о которыхъ слово и въ которыхъ у многихъ заключено все время ? Кому же, Братія, не извѣстно, какъ всѣ они исчезаютъ, подобно воздушнымъ явленіямъ , или тѣмъ вспыхамъ огней , которые освѣщаютъ иногда торжества забавъ человѣческихъ ? Не то ли весьма часто называется и на языкѣ міра только препровожденіемъ, тратою , даже убиваніемъ времени ? Въ душѣ послѣ сего ничего не остается , кромѣ пустоты и скуки. Есть, напротивъ, люди, которые столько заняты, какъ говорятъ, дѣлами, что никогда, какъ говорятъ также, нѣтъ у нихъ времени. Можетъ быть столько дѣлъ для силъ нашихъ , что времени дѣйствительно на нихъ не достанетъ ; но если оно нужно на изобрѣтенія

безполезныя, на предположенія безконечныя, и на то только, чтобъ было дѣло; то и такая дѣятельность названа у мудреца, временемъ опытнаго, *помышленіемъ лукавымъ*, которое дано людямъ, *еже упражнятся въ немъ* ¹⁾. Здѣсь уже тягость, не цѣнность времени. А о томъ и упоминать едва нужно, Слушатели, что дни, употребленные на дѣла дурныя, теряютъ съ ними всю цѣну времени: какъ худое можетъ быть драгоценнымъ?

Вы употребляете жизнь, Братія, на дѣланіе истинное, на добро, и — она будетъ, подлинно, неоцѣненною; ибо такое пріобрѣтеніе истинно и вѣчно. Часы, употребленные для себя на просвѣщеніе ума, на образованіе сердца, на укрѣпленіе силъ духа въ добръ, на снисканіе потребностей жизни, или иное благодѣланіе, хотя и прошли, но такъ усвоены вами себѣ, что они въ васъ самихъ продолжаютъ бытіе свое: ибо вы послѣ того остаетесь уже образованными, благоразумными, добрыми, достаточными и проч. Они и умножены такъ, какъ умножены ваши силы, ваши пріобрѣтенія: ибо когда вы стали быть просвѣщеннѣе, благоразумнѣе, сильнѣе, достаточнѣе, благочестивѣе, то и еще болѣе со временемъ можете дѣлать добра. Впрочемъ, во

¹⁾ Еккл. 1, 13. 4, 8.

всякомъ такомъ случаѣ границы еще тѣсны для добра и пріобрѣтеній. Ихъ можно распространить, если вы пожелаете сего для благополучія вашего! Добро, сдѣланное нами для себя, полезно; но оно и ограничивается только нами: — мѣра, хотя и средоточная, но очень скудная, если посмотрѣть намъ каждому на себя самого въ предѣлахъ вселенной и особенно въ пространствѣ времени! Что мы здѣсь!? *Да дѣлаишь благое ко всѣмъ*, говоритъ слово Апостольское. Чѣмъ болѣе будетъ пріемниковъ добра; тѣмъ больше пріобрѣтеніе, тѣмъ обширнѣе разливается потокъ времени въ своемъ теченіи. Ибо добро, сообщенное другимъ, сохраняется и въ нихъ, и въ тѣхъ, отъ кого оно произошло. Одно множество сосудовъ, наполненныхъ твоими благодѣянiями, свидѣтельствуешь о богатствѣ твоей духовной сокровищницы, изъ которой сосуды наполнились. Св. Апостоль сравниваетъ дѣланіе добра другимъ съ сѣянiемъ сѣмянъ, размноженiемъ плодовъ. Здѣсь каждое зерно родить множество колосевъ, и всѣ они суть плодъ, — говоритъ Апостоль, — *собственныя правды* того, кто сѣялъ. Благодать умножается тогда *множайшими благодареньми*, присовокупляетъ Св. Павель ¹⁾. Иначе Писаніе сравниваетъ образъ истиннаго Евангельскаго дѣланія съ обо-

¹⁾ Кор. 2. 9, 9. 10. 11.

ротомъ денегъ , которыя отдаются для приращенія торжникамъ. Господь раздаеть , сказано въ Евангеліи , таланты рабамъ Своимъ , иному пять , иному два , иному одинъ , *комуждо противу силы его* , съ тѣмъ , чтобы рабы дѣлали съ нихъ , пускали въ оборотъ , умножали ихъ ¹⁾).

Время въ такихъ дѣлахъ , Слушатели , и не скоротечно. Конечно , оно спѣшитъ вездѣ непрестанно: но поелику вмѣстѣ съ нимъ возрастаетъ и то , что благотворнаго для другихъ сдѣлано; то подъ такимъ златымъ бременемъ и оно , кажется , ступаетъ медленнѣе. По крайней мѣрѣ , если мы дѣлаемъ что нибудь доброе для себя только , все то съ нами же самими рано или поздно перестанетъ быть: но что добраго передано другимъ , ето пойдетъ во времени , какъ наслѣдство , съ приращеніемъ болѣе и болѣе умножающимся , наслѣдство , котораго драгоценнѣе ничего не можемъ мы оставить потомкамъ своимъ. Вельможа ! твоя мощь , употребленная для защиты Отечества , для усмотрѣнія ему пользы міра , коихъ корень основанъ на самой истинѣ , — многообъятна и теперь; но вмѣстѣ и долговѣчна: она составитъ памятникъ для тебя въ вѣкахъ. Судія! твое усердіе и ревность къ службѣ , безпристра-

¹⁾ Матѳ. 25, 16.

стіе и разсудительность утѣшаютъ твоихъ согражданъ нынѣ; — они пребудутъ и навсегда послѣ тебя въ устроенномъ или поддержанномъ тобою порядкѣ, въ памяти твоего примѣра, въ людяхъ, которые около тебя образовались, и которыхъ душевныя расположенія устроились въ добрѣ. Богатый! твои пожертвованія, принесенныя на учрежденія къ воспитанію дѣтей, призрѣнію бѣдныхъ, успокоенію страждущихъ, велики нынѣ, — и пребудутъ такими доколѣ, доколѣ будетъ въ человѣчествѣ уваженіе къ дѣламъ милосердія, или лучше, доколѣ будетъ между нами нужда въ благотвореніяхъ. (А когда она не будетъ, доколѣ мы на землѣ?) Гражданинъ! тебѣ не суждено было имѣть великихъ способовъ служить ближнимъ ни по долгу, ни по званію, ни по избыткамъ; но твоя честность, твое миролюбивое обращеніе, твое слово, даже одно присутствіе, поддерживало нѣкоторыхъ изъ ближнихъ твоихъ, и было тайнымъ руководствомъ для сихъ самыхъ меньшихъ изъ согражданъ твоихъ, коихъ судьба, можетъ быть, поведетъ на высоту достоинствъ, съ тѣмъ, чтобы имъ оттуда наиболѣе изливать человѣчеству благодѣній. Они тамъ; но искра къ добру упала въ ихъ сердце тогда еще, какъ видѣли тебя на стогнахъ сего града, заимствовали примѣры въ твоей честно-

сти. Ты въ неизвѣстности : но свѣтъ и твоего добра сіяетъ чрезъ другихъ ! Такъ, Слушатели, будетъ время, когда насъ и не будетъ на землѣ: но нынѣ время, когда мы можемъ сдѣлать много такого, что переживетъ насъ и будетъ жить изъ рода въ родъ послѣ насъ!

Особливо теперь время для тѣхъ изъ насъ, Братія , кто особеннымъ образомъ возведенъ на чреду служенія другимъ въ общественныхъ званіяхъ и должностяхъ. Удовольствіе, во всѣхъ достоинствахъ и отличіяхъ единственное, — не только желать, но и имѣть возможность или способы, даже быть обязану къ дѣланію другимъ добра! Вотъ на нѣсколько дней Промыслъ , сблизивъ насъ другъ съ другомъ , поставилъ насъ во взаимныхъ отношеніяхъ. Хотите ли вы подѣйствовать другъ на друга только громкостію званій, блескомъ отличій, страхомъ случаевъ, искусствомъ обращенія и подобнымъ? Конечно, нельзя не принять такихъ впечатлѣній людямъ, отъ васъ зависящимъ : но довольно ли для васъ самихъ блеснуть тамъ или здѣсь только какъ явленіямъ воздушнымъ, и исчезнуть? На долго-ль занимать когонибудь можетъ мечта сердца , въ которой иногда скажется : «Я могу то и то сдѣлать, — счастье или несчастье другимъ; но буду располагаться своими силами , смотря по тому, сколько

люди могутъ искупить ихъ у меня такими или иными пожертвованіями?» Возлюбленный Братъ! дѣлай добро, сколько можешь, не выжидая даже желаній отъ людей, которые не знаютъ иногда и подумать о средствахъ къ счастью своему, а ожидаютъ всего отъ твоего благоразумія и прозорливости. Приблизь сихъ малыхъ людей къ собственному сердцу, какъ другъ человечества, какъ приставникъ Господа, Котораго *и мѣшь и ты на небесахъ* ¹⁾, и будешь ущедренъ Имъ, смотря по тому, какъ хотѣлъ ты быть къ другимъ. Умолчимъ уже, Братія, о томъ, какія обязательства на любовь, на благодарность, на вѣчное воспоминаніе, на благожеланія предъ Богомъ и людьми раздали бы мы тѣмъ изъ ближнихъ нашихъ, которые умѣютъ сердечно цѣнить ваши услуги. Сей родъ отношеній таковъ, благодѣтеленъ для насъ самихъ, что надобно бы намъ рассчитывать не то, сдѣлать ли кому услугу, но — чтобы предупредить ею другихъ, изыскивать къ тому случаи, и тѣмъ, если можно такъ выразиться, для добра восхищать себѣ благословеніе ближнихъ и Божіе, особенно когда бы не дорожили имъ другіе!

Братія! одного по одному время скоро разлучить всѣхъ насъ: но доколѣ есть время, говорю,

¹⁾ Кол. 4, 1.

мы можем сдѣлать много такого, что переживетъ насъ и будетъ жить во множествахъ потомковъ нашихъ. Впрочемъ, какъ и такое безсмертіе между смертными не бессмертно, а ухо, прилегшее къ сердцу земли не услышитъ уже ничего: то не забудемъ, по внушенію Слова Божія, въ услугахъ къ другимъ заключать пользу ихъ истинно вѣчную, и къ ней особенно такъ или иначе располагать свою для нихъ дѣятельность. Если вы разсуждали иногда о минувшихъ бытіяхъ или дѣлахъ человѣческихъ; безъ сомнѣнія, отличали пользу тѣхъ простыхъ изобрѣтеній, коими напр. въ рукахъ земледѣлателя готовится для насъ хлѣбъ, отъ тѣхъ вещей, кои въ рукахъ художника составились въ блестящія игрушки. Взвѣсивъ на памятники ума, вы, безъ сомнѣнія, отличали пользу писаній, кои угождали только вкусу современниковъ, льстили слуху ихъ, отличали отъ тѣхъ твореній ума, кои остались способами къ образованію языка, ума и наипаче нравовъ. Ступите еще шагъ далѣе! Все, что вы видѣли на землѣ, землею и ограничивается, на землѣ и кончается, служа на время мимоходящимъ пришельцамъ настоящаго міра, коихъ неисчислимыя множества уже прешли и сокрылись въ персти земной. Ступите шагъ далѣе за предѣлъ настоящаго міра, въ бу-

душій, вѣчный, къ которому душа наша чувствуетъ себя природно принадлежащею, и куда она во время свое возвратится изъ настоящаго пришельствія! Соединимъ же общія желанія свои въ одно намѣреніе помогать другъ другу всѣмъ, что можетъ служить наипаче къ приобрѣтенію ими благъ не временныхъ только, но и вѣчныхъ. Были законодатели; но ихъ законы составляютъ уже только немногія, при томъ изветшалыя страницы въ Исторіи. Были философы; но они образовали только сыновъ земли, не всегда и здѣсь счастливыхъ. Припомните благодѣтелей челоѣчества во всякомъ званіи, которые дали челоѣчеству или поддерживали въ немъ духъ истинной нравственности, и, среди трудностей настоящей жизни, возвели людей въ вѣчность. Поревнуемъ имъ въ дѣланіи сего великаго добра другъ другу по силамъ каждаго. *Да дѣлаишъ благое ко естъмъ, паге же приснѣмъ въ вѣръ.*

По Святому закону нашему мы не должны отказать въ благотвореніи никакому челоѣку, кто бы и какой бы онъ ни былъ; правило извѣстное! Но тѣмъ болѣе обязаны мы послужить, чѣмъ можемъ, тѣмъ изъ ближнихъ нашихъ, которые сопряжены съ нами священнымъ союзомъ Вѣры Евангельскія. Сей небесный союзъ, по слову Апо-

стольскому, дѣлаеть изъ всѣхъ насъ братій другъ другу, рожденныхъ отъ одной матерней утробы, Церкви Христовой. Еще ближе: всѣ мы, какъ говоритъ Писаніе, *уды отъасти*, члены почастно одинаго тѣла, котораго глава Самъ Христось ¹⁾. Могутъ ли же не принимать взаимнаго участія другъ въ другъ члены одного и того же тѣла? Не опытъ ли говоритъ намъ, какъ написаль Св. Павель, что если страждеть одинъ членъ тѣла, состраждутъ ему и прочіе? *Аще же кто о своихъ, паге же о присныхъ, не промышляетъ*, напоминаетъ Слово Божіе, *Въры отверзлся естъ, и неспрнаго горшій естъ* ²⁾.

И когда всѣ такія отношенія наши къ ближнимъ располагаемъ мы о Богѣ по святой нашей Вѣрѣ: то не усумнимся предположить и то, что какимъ нибудь образомъ наши ближніе могутъ утратить наше добро, которое мы сдѣлаемъ имъ, даже не принять его, отвергнуть, попать и, сверхъ того, сдѣлать намъ прямое озлобленіе. Скажемъ, что придетъ и то общее время, когда, какъ говоритъ Писаніе, *лѣта* (времени) *уже не будетъ* здѣсь болѣе ³⁾. Но тогда-то и будетъ вполнѣ новое, нестарѣющееся *лѣто Господне* ⁴⁾, настанеть вѣчность, въ которую соберется всякое

¹⁾ Кор. 1: 12, 27. ²⁾ Тим. 1: 5, 8. ³⁾ Апок. 10, 6.

⁴⁾ Лук, 4, 19.

зерно, посѣянное нами на землѣ. Тамъ не только ничто не погибаетъ, но и то, что здѣсь могло быть неизвѣстнымъ, восхищеннымъ, извращеннымъ, и то все откроется въ своей силѣ въ зеркалѣ всевѣдѣнія и правосудія Божія. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, учитъ Господь нашъ, — на земли, и дѣже тервь и тля тлитъ, и дѣже татіе подкопываютъ и крадутъ. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, и дѣже ни тервь, ни тля тлитъ, и дѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* ¹⁾. И какъ тамъ будетъ, по слову Божию, *день свѣта и откровенія*, явятся помышленія и мысли сердечныя: то праведный Мздовоздаятель оцѣнитъ предъ лицемъ всѣхъ не только то, что дѣйствительно сдѣлано нами здѣсь, но и что могли и, хотя только, желали бы мы сдѣлать, пока было время для дѣланія, настоящая жизнь.

По крайней мѣрѣ для каждаго изъ насъ порознь предѣлъ сей не можетъ быть слишкомъ далекомъ, Братія! Ибо кто изъ чувствующихъ, что такое есть время, не скажетъ съ Пророкомъ: *дни наши яко тльнь уклонишася* ²⁾? Это еще, впрочемъ, дни для многихъ изъ насъ, такъ сказать, возрастающіе по теченію собственнаго нашего вѣка: дни будутъ уклоняться или исче-

¹⁾ Матѣ. 6, 19. 20. ²⁾ Псал. 101, 12.

зять гораздо скорѣе, когда перейдутъ на уклонъ нашей жизни, стануть близиться къ нашей кончинѣ. Припомнимъ, при семъ, что кончина можетъ быть, по неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ, во всякое мгновеніе времени. *Да дѣлаи мѣ убо, по внушенію Слова Божія, благое ко всѣмъ, дондеже день и мамы; придетъ ночь, въ нюже никтоже можетъ дѣлати* ¹⁾.

Но что мы безъ Бога, Братія? Прибѣгнемъ къ Нему, къ Отцу вѣковъ, съ молитвою о помощи, съ молитвою особенно въ день нынѣшній, который можно назвать для года тѣмъ утреннимъ часомъ, какой ежедневно должно посвящать на испрошеніе у Бога милости, чтобы Онъ *исправилъ дѣла рукъ нашихъ, и благословилъ вхождение наше и исхождение* ²⁾. Въ особенности соединимъ теперь общія желанія наши предъ Богомъ, да изліетъ Онъ благословенія Свои въ самый источникъ нашего благоденствія на землѣ, на главу Благочестивѣйшаго Государя нашего и на Августѣйшій Домъ Его! Аминь.

¹⁾ Іоан. 9, 4. ²⁾ Псал. 89, 17. 120, 8.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОБОДОРОВНЫ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1-го Іюля
1842 года.

*Отвѣщавъ же Іисусъ рече: не десять ли очистишася?
да девять гдѣ? Како не обрѣтошася возвращеся
дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? Лук. 17,
17. 18.*

Приведите себѣ на память, Слушатели, Евангельское чтеніе, столь извѣстное всѣмъ по повторенію его здѣсь при всякомъ торжествѣ благодареній.

Я продолжаю: случайно ли явилось въ тотъ разъ такъ мало благодарныхъ, одинъ изъ десяти, или вопросъ касался уже вообще малости такихъ людей? И столько ли, опять, важенъ вопросъ сей, напоминаніе о благодарности, что Господь Іисусъ, снисходившій весьма многимъ и немалымъ безпорядкамъ человѣческимъ, не благоизволилъ премолчать, какъ скоро представилась Ему неблагодарность человѣческая? Безъ сомнѣнія, должно быть такъ, Братія! Учитель, отъ Бога

пришедшій, никогда не настоялъ въ малостяхъ; Онъ ясно отвергалъ, обличалъ ихъ, и о случаяхъ частныхъ говорилъ для того только, чтобы оставить намъ правила. Итакъ упомянутыя теперь слова Господа Иисуса напоминаютъ намъ, Христіане, о двухъ особенныхъ истинахъ, нужныхъ въ жизни нашей: одна истина, что благодарность есть обязанность важная, необходимая; другая, что благодарность — добродѣтель, впрочемъ рѣдкая. Разсудимъ съ той и другой стороны, дабы въ пору умѣть намъ употреблять предосторожности къ неупущенію столь особливаго Евангельскаго внушенія.

Долгъ благодарности, поистинѣ, весьма важенъ. Свидѣтельствуютъ о томъ всѣ наши Соборы Христіанскіе, всѣ собранія во святыхъ храмахъ, когда либо бывающія или бывшія для Божественной Литургіи. Здѣсь совершается главное *Евхаристіа*, что значить на языкѣ нашемъ *благодареніе*. *Благодаримъ Господа!* возглашаетъ служитель Вѣры, и — сряду потомъ совершается Таинство Благодаренія, Таинство, главная часть Божественной службы. О имени Спасителя нашего приносимъ Богу благодарность за сотвореніе міра, дарованіе намъ жизни, всѣхъ благъ, потребныхъ для ней, въ особенности нужныхъ для жизни нравственной, наипаче же до-

ставленныхъ всѣмъ чрезъ Иисуса Христа въ тайнѣ обновленія міра, для жизни нашей духовной, Христіанской. Приобщеніе Тѣлу и Крови Господа есть благодареніе дѣйственное, за жертвою хваленія словесною слѣдующее. Самъ Господь учрежденіемъ сего Таинства совершилъ Евхаристію, благодареніе Богу Отцу, вмѣсто всѣхъ насъ. Такъ, благодареніе великое дѣло, Христіане! *Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите*, написалъ намъ Апостоль: *сія бо есть воля Божія о Христвъ Иисусъ въ васъ* ¹⁾. Такимъ чувствованіемъ Св. Павелъ начиналъ за привѣтствіями почти всякое свое посланіе. *Первое убо благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ*, написалъ онъ вначалѣ посланія къ Римлянамъ; *Благодарю Бога моего всегда*,—къ Коринтянамъ, подобнымъ образомъ и въ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если взойти намъ въ состояніе свое; чувство благодаренія къ Богу должно быть не только первымъ, или всегдашнимъ, но и, можно сказать, единственнымъ. *Что илаши, гого бы ты не пріялъ* ²⁾? говоритъ каждому изъ насъ Слово Божіе, и должно говорить собственное каждаго чувство. Не только вещи какія либо, но и самыя дѣйствія наши что, какъ не силы ниспосылаемыя свыше? *Недовольны бо есмь и по-*

¹⁾ Сол. 1: 5, 17. 18. ²⁾ Кор. 1: 4, 7.

*мыслити то, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, говорить Св. Апостоль ¹⁾. Даже дѣйствія порочныя могутъ быть только поущеніемъ Божиимъ. Счастіе и несчастіе суть жребіи отъ Бога, и жребіи самага несчастія—благодѣтельныя. Самое существованіе наше есть непрерывная милость Небесъ: *отгилеши духъ отъ тварей Твоихъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ къ Богу, *и исчезнутъ, и съ персть свою возвратятся* ²⁾. Не единственное ли посему во всѣхъ случаяхъ жизни должно быть отношеніе наше къ Богу — благодарность? Столь глубоко и въ природѣ, и въ Откровеніи, и въ дѣйственности святыхъ Вѣры нашей такое чувствіе!*

Мы распространились о благодарности въ отношеніи къ Богу, съ тѣмъ нынѣ, Братія мои, чтобы сказать, какъ въ своей мѣрѣ важна обязанность сія и въ отношеніи къ людямъ, благодарнымъ для насъ! Уже видѣли мы, что наши благодѣтели могутъ быть токмо орудіями Промысла Божія, исполнителями воли Его. Не отнимаемъ отъ нихъ заслугъ добраго ихъ сердца, но превозносимъ до небесъ. И потому быть благодарну или неблагодарну предъ ними, значитъ уже быть благодарну или неблагодарну предъ Богомъ. Исцѣлѣвшій прокаженный, одинъ изъ

¹⁾ Кор. 2: 3, 5. ²⁾ Псал. 103, 29.

десяти, пришелъ съ признательностію къ Иисусу Христу, какъ только къ посланнику небесному; еще не исповѣдывалъ онъ Иисуса Богомъ, и Господь говоритъ о прочихъ девяти по ихъ понятіямъ о Немъ: *како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, Богу, предъ исполнителемъ Его воли?*

Сколь, подлинно, должно быть естественно чувствіе благодаренія и между людьми, Братія, или иначе, какъ оно просто и самобытно! Всѣ взаимныя отношенія наши другъ къ другу должны одушевляться по святому закону нашему любвию. *Ни единому изъ насъ должны бывать,* говоритъ намъ Слово Божіе, *тозию еже любить другъ друга* ¹⁾. Но когда надлежитъ намъ исполнять такое правило въ другихъ отношеніяхъ къ ближнимъ нашимъ: когда намъ должно напр. послужить имъ словомъ, оказать благорасположеніе особенными поступками, удовлетворить нуждамъ; во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ можетъ быть трудность даже въ изобрѣтеніи, что и какъ именно дѣлать для другихъ надобно, не только въ самомъ пожертвованіи. Св. Апостоль Павель, самъ Павель просилъ Христіанъ молиться о немъ Богу, дабы служба его, Павла, другимъ была благопріятна

¹⁾ Рим. 13, 8.

для нихъ ¹⁾. Такъ трудны обязанности наши къ другимъ! Исполненіе долга благодарности просто, Братія! Пріими только то, что тебѣ дано, сдѣлано, сказано, пріими съ сознаниемъ, имѣй хоть одно чувство, ощущеніе, отзывъ души, что ты не камень, а имѣешь сердце и понятія не ниже безсловесныхъ. Не ниже, по крайней мѣрѣ, безсловесныхъ. Можетъ ли въ самомъ дѣлѣ быть чувствительнѣе упрекъ того, какъ нѣкогда изъяснялся Богъ чрезъ Пророка Своего о народѣ Своемъ; *позна волю стяжавшаго его, и осель ясли господина своего: Израиль же Мене не позна* ²⁾! И къ намъ благодарность также, благодарность привязала столь многихъ безсловесныхъ, кои живутъ съ нами вмѣстѣ, служатъ намъ, вышедъ изъ своей дикости. Какъ же свойственно быть чувствію приверженности въ насъ самихъ къ намъ самимъ, къ тѣмъ, кто изъ добрыхъ людей дѣлаетъ или дѣлалъ намъ добро? О! для такого чувствія или способности души человѣческой любознательны уже давно придумали самое лестное въ языкѣ человѣческомъ слово: благодарность называется на немъ издавна «памятію сердца,» сердца, не ума: такъ она особенна!

Воспользуюсь я такимъ выраженіемъ, что благодарность есть память сердца, дабы со-

¹⁾ Рим. 15, 30. 31. ²⁾ Ис. 1, 3.

ображеніемъ сей особой человѣческой способности съ памятію простою изъяснить прекрасныя свойства памяти нравственной. Какъ ни судилъ бы кто изъ Любомудровъ и о простой памяти; она весьма важная въ душѣ нашей способность, Слушатели! Какъ много ускоряются, расширяются, укрѣпляются наши познанія, приобрѣтаемыя посредствомъ чувствъ и ума, когда есть въ душѣ нашей вѣрное для нихъ хранилище, память, которая и сама по мѣрѣ приємлемости становится вмѣстительнѣе, разнообразнѣе! Что, подлинно, всѣ наши мысленныя приобрѣтенія, сокровища духа, когда они тотчасъ выпадали бы изъ головы, какъ изъ дыраваго сосуда! Представьте же себѣ другую память, память сердца. Какое прекрасное богатство нравственныхъ благъ собирается въ нее, когда сердце способно принимать въ себя впечатлѣнія добра, сообщаемыя сердцами также, сердцами другихъ, имѣть самое благородное сочувствіе къ людямъ, благорасположеннымъ для насъ, держать общеніе духа съ душами самыми возвышенными, благодѣтельными! И не странное ли, напротивъ, состояніе души, когда самое добро другихъ не трогало бы ее, какъ будто каменную, или сейчасъ выпадало бы изъ нея, какъ изъ сосуда негоднаго, по выраженію на священномъ языкѣ,

погубленнаго, разбитаго ¹⁾! Кто бы, въ самомъ дѣлѣ, изъ добрыхъ ближнихъ нашихъ и захотѣлъ дѣлать что либо въ пользу другихъ, какъ скоро усмотрѣли бы или непамятованіе благодарній или даже жесткость сердца, тогда какъ расположенія духа благодарныя привлекаютъ къ себѣ вновь и болѣе сердца нѣжныя? Кому бы, дѣйствительно, не было пріятно встрѣчаться сердцемъ съ такими сердцами, и дѣлать съ ними самихъ себя, наилучшія, сладчайшія удовольствія,—свой, особенный въ родѣ человѣческомъ, даръ Божій, даръ общительности, столько свойственный всѣмъ нашимъ способностямъ! И кому бы опять не больно было видѣть наоборотъ несоотвѣтствіе въ другихъ наилучшимъ своимъ расположеніямъ! Не безприскорбно примѣтитъ нерасположенность къ себѣ и въ тѣхъ изъ ближнихъ нашихъ, которые ничѣмъ не обязаны намъ; что же сказать, что чувствуется, когда бы и противъ благодарній нашихъ оказывались нѣкоторые безчувственными? Къ чему-жъ доброму способны будутъ такіе люди въ пользу другихъ, когда они даже для собственнаго своего блага, сообщаемаго другими, совсѣмъ не имѣютъ ощущеній? Не справедливо ли посему какой-то изъ древнихъ народовъ (кажется Персы

¹⁾ Псал. 30, 13.

древніе) изгоняли неблагодарныхъ даже изъ обществъ своихъ, отсѣкали отъ взаимнаго общенія, какъ члены тѣла, онѣмѣниемъ пораженные или окостенѣвшіе, ни къ чему доброму уже не способные, въ тяжесть только другихъ существующіе?

Послѣ того, какъ чувство благодарности столь природно въ человѣчествѣ, Братія мои, едва не странно говорить далѣе, что оно на самомъ дѣлѣ весьма рѣдко. Это впрочемъ такъ извѣстно, что изъясняться значило бы пересказывать вамъ собственные у васъ, почти непрерывные опыты, и, можетъ быть, растравлять у нѣкоторыхъ самыя чувствительныя раны сердечныя. И нельзя перечислять частнаго. Что же касается опытовъ, о которыхъ можно и говорить; то, кажется, ни одной исторіи о мужахъ, достойныхъ безсмертія, ни одной нельзя было остаться безъ явленія и неблагодарности къ такимъ мужамъ нѣкоторыхъ. Какое, поистинѣ, печальное преданіе вѣковъ, когда въ языкѣ нашемъ нѣтъ даже слова, въ которомъ бы добро слагалось съ *памятію*, между тѣмъ какъ для зла находится два такихъ слова— *злопамятство* и *памятозловіе*. «Люди рѣдко добро помнятъ, а зла въ вѣкъ не забудутъ,» гласитъ и народное наше присловье, отъ предковъ оставшееся. Присловіи въ такомъ родѣ не мало.

По всѣмъ такимъ примѣчаніямъ на сей разъ и останемся мы съ тѣмъ только, сколько знаемъ уже всѣ, сколь рѣдка между людьми истинная благодарность! Лучше не сказать ли развѣ вмѣсто сего, отъ чего столь рѣдка такъ пріятная, можно сказать, нѣжная добродѣтель, добродѣтель благодарности, добродѣтель пріятная и тѣмъ, кто долженъ исполнять ее?

Отъ того, Братія, что она требуетъ, какъ видѣли мы, сердца, а не ума только или разсужденій, чѣмъ почти обыкновенно живутъ люди въ области своего самолюбія и расчетовъ. Поврежденная природа наша какъ бы нарочито уклоняется отъ такого чувства, столь впрочемъ свойственнаго ей, отъ чувства признательности. Много имѣемъ всѣ нужды въ пособіяхъ отъ другихъ; всѣ такъ или иначе готовы мы желать, чтобы дѣлали для насъ добро ближніе наши: но, какъ скоро получимъ то, чего желали или въ чемъ даже нуждались, беремъ тотчасъ предосторожность, странную предосторожность, чтобы свидѣтели того и самые одолжатели наши не подумали, будто мы дѣйствительно имѣли въ чемъ либо нужду. Намъ стыдно тогда уронить себя даже предъ самими собою, не только предъ глазами другихъ. Вмѣсто памяти добра въ сердцѣ, возбуждается въ насъ тогда разсужденіе, кичли-

вость, високомѣріе, отнюдь не чуждое, Братія, и людямъ низкимъ, даже нищимъ. Мы боимся, чтобы въ самомъ дѣлѣ не легла на насъ какая либо, хотя мысленная, зависимость отъ другихъ:— чувство свободы самое искаженное, рабское, не- благородное! Такимъ образомъ должникъ бѣгаетъ заимодавца, не для того только, чтобы сей не попросилъ отъ него взаимъ даннаго, но чтобы и въ глазахъ его какъ нибудь не отразилось чувство, что должникъ ниже заимодателя. Долгъ нравственный даже тяжелѣе вещественнаго для многихъ. Такимъ же образомъ боится встрѣтиться съ вами и тотъ, кто былъ нѣкогда облагодѣтельствованъ вами, — не потому, чтобы онъ еще боялся васъ или тяжело-бъ ему было поклониться, но потому, что теперь поклонъ былъ бы родъ долга и свидѣтельство прежней отъ васъ зависимости. Вамъ уже мстять иногда за то, что нѣкогда по нуждѣ боялись васъ или кланялись вамъ. Принятое отъ васъ добро или одолженіе давно считается такъ, что вы само собою непременно должны были сдѣлать его: одолженный имѣлъ всѣ права на полученіе. Припомните, Братія, кто, — одинъ изъ упоминаемыхъ въ Евангеліи десяти облагодѣльствованныхъ Христомъ, — пришелъ ко Іисусу Христу съ благодареніемъ? *Токмо иноплеменникъ, замѣтилъ*

Господь собственнымъ словомъ. *Той бль Самарянинъ*, инородецъ предъ Иудеями, человекъ, который наименѣе чувствовалъ за собою право на благодѣяніе Пророка Иудейскаго. Въ немъ чувство достоинствъ не могло уже перевѣсить чувства смиренія, внушаемаго тогда общимъ мнѣніемъ народа Божія о Самарянахъ. Онъ-то одинъ и явился съ благодарностію. Девять не возвратились. «Великое ли дѣло вдругъ очиститься отъ проказы чадамъ Авраама! Имъ, — думали они, — давно принадлежать права на такія милости Господа, кои даровалъ имъ посланникъ Господень!» Смотрите же, Братія, съ какимъ тайнымъ коварствомъ духа, съ какою гордостію сатанинскою, сопряжена неблагодарность, и какъ, напротивъ, свѣтла область смиренія! Въ смиреніи именно то и есть, чему основанія столь глубоко лежатъ, какъ сказали мы, въ природѣ, Откровеніи и святомъ нашемъ Христіанствѣ! Тамъ истинное, одно и единственное отношеніе наше къ Богу, — чувство благодаренія, Тамъ или истинное возвышеніе духа, или самое обыкновенное искушеніе для людей съ достоинствами, съ умоу, съ такъ называемыми правами!

Торжество смиренія Христіанскаго и благоговѣнія предъ Богомъ особенно и утѣшительно

и назидательно видѣть намъ на высотѣ всего
 земнаго величія, на престолѣ Благочестивѣйшаго
 Государя нашего, Россіяне! Сколь часты и, мо-
 жно сказать, обыкновенны торжества благодареній
 Его къ Богу, кои раздѣляются со всѣми нами
 въ общеніи духа Вѣры! Какое сколько нибудь
 особенное событіе въ Царствующемъ Домѣ и въ
 царствѣ не ознаменовывается первѣе всего и
 наиболѣе торжественною признательностію Мо-
 нарха нашего къ Царю Царствующихъ! Авгу-
 стѣйшимъ примѣромъ поучаемся мы, Братія, на-
 блюдать то же самое и въ обстоятельствахъ соб-
 ственной нашей жизни, въ особенности же тѣмъ
 искреннѣе исполнять со своей стороны данную
 намъ заповѣдь Апостольскую, чтобы *творить
 молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за
 вся геловьки, за Царя и за вся, иже во власти
 суть* ¹⁾. Такія благодаренія къ Богу само собою
 соединяются у насъ въ сердцѣ съ благодареніями
 и къ Великому Царю нашему, виновнику по Богъ
 благополучія всѣхъ и cadaго изъ насъ. Прине-
 семъ же признательныя расположенія наши и
 къ Нему и Августѣйшему Дому, о которомъ
 мысль теперь предъ нами, по первѣйшему укра-
 шенію онаго и утѣхѣ, по Благочестивѣйшей Го-
 сударынѣ Императрицѣ; принесемъ не въ чув-

¹⁾ Тим. 1: 2, 1.

ствованіяхъ только сердца или исповѣданіи ус-
тенъ предъ Богомъ, но въ дѣлахъ нашихъ, въ
исполненіи обязанностей, возложенныхъ на каж-
даго. Не будемъ забывать при томъ долга при-
знательности и къ тѣмъ изъ ближнихъ нашихъ,
кто или по долгу служенія общественнаго о имени
Все милостивѣйшаго и Высочайшаго для всѣхъ
насъ Благодѣтеля, или и по частнымъ своимъ
расположеніямъ, оказываетъ намъ благодѣянія;
чѣмъ и станемъ хранить между собою одну изъ
самыхъ существенныхъ добродѣтелей обществен-
ной жизни, особливую связь сердець. Аминь.



С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ , И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ
БЛАГОВѢРННАЯ ГОСУДАРИНИ ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ МАРИИ
МИХАЙЛОВНЫ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 25-го Февраля
1834 года.

*Аще брашно соблазняетъ брата моего , не имамъ ясти
мяса во вѣки, да не соблазну брата моего. Кор. 1:
8, 13.*

Слова изъ чтенія Апостольскаго.

Если бы мы не слышали сегодня всего Апостольскаго чтенія, изъ котораго заимствуемъ настоящія слова въ основаніе бесѣдъ; можно было бы, при повтореніи оныхъ, удивиться, съ какого случая Св. Павелъ столь рѣшительно отъ яденія мяса зарѣкается? Можетъ быть, и подлинно, нѣкоторые не слышали или не слушали, всего чтенія. Посему еще обратимся вниманіемъ къ тому чтенію, и изъ особенности случая не оставимъ извлечь для себя нужное назиданіе.

Случай былъ слѣдующій. Между Коринтскими Христіанами возникло однажды недоумѣніе въ томъ, могутъ ли они употреблять

въ пищу мяса, идоламъ въ жертву принесенныя, если бы то привелось по чему нибудь? Они спросили о семъ Апостола посланіемъ. Св. Павелъ, желая видѣть чистыми души вѣрующихъ отъ самаго помышленія о идолахъ, и показать, *яко идолъ нигдѣже есть въ мірѣ*, отвѣчалъ Христіанамъ, что мечта не можетъ сквернить вещей въ чистотѣ пріемлемыхъ, кольми паче — самой души вѣрующихъ. Однако же, — продолжалъ, — какъ не всѣ могутъ мыслить такимъ образомъ, а напротивъ большая часть братій подобными поступками нѣкоторыхъ можетъ быть доведена до важныхъ сомнѣній; то я поступилъ бы такъ, — сказалъ Апостоль, — что, если какое либо брашно, вещь, которую такъ легко переменить, соблазняетъ брата моего, никогда не сталъ бы вкушать такого брашна. Святой наставникъ обратилъ слово на то, что такимъ образомъ долженъ былъ сказать всякій Христіанинъ за себя самого. Итакъ осторожность отъ брашна и запретъ не Апостола Павла только, но должны быть и наши, Слушатели благочестивые! Уновательно, всѣ мы знаемъ, Братія, что при своихъ поступкахъ надобно намъ обращать вниманіе, дабы не были они въ обиду для другаго; такое правило глубоко въ сердцѣ каждаго природою и закономъ общежитія начертано. Но блюстися всего того, что можетъ

произвести въ другомъ сомнѣніе мыслей, не дѣлать ничего, хотя-бъ то нѣкоторымъ образомъ и безпорочно было, въ чемъ немощный братъ претыкается, — вотъ истинно высокое благоразуміе въ обращеніи съ людьми, какому учитъ одна Вѣра Христіанская! И осторожность сія, Братія, есть одно изъ существенныхъ правилъ Христіанскаго поведенія! Не наблюдать ее значить грѣшить, и грѣшить тяжело. Соблазнъ, порокъ въ общежитіи едва извѣстный, между тѣмъ болѣе всего обыкновенный! Поспѣшимъ же разсмотрѣть его нѣсколько ближе съ полнымъ вниманіемъ.

Извѣстно, Слушатели, какъ люди склонны къ подражанію другъ другу. Самые младенцы, когда еще не говорятъ, ни мыслятъ, дѣлаютъ уже то, что видятъ и слышатъ. Притомъ ближе къ нашимъ склонностямъ и дѣйствуетъ на насъ болѣе всегда что нибудь менѣе обыкновенное. Въ такомъ разумѣ мы всегда почти дѣти. Не говоримъ здѣсь, что дѣла худыя, сколько тяжки сами по себѣ, столько наиболѣе умножаютъ свою тяжесть, когда и другихъ во зло вводятъ; гнусность ихъ чувствуется сама собою, такъ, что самый порочный всегда старается скрыть ихъ по крайней мѣрѣ отъ очей человѣческихъ. Внутренній гласъ совѣсти въ то же время осуждаетъ

его и отлучаетъ отъ общества людей, какъ прокаженнаго. Когда же и видятъ люди поступки прямо худые; чаще однако же отвращаются отъ нихъ, чѣмъ въ примѣръ берутъ, по крайней мѣрѣ не такъ скоро и явно находятся подражатели. Но истинная, самая тонкая сила соблазна состоитъ въ такихъ дѣлахъ, кои въ самой вещи могутъ быть безпорочны и даже нѣкоторымъ образомъ высоки, однако по дѣйствию на другихъ и слѣдствіямъ нечисты. Сколь ни малы на первый взглядъ поступки въ такомъ родѣ; они противны уже самой существенной заповѣди Христіанской, вмѣщающей въ себѣ законъ и Пророковъ, заповѣди *не swoich си щите, но еже ближняго кійждо* ¹⁾. То одно уже весьма велико, когда мы не готовы пожертвовать для ближняго самымъ малымъ, одними временными своими мнѣніями! Пусть всѣ, говоритъ Св. Апостоль въ сегодняшнемъ чтеніи, пусть всѣ судимъ о вещахъ по самой ихъ сущности, а не по мнѣніямъ человѣческимъ. Ето дѣло разума: но *разумъ кизитъ*, возносится предъ людьми и презираетъ ихъ, не только не приноситъ имъ назиданія. *Назидаетъ любовь*, продолжаетъ Апостоль, любовь, которая, сколько преданностію къ Богу вышяется къ верховному существу, столько раз-

¹⁾ Кор. 1: 10, 24.

положенностію къ ближнимъ нисходитъ къ самымъ послѣднимъ изъ нихъ. «Благочестивому надобно быть и Боголюбиву и человеколюбиву,— пишетъ одинъ изъ святыхъ учителей Церкви,— для уравновѣшенія чувствій своихъ, «дабы т. е. ни по высотѣ добродѣтели и близости къ Богу, не пренебрегать челоѣковъ, ни для челоѣковъ не радѣть о Богѣ.» Если же кто мыслить хочетъ иначе, не на семь основаніи, не по любви; такой челоѣкъ, говоритъ далѣ Апостоль, ничего правильно не знаетъ: поелику любовь есть истинный плодъ вѣдѣнія; Самъ *Богъ любви есть*, по Писанію. Что-жь, если бы всякій или хотя нѣкоторые изъ насъ ясно стали разсуждать такимъ или подобнымъ языкомъ: «ето предразсудокъ, чему послѣдуетъ толпа народная! Обычай священенъ потому только, что не всѣ могутъ вознестись выше его. Не честь ли для разума и самой Вѣры—восходить въ понятіяхъ далѣ и далѣ, куда не можетъ слѣдовать народъ, иже не вѣсть закона ¹⁾? Дѣлаю, и обличу собою общія предубѣжденія!» Повидимому, блистательно! Но не слышно ли въ такихъ случаяхъ чистое нарѣчіе *разула надлѣннаго*? Гдѣ-жь вниманіе къ другимъ? Разумъ у многихъ изъ нихъ недалновиденъ, а совѣсть немощна; она

¹⁾ Иоан. 7, 49.

смутится, — и наконецъ рѣшится дѣлать то же, что дѣлаешь ты по своему уму, но рѣшится съ крайнимъ еще для ней сомнѣніемъ, что то не грѣхъ, а потому и со грѣхомъ. Такимъ-то образомъ *погибнетъ* наконецъ *немогущій братъ* твой потому только, что ты высокій имѣешь умъ, погибнетъ тотъ, *ради котораго Христосъ умеръ*, — до того снисшелъ! И такъ *согрѣшающе въ братію*, заключаетъ Апостоль разсужденіе, *во Христа согрѣшаете*. Крайнее согрѣшеніе — *во Христа согрѣшать!* Крайнее согрѣшеніе и въ другую сторону — *въ братію согрѣшать!*

Подлинно, Братія мои, соблазнъ есть зло, такъ сказать, безпредѣльно разливающееся. Тогда, какъ соблазнъ сообщается другимъ, грѣшитъ человѣкъ не въ одномъ своемъ лицѣ, но и во всѣхъ тѣхъ, которые имъ соблазнены и, можетъ быть, отвлечены отъ самой строгой добродѣтели, и отвлечены навсегда! Всеобщія Іудеевъ роптанія на Бога, кои часто были во время извѣстнаго странствованія ихъ въ пустынь подъ особымъ Божіимъ водительствою, когда *образи прилугагуся оньмъ, писана же быша въ наученіе наше* ¹⁾, всеобщія беззаконія Іудеевъ, безъ сомнѣнія, не во всѣхъ вдругъ раждались. Отъ одного человѣка заражался другой, десять, сто,

¹⁾ Кор. 1: 10, 11.

тысячи, всѣ. Но мало, что соблазнъ, какъ язва, заражаетъ окружающихъ; онъ переходитъ изъ страны въ страну, изъ вѣка въ вѣкъ. Соблазнитель давно умеръ; но грѣшить еще не пересталъ; соблазнъ остался въ мірѣ, и, какъ потокъ въ теченіи своемъ, болѣе и болѣе усиливается. Изъ одного високоумія произошло три новыхъ, отъ тѣхъ еще другія; и Богъ знаетъ, какъ широко распространится въ послѣдствіи времени наводненіе зла! Между тѣмъ заблужденія безчисленнаго множества людей въ тайнѣ Судебъ Божіихъ не къ источнику ли своему между прочимъ относятся? Когда, подлинно, ни обнаруживалась въ царствѣ Израильскомъ склонность къ обычаямъ идолопоклонническимъ съ оставленіемъ Бога отцевъ своихъ, всегда упоминало Писаніе, что это *грѣхъ Иеровоама, сына Наватова* ¹⁾, который первый подалъ поводъ сему злу, хотя Иеровоамъ давно уже не существовалъ на свѣтѣ. Что-жъ, если на всемірномъ позорищѣ суда, которое сегодня воспоминаетъ изъ Евангелія Св. Церковь, когда отдѣляются праведные отъ грѣшниковъ, тмы послѣднихъ укорятъ своего виновника хотя одними взорами или чувствами сердца, для всѣхъ тогда безъ объясненій понятными, и Судія укажетъ и скажетъ: вотъ сколько погуб-

¹⁾ Цар. 4: 13, 2. 15, 24.

лено тобою людей!? Тѣмъ ближе о скончаніи міра вспомнить здѣсь должно, что не индѣ, не ранѣе будетъ и конецъ потока соблазновъ, какъ съ самымъ концемъ вселенныя. Нѣкто Валаамъ, пророкъ языческій, положилъ соблазнъ для Израиля за три тысячи слишкомъ лѣтъ до насъ, и однако-жъ грѣхъ его видятъ тайновидцы Божіи въ самыя златыя времена, въ первыя времена Христіанства. *Валаамитско* имя читается въ посланіяхъ Апостольскихъ и Апокалипсисѣ, какъ имя врага Божія, вредившаго Церкви Божіей тогда. Оставшееся зло имѣетъ вредить ей и на самомъ концѣ міра, сказуетъ Откровеніе ¹⁾).

Тогда какъ пресловутый соблазномъ волхвъ Валаамъ не хотѣлъ или не могъ поразить народъ Божій явнымъ проклятіемъ; успѣлъ онъ, Братія, пустить ядъ особаго рода, далъ совѣтъ къ развращенію нравовъ Израиля, — и благословенное прежде общество разстроивается, изнемогаетъ, падаетъ! Не змія ли искусителя—такая хитрость и сила? Такъ и въ общества вѣрующихъ различныя мудрованія *лжеименнаго разула* входятъ со стороны какой либо сердечной нашей слабости. Не высота разсужденій, а низость какой либо сокровенной страсти человѣческой обыкновенно дѣйствуетъ въ такихъ случаяхъ.

¹⁾ Пет. 2: 2, 15. Іуд. 11. Апок. 2, 14.

Люди такихъ расположеній, говоритъ Св. Апостоль, оставльше правый путь, заблудшиа, послѣдовавшие пути Валаама Восорова, иже мзду неправедну прія, сласть мнѣше вседневное насыщеніе, сквернители и порогицы, питающесе лествми своими, ядуше съ вами, ози илуще исполнь блудодрянїя и непрестаемаго зрѣха, прельщающе души неутверждены. Превордая бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въскверны плотскїя похоти отбѣгающихъ всячески отъ нихъ, живущихъ во льсти; свободу иль обѣщавающе, сами раби суще тльнїя ¹⁾. Это одна изъ страстей! Въ Словѣ Божіемъ всѣ онѣ по мѣстамъ выходятъ на такое позорище.

Доселѣ удерживался я, Слушатели-Христїане, представить по предмету, нами разсматриваемому, одно особенно разительное мѣсто изъ Слова Божїя. Конечно, если простыя души, немощныя сердца и показываютъ иногда въ своей жизни нѣчто такое, что служить для другихъ претыканїемъ (кто безъ проступковъ, безъ слабостей?); человѣческія слабости со стороны другихъ заслуживаютъ или невниманїе, или сожалѣнїе, и всегда прощенїе. Но соблазнъ отъ высокоумїя, поступокъ съ нѣкоторымъ намѣренїемъ, дѣло особенно другихъ занимающее, — вотъ грѣхъ, о

¹⁾ Пет. 2: 2, 13 — 20.

которомъ слѣдуетъ произнести судъ Слова Божія. И именно: сколь ни гнусно лицемѣріе и сколь ни достойно уподобляться *гробамъ, снаружи поваленнымъ, внутри же полнымъ костей смердящихъ* ¹⁾; однако-жъ не все еще въ немъ порочно, даже есть нѣчто для людей и назидательное. Христось повелѣваетъ слушать фарисеевъ, *по дѣламъ же токмо ихъ не творить* ²⁾. Но въ соблазнѣ нѣтъ уже ничего терпимаго. Нѣчто необыкновенное говорить о немъ Спаситель міра. *Уные было бы* тому, кѣмъ соблазнѣ приходитъ, говорить Онъ, *аще жерновъ осельскій облежалъ бы о вышъ его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго* ³⁾. Вы, безъ сомнѣнія, не думаете, Слушатели, чтобы въ какомъ бы то ни было случаѣ предопредѣлялась погибель человѣка свыше, тогда какъ Сынъ Человѣческой пришелъ спасти міръ. Встретивъ, сказать по-человѣчески, Господь погибелію душъ человѣческихъ отъ соблазна, отъ развращенія со стороны другихъ, показываетъ такимъ опредѣленіемъ Своимъ, сколь для него тягостно видѣть соблазнителя! Противъ сего-то собственно самымъ дѣломъ воздвигалъ Онъ иногда мышцу Свою на пораженіе грѣшниковъ; повелѣвалъ нѣкогда Израильтянамъ избить цѣлыя

¹⁾ Матѣ. 23, 27. ²⁾ 23, 3. ³⁾ Лук. 17, 2.

племена Хананеевъ, кои служили соблазномъ народу Божію ; истреблялъ изъ среды сего самаго народа Своего развратителей ¹⁾). Ужасно! Но помыслите , что дѣлаетъ и врачъ , когда гнилой членъ тѣла можетъ заразить все тѣло? А намъ, люди обновленія, повелѣлъ Господь нашъ мѣру строгости противъ соблазна обратить даже на самихъ себя или собственно на самихъ себя , а не на другихъ , и сказалъ такъ : *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную* ²⁾). Не станемъ говорить теперь , какимъ именно образомъ исполнять сію необыкновенно строгую заповѣдь ; довольно къ настоящему разсужденію замѣтить , что ничего нельзя болѣе или сильнѣе сказать, какъ что сказано въ Словѣ Божіемъ о соблазнѣ !

Уповательно, никто изъ насъ не можетъ быть, Слушатели , равнодушенъ къ такимъ мѣрамъ Божіимъ, коихъ исполненіе предположено и было уже не разъ совершено еще на землѣ , прежде времени казней Божіихъ , отнесенныхъ уже въ жизнь будущую. *Горе міру отъ соблазновъ, въздыхалъ за насъ Спаситель, бывши въ мірѣ видимо ; не возможно не приити соблазномъ,*

¹⁾ Псал. 134, 10. 11. Второз. 7, 1 — 6. ²⁾ Матѳ. 18, 8.

повторялъ Онъ ; но горе зельовьку тому , илже соблазнъ приходитъ ¹⁾! Мы видѣли, Христіане, какое горе соблазнителью: взглянемъ, какое горе и міру отъ соблазновъ. Міръ , повидимому , достигаетъ собственнаго своего желанія , находя единственное наслажденіе въ томъ , когда люди одни другихъ влекутъ такъ или иначе во зло, въ коемъ самъ онъ весь лежитъ. Ему удовольствіе, когда напр. откроеть онъ свои зрѣлища, подвиги игръ , храмы веселія , уста ругателей, издѣвающихся надъ добродѣтелию, и — мало оказывается такихъ, кто сказалъ бы другъ другу: «Любезный братъ! разставлены сѣти. въ коихъ уже многіе прежде насъ, увязши или сдѣлавшись посмѣшищемъ дѣтямъ, погибли тотчасъ. Уклони ногу твою прочь. Идучи на сіи привлекательныя зрѣлища, ты идешь къ случаямъ, кои непорочность твою повергнутъ въ опасность. Игры сіи, кромѣ того, что убьютъ время, могутъ разорить тебя и вовлечь въ тяжкія непріятности. Сіи храмы веселія разсѣютъ тебя и упоятъ столько, что имя твое въ глазахъ добрыхъ людей пострадать можетъ. Сіи острые слова противъ чего либо священнаго или въ пользу чего нибудь страстнаго, кои ты слушаешь съ такою жадностію, не смотря на то, что они *паге елєя*, — та

¹⁾ Матѳ. 18, 7.

суть стрѣлы ¹⁾). Сіи бесѣды разстроятъ твои добрые нравы.» Нѣтъ; такое нарѣчіе братства самое неизвѣстное въ мірѣ, при всемъ множествѣ употребительныхъ въ немъ языковъ. На языкахъ говорятъ другъ другу по большей части то одно: *«приидите насладитесь настоящихъ благихъ, и употребимъ созданія, яже въ юности скоро: вина дражайшаго и мѣра благовонна исполнимся, и да не прейдетъ въ насъ цвѣтъ житія. Увѣнчаемъ насъ шипковыми цвѣты, прежде неже увянуть; ни единъ отъ насъ лишень да будетъ нашего наслажденія, вездѣ оставимъ знаменія веселія* ²⁾. Какъ! ты уже и не хочешь идти съ нами?» — иначе скажутъ многіе даже съ дружескимъ упрекомъ: «Посвятить часть веселію, — для тебя уже потеря? Лестный взоръ сильныхъ земли для тебя ничто?» Невозможно, Слушатели, исчислить всѣхъ тѣхъ заботъ, какія принимаютъ на себя люди за каждаго изъ насъ, какъ скоро идетъ дѣло о разсѣянности. Собственно говоря, ни на комъ не лежитъ обязанности къ подобнымъ напоминаніямъ, и всѣ исполняютъ ее, какъ бы по самому строгому долгу. А міръ, говоримъ, и радуется тому. Но радость сія въ горе ему будетъ! Пусть свѣются еще и еще лесты его, по Слову Христову,

¹⁾ Псал. 54, 22. ²⁾ Прем. 2, 6 — 9.

какъ на селѣ; пусть плодятся, растутъ и созрѣвають: Господь оставляетъ и плевелы расти съ добрымъ сѣменемъ *кунно до жатвы*. Но придетъ жатва, говоритъ Христось, а жатва *контина сѣка есть*. Тако будетъ въ сконзаніе сѣка *сею*, говорится далѣе: *послетъ Сынъ Человѣскій Ангелы Своя, и соберуть отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе. И сверзнутъ ихъ въ печь огненную. Ту будетъ плазь и скрежетъ зубомъ* ¹⁾. Извѣстно, что уже древній міръ, водою потопленъ бывъ, погибе. А нынѣшняя небеса и земля, предсказываетъ Писаніе, *тѣмже словомъ сокровена суть, озно блудома на день суда и погібели негестивыхъ человѣкъ* ²⁾. Въ какое же время должна послѣдовать сія грозная и рѣшительная участь вселенныя? Въ такое, Христіане, какъ предувѣдомляетъ насъ Слово Божіе, когда *соблазнятся мнози въ самыхъ основаніяхъ Вѣры, хотя въ то же время проповѣстся Евангеліе всей твари, когда искушенія до того во всѣхъ мѣстахъ умножатся, яко прельстити, аще возможно, и избранныя, поколеблются послѣдніе оплоты противъ потока соблазновъ* ³⁾; что все извѣстно единому токмо Богу, и никому изъ человѣковъ или

¹⁾ Матѣ. 13, 24 — 30. 37 — 42. ²⁾ Пет. 2: 3, 6, 7.

³⁾ Матѣ. 24, 5. 10. 14. 24.

и Ангеловъ. Такъ будетъ съ цѣлымъ міромъ, съ самымъ позорищемъ соблазновъ. Что же касается до міра нравственнаго, то уже сколько разъ онъ по частямъ и по временамъ ввергаемъ былъ въ печь бѣдствій, для очищенія отъ нихъ! Сколько градовъ и царствъ, по выраженію Апостола, *предлежатъ въ показаніе огня вѣчнаго суда подземше* ¹⁾! Всѣ, и обыкновенныя лѣтописи міра суть лѣтописи переменъ, даже иногда переворотовъ, — одно зрѣлище въ разныхъ явленіяхъ, зрѣлище, какъ *переходитъ образъ міра сего* ²⁾, какъ все, при строгости нравовъ, возвышалось и цвѣло въ славу, а при ослабѣніи ихъ падало и исчезало!

Но перейдемъ отъ всемірнаго позорища и отъ созерцанія судебъ, сокрытыхъ отъ насъ въ одномъ всевѣдѣніи Божіемъ, перейдемъ въ собственный кругъ жизни, въ собственный кругъ своего Отечества. Оно благодію Божію идетъ, какъ видимъ всѣ, отъ славы въ славу. Всѣ поревнуемъ споспѣшествовать сему, по возможности, истинною честностію правилъ жизни, строгимъ соблюденіемъ правилъ святой Вѣры. Слабости, порывы страстей, въ человѣчествѣ неизбежны, да чувствуютъ себя по крайней мѣрѣ, что онѣ — слабости, страсти, и да не дерзаютъ показывать

¹⁾ Іуд. 7. ²⁾ Кор. 1.

лица своего безъ стыда и страха! Впрочемъ, благочестіе Великаго Государя нашего бдитъ наипаче и надъ неприкосновенностію ко всему священному и нравственному, особенно охраняетъ самыя столпы и основанія благосостоянія нашего. Со своей стороны и Св. Церковь, когда ни встрѣчаются особые дни торжествъ о Царствующемъ Родѣ, съ особливымъ благодареніемъ обращается ко Господу въ искреннихъ молитвахъ своихъ, да поможетъ Онъ Августѣйшему Покровителю ея въ исполненіи всѣхъ великихъ дѣлъ царствованія, и да сохранитъ весь Домъ Его въ непремѣняемомъ благополучіи! Аминь.

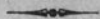


Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТЫРЯ И ФАРИСЕЯ.

Лук. 18, 11 — 14.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, въ 1841 году.



О самомъ любезномъ у насъ предметѣ упоминаетъ чтенное въ нынѣшній день Евангеліе и намъ бесѣдовать подаетъ случай. Гдѣ хотя два человѣка, тамъ и судъ обо всѣхъ. На путяхъ, въ домахъ и въ самыхъ храмахъ заняты глаза примѣчаніями за другими: въ собраніяхъ, гдѣ наипаче торжествуетъ даръ слова, языки съ особеннымъ удовольствіемъ упражняются въ пересудахъ. Упоминаемый сегодня въ Евангеліи фарисей, человѣкъ повидимому набожный, не вмѣшивающійся въ толпу низкихъ цѣнителей дѣлъ человѣческихъ, внесъ духъ осужденія ближняго даже въ церковь, и здѣсь, въ присутствіи Господа, повторялъ слѣдующія, безъ сомнѣнія, давно носимыя имъ въ душѣ слова: *ипсьмь якоже прогнъ геловцьы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь.* Осужде-

ніе — самое употребительное и любимое нарѣчіе языковъ человѣческихъ, по различію состояній, степени образованія, вкуса, многоразличное, но для всѣхъ людей самое легкое! Надобно же, впрочемъ, сказать, что — и самое ошибочное и грѣховное! Ошибочное. Осужденія происходятъ отъ того, кажется, что всякъ изъ насъ думаетъ, будто имѣеть вѣрный взглядъ на людей и дѣла, и считаетъ себя совершеннѣе другихъ. Почему въ изъясненіе такихъ понятій я намѣренъ показать далѣе изъ Слова Божія, сколь, напротивъ мало соотвѣтствуютъ имъ осужденія, и для большей очевидности показать изъ примѣровъ различные, такъ сказать, образцы погрѣшительныхъ нашихъ сужденій о ближнихъ нашихъ.

Начнемъ съ упоминаемыхъ сегодня въ Евангеліи мытаря и фарисея. Послѣдній справедливо могъ сказать по состоянію своему: *пошуся два-кратно въ недѣлю, даю десятину отъ всего, елико притяжу.* А мытарь, подлинно, по самому роду жизни былъ гласный грѣшникъ. Можемъ ли же мы, Братія, иногда сказать о себѣ и то, что сказалъ о себѣ человѣкъ, исполнявшій законъ хотя наружно, когда, подобно ему, произносимъ иногда судъ о другихъ? Однако-жъ когда и мытарь, не смотря на сужденіе о немъ человѣка,

по крайней мѣрѣ наружно набожнаго, сдѣлался оправданъ, какъ сказано въ Евангеліи, предъ фарисеемъ; то мы часто, не исполняя никакихъ добрыхъ дѣлъ сами, чрезъ осужденіе другихъ, дѣлаемся несравненно виновнѣе фарисея.

Мытарь, говоримъ, по самому званію былъ грѣшный человѣкъ: но зналъ ли фарисей, стоявшій вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ молитвы, что мытарь уже біеть въ перси своя, не возводитъ очей своихъ на небо, не отъ недостатка расположеній своихъ къ Богу, а отъ глубины смиренія и сокрушенія? Такъ, подлинно, мы видимъ паденія другихъ; не видимъ возстаній! Въ прошедшее Воскресеніе читано было Евангеліе о Закхее, старѣйшинѣ мытарей. Христосъ пришелъ къ нему; всѣ съ ропотомъ заговорили, *яко ко грѣшну мужу видѣ витати*. Но между тѣмъ, какъ люди говорили такимъ образомъ, *ставъ Закхей*, говорится въ Евангеліи далѣе, *реге ко Исусу: се полъ имльнїя моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого гилъ обидѣхъ, возврашу четверцею*; — и судъ Божій показалъ тотчасъ всю несправедливость осужденія человѣческаго слѣдующимъ опредѣленіемъ Своимъ о старѣйшинѣ мытарей: *спасеніе дому сему бысть, за не и сей сынъ Авраамль есть* ¹⁾.

¹⁾ Лук. 19, 2. 7. 8. 9.

Иногда, кажется, какъ бы самъ судъ Божій подвергаетъ нѣкоторыхъ уже болѣе свободному сужденію о нихъ человѣческому. Подлинно, только кажется. Ученики Христовы видятъ однажды слѣпорожденнаго, и, тотчасъ, по обыкновенной человѣческой привычкѣ, или лучше, по особенной своей жалости о несчастномъ, спрашиваютъ Спасителя: *сей ли созрѣши, или родители его, да слѣпъ родися?* Спаситель отвѣтствуетъ вовсе не по мыслямъ человѣческимъ: *ни сей созрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* Извѣстно, и явилось на слѣпорожденномъ великое чудо исцѣленія неслыханнаго, съ чѣмъ многіе вмѣстѣ прозрѣли душею ¹⁾. Извѣстна также исторія Іова. Его постигли величайшія несчастія, послѣ благоденствія: вскорѣ пришли на гноище къ Іову друзья и, по обычаю посѣтителей въ такихъ случаяхъ, стали утѣшать друга своего изъясненіемъ судебъ Божіихъ съ той стороны, что Іовъ наказывается за грѣхи. Но взоръ Божій въ такой искренности видитъ только грѣхъ преогорченія, грѣхъ, который не иначе могъ быть очищенъ, какъ молитвою самого страдальца ²⁾. Трудно было, не зная Св. Апостола Павла, не сказать того, что однажды сказали о немъ

¹⁾ Іоан. 9, 2. 3. 39. ²⁾ Іов. 1, 16—20. 2, 3—10. 42, 8. 9. 10.

люди. Послѣ кораблекрушенія Св. Павелъ со спутниками вышелъ на одинъ островъ. При раскладываніи огня для обогрѣнія себя, какъ пишетъ Дѣеписатель, вдругъ выскакиваетъ изъ огня змѣя и обвивается вокругъ руки Павловой. Жители того мѣста видятъ и говорятъ: *всяко убійца есть человекъ сей, егоже спасена отъ моря судъ Божій жити не остави.* Но лишь тѣ говорятъ, Павелъ безъ всякаго вреда отрясаетъ змію въ огонь, и осужденія зрителей столько перемѣняются, что тѣ же люди, по своимъ языческимъ понятіямъ, стали считать его Богомъ ¹⁾.

Вообще наружность, Слушатели, обманчива. Часто самыя благоговѣйныя расположенія души казались инаковыми и по намѣренію, и безъ намѣренія со стороны тѣхъ, въ комъ они были примѣчаемы. Праведная Анна молилась однажды въ храмъ Богу. *Гласъ ея не слышашеся, уста же ея движашься,* и вся она была въ такомъ положеніи, что самимъ первосвященникомъ признана была пьяною. *Жена въ день жестокъ азъ есмь,* сказала напротивъ съ кротостію Анна: *вина и пѣанства не пихъ, но изливаю предъ Господемъ душу мою;* и сія-то молитва, отверзла въ старости неплодную утробу Анны, и даровала Церкви великаго Пророка Самуила ²⁾.

¹⁾ Дѣян. 28, 1 — 6. ²⁾ Цар. 1: 1, 9. 10. 12 — 15. 20.

Когда сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый въ день Пятидесятницы, они столько проникнуты были Божественнымъ огнемъ, что зрители не могли иначе изъяснить такого состоянія, какъ также обыкновенными слѣдствіями вина ¹⁾. Могутъ быть подобныя душевныя чувствія столько чрезмѣрными, что, подлинно, могутъ показаться всякому неблагопріистойными. Царь и Пророкъ Давидъ переносилъ нѣкогда Ковчегъ Завета Господня въ свой городъ съ мѣста временнаго его пребыванія. Случай сей столько восхитилъ Давида, что Царь въ церковномъ торжественномъ шествіи заскакалъ предъ Ковчегомъ. Дочь предшественника его осудила такой поступокъ и, по видимому, не безъ справедливости: но Давидъ отвѣчаетъ ей: *предъ Господемъ плясати буду, и буду предъ Господемъ израти и плясати.* Давиду на сей разъ мало было языка и всѣхъ мусикійскихъ орудій: *всѣ кости* его превратились тогда въ языкъ. Между тѣмъ тогда же осудившей Пророка женѣ произнесенъ былъ приговоръ, что она будетъ бесплодна, какъ и оправдалось слово исполненіемъ ²⁾.

Бываютъ добрыя дѣла, кажущіяся инаковыми и по особливому въ нихъ намѣренію. Сколько осужденій перенесъ избранный мужъ Божій, Св.

¹⁾ Дѣян. 2, 3, 4. 13. ²⁾ Цар. 2: 6, 12 — 16. 20 — 23.

Апостоль Павель! Отъ чего? Отъ того, что онъ, какъ говоритъ самъ, былъ *Иудеемъ яко Иудей, подзаконнымъ яко подзаконенъ, даже беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу.* Но съ какою же было все сіе цѣлю? *Да вся приобрящу; всяко нѣкія спасу,* говоритъ Св. Павель ¹⁾. Индѣ хочеть онъ самъ даже погибнуть, лишь бы погибель его послужила ко спасенію другихъ. И въ сей-то необыкновенной любви едва ли не болѣе всего возносился онъ къ Сыну Божию, Который *пришелъ взыскати и спасти погибшихъ* ²⁾. Что были самыя спасительныя дѣйствія Самого Иисуса Христа, какъ не *соблазнъ Иудеемъ, Еллиномъ же безуміе* ³⁾? Даже въ образѣ вѣшняго обращенія, сообразно Божественному намѣренію Своему *взыскать и спасти погибшихъ*, Спаситель нашъ изволилъ подвергнуть Себя суду человѣковъ съ той стороны, что былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ ⁴⁾.

Предтеча Христовъ, проповѣдникъ покаянія, заслужилъ отъ людей напротивъ иное мнѣніе; онъ назывался *ни ядый, ни пійй*, и опять—въ укоризну. Слово о томъ, что ни тотъ, ни другой,—ни Предтеча, ни Господь Иисусъ Христовъ, не избѣжали осужденія человѣческаго. *Прииде Иоаннъ*

¹⁾ Кор. 1: 9, 20. 21. 22. ²⁾ Матѳ. 18, 11, ³⁾ Кор. 1: 1, 23. 24. ⁴⁾ Матѳ. 11, 19.

Креститель, говорилъ Самъ Господь, ни ядый, ни пїя, и глаголютъ: бѣса илать. Прииде Сынъ Человѣскій ядый и пїяй, и глаголютъ: се геловѣкъ, ядца и винопїйца, мытаремъ друзъ и грѣшникомъ ¹⁾. Конечно, Спаситель, какъ истинный врачъ, не со здоровыми, а съ больными долженъ былъ имѣть дѣло: но и тому примѣромъ Своимъ Онъ научаетъ насъ, Братія, чтобы по-ступки другихъ, кажущіеся намъ не по нашимъ мыслямъ, не были тотчасъ судимы, какъ порочные. Спаситель прикрылъ грѣшниковъ отъ суда человѣческаго.

Не въ нарушение правоты такъ дѣлано Господемъ; нѣтъ, Тотъ, Кто столько снисшелъ для исправленія сердець человѣческихъ, не могъ не имѣть пребожественныхъ причинъ и въ снисхожденіи къ немощамъ человѣческимъ. Первый и избраннѣйшій былъ изъ учениковъ Христовыхъ Петръ. Но сколько записано въ Евангеліи случаевъ, гдѣ Петръ погрѣшалъ! Напр. Спаситель говоритъ однажды о спасеніи міра: Петръ протворѣчить и мыслить, *не яже суть Божія, но яже геловѣская* ²⁾. Христось уже страждеть: Петръ даже отвергается съ клятвою ³⁾. Но Сердцевѣдецъ видитъ глубину души, не минутныя явленія оной. Пламенный нравъ Петровъ,

¹⁾ Матѳ. 11, 18. 19. ²⁾ 16, 22. ³⁾ 26. 74.

былъ нѣкогда источникомъ многихъ погрѣшностей; но онъ долженъ былъ проникнуть и камень Вѣры, на которомъ созиждется Церковь, и стать пламенемъ ревности, которою она должна быть согрѣта ¹⁾. Подобное Божественное предопредѣленіе видно и на другомъ верховномъ Апостолѣ, Павлѣ. Павелъ былъ гонитель Церкви Христовой, *излиха ревнитель противъ ней*: но Промыслъ не отвергъ его, а сберегъ для безпримѣрной ревности по той самой Вѣрѣ, которую человекъ столь жестоко сперва преслѣдовалъ ²⁾.

Пусть еще закрыто для насъ будущее о комъ бы то ни было, слѣдственно тѣмъ менѣе предоставлено намъ предупредить судъ Божій: но и въ то самое время, какъ видимъ кого въ погрѣшностяхъ, не должны мы, Братія, просматривать, что есть въ каждомъ человекѣ и свое хорошее. Въ каждомъ есть своя доброта, если есть и своя худость. Св. Апостоль убѣждаетъ Христіанъ воздерживаться отъ всякаго суда о Евреяхъ невѣрующихъ, убѣждаетъ тѣмъ самымъ, что есть въ нихъ прекрасныя свойства души, — сія самая твердость, сія самая ревность ихъ по Вѣрѣ отцевъ своихъ ³⁾. Такъ и въ частности, при одномъ какомъ либо нравствен-

¹⁾ Матѣ. 16, 18. Лук. 22, 32. ²⁾ Дѣян. 9, 15. ³⁾ Рим. 9, 4. 5. 10, 2.

номъ недостаткѣ, есть въ каждомъ человѣкѣ свои, иногда великія совершенства. Не достаетъ терпѣнія; есть глубокое сокрушеніе. Колеблется иногда воздержаніе; вознаграждается безпримѣрнымъ смиреніемъ. Изнемогаетъ человѣкъ въ постѣ; неутомимъ въ послушаніи. Воспламеняется гнѣвомъ; готовъ и на всякое раскаяніе. Занятъ нѣкоторою суетностію; жертвуетъ и ею цѣли служенія другимъ. Примѣровъ всего того столь много, какъ много людей. Чтò же мы осуждаемъ такимъ образомъ другъ въ другъ? То, для чего у всѣхъ другихъ не тѣ же недостатки, какіе у одного кого либо изъ насъ? Для чего не тѣ же слабости? Для чего въ то и то время не всѣ другіе таковы, какъ мы?

Впрочемъ, если вникнуть, за что люди судятъ другъ друга, то представится занятіе ихъ, точно, по слову Евангельскому, *игрою дѣтей* ¹⁾, коихъ желаніямъ, непрерывно перемѣняющимся, никакъ угодить нельзя. Собственному суду людскому, который не учрежденъ закономъ, ни предоставленъ властямъ, подлинно, подлежатъ предметы самыя мелкіе, какъ бы съ нарочитымъ устраненіемъ отъ него чего либо значительнаго. Ученики Христовы разъ сѣли за столъ, не умывъ рукъ; въ другой разъ, идучи по полямъ въ суб-

¹⁾ Матѣ. 11, 16.

ботній день, растирали руками зерна и ѣли: то и другое Иудеями, мелочными цѣнителями дѣлъ человѣческихъ, замѣчено, какъ важныя преступленія ¹⁾, между тѣмъ какъ сами судіи всегда оставляли безъ вниманія заповѣди Божіи ²⁾, *вящшая закона — судъ и милость и вѣру* ³⁾, *правду* ⁴⁾, чистоту, всю любовь. — О такихъ-то судіяхъ сказалъ Господь: *кто увидиши сузецъ во оцъ брата твоего, бервна же, еже есть во оцъ твоємъ, не гзуеши? Или како речеши брату твоєму, остави, да изму сузецъ изъ огесе твоего: а се бервно во оцъ твоємъ? Лицемъре, изми первѣе бервно изъ огесе твоего: и тогда узриши изгъати сузецъ изъ огесе брата твоего* ⁵⁾.

Правда, малозначительны предметы осужденія; однако-жъ осужденіе въ основаніи своемъ всегда имѣетъ нѣчто значительное, какую либо глубокую страсть. Фарисей осудилъ мытаря: не велико для такого человѣка сдѣлать замѣчаніе о ближнемъ, о которомъ и никто почти иначе не могъ бы сказать, если бы захотѣлъ. Но что нужно было фарисею? Выставить себя, свои добродѣтели. Сокровенная страсть тщеславія нашла пищу въ осужденіи бѣднаго грѣшника.

¹⁾ Матѳ. 15, 2. Лук. 6, 1. ²⁾ Матѳ. 15, 3, 4. ³⁾ 23, 23.
⁴⁾ 23, 14, 27, 34. ⁵⁾ 7, 3, 4, 5.

Одна Христолюбивая жена возливаетъ на нозѣ Христовы многоцѣнное миро со слезами: нѣкоторые осуждаютъ и усердствующую и Принимающаго усердіе, говоря, для чего *миро сіе не продано на трехъ стѣхъ пльнязъ и дано нищимъ?* Что говорило языкомъ осужденія? Корыстолюбіе Іудино. *Сіе же реке (Иуда)*, написано въ Евангеліи, *не къ тому, яко о нищихъ негашеся, но яко тать бѣ, и ковчежецъ илѣаше, и сметаемая ношаше* ¹⁾. Христось даетъ исцѣленія въ день субботній слѣпорожденному и другимъ: законники Іудейскіе говорятъ: *и псть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ* ²⁾. Что говорить въ нихъ противъ чудесъ и благодѣяній человѣчеству? Злоба, зависть противъ Спасителя)!

Господь хранитъ насъ, Слушатели, отъ такихъ или иныхъ проступковъ, которые видимъ въ другихъ. Удержимся суда и надъ такими проступками, коимъ совершенно мы непричастны, по милости Божіей. Ибо еще не извѣстно, что и съ каждымъ изъ насъ случиться можетъ впредь? А то весьма извѣстно, что когда въ чемъ осуждаемъ другихъ, обыкновенно тому же подвергаемся со временемъ непримѣтно сами. И весьма естественно. Ибо тѣ самыя впечатлѣнія, кои дѣ-

¹⁾ Іоан. 12, 4. 5. 6. ²⁾ Іоан. 9, 16. ³⁾ Матѣ. 27, 18.

лаются въ душѣ отъ осужденія другихъ, остаются въ душѣ нашей. Мысли о проступкахъ людскихъ, подобно сѣменамъ нечистыхъ насѣкомыхъ, рано или поздно могутъ родить и въ насъ то же самое, что мы осуждали въ другихъ, если не предускоримъ очиститься раскаяніемъ предъ Богомъ во грѣхѣ осужденія. Посему, чѣмъ вниманіе наше къ проступкамъ другаго было больше, чѣмъ судительная мысль объ нихъ была напряженнѣе, чѣмъ злорѣчіе было язвительнѣе; тѣмъ бѣльшаго бойтесь вы вреда самимъ себѣ отъ того же самаго или отъ чего нибудь подобнаго! Христось сказалъ предъ смертію въ кругу учениковъ Своихъ, что они въ слѣдующую ночь всѣ оставятъ Его. Пламеннѣйшій Петръ вызывается и говоритъ, что, если и всѣ оставятъ, онъ не оставитъ, *но готовъ съ Нимъ въ темницу и на смерть ити* ¹⁾. Преданность похвальная; но въ выраженіи ея было тайное осужденіе прочихъ соучениковъ: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ*, сказалъ при семъ пламеннѣйшій Петръ, *азъ никогдаже соблажнюся* ²⁾. Петръ уже какъ бы предполагалъ, что прочіе могутъ отвергнуться; не предполагалъ только того, что и онъ, Петръ, то же сдѣлаеть. Но Спаситель сказалъ, что онъ-то, Петръ, болѣе всѣхъ, трикраты, и еще съ клятвою, отвер-

¹⁾ Лук. 22, 33. ²⁾ Матѳ. 26, 33. 34. 74.

жется Его. Печальный опытъ , извѣстно, послѣ-
довалъ.

Приведемъ себѣ на память , Братія мои, еще одинъ примѣръ, котораго одного довольно было бы къ поученію противъ осужденія. Нѣкогда привели Иудей ко Иисусу Христу женщину, въ прелюбодѣянніи взятую, и ожидали приговора о ней. Они твердили уже предъ Господемъ изъ закона, что вѣдно такихъ побивать каменіемъ. Христось склонился и писалъ на землѣ перстомъ , не извѣстно что, не обращая вниманія на доносителей. Но когда тѣ настояли ; Спаситель сказалъ имъ: *уже аще въ васъ безъ грѣха есть, персье верзи камень на ню*, — и продолжалъ писать. Восклонившись чрезъ нѣсколько времени , не увидѣлъ уже Онъ ни одного судіи ; всѣ ушли, какъ написано въ Евангеліи, *единъ по единому, нагная отъ старѣйшихъ*, отъ старѣйшихъ, которые, безъ сомнѣнія, болѣе другихъ успѣли уже нагрѣшить сами. Не сказано въ Евангеліи, что персть Христовъ писалъ въ то время ¹⁾. Видно только то , что писанное на землѣ отражалось свѣтомъ въ совѣсти судей. Что писано, осталось неизвѣстнымъ , какъ бы для того , по-
длинно, чтобы всѣ мы, Братія , донинѣ читали въ томъ Христовомъ писаніи каждый собствен-

¹⁾ Иоан. 8, 3 — 10.

ныя свои дѣла, — читали и, помня перстъ Христовъ, всемирно уклонялись отъ осужденія другихъ!

Когда такъ милостивъ Господь, судія живыхъ и мертвыхъ; когда такъ Онъ прощаетъ проступкамъ нашимъ, пока не пришелъ день суда Его: то намъ ли, Братія, судить одному другаго съ такою строгостію и неупустительностію? Если бы намъ заповѣдано было такъ или подобнымъ образомъ: «смотрите, непременно наблюдайте за поступками другихъ, дѣлайте на нихъ свои примѣчанія и произносите строгіе приговоры;» если бы такъ было велѣно, а судить о другихъ безошибочно было бы такъ трудно, какъ видѣли мы изъ примѣровъ: то вотъ была бы то самая трудная для насъ заповѣдь. Напротивъ сказано намъ: *не судите*, не грѣшите, не ваше дѣло; *своему Господеву стоитъ* каждый, или *надаетъ*; *не судите, да не судили будете* ¹⁾: и мы одинъ предъ другимъ усиливаемся дѣлать напротивъ, безчисленно умножая тѣмъ собственныя прегрѣшенія, собирая на себя и грѣхи другихъ!

Откуда же такая неудержимая склонность къ осужденію, Братія? Она, кажется мнѣ, есть искаженіе благороднаго свойства души человѣче-

¹⁾ Матѳ. 7, 1. 2. Рим. 14, 12. 13.

ской. Еще и нынѣ, въ поврежденномъ нашемъ состояніи, остается у насъ любовь къ истинѣ. Но самолюбіе наше сдѣлало, что, вмѣсто того, дабы искать истину и любить въ себѣ самихъ, мы ищемъ ее только въ другихъ, и потому безпрестанно о нихъ только и судимъ, забывая себя. Если хотите, посему, исправить такую несчастную склонность, обратите ее въ другую сторону, на себя самихъ. *Себе искушайте*, говоритъ Апостоль. *Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* ¹⁾. Скоро кончился судъ надъ упомянутою нами недавно женщиною, какъ скоро судъ обращенъ былъ на судей. Конечно, нельзя не встрѣчаться весьма часто съ людьми, которые въ обществѣ дѣлаютъ два великихъ зла: злословятъ однихъ и злословіе свое сообщаютъ другимъ. Даже трудно рѣшить, кому они дѣлаютъ больше зла? Тому ли, кого злословятъ, или тому, кому о томъ изъясняются? Ибо нельзя не сожалѣть о томъ, что слышимъ иногда о другихъ, чего не желалъ бы слышать; нельзя не терять искреннѣйшихъ взаимныхъ расположеній, когда помѣшаютъ имъ болѣе или менѣе невыгодныя понятія. Крайне разгнѣвался одинъ изъ древнихъ святыхъ подвижниковъ, когда нѣкто пришелъ къ нему и сталъ худо говорить объ из-

¹⁾ Кор. 2. 13, 5. 1: 11, 31.

вѣстныхъ ему людяхъ. «Обыкновенно, сказали онъ посѣтителю, соръ выбрасываютъ изъ жилыхъ покоевъ вонъ, а ты сюда нанесъ его.» Конечно, говорю, нельзя не встрѣчаться съ такими людьми, кои любятъ пересудами разстроивать другихъ: но когда и необходимо будетъ выслушать ихъ, не забудемъ того благоразумія, которому учить упоминаемый въ Евангеліи слѣпецъ отъ рожденія. При допросѣ о прозрѣніи говорили къ нему между прочимъ Иудеи о Спасителѣ: *мы вѣмъ, яко человекъ сей грѣшенъ есть. Ты что глаголеши о немъ, яко отверзе ти очи?* Прекрасно сказалъ слѣпецъ: *аще грѣшенъ есть, не вѣмъ; едино вѣмъ, яко слѣпъ родихся, нынѣ же вижу* ¹⁾ Довольно знать себя, и только.

Представьте себѣ, Христіане-Братія, о комъ Иудеи говорили такимъ рѣшительнымъ образомъ: *мы вѣмъ, яко человекъ сей грѣшенъ есть?* О Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, *иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* ²⁾. Сколь же посему слѣпа и злобна привычка осужденія! Надобно же притомъ сказать, наконецъ, сколь она ужасна и пагубна! Въ Иудеяхъ, которые смотрѣли такимъ образомъ на Иисуса Христа, она возрасла напоследокъ до того, что самые изъ нихъ высшіе

¹⁾ Иоан. 9, 15 — 17. 24. 25. ²⁾ Пет. 1: 2, 22.

стали великія, чудесныя, спасительныя и Божественныя дѣйствія Христовы, каково напр. было изгнаніе бѣсовъ, считать произведеніями подѣ наитіемъ Веельзевула, князя бѣсовскаго, и такимъ образомъ простерли осужденіе свое уже гораздо далѣе того, что осуждали просто человѣка; они осуждали уже и Бога, Духа Святаго, *о персть Котораго творилъ чудеса Сынъ Человѣческой.* И отсюда-то, Братія, произошелъ между людьми новый, ужаснѣйшій изъ всѣхъ, единственный грѣхъ, грѣхъ, не отпускаемый ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. *Аминь глаголю вамъ,*—сказалъ Господь послѣ того, какъ книжники приписывали чудеса изгнанія бѣсовъ силѣ Веельзевула,—*аминь глаголю вамъ, яко вся отпустятся согрѣшенія сыномъ Человѣческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ. А иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во свѣки, но повиненъ есть въгнѣному суду* ¹⁾. Повторяя такія слова Господа, Евангелистъ Маркъ прибавилъ въ изъясненіе, что такъ сказалъ Господь потому: *зане глаголаху, духа нечистаго имать* ²⁾.

Убоимся, Братія, чтобы отъ грѣха легкомыслія, каковъ обыкновенно въ началѣ грѣхъ осужденія, не дойти и намъ когда либо до грѣха столь ужаснѣйшаго, въ осужденіи наконецъ за-

¹⁾ Матѳ. 12, 31, 32. ²⁾ Мар. 3, 28 — 30.

раждающагося, каково осужденіе очевидныхъ дѣйствій Духа Святаго! Убоимся грѣха осужденія въ самыхъ началахъ его. До того, какъ мы видѣли, возрастаетъ грѣхъ сей! А начинается онъ сперва въ мысляхъ нашихъ, потомъ выходитъ во взоры наши, далѣе уже и на языкъ, съ чѣмъ вмѣстѣ занимаетъ и нашъ слухъ, находящій наслажденіе въ преумноженіи оглагованій заимствованіемъ отъ другихъ; еще далѣе онъ является въ самыхъ дѣлахъ нашихъ и составляетъ потомъ злорадность, клеветы, презрѣнія, стѣсненія, вражды, непримиримость, разстройства взаимныхъ отношеній даже по дѣламъ служенія общественнаго. Не могу умолчать при семъ и того, что нравоучители издавна замѣтили и говорятъ, будто бы грѣхъ осужденія есть слабость городовъ малыхъ и людей не довольно занятыхъ прямыми дѣлами, между тѣмъ желающихъ казаться знающими. Что же до насъ, Братія мои, или до частныхъ нашихъ отношеній другъ къ другу; то за строгимъ сужденіемъ о себѣ самихъ, какъ говоритъ мудрый Евангельскій слѣпецъ, не можетъ уже у насъ оставаться ни охоты, ни силъ, ни времени на примѣчанія за другими, — тѣмъ менѣе на сужденія о другихъ. И если такъ мы расположены будемъ навсегда; то, какъ при выходѣ теперь изъ церкви Божіей, такъ и при

выходѣ изъ всякаго собранія, гдѣ бы ни случилось намъ быть по жизни общественной, можно будетъ о всякомъ изъ насъ, кто хранить себя отъ грѣха осужденія другихъ, говорить то же, что сказано въ читанномъ сегодня Евангеліи о мытарѣ: *вниде сей въ домъ свой оправданъ. Аминь.*



Б Е С Ъ Д А

ИЗЪ ЕВАНГЕЛІЯ НЕДѢЛИ О СЛѢПОМЪ.

Іоан. 9, 1 — 38.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 19-го Мая
1840 года.

Когда или слышу, или читаю, или привожу себѣ на память сегодняшнее Евангеліе; всегда живо представляется мнѣ описываемый въ немъ слѣпецъ, поистинѣ, Евангельскій, — съ назидательнымъ и привлекательнымъ его свойствомъ. Въ слѣпцѣ видно свойство такъ называемой прямоты, духъ смиренно-высокій и свѣтлый, не смотря на низкое состояніе, по видимости. Вы, надѣюсь, раздѣлите со мною, Слушатели, такія понятія, если снова пройдемъ мы Евангельское чтеніе, хотя съ краткимъ разсужденіемъ. Кому же наиболѣе обращать особенное вниманіе на свойства душъ благородныя, какъ не вамъ, жителямъ града, отъ которыхъ, по самому мѣсту и званіямъ, такихъ именно свойствъ требуетъ общее, собственное наше мнѣніе? Обратимъ же вниманіе на слѣпца Евангельскаго, впрочемъ со стороны только нравоучебной.

Самое дѣло его было не далеко отъ мѣста, подобнаго мѣсту нынѣшняго нашего разсужденія о немъ. Лишь исшелъ однажды Иисусъ Христосъ изъ церкви, *прошедъ посредаъ Иудеевъ*, когда тѣ взялись за каменіе, *да верзуть Нань въ самой церкви, и милопождаше тако; милоидый*, — начинается сегодняшнее чтеніе, *видъ зеловька слъпа отъ рождества*. Слѣпецъ, какъ упомянуто будетъ ниже, обыкновенно сидѣлъ при церкви и просилъ милостыню. *Милоидый Иисусъ видъ*; и гдѣ взоръ Божественнаго Навставника, тамъ уже вниманіе учениковъ Его. *И вопросиша ученицы Его глаголюще: Равви! кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слъпъзъ родися? Ученики Господа тотчасъ принимаютъ невольное участіе въ положеніи несчастнаго и, — по общему понятію, что всякое злополучіе есть Божіе за что нибудь наказаніе, — обращаются ко Господу съ такимъ вопросомъ не столько, кажется, для того, чтобы получить разрѣшеніе на него, или тѣмъ паче показать имъ какое либо осужденіе бѣднаго, сколько для того, чтобы собственныя чувства состраданія соединить съ милосердіемъ Господа, уже обратившаго взоръ Свой на бѣднаго. Нѣкогда ходатайствовали ученики Иисусовы за Хананею: но — тогда, какъ она вопіяла въ слѣдъ ихъ, и Господь, казалось*

не склонялъ къ воплямъ слуха Своего. Откуда же забота теперь учениковъ Иисусовыхъ о слѣпцѣ молчащемъ? Самый видъ слѣпца, кажется, вызывалъ ее. Человѣкъ тотъ, мнится мнѣ, имѣлъ и въ наружности своей что нибудь такое, что возбуждало участіе другихъ не только съ той стороны, что онъ несчастенъ, но и съ той, что по другимъ своимъ свойствамъ, напр. по благородной осанкѣ, бодрости, добротѣ лица и подобнымъ, онъ достоинъ былъ лучшей участи, вмѣсто той, чтобы сидѣть для прошенія милостыни, если бы не лишенъ былъ зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, небесная судьба почему-то заключила въ человѣкѣ семь, конечно, достойномъ того, особенное и высокое свое предопредѣленіе. *Отвѣща Иисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явится дѣла Божія на немъ.* Урокъ, Братія, намъ, — съ какою преданностію судьбамъ должно переносить свои злоключенія, и съ какою осторожностію надобно дѣлать свои заключенія объ участяхъ ближнихъ нашихъ, тамъ въ особенности, гдѣ готовы или наши осужденія другихъ, или нашъ ропотъ за себя! Въ чемъ же для слѣпца заключалось особенное предназначеніе судьбы? *Мнѣ, продолжалъ Господь, подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя, дондеже день есть: придетъ ноцъ, егда*

*никтоже может дѣлати. Егда въ міръ есмь, свѣтъ есмь міру. День, о которомъ упоминаетъ Господь, есть, очевидно, время пребыванія Господа на землѣ; ночь — удаленіе Его отъ насъ, и удаленіе не столько отъ чувственныхъ взоровъ, сколько отъ взоровъ сердечныхъ, которыми зрять Его въра благочестивыхъ еще удобнѣе въ небесахъ, нежели подъ рабимъ образомъ на землѣ. Для такого-то дня родился слѣпецъ, которому не суждено видѣть дотолѣ дня обыкновеннаго! Какое же дѣло предстояло теперь Свѣту міра, Иисусу Христу? Даровать свѣтъ очамъ, рожденнымъ слѣпными, и, что, какъ увидимъ, гораздо больше, просвѣтитъ душу къ созерцанію великой тайны спасенія. *Рекъ, плюну на землю, и сотвори брение отъ плюновения, и помаза очи брениемъ слѣпому.* Отсель-то начинаютъ разкрываться дивныя свойства слѣпца, заключавшіяся дотолѣ въ одномъ безмолвномъ терпѣніи злополучія, въ терпѣніи съ такимъ спокойствіемъ, что человѣкъ даже не вопіялъ, какъ обыкновенно другіе слѣпцы, о помощи и тогда, когда мимоходилъ Господь Иисусъ. Сердцевѣдецъ, *зная, что бы въ зеловьцѣ* ¹⁾, Самъ вызывается теперь даровать слѣпорожденному зрѣніе, и самымъ способомъ врачеванія очей выводитъ въ явленіе*

¹⁾ Іозн. 2, 25.

глубокія расположенія души его, хранившіяся подъ закрытіемъ и печатію чувства зрѣнія. Между тѣмъ, какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ небесный Врачъ употребляетъ только слово Свое или прикосновеніе руки, теперь составляетъ Онъ собственными руками лекарство для слѣпаго, и лекарство, повидимому, самое противное состоянію страждущаго. Ибо что можетъ быть страннѣе, какъ для леченія глазъ употребить песокъ, вещество, которое и здоровыя очи тотчасъ можетъ заслѣпить? Однако-жъ нашъ страждущій не только не противорѣчилъ тому, что дѣлаетъ съ нимъ Иисусъ, не только не уклонялся ни отъ чего, и не говорилъ, возможно ли отъ песку сдѣлаться очамъ свѣтлыми? — но, безъ сомнѣнія, и не мыслилъ сомнѣваться! Примѣрная для насъ черта довѣрія, которое обыкновенно въ такой или иной мѣрѣ всегда наиболѣе всего требуется, при принятіи больными врачевствъ, а тамъ, гдѣ помощь ищется отъ Господа, и — всегда непременно! Евангельскій слѣпецъ, думается мнѣ, представлялъ себѣ теперь, что и въ самомъ началѣ изъ брѣнія собственно и создано столь свѣтлое око человѣческое. Онъ, мнится, живо ощущалъ на себѣ, что касается его рука единого Создателя, и вновь живетъ въ немъ изъ брѣнія свѣтъ очей, доселѣ для него еще несозданный, и такимъ образомъ

въ способѣ сотворенія для него очей чувствовалъ то именно, чему и быть надлежало по законамъ Творческимъ. Его преданность Богу, казалось, мыслила такъ, какъ въ послѣдствіи времени прекрасно выразился Св. Златоустъ: «Если ты хочешь знать, говорилъ святой учитель сей, сколь велика премудрость Создавшаго насъ, помысли, что дѣлается изъ брѣнія? Что-жъ другое, какъ не кирпичъ и горшокъ? И однако-жъ могъ превосходный художникъ Богъ изъ вещества, изъ котораго дѣлается только горшокъ и кирпичъ, сотворить око такъ прекрасное, что оно поражаетъ всѣхъ взирающихъ на него, и такую вложить въ него силу, что оно обзрѣваетъ чрезмѣрную высоту воздуха, и вмѣстилищемъ маленькаго зрачка столько объемлетъ тѣль, и горы, и долины, и громады, и моря, и небо, — маленькимъ тѣмъ зрачкомъ. Слѣдственно вещество, изъ котораго что либо дѣлается, не уменьшаетъ славы содѣтеля, но и увеличиваетъ ее болѣе.» До здѣ Св. Златоустъ. Такъ, говорю, мыслилъ слѣпецъ нашъ, если и не съ раздѣльностію помысловъ своихъ, но крайней мѣрѣ съ полною преданностію Господу, которая обыкновенно просто и безотчетно приближается ими къ предначертаніямъ Господнимъ. Трогательный примѣръ для насъ, Братія, — примѣръ покорности судьбамъ, въ

чемъ бы ни угодно имъ было заключить средства къ благополучію нашему!

Очи слѣнца помазаны брениемъ; и *реге ему* (Исусъ): *иди, умыйся въ купьли Силоамствъ: еже скажется, посланъ. Иде убо, и улыся, и прииде видя.* Видите, не съ полнымъ ли, собственнымъ своимъ сознаниемъ пріемлетъ отъ Господа врачество слѣпецъ нашъ? Ему мажутъ глаза брениемъ, для раскрытія ихъ: онъ принимаетъ такое средство съ покорностію. Ему велѣно идти къ Силоаму, и онъ безмолвно идетъ, дѣлаетъ все, что велѣно, повидимому, столь непонятнымъ образомъ. Писатель Евангелія замѣчаетъ, что имя Силоама, значащее *посланъ*, заключало уже въ себѣ предположеніе о какомъ-то особенномъ посланничествѣ, или должно стать памятникомъ чьего-то особеннаго послушанія. *Иде убо, и улыся:* ни тѣни недоумѣній у слѣнца, повторяю, такихъ или подобныхъ: что такое съ нимъ дѣлають? — замазываютъ глаза брениемъ, потомъ велятъ ихъ просто вымыть, и все сіе для того, чтобы дать имъ небывавшій въ нихъ свѣтъ!» *И прииде видя,* — оказался, возвратился зрячимъ.

Далѣе — отношенія слѣпорожденнаго къ другимъ. *Сосѣди же, и иже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть*

*сѣдай и просяй? Ови глаголаху, яко сей есть: инии же глаголаху, яко подобенъ ему есть: онъ же глаголаше, яко азъ есмь. Не могло, конечно, не возбуждать всеобщихъ разсужденій и удивленія событіе столь чудное; но чѣмъ шире раскрывается позорище, тѣмъ болѣе блещетъ тамъ слѣпецъ нашъ: «ето я, ето я,» говорилъ онъ, какъ бы въ просвѣщеніе тѣхъ глазъ людскихъ, которые всегда все видѣли отъ рожденія и не могутъ разглядѣть теперь человѣка, всегда на глазахъ у нихъ бывшаго, какъ скоро событіе сопряглось съ чудесностію, со славою Божіею! Недоумѣніе, конечно, могло быть въ томъ, и недоумѣніе, подлинно, важное, какимъ образомъ слѣпорожденный сталъ зрячимъ? *Глаголаху же ему: како ти отвѣрзосться очи?* Отвѣтъ извѣстенъ: *Отвѣща онъ и реге: челоуѣкъ нарицаемый Иисусъ, брение сотвори, и помаза очи мои, и реге ми: иди въ купль Силоамлю, и умыйся. Шедъ же и умылся, прозрѣхъ.* Такъ разсказывалъ бывшій слѣпецъ всякому, не таилъ дѣлъ Божіихъ, проповѣдывалъ благодѣянія! Впрочемъ всѣ вопросы людей скоро переходятъ прямо на виновника спасенія; въ чемъ и дѣло было, какъ увидимъ, главное. *Рѣша убо (бывшему) слѣпцу: кто той есть?* Что то за челоуѣкъ, спрашивали у него люди? Какъ ты объ немъ думаешь? *Гла-**

вола: не вѣмъ, — отвѣчалъ слѣпецъ: отвѣтъ, по-видимому, менѣе всего ожидаемый! Какъ бы прозрѣвшему не тотчасъ исповѣдывать теперь Иисуса Пророкомъ, Чудотворцемъ, Господемъ? Но, Братія, слѣпецъ видитъ, что вопросы людей о Иисусѣ были только праздныя, по ихъ чувству, слова, даже не слова обыкновеннаго любопытства, но слова искушенія и вызовъ къ оскорбленію имени благодѣтеля. Ибо кто просто не зналъ Иисуса Христа во Иерусалимѣ во время торжественнаго Его служенія міру? И по тому-то, не хотя унижать пребожественнаго имени Спасителя своего предъ толпою людей коварныхъ, слѣпецъ съ благороднымъ благоразуміемъ отвѣчалъ на вопросы ихъ о Христѣ, *кто Той есть*, — *не вѣмъ*. Правило для насъ, Братія, показанное потомъ въ примѣрѣ Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который ничего же не отвѣщалъ судіямъ, положившимъ уже, не смотря ни на что, осудить Его. Правило сіе въ самомъ началѣ благовѣстія Своего изобразилъ Иисусъ Христосъ такъ: *Не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими* ¹⁾. Такія понятія о разумѣ и отвѣтѣ слѣпца, равно какъ и чувствованіяхъ людей, заимствуемъ изъ словъ сказанія, слѣдующихъ сряду далѣе.

¹⁾ Мате. 7, 6.

*Ведоша его къ фарисеемъ, иже бл иногда слѣпъ. Вотъ къ чему клонилось все, съ чѣмъ обезпокоились люди о Иисусѣ и о томъ, какъ отверзлись очи слѣпорожденнаго! Это были уже допросы, на которые неумѣстно было отвѣчать внѣ суда; и, — повторяемъ, — не отвѣчалъ на нихъ мудрый слѣпецъ нашъ. Его ведутъ теперь какъ виновнаго къ начальникамъ. Виноватъ въ томъ, что сталъ зрячимъ, и еще болѣе, — что сталъ зрячимъ не въ приличный день, въ чемъ виновенъ съ нимъ особенно небесный Врачъ его. *Бл же суббота, егда сотвори брѣнѣ Иисусъ, и отверзе ему очи.* Почудитесь, Братія, какой оборотъ иногда берутъ между нами самыя великія дѣла Божіи, событія дивныя и спасительныя отъ того, какъ люди смотрятъ на нихъ!*

Послѣдуемъ за человѣкомъ, который отъ рожденія не имѣлъ - было глазъ, и столь прекрасное имѣлъ всегда зрѣніе душевное, послѣдуемъ за нимъ въ судилище, гдѣ уже надобно будетъ видѣть намъ не какіе нибудь толки толпы, но разсужденія хранителей правды законной. Счастливый человѣкъ! ты идешь теперь въ судъ по дѣлу Господа Иисуса, и, безъ сомнѣнія, окажешь себя достойнымъ такой почести! *Паки же вопрошаху его и фарисее,* продолжаетъ Евангеліе, *како прозрѣ?* Они, безъ сомнѣнія, сто разъ

уже слышали о томъ отъ людей, въ особенно-
сти отъ людей, которые привели челоуѣка; но,
для соблюденія порядка, входятъ еще и еще,
какъ въ какое либо преступленіе, что слѣпорож-
денный прозрѣлъ. Какою стороною обращаются
иногда ко глазамъ судей предметы судовъ чело-
вѣческихъ! Какъ же, впрочемъ, шло самое сужде-
ніе? Бывшій слѣпецъ *реге илз: брєніє положи
лнль на ози, и улыхся, и вижу*. Онъ столь-
ко остороженъ здѣсь, что не упомянулъ даже
и того, что сдѣлалъ сіе *человѣкъ, нарицаемый
Исусъ*; но — не отъ ухищренія или тѣмъ ме-
нѣе робости, измѣны, а отъ приспособленія къ
той самой тонкости вкуса въ словахъ, которую
предлежало уважить въ лицѣ судей его. Умал-
чиваетъ имя, сказываетъ дѣло; такъ какъ безъ
лицепріятія, конечно, должны были слушать
его судіи: иначе одно упоминаніе лица могло бы
положить перегородку къ безпристрастному сужде-
нію. Нѣкоторые изъ судей однако-жъ не могли
ни минуты выдержать, чтобы не обратить всей
своей строгости на личность, прямо на личность,
на одну личность. *Глаголаху убо отъ фарисей
нльцыи: нльсть сей отъ Бога человѣкъ, яко суб-
боту не хранитъ*. Приведенъ къ суду бывшій
слѣпецъ по дѣлу, что прозрѣлъ; судится Исусъ,
и предметъ суда — суббота. Столько-то пере-

мѣшанъ ходъ самыхъ дѣлъ , тамъ , гдѣ слѣпое пристратіе ! Къ утѣшенію , однакожь , Братія , есть въ судахъ добросовѣстные . *Овн глаголаху : како можетъ человекъ грѣшенъ сицева знаменія творити ? И распря бѣ въ нихъ .* Счастливая для обществъ человѣческихъ распря ! Что было бы съ нами , если бы и тамъ , гдѣ должны быть самыя строгія разсужденія , дѣла состояли въ одномъ только согласіи между собою разсуждающихъ безъ соглашенія сужденій съ самими дѣлами ? И какую же прекрасную мысль выводитъ теперь на усмотрѣніетвердость нѣсколькихъ судей , несогласная съ нѣсколькими судіями ! *Кako можетъ человекъ грѣшенъ сицева знаменія творити ?* — По крайней мѣрѣ повело такое примѣчаніе къ столь подробному разсужденію , что судіи , какъ бы забывшись , обращаются съ требованіемъ мнѣнія даже къ тому человеку , который приведенъ для отвѣта , и требуютъ мнѣнія въ собственномъ его дѣлѣ . Столько все странно тамъ , гдѣ нѣтъ свѣта Божія въ глазахъ у самихъ блюстителей порядка ! И какой же твердости духа требовалось для человека , который въ первый разъ видя людей глазами , стоитъ теперь среди разсужденій ихъ ! *Глаголаху убо слѣпцу паки : ты гто глаголеши о немъ , яко отверзе очи твои ? Онъ же реге , яко Пророкъ*

есть. Слѣпецъ говорилъ, не придерживаясь даже и лучшей, но не совсѣмъ вѣрной стороны судей. Онъ сказалъ то, что самъ чувствовалъ, — опредѣленно, прямо, чѣмъ то, чтобъ признавать Иисуса только *негрѣшнымъ теловѣкомъ*, какъ называли Его нѣкоторые изъ судей.

Кажется, уже изслѣдованіе и кончено, когда поданы уже всѣ мнѣнія. Но пристрастіе и личность столь слѣпы, что не увидѣли или казались невидящими еще и того, съ чего началось все дѣло. *Не яша убо вѣры Иудее о немъ, яко слѣпъ бы и прозръ, дондеже возгласиша родители того прозръшаго.* Кто бы могъ подумать, Слушатели, чтобы стоявшаго на лицо слѣпца было мало (онъ въ настоящемъ случаѣ не лице, а, такъ сказать, вещь, — глаза его доказательство), мало и свидѣтельствъ людей, которые привели его и привели единственно изъ угожденія судіямъ? Не отыщется ли, думали судіи, способна дать дѣлу ходъ такой, что слѣпый отъ рожденія и слѣпъ никогда не бывалъ? Вступились сперва за то, что человѣкъ прозрѣлъ, и опять сами желаютъ доказать, что вовсе сего не бывало. Чудные взгляды на вещи людей зрячихъ, особенно такихъ людей, которымъ для того-то, чтобы не было у нихъ подобныхъ взглядовъ, издревле народное преданіе положило

быть съ символическою повязкою на глазахъ!
*Возгласиша родителей того прозрѣвшаго; и
 вопросиша ихъ глаголюще; сей ли есть сынъ
 вашъ, егоже вы глаголете, яко слѣпъ родися?
 како убо нынѣ видитъ?* Сила въ томъ, не воз-
 глаголють ли они теперь, яко не слѣпъ родися,
 по крайней мѣрѣ, что и они не вѣрятъ, чтобы
 сталъ сынъ ихъ зрячимъ такъ именно, какъ
 рассказываютъ другіе и даже самъ онъ? Встре-
 сомъ учать, какой бы отвѣтъ хотѣлось имъ при-
 нять? Изъ отвѣта снова услышите вы, Братія,
 на какомъ судѣ стоялъ теперь слѣпородженный,
 и сколько надобно быть въ немъ благородства
 духа, твердости разсужденія! *Отвѣщаши же
 имъ родители его и рѣша: вѣрны, яко сей есть
 сынъ нашъ, и яко слѣпъ родися: како же нынѣ
 видитъ, не вѣрны: или кто отверзе ему очи,
 мы не вѣрны: самъ возрастъ имать, самого
 вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ. Ся же
 рекоша родители, продолжаетъ Евангеліе, яко
 бояшася Жидовъ; уже бо бяху сложилися Жи-
 дове, да, аще кто его исповѣсть Христа, от-
 лузенъ отъ синагога будетъ. Сего ради роди-
 теля его рекоша, яко возрастъ имать, самого
 вопросите. Примѣчайте, Слушатели, какъ отъ
 страха истощилось тогда естественное чадолюбіе
 до того даже, что родители отрицаются пере-*

сказать только о сынѣ своемъ то самое, о чемъ отъ сына столь несчастнаго и, можетъ быть, несчастнаго отъ нихъ частію, но теперь и для себя и для нихъ столь счастливаго слышали они! Между тѣмъ слѣнцу нашему остается за симъ подыять всю тяжесть положенія дѣла на собственныхъ своихъ раменахъ. Подниметь! *Возгласиша же сторицею геловѣка, иже бѣ слѣпъ, и рѣша ему.* (Судопроизводство во всемъ порядкѣ: спрашиваютъ всѣхъ порознь). *И рѣша* чловѣку, *иже бѣ слѣпъ: даждь славу Богу; мы вѣрны, яко геловѣкъ сей грѣшенъ есть.* (Имени цѣлителя ни однажды не хотятъ они выговорить!) И вопросъ теперь уже по увѣщанію, подѣ клятвою, съ особенною озабоченностію, повидимому, святою: — и въ чемъ же онъ? Уже не въ томъ, что прозрѣвшій есть тотъ самый чловѣкъ, который предстоитъ здѣсь: это несомнѣнно; не въ томъ, что дѣло было въ субботу: это не препятствовало совершиться дѣлу Божию; но въ томъ, что Чудотворецъ и Пророкъ грѣшенъ! На сей-то вопросъ слѣнецъ Евангельскій сказалъ столь прекрасный отвѣтъ, что слова его непремѣнно надобно начертать намъ, Братія, всѣмъ и въ памяти, и въ мысляхъ, и въ сердцѣ, и въ чувствахъ, дабы умѣть намъ говорить о поступкахъ людей, когда-бъ о томъ спрошены мы были, безъ

всякихъ личностей, или лучше, чтобы знать, какъ намъ совсѣмъ не говорить о другихъ худо, а знать только себя самыхъ. *Отвѣща убо онъ и реге; аще грѣшенъ естъ, не вѣль; едино вѣль, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу.* Прекрасно! Такими-то словами слѣпорожденнаго поражены были и судіи его, и, безъ сомнѣнія, не могли не остановиться въ своихъ разсужденіяхъ. Наконецъ, какъ бы въ кораблекрушеніи, хватаясь за чтонибудь, за что только возможно, еще разъ нашлись они сдѣлать новый вопросъ, повтореніемъ прежняго. *Рѣша же ему наки: кто сотвори тебѣ? Како отверзе очи твои?* Прозрѣвшій слѣпецъ не могъ не видѣть теперь въ положеніи людей всей заботливости, что хотятъ его или его благодѣтеля осудить, и въ такомъ жалкомъ состояніи видя мужей сановитыхъ, высокихъ, начальствующихъ, не могъ не примѣтить желанія ихъ получить отъ него милость по крайней мѣрѣ объясненія о способѣ, какимъ даровано ему зрѣніе? «Ты уже съ глазами,—кажется, давали они разумѣть ему;—никто въ томъ не противорѣчитъ; не отниметъ ихъ и Тотъ, Кто далъ тебѣ зрѣніе; Онъ не узнаетъ, что такое скажешь ты намъ. Скажи хотя скольконибудь не такъ, что Онъ (судіи не хотѣли произносить имени Иисусова) открылъ тебѣ свѣтъ въ глазахъ пескомъ и собственнымъ

твоимъ умовеніемъ!» Что-жъ бывшій слѣпецъ? По той мѣрѣ, какъ больше и больше становилось ослѣпленіе людей противъ Иисуса, онъ болѣе и болѣе прозрѣваетъ, возвышается въ чувствованіяхъ своей твердости и благоговѣнія къ небесному Врачу, и рѣшается наконецъ не говорить уже теперь всеу ничего о семъ пресвятомъ имени. *Отвѣща имъ: рекохъ вамъ уже, и не слышасте; что наки хотите слышати? И дабы, въ уваженіе къ сановникамъ народа своего, не показать имъ иныхъ мыслей о нихъ, выставляетъ далѣе предположеніе для нихъ то самое, которое естественно послѣ всего дѣла само собою слѣдовало бы изъ дѣла для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя истины. *Еда и вы ученицы Его хотите быти? Предположеніе тогда общее и непремѣнное! Но легко можно видѣть, какъ прикоснулось къ самой чувствительной струнѣ сердца фарисеевъ такое напоминаніе слѣпорожденнаго о Иисусѣ! Слѣпорожденный уже исповѣдникъ Вѣры: онъ исповѣдуетъ на сонмищѣ, что онъ ученикъ Иисуса Христа! И — послѣдствія за симъ точно такія, какія обыкновенно должны слѣдовать за исповѣдничествомъ со стороны фарисеевъ. *Они же укориша его, и рѣша ему: ты ученикъ еси того; мы же Моисеовы есмь ученицы. Укориша,—и, въ невольномъ уваженіи къ***

человѣку столь высокаго духа, пускаются далѣе въ разсужденіе съ нимъ даже о самыхъ началахъ или основаніяхъ вѣроисповѣданія. *Мы вѣлы, продолжають, яко Моисеови глагола Богъ; сего же не вѣлы, откуда есть.* Слѣпорожденный готовъ разсуждать и объ этомъ, и разсуждаетъ, какъ сейчасъ услышите, Братія, съ такою основательностію и силою, какая быть можетъ только въ исповѣдникѣ Вѣры, тогда въ особенности, какъ пламень любви къ Иисусу Христу объялъ уже все сердце, всю душу, всѣ мысли, всѣ помышленія. *Отвѣща геловѣкъ и реге иль: о семъ бо дивно есть, яко вы не вѣсте откуда есть, и отверзе очи мои.* «Вамъ ли,—какъ бы такъ говорилъ онъ, вамъ ли,—мужи мудрые, хранители писаній Пророческихъ, наблюдатели событій всенародныхъ, служители Бога Израилева, истолкователи судебъ Его, вамъ ли не знать, откуда Тотъ, Кто отверзъ мнѣ очи и такимъ образомъ, чему уже и сами вы противорѣчить болѣе не можете?» *Вѣлы же,*—продолжаетъ бывшій слѣпецъ, и слова его блистають изъ сердца, какъ молнія, поражаютъ слухъ судей, какъ громъ, такъ что они принуждены были съ терпѣніемъ слушать поученіе человѣка, приведеннаго къ нимъ на судъ, не будучи въ силахъ начать какое либо слово отъ себя, — *вѣлы же, яко грѣшники Богъ*

не послушаетъ: но аще кто Богоотецъ есть, и волю Его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождену. Аще не бы былъ сей человекъ отъ Бога, не могъ бы творити нигесоже. Нельзя, Братія, и нынѣ коснуться даже изъясненіемъ словъ столь свѣтлыхъ и сильныхъ. Упомяну развѣ о томъ только, что не инья разсужденія, какъ сіи самыя разсужденія Евангельскаго слѣнца, полагаются и понынѣ наставниками Христіанскаго Богословія въ части Богоученія, такъ называемой основной. Противъ такихъ началъ Христіанскаго Богословія, преподаваемыхъ слѣпцемъ, не нашлись сказать ничего книжники Іерусалимскіе и тогда, когда дѣло Вѣры Иисусовой было еще въ начаткахъ. *Отвѣщающа и рѣша ему: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны узниши? И изгнаша его сонѣ.* Укоризна: *во грѣсѣхъ родился весь*, въ первый разъ и однажды только сказана была челоуѣку, о которомъ нынѣ слово. Честь ему и въ упрекахъ особая! Если впрочемъ по тому — *весь*, что онъ даже родился слѣпымъ, а *свѣтильникъ тѣлу есть око*, слѣдственно безъ него и все тѣло темно ¹⁾; то укоризна уже давно снята съ него Спасителемъ міра, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ

¹⁾ Матѣ. 6, 22. 23.

сдѣлано око его, а слѣдственно и все тѣло, свѣтлымъ.

Отъ сонмищъ ижденутъ вы ¹⁾, сказалъ Господь Своимъ послѣдователямъ еще въ самомъ началѣ Своего благовѣстiя: и Евангельскiй слѣпецъ, безъ сомнѣнiя, чувствовалъ теперь всю сладость словъ Господа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* ²⁾. Но Господь былъ тогда на землѣ, на землѣ, видимо, и поспѣшилъ тотчасъ утѣшить новаго Своего исповѣдника собственнымъ пребожественнымъ лицемъ Своимъ, которое мнози Пророцы и Царіе хотѣли видѣти, и не видѣли ³⁾. Услыша Иисусъ, яко изгнаша его сонъ (нѣтъ сомнѣнiя, что о дѣлѣ слѣпца говорено было вездѣ): и обрѣтъ его, рече ему: *ты вѣруеши ли въ Сына Божiя?* Обыкновенное слово Господа ко всякому желающему помощи отъ Господа: *ты вѣруеши ли въ Сына Божiя?* становится столь особеннымъ, похвальнымъ для бывшаго слѣпца, что оно предлагается ему на концѣ всего, тогда какъ другимъ ищущимъ помощи обыкновенно предлагаемо было въ началѣ, прежде дарованiя оной. Слово теперь относилось къ тому только, что слѣпецъ, можетъ быть, видѣвъ Врача своего, по полученiи зрѣнiя

¹⁾ Иоан. 16, 2. ²⁾ Матѣ. 5, 11. 12. ³⁾ Лук. 10, 24.

нѣсколько мгновений, кои при томъ употреблены были съ его стороны на принесеніе благодарности, можетъ быть, съ полными слезъ глазами, не могъ совершенно замѣтить лица Господа, хотя и вѣровалъ уже въ Господа столько, что и исповѣдывалъ Его на сонмищахъ. *Отвѣща онъ и реге: и кто есть, Господи, да върую въ Него? Реге же ему Иисусъ: и видѣлъ еси Езго, и главоляй съ тобою, Той есть. Онъ же реге: върую, Господи, и поклонися Ему.*

Послѣ сего Господь, обращая все бывшее событіе въ общее назиданіе всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, продолжаетъ слово: *И реге Иисусъ: на судъ Азъ съ мръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпи будутъ.* Судъ человѣческой, зоркость слѣнца вѣрующаго и слѣпоту книжниковъ безвѣрныхъ видѣли уже мы, Братія, по сказанію Евангельскому. Се судъ Божій истинный. Свѣтъ самъ собою, собственнымъ появленіемъ все судить: черное является при немъ чернымъ, бѣлое бѣлымъ и такъ далѣе. Такимъ-то образомъ при свѣтѣ Божиѣмъ раскрылись теперь и люди, о коихъ было слово. Конечно, *Господь умудряетъ слѣпцовъ* и естественнымъ образомъ, когда они, по закрытіи чувства зрѣнія, тѣмъ болѣе углубляясь въ себя, совершенствуютъ чувствія душевныя: но здѣсь только

началось такимъ образомъ. Въ слѣпцѣ Евангельскомъ видимъ еще гораздо болѣе внутреннее чувствіе, вѣру въ полномъ ея развитіи. Она столько просвѣтила человѣка, что тотъ вдругъ мыслить, рассуждаетъ, объясняется, поступаетъ, какъ *человѣкъ Божій, на всякое дѣло благое уготованный*. Въ особенности вѣра столь изобрѣтательна, премудра, что не можетъ не удивлять насъ, какъ удивляемся теперь слѣпцу, или можемъ удивляться Хананеи Евангельской ¹⁾, Самарянкѣ ²⁾ и инымъ. По началу, казалось бы, простые люди ничего не знаютъ: но лишь появляется искра вѣры въ нихъ и воспламеняется; тьма невѣдѣнія исчезаетъ, настаётъ свѣтъ, свѣтъ, и — онъ блещетъ въ дивномъ словѣ разума! Господь нашъ сказалъ, Братія, что аще бы имѣли мы вѣру, хотя столь малую, какъ зерно горчичное, могли бы переставлять горы съ мѣста на мѣсто ³⁾. Такъ, если появится и искра, одна искра вѣры въ умъ чьемъ, умъ дѣлается мудрымъ, просвѣщеннымъ. *Въруеши, сказалъ Господь, больша сихъ узриши* ⁴⁾. Самая Вѣра будеть тебѣ и мудростію, и наставницею. Но сего-то священнаго чувства и недостаетъ въ насъ иногда, Христіане: а отъ того и слѣпота наша въ позна-

¹⁾ Матѳ. 15, 27. 28. ²⁾ Іоан. 4, 19. 20. 25. ³⁾ Матѳ. 17, 20.
⁴⁾ Іоан. 1, 50.

ніи или ощущеніи истинъ Божественныхъ, отъ того и осужденіе наше предъ Богомъ! Когда Господь, какъ слышали мы, сказалъ, что Онъ на судъ пришелъ въ міръ сей, да невидящии, такъ называемые темные люди, простые, смиренные, но преданные Богу, видятъ, прозираютъ, умудряются, становятся даже наставниками другихъ, и видящии, т. е. мудрые, всезнающіе, но самостію зараженные, слѣпи будутъ, — слѣпи душою; то замѣчено въ Евангеліи далѣе: *И слышаша отъ фарисей сія сущи съ Нимъ, и рѣша Ему: еда и мы слѣпи есмь? Что же на сіе Господь? Рече имъ Иисусъ: аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ.* «Такъ, подлинно,» говорилъ Онъ: «если бы вы, мудрые вѣка, были или дѣйствительно слѣпы, или безъ ума; вы невиновны были бы въ томъ, что вы грѣшите. Но когда вы сами утверждаете, что вы имѣете чувства, умъ, познанія; то грѣхъ невѣрія и всякій грѣхъ на васъ само собою остается.» Слово въ томъ, Братія, чтобы въ истинахъ спасенія никто изъ насъ не полагался на собственную дальновидность и свѣдѣнія: иначе мы виновны будемъ предъ Богомъ въ поступкахъ своихъ безъ извиненія; но чтобы каждый изъ насъ признавалъ въ себѣ со смиреніемъ естественную слабость

и искалъ свѣта, просвѣщенія души свыше. Тогда-то надежда наша будетъ на Бога, а не на себя самихъ! Въ томъ начало истинной премудрости ¹⁾! Слепота душевная, происходящая именно отъ высокоумія нашего, — какъ слѣпнуть иногда плотяные глаза отъ такъ называемой темной воды, накатающей на нихъ, — есть ужасное злополучіе: съ нею погибли Іудеи и гибнуть мудрецы міра. Слепота тѣлесная, или недостатокъ свѣта, только по ограниченности ума, съ глубокимъ смиреніемъ, еще отнюдь не зло: съ нею спаслись *попразенные нѣкогда смыслоу* ²⁾ языческіе народы, и спасаются всегда *смиранные дугоу* ³⁾. Я давно уже говорю, что какъ привитіе извѣстной, прививаемой въ нашъ вѣкъ болѣзни спасаетъ отъ дѣйствительной той естественной язвы; такъ надобно намъ заблаговременно прививать къ себѣ такъ называемое Евангельское буйство, въ предохраненіе отъ дѣйствительнаго безумія, которое, безъ того, по природѣ нашей, неизбѣжнѣ всѣхъ нашихъ недуговъ. Сказалъ Апостолъ: *аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ селъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* ⁴⁾. Аминь.

¹⁾ Прит. 1, 7. ²⁾ Ефес. 4, 18. Рим. 1, 22. ³⁾ Матѳ. 18, 4. Лук. 14, 11. ⁴⁾ Кор. 1: 3, 18.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ, ПРИ ПОСЪЩЕНІИ ОДНОЙ
СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Говорено въ Андомской церкви, Вытегорскаго уѣзда, при посѣщеніи епархіи, 1835-го года.

Нѣкто изъ служителей закона Божія Ветхаго, и именно Пророкъ Елисей, часто, проходя чрезъ одно селеніе, былъ принимаемъ тамъ съ особеннымъ усердіемъ въ домъ одною благочестивою женщиною ¹⁾. Послѣ нѣсколькихъ такихъ случаевъ Пророкъ, отъ избытка признательности, сказалъ наконецъ страннопримицѣ: *се удивила еси насъ всѣмъ попеченіемъ симъ; что подобаетъ сотворити тебѣ? Аще есть тебѣ слово къ Царю, или ко князю? Что же, думаете вы, при семъ столь благопріятномъ вызовѣ челоуѣка Божія, отвѣтствовала ему благочестивая женщина? Она же реде: нѣсть. Посредь людей моихъ азъ есмь живущи.*

Что скажете вы, Христіане, жители мѣста сего, если бы я, по долгу званія моего, проходя мимо васъ, и уже не одинъ разъ, предложилъ теперь каждому изъ васъ тотъ же вопросъ служителя закона Божія: *что подобаетъ сотвори-*

¹⁾ Цар. 4: 4, 8 — 13.

ти самъ? По любви вашей ко мнѣ и по самой моей обязанности пастырскаго посвященія васъ, я долженъ, въ самомъ дѣлѣ, предложить вамъ подобный вопросъ: не имѣеть ли кто надобности въ какомъ либо послуженіи моемъ, въ чемъ служить вамъ могу и долженъ по закону Божию и Цареву? Имѣя долгъ, по заповѣди Слова Божія, видѣть на мѣстахъ, како братія пребываютъ въ Вѣрѣ ¹⁾, между прочимъ особенно вникаю я, какъ вамъ извѣстно, и во взаимныя отношенія между служителями Вѣры и вами вѣрующими, съ тѣмъ, дабы не только охранять сей святой союзъ въ должной правильности, но и держать въ немъ примѣръ взаимнаго между всѣми вами, православные Христіане, добраго согласія. И о! когда бы услышать мнѣ здѣсь тоже самое, что сказала упомянутая прежде благочестивая женщина, о которой память предана въ Писаніи Божіемъ: «нѣтъ, все у насъ хорошо; ссоръ, жалобъ и неудовольствій—никакихъ!» Слово не въ томъ, Христіане, чтобы вы скрывали какіе либо дѣйствительные безпорядки по дѣламъ Христіанскимъ: это было бы ложь, грѣхъ дьявольскій, нетерпимый въ кругу Христіанъ, особенно въ дѣлахъ Божіихъ, и еще предъ нами Церквы, который приходитъ къ вамъ

¹⁾ Дѣян. 15, 36.

со всѣмъ искреннимъ желаніемъ *мира всѣмъ* и добра! Желаю того только, чтобы не оказалось у васъ напрасныхъ жалобъ, ябедъ, ссоръ личныхъ. А сколь, подлинно, прилично жительству Христіанскому, чтобы и никогда такихъ дѣлъ ни у кого изъ васъ не было,—о томъ продолжу къ вамъ бесѣду мою принастоящемъ нашемъ свиданіи.

Возвратимся къ словамъ, коими отвѣчала, по Писанію, добрая женщина Елиссею Пророку на то, не имѣетъ ли она нужды въ какомъ либо ходатайствѣ за нее предъ властями, и вникнемъ, что слова ея значать? *Она же рече,—нѣсть. Посредѣ людей моихъ азъ есмь живущи.* Таковъ былъ отзывъ ея. «Мнѣ ли,—какъ бы такъ говорила она,—зачинать какія либо дѣла съ сосѣдями своими? Ничѣмъ и не обижена я отъ нихъ! Живу со всѣми въ союзѣ! Если же бы и, подлинно, было что нибудь между нами: какъ стали бы они смотрѣть на меня послѣ, когда бы я захотѣла еще отличиться какою либо выисканною милостію Начальства?» Такъ мыслила, такъ говорила добрая душа! Мысли и слова ея столь прекрасны, что довольно только пересказать о нихъ, дабы почувствовать вамъ, Христіане, и за себя каждому, сколь, подлинно, хорошо то, когда живетъ кто съ другими въ совершенномъ согласіи, какъ сосѣдъ, какъ свой, какъ другъ,

какъ родной ! Сколь это хорошо , знаетъ сердце каждаго изъ васъ, кто такъ, дѣйствительно, живетъ съ другими. Чье же сердце не знаетъ сего , для такого сердца и передать пріятности взаимнаго согласія съ сосѣдями нельзя ; какъ нельзя передать понятія о сладости меда тѣмъ, кто не вкушалъ его никогда ; а надобно такому сердцу непремѣнно самымъ дѣломъ расположить-ся къ другимъ любовію, дабы узнать неизъяснимое удовольствіе добраго со всѣми согласія. Такое состояніе жизни пріятнѣе тишины на водахъ, благорастворенности въ воздухъ, сіянія солнечнаго, всего вмѣстѣ, — что называется прекраснымъ временемъ.

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ для послѣдователей Своихъ не желалъ инаго состоянія, въ отличіе жизни Евангельской, кромѣ того, чтобы они взаимно между собою были согласны. *О семъ разумлютъ вси*, сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, *яко Мои, т. е. Христовы, ученицы есте, аще любовь имате между собою*¹⁾. Въ томъ состоитъ истинное отличіе Христіанъ отъ не-Христіанъ по самому виду жизни ! Вотъ примѣта, по которой всякъ объ насъ и всякъ изъ насъ о самомъ себѣ судить можетъ, Христіанинъ ли онъ истинно, или нѣтъ ? По слову Христову

¹⁾ Іоан. 13, 35.

нѣтъ тамъ даже и признака Христіанства, гдѣ нѣтъ взаимной любви между Христіанами. Какъ же думать о томъ, когда бы гдѣ не только не было сердечныхъ другъ ко другу расположеній, но были бы даже нарочитыя взаимныя вражды и распри, и даже не втайнѣ только или между собою, но и предъ начальствомъ, при томъ еще и письменно, и затѣйно?

Обратите вниманіе ваше, Христіане, какую и любовь имѣтъ намъ между собою заповѣдалъ Господь Иисусъ Христосъ, когда любовь положилъ прямымъ признакомъ Христіанства? Чувство добрыхъ другъ къ другу расположеній сродно всѣмъ людямъ вообще, и не-Христіанамъ, невѣрнымъ, идолопоклонникамъ; даже и изъ безсловесныхъ животныхъ лучшія или добрыя весьма кротки и миролюбивы между собою. Чтò же о любви Христіанъ сказалъ Христосъ? *Сія есть заповѣдь Моя, говоритъ Онъ Своимъ Христіанамъ, да любите другъ друга, якоже (Азъ) возлюбихъ васъ* ¹⁾. Такая любовь должна быть между нами, любовь Христова, когда она должна быть любовь Христіанская! Какъ же Христосъ возлюбилъ насъ? *Больши сея любее никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾: а Онъ, дѣйствительно, поло-

¹⁾ Іоан. 15, 12. ²⁾ 15, 13.

жилъ за насъ душу Свою, умеръ за насъ, за грѣхи наши, за наши Ему оскорбленія, умеръ смертію позорною, на крестѣ. Онъ умеръ за насъ; потомъ и воскресъ для того, чтобы не только не взыскивать съ насъ за смерть Свою, но и чтобы ею сдѣлать всѣхъ насъ праведными, съ прощеніемъ намъ всѣхъ грѣховъ нашихъ, и слѣдственно, чтобы тѣмъ болѣе и болѣе возлюбить и любить насъ, что одно и дѣлаетъ Господь до днесь, присутствуя на престолѣ славы въ небесахъ ¹⁾. Уста Христовы и тогда, когда Онъ умиралъ за людей, и отъ людей, не хотѣли иначе называть людей какъ друзьями. *Друже, твори на неже еси пришелъ*, сказалъ Онъ Иудѣ, когда предатель пришелъ взять и вести Его на судъ ²⁾. Всѣ мы предъ Богомъ грѣшны: *составляетъ же любовь Свою къ намъ Богъ*, говоритъ Апостоль, въ томъ, *яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за насъ умре* ³⁾. А сіе значитъ то, какъ изъясняетъ то же Апостольское слово, что не за добрыхъ, но за враговъ и худыхъ насъ умеръ Онъ. Та же по возможности въ своей мѣрѣ любовь взаимная заповѣдана и намъ, Христіане! Умереть намъ другъ за друга такъ, какъ умеръ за весь міръ Иисусъ Христосъ, нельзя: Его смерть была избавленіемъ всего рода человѣческаго. И просто умирать даже

¹⁾ Евр. 7, 24. 25. Лук. 22, 19. ²⁾ Матѣ. 26, 50. ³⁾ Рим. 5, 8.

за себя, не только за других, было бы намъ страшно. Сего нынѣ и не требуется въ обществѣ вашемъ. Слава Богу! живемъ мы нынѣ всѣ среди своихъ собратій во Христѣ, Христіане съ Христіанами. Не откажемся отъ заповѣди Христовой о любви, хотя тѣмъ, что по крайней мѣрѣ не станемъ терять дружественныхъ другъ ко другу расположеній въ такихъ случаяхъ, когда пришлось бы намъ какое либо другъ отъ друга и оскорбленіе, досада, обида. Перенесемъ ихъ великодушно по любви Христіанской. *Аще бо любите любящихъ васъ, говоритъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творять? И аще цѣлуете други ваша токмо, што лишше творите? не и языницы ли такожде творять* ¹⁾?

Съ такою Христіанскою обязанностию, съ такимъ ученіемъ Иисуса Христа, съ такимъ примѣромъ Господа нашего какъ согласить еще и нарочитыя вражды между Христіанами? Пусть минутныя какія нибудь, междудомныя, негласныя распри могутъ запасть иногда, какъ искры діавола, въ сердце и добраго Христіанина; всѣ — люди, всѣ слабостямъ подвержены, всѣ имѣемъ природу склонную къ погрѣшностямъ: но какъ кому изъ васъ пускаться

¹⁾ Матѳ. 5, 46. 47.

еще и въ письменныя жалобы другъ на друга, кольми паче въ клеветы и ябеды предъ судомъ? *Солнце да не зайдетъ во зипьль вашемъ ; ниже дадите мьста діаволу*, говоритъ намъ Слово Божіе ¹⁾: въ тотъ же день помиритесь, если бы и случилось кому изъ васъ прогнѣваться или прогнѣвать кого изъ ближнихъ, говоритъ оно. Тамъ уже вселяется діаволь, гдѣ раздоръ. Между тѣмъ у нѣкоторыхъ изъ Христіанъ, напротивъ, не успѣетъ иногда минуть день, въ который случится какая нибудь малая, ничтожная обида другъ другу, — какъ уже и готовы, летятъ въ судъ бумаги! Не станемъ объясняться, справедливы-ль онѣ; положимъ даже, что и, подлинно, ты какъ нибудь обиженъ: но послушайте, какъ говорить о такихъ случаяхъ жизни Христіанское ученіе? Когда Христіане времени Апостольскаго, времени, въ которое были они еще самыя лучшіе люди въ мірѣ, дружелюбнѣйшіе, терпѣливѣйшіе, обращались иногда къ судамъ со своими жалобами, безъ сомнѣнія, бывъ къ тому вынуждены невыносимыми стѣсненіями; что же, думаете вы, говорили къ нимъ Апостолы, наставники Вѣры? *Кіъ сраму вамъ глаголю*, писалъ Св. Павелъ ко Христіанамъ Коринѣскимъ: *тако мнѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ раз-*

¹⁾ Евес. 4, 26. 27.

судити между братій своихъ? Но братъ съ братомъ, т. е. Христіанинъ съ Христіаниномъ,— ибо всѣ мы по Христу братія между собою,— братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными. Уже бо отнюдъ валь срамъ есть, продолжалъ Апостоль, яко тяжбы имате между собою. Погто не паге обидили есте? Погто не паге лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію ¹⁾). Слышите, Христіане, какимъ образомъ говоритъ Писаніе Божіе не только о несправедливыхъ или обидливыхъ тяжбахъ, но и о самыхъ правильныхъ, о необходимыхъ? Уже бо отнюдъ валь срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Погто не паге обидили есте? Погто не паге лишени бываете? говоритъ Слово Божіе.

Такой законъ Христіанства, повидимому, не одобряющій, чтобы кто нибудь изъ Христіанъ искалъ защиты отъ законовъ гражданскихъ, въ обидахъ своихъ, имѣеть самыя вѣрныя средства къ охраненію насъ со стороны обидъ и безъ нашего искательства. Во первыхъ, когда законъ Христіанскій внушаетъ намъ не искать въ судахъ другъ на другъ удовлетвореній за обиды; то тѣмъ еще болѣе и болѣе возвышаетъ онъ въ защиту нашу гласъ свой въ томъ, чтобы Хри-

¹⁾ Кор. 1: 6, 5 — 8.

стіане отнюдь не обижали другъ друга. Вы слышали уже, какъ говорить онъ о взаимной любви Христіанской. Посему тѣмъ паче не должно быть между нами обидящихъ. Они не имѣли бы и признака на себѣ Христіанства: на нихъ нѣтъ Креста ¹⁾. *Творяй грѣхъ, пишетъ возлюбленный ученикъ Христовъ, отъ діавола есть. И далѣе: Сего ради явлена есть гада Божія и гада діаволя. Всякъ не творяй правды, нѣсть отъ Бога, и не любяй брата своего* ²⁾. Во вторыхъ, если бы и случились кому либо изъ васъ какія оскорбленія отъ другихъ по дѣйствию врага рода человѣческаго, или по слабости человѣческой; законъ Христіанскій велитъ перенести ихъ и тѣмъ исполнить законъ Христовъ въ самой его сущности и полнотѣ, весь законъ вдругъ. *Друзъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ*, говоритъ Слово Божіе ³⁾. Въ третьихъ, Господь, Самъ Господь споручникъ въ томъ, что Онъ за претерпѣніе зла отъ другихъ вознаградитъ въ послѣдствіи особенною своею милостію, и никогда не попуститъ намъ терпѣть болѣе, нежели можемъ. *Бротость ваша разумна да будетъ всѣмъ геловькомъ*, — говорено было Христіанамъ, когда жили они еще и между невѣрными, — *Господь близъ; ни о гелже не-*

¹⁾ Іоан. 13, 35. ²⁾ 1: 3, 8, 10. ³⁾ Гал. 6, 2.

цйтесь, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу ¹⁾. Вѣренъ Господь, Иже не оставитъ васъ искуститися паге, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести, пишетъ Апостоль ²⁾. Въ четвертыхъ, если и терпимъ на время какой либо ущербъ своего благополучія отъ другихъ; то сіе, безъ сомнѣнія, бываетъ для насъ нужно, дабы отнятіемъ чего либо или прискорбіемъ смирилось наше сердце, и обратилось къ Богу, Котораго часто забываютъ люди всегда благополучные. Въ пятыхъ, великодушное перенесеніе обидъ отъ ближняго своего скоро смирить можетъ и самого обидящаго, такъ, что онъ изъ врага сдѣлается благорасположеннѣйшимъ къ тебѣ человѣкомъ. *Аще азъ азъ врагъ твой, угльби его*, говоритъ Слово Божіе, сдѣлай вмѣсто зла добро: *сіе бо творя*, продолжаетъ Слово Божіе, *угліе огненное собираеши на главу его* ³⁾. Долго ли кто можетъ терпѣть на головѣ горячее уголье? Такъ самый безчувственный человѣкъ не можетъ по времени не тронуться добромъ твоимъ, которое ты будешь дѣлать ему вмѣсто зла. Трудно все сіе! Подлинно, трудно, Православные Христіане, крайне трудно, какъ нельзя болѣе! Но по тому-то и цѣнно предъ

¹⁾ Фил. 4, 5. 6. ²⁾ Кор. 1: 10, 13. ³⁾ Рим. 12, 20.

Богомъ и спасительно для насъ! Безъ труда ничего получить нельзя. Не будешь имѣть и хлѣба, когда прежде не прольешь пота для него.

Для людей, имѣющихъ или доброе, или мягкое, или умное сердце, было бы и довольно напоминаній, какія изъ Слова Божія поставили мы нынѣ въ виду вашемъ, Христіане, о томъ, чтобы не жаловаться другъ на друга. Для такихъ людей, впрочемъ, едва и нужны какія либо убѣжденія къ сему: сердца ихъ полны любовію, умъ—разсужденіями. Но слово должно коснуться тѣхъ въ особенности, которые, имѣя строптивую душу, и не имѣя надлежащей разсудительности, пускаются въ ябеды. Ужаснитесь вы ябедъ, Православные Христіане! То, на что вы рѣшаетесь иногда, само сказывается вамъ, что оно такое? *Я бѣда*, говоритъ сама о себѣ *ябеда*. Думаете ли вы нанести ею бѣду ближнему вашему: ужаснитесь; вы думаете нанести *бѣду* ближнему вашему. Какая жестокость! какое злонравіе! Одинъ Сатана, врагъ рода человѣческаго, такъ только мыслить и дѣлаетъ, по Божію попущенію, за грѣхи наши. Не страшитесь ли вы переходить на его сторону со стрѣлами своими? Не любите ближнихъ — уже грѣхъ, нарушеніе всего закона Христіанскаго: а нѣкоторые хотятъ еще и *бѣды* наносить имъ!

Но почувствуйтесь, пожалуйте, хотя себя самих; размыслите прежде, не будетъ ли изъ бѣды, приготовляемой другимъ, бѣда для васъ самихъ? Пока вы разсуждаете сами о себѣ, о своихъ дѣлахъ, о своихъ предпріятіяхъ; легко можетъ казаться, что вы правы, дѣла ваши вѣрны, предпріятія надежны. Вы смотрите тогда на все не природными своими глазами, а какъ бы сквозь стекло: извѣстно же, что какого цвѣта будетъ стекло, сквозь которое смотрять, въ такомъ цвѣтѣ представляются и вещи, на кои смотрять. Если стекло будетъ синее, то и вещи кажутся синими; если зеленое, — зелеными. Когда рѣчь теперь о дѣлахъ, по которымъ идешь ты въ судъ съ жалобою на другихъ, то собственная твоя увѣренность, что ты правъ, показываетъ и дѣла твои будто правыми. Раздражаешь на другихъ, ты потерялъ и природный свѣтъ въ глазахъ своихъ: они возмутились и представляютъ другихъ въ черномъ свѣтѣ; раздраженный человѣкъ, говоритъ отечественное наше древнее присловье, *отемливаетъ*. Словомъ — самолюбіе у всякаго человѣка есть страсть, а страсть всякая имѣетъ свой свѣтъ, въ которомъ и смотритъ на вещи, какъ сквозь разноцвѣтныя стекла. Пріятное намъ кажется тогда красивымъ, свѣтлымъ, досадное — темнымъ. Страсть даже иногда ничего

не видитъ ; она дѣлается слѣпа , и дѣлаетъ не то , что должно , но то , куда влечетъ усилившаяся склонность , неправильное волненіе крови , возмущеніе духа . Посему легко статься можетъ , что , когда въ судахъ , куда вы хотите препроводить вашего ближняго , станутъ разсматриваться жалобы ваши на него не вами уже , а другими , судіями — и по правиламъ законовъ , не по собственнымъ вашимъ мнѣніямъ ; дѣла ваши получатъ совершенно другой оборотъ . Окажетесь , можетъ быть , виновными вы сами жалушіеся , а не тѣ , на кого вы жаловались . Что же тогда будетъ ? Не стыдъ ли ? Не большая ли досада ? Не бѣда ли , собственными руками себѣ сдѣланная ? *Ровъ изры* , говоритъ о такихъ случаяхъ и людяхъ Слово Божіе , *ископа и впаде въ яму . юже содѣла : обратися болъзнь его на главу его , и на верхъ его неправда его снидетъ* ¹⁾ , Въ такихъ случаяхъ досада и гордость напрягаютъ иногда остальнія усилія , дабы вести дѣло далѣе по самолюбивому своему предположенію . И какія же это усилія ! Новыя и новыя беззаконія ; съ тѣмъ вмѣстѣ новыя и новыя бѣдствія ! Тогда обыкновенно ищутъ покровительства у судей , безъ сомнѣнія , такихъ только , которые могутъ быть склонными къ принятію и неправой сто-

¹⁾ Псал. 7, 16. 17.

роны; такихъ судей еще болѣе развращаютъ издою, и не рѣдко просители до конца раззоряются. Открывается при семъ обыкновенно и нужда въ томъ, что искатели зла другимъ прибѣгаютъ къ посредству писателей бумагъ ябедныхъ, къ людямъ, которые считаются презрительными въ обществахъ и преслѣдуются законами вездѣ, какъ язва народная. Въ такой-то кругъ людей попадаютъ наконецъ уже и неизбѣжно любители ябедъ.

Во всякомъ случаѣ, хорошо ли пойдетъ дѣло ихъ, или нѣтъ; они самими дѣлами своими такъ связываютъ себя, что, прикрѣпивъ одинъ конецъ узъ къ противнику своему, другимъ концемъ непременно должны заковать самихъ себя по враждебной связи съ нимъ. Надобно необходимо беречь его и беречься. И въ такомъ-то положеніи борьбы и предосторожностей жалкіе сіи люди не рѣдко проводятъ не день, не мѣсяць, не годъ, не два, а нѣсколько лѣтъ и иногда всю жизнь до гроба! Начало дѣлъ зависитъ отъ насъ, а продолженіе—уже нѣтъ. Одна такая неизвѣстность не довольна ли вразумить всякаго скольконибудь еще мыслящаго о себѣ и своемъ спокойствіи чловѣка!

Видано-ль между тѣмъ когданибудь, чтобы ябедники были счастливы? Кто наименѣе всего

занять своимъ домомъ? Ябедникъ. Онъ того и смотритъ, чтобы вредъ сдѣлать другимъ, забывая о своемъ спокойствіи. Чьи поля въ запустѣніи? Ябедника. Ему нѣкогда воздѣлывать ихъ: онъ занятъ сѣяніемъ раздоровъ. Кому ни въ чемъ не довѣряютъ? Ябеднику. Его совѣсть подозрительна. Кого всѣ боятся и ненавидятъ? Ябедника: его бѣгаютъ. Кѣмъ дѣлаются разные непріятности обществамъ мірскимъ? Ябедникомъ: за собою влечетъ онъ не рѣдко и другихъ. О комъ говорятъ съ худой стороны и Власти, едва только опредѣляющіяся къ тому или иному мѣсту? О ябедникѣ. На него они прежде всѣхъ обращаютъ вниманіе. Позорный человѣкъ ябедникъ! Отъ него удалаться надобно, какъ отъ зачумленнаго душевною заразою! Что же долженъ чувствовать самъ въ себѣ такой человѣкъ, когда такъ разумѣютъ его другіе, если бы когда пришелъ онъ въ чувство самосознанія!

И въ ябедничествѣ, Православные, есть своя привычка. Привычка начинается съ малостей даже въ дѣтяхъ. Берегитесь ея: берегите отъ нея и дѣтей! Если кого оскорбляетъ всякое слово другаго; если кто готовъ за всякій шагъ, взглядъ, намекъ другихъ раздражаться, сердиться, браниться, мстить: то такой недалекъ уже и отъ навыка къ ябедамъ, хотя бы онъ еще игралъ

только между дѣтьми. Припоминайте иногда между собою нынѣшнее слово. *Не срамляя васъ*, — скажу съ Апостоломъ, — говорю сіе, *но яко гада моя возлюбленная наказую* ¹⁾, наставляю, дабы предостеречь васъ отъ одного изъ великихъ общественныхъ золъ, каково зло то, о которомъ нынѣ слово. Зло раздоровъ столь велико, Православные Христіане, что самая благодать Иисуса Христа Господа нашего не можетъ найти себѣ мѣста тамъ, гдѣ нѣтъ мира или согласія между людьми. Точно такъ. Господь нашъ заповѣдалъ намъ, служителямъ святой Вѣры Его, приносить всюду къ вѣрующимъ *миръ*, миръ; но къ слову о томъ присовокупилъ, что если будутъ гдѣ *сыны мира*, т. е. люди миролюбивые, мирные, желающіе мира, миръ Христовъ пребудетъ въ нихъ; *аще ли же ни, къ вамъ*, сказалъ Господь служителямъ Своимъ, *возвратится*.

По заповѣди Господа Иисуса Христа принося нынѣ къ вамъ, Христіане, миръ, Христомъ завѣщанный, принося его и словомъ, и сердцемъ, и дѣломъ, пастырски желаю я, да пребудетъ у васъ миръ Христовъ! Но зависитъ сіе, — помните, — отъ каждаго изъ васъ самихъ. Аминь.

¹⁾ Кор. 1: 4, 14.

С Л О В О

ВЪ ТРЕТІЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ, ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОУВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Говорено въ Новочеркасскѣ 1845 года.

Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ. Ефес. 4, 32.

И что и какъ простилъ намъ Богъ, возлюбленные Богу Христіане! Нынѣ торжество сего всепрощенія. Прощены грѣхи рода человѣческаго, всѣ и всякіе грѣхи всѣхъ и всякаго. Чтобы простить ихъ, для сего пострадалъ и умеръ Сынъ Божій самою позорною смертію на крестѣ: для оправданія насъ отъ нихъ, говоритъ Апостоль, воскресъ Онъ. Какъ происходило такое прощеніе намъ, тому живымъ въ уменьшенномъ видѣ образомъ служить торжественно воспоминаемое нынѣ событіе, праздникъ, повторяю, всепрощенія намъ отъ Бога. Представителями человѣчества были теперь избранные ученики Іисуса Христа. И что же они сдѣлали на самомъ поприщѣ Его страданій? Одинъ изъ двѣнадцати предалъ Гос-

пода за сребренники, первый изъ нихъ трикратно съ клятвою отрекся, всѣ разбѣжались. Но что дѣлаеть съ ними Господь по воскресеніи Своемъ? Онъ въ тотъ же день предстаетъ собранію ихъ, приноситъ всѣмъ миръ и радость, подаетъ всѣмъ и каждому даръ Духа Святаго, и утверждаетъ сихъ самыхъ учениковъ служителями Своего дарства. Ни упрека, ни помина о прошедшемъ! Съ какою посему силою должно принять намъ теперь къ сердцу своему Апостольское убѣжденіе, которое изношу я теперь изъ священной сокровищницы ученія Христіанскаго, предъ лице себѣ и вамъ, Слушатели мои: *Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христвѣ простилъ есть вамъ!*

Намъ далеко нельзя быть столь благими другъ ко другу, какъ благъ Богъ къ намъ во Христвѣ Иисусѣ; намъ и нечего прощать другъ другу столько, сколько Богъ простилъ теперь намъ въ Сынѣ Своемъ. Но во имя Его, среди радостей нашего праздника, напоминаю себѣ и вамъ, Братія мои, словомъ Апостольскимъ, чтобы не оставляли мы прощать и то другимъ, что можемъ, или чтобы по крайней мѣрѣ не поступали мы другъ съ другомъ совершенно вопреки примѣру Господа нашего. Извѣстно, Братія, что въ мірѣ

совершенно иное правило обхожденія съ тѣми, кто сдѣлалъ бы намъ зло. Мiру мало не прощать: ему надобно мстить, дѣлать зло за зло. Побесѣдуемъ мы нынѣ, Христiане, о томъ, сколь противна мстительность не только духу Евангельскому, но и общему здравому смыслу и частнымъ о ней понятiямъ.

И просто не простить другому обиды, держать ее въ мысляхъ, досадовать на нее хотя только въ сердцѣ, безъ обнаруженiя досады, — и это худо, противно святому закону нашему, Братiя! Что сказать — мстить за нее, сдѣлать взаимное зло, преслѣдовать оскорбляющихъ насъ какимъ нибудь образомъ? *Слышасте*, — сказалъ Господь нашъ и Учитель въ самомъ началѣ Своего благовѣстiя, — *яко режено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую.* — *Слышасте*, — сказалъ Онъ снова сряду, почти о томъ же, — *яко режено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущiя вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и иззоящiя вы* ¹⁾. *Режено бысть*, сказалъ Господь,

¹⁾ Матв. 5, 38 — 48.

регеню дреснилъ , Иудеямъ жестокосердымъ. И такъ прощеніе обидъ, и не прощеніе только, но еще любовь ко врагамъ, есть одно изъ отличительныхъ, существенныхъ свойствъ нашего, Христіане, закона Евангельскаго. Такъ заповѣдавъ поступать намъ со врагами нашими, Господь присовокупилъ въ убѣжденіе: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесяхъ.

«Вы должны поступать такимъ образомъ, — какъ бы такъ сказалъ Господь, — если хотите быть Христіанами, чадами Божіими. Такимъ образомъ сказано даже въ самой книгѣ природы видимой, — продолжалъ Господь; — смотрите, какъ Онъ, Отецъ Небесный, здѣсь *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя!* Когда бывало, чтобы солнце Божіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одно и то же время освѣщало, согрѣвало добрыхъ и обходило преступныхъ? Или дождь небесный, падая на ниву праведника, миновалъ поле нечестиваго? Если же вы, — еще далѣе изъяснялся Господь, — любите только любящихъ васъ; какую награду имѣтъ за то можете? И корыстные мытари не то же ли дѣлаютъ? И если вы дружественно обходитесь только съ друзьями, что особеннаго дѣлаете? И язычники не такъ же ли поступаютъ? *Будите убо вы, послѣдователи Евангелія, ученія Божія, совер-*

шени,—заклучилъ слово Иисусъ Христосъ,—якоже и Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть.»

Такъ точно поступаетъ съ нами, Братія, Самъ Богъ: Онъ не только терпитъ грѣхамъ нашимъ, оскорбленіямъ для Него, но и непрестанно благодѣлательствуетъ намъ и въ видимой природѣ, и особенно въ царствѣ благодати. Здѣсь такія милости Господь вручилъ даже въ собственныя наши руки, поставивъ условіемъ къ полученію милостей отъ другихъ собственныя наши расположенія къ другимъ. Для незабвеннаго памятованія о томъ включилъ Онъ и въ краткую молитву, которой Самъ научилъ насъ, слова: *остаеи намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* ¹⁾. Сряду за окончаніемъ примѣрной сей молитвы тотчасъ присовокупилъ Господь сказать въ изъясненіе словъ тѣхъ именно условіемъ: *Аще бо отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще же не отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. Какаѣ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть искренность молитвы нашей къ Богу о прощеніи намъ грѣховъ, когда мы сами не поступимъ съ нашими должниками такъ, какъ желаемъ, просимъ, чтобы поступилъ

¹⁾ Матѣ. 6, 12. 14. 15.

съ нами Богъ? Сколь посему естественно должно быть правиломъ для насъ взаимное другъ другу прощеніе! Однажды Св. ученикъ Христовъ Петръ спросилъ Господа Иисуса: *колькраты аще согрѣшишь въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?* Господь отвѣтствовалъ: *не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею:—мѣра на священномъ языкѣ безпредѣльная* ¹⁾!

При такихъ и подобныхъ правилахъ Христіанства чѣмъ должно казаться намъ, Братія, не простое злопамятство, а мщеніе, преслѣдованіе, воздаяніе? О! какъ чуждо оно духу Христіанскому! сколь далеко оно отъ истиннаго просвѣщенія! Конечно, Іудеямъ по ихъ жестокосердію, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъяснялъ Господь, по ихъ жестокосердію сказано нѣкогда было: *око за око, зубъ за зубъ*; но въ смыслѣ самага закона Моусеева ето должно быть не по частному чьему либо самоуправству, а по суду и закону. Если кто изъ васъ будетъ обиженъ, — какъ бы такъ говорилъ Іудеямъ законъ, — вы можете искать удовлетворенія зубъ за зубъ, око за око. Что же гласить святой законъ Евангельскій? Хотя и онъ не возбраняетъ намъ искать на ближнихъ нашихъ за ихъ оскорбленія и обиды, искать

¹⁾ Матѣ. 18, 21, 22.

въ судахъ и у приставниковъ законовъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ, согласно самимъ законамъ, желаетъ, чтобы въ частныхъ нашихъ случаяхъ между собою сколь можно наименѣе было у насъ нужды прибѣгать къ нимъ. Если кто изъ насъ сдѣлался виновенъ предъ другимъ, говоритъ Евангеліе, *буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дождеже еси на пути съ нимъ (на пути въ судъ), да не предастъ тебе соперникъ суди 1).* А касательно ищущихъ на ближнихъ своихъ суднаго удовлетворенія сказано въ Христіанскомъ ученіи еще и гораздо настоятельнѣе и строже въ томъ же разумѣ, чтобы т. е. избѣгать намъ такихъ искательствъ. Когда Св. Павелъ услышалъ, что нѣкоторые изъ Христіанъ Коринѳа, города торговаго, обращались иногда въ гражданскіе суды съ жалобами другъ на друга, писалъ ко всей Церкви Коринѳской въ посланіи своемъ такъ: *уже бо отнюдъ вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою: погто не паге обидими есте? погто не паге лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію 2)! Столь мало свойственно Христіанамъ даже судное отыскиваніе частныхъ своихъ обидъ другъ на другъ!*

И ветхимъ закономъ Іудеямъ, повторяю, предоставлено сіе было по жестокосердію ихъ, по нуж-

1) Матѳ. 5, 25. 2) Кор. 1: 6, 7, 8.

дѣ, по крайности: извѣстно, какъ горячи были ихъ нравы! А собственно принадлежитъ мщеніе, какъ свидѣтельствуяютъ всемірныя лѣтописи только дикимъ и непросвѣщеннымъ народамъ: тамъ только, у нихъ только мщеніе другъ другу въ обычай. Звѣронравный обычай! Онъ ужасаль всегда путешественниковъ просвѣщеннаго міра. И изъ животныхъ извѣстны мстительностію наиболѣе змѣй и паукъ, — животныя ядомъ исполненныя! Вотъ откуда можетъ только исходить мстительность! вотъ что есть мстительность — изверженіе яда!

И у дикихъ народовъ, Братія мои, мстительность выказывается почти въ одномъ, или главнымъ въ томъ одномъ случаѣ, когда случится убійство. За кровь только мстятъ тамъ кровію. Чувство самосохраненія замѣняетъ у нихъ законы, которыхъ нѣтъ тамъ для охраненія общественной безопасности и для наказанія преступленій. Какимъ же образомъ, — часто дивился я, — чувство мщенія взойшло въ просвѣщенные наши вѣки между народами, стоящими на самой высотѣ образованія! И за что же частное мщеніе у нихъ? Не за кровь, не око за око, не зубъ за зубъ; а часто, и большею частію одно только оскорбительное слово, непріязненный взглядъ, неосторожность, даже только подозрѣніе, мечта, — и

уже тотчасъ стрѣляются, не мечтами, или взглядами, или словами, но пулями, рѣжутся мечами! Такъ стала малоцѣнна у многихъ собственная своя жизнь и душа, лишь бы только отмстить, и то, можетъ быть, отмстить своему собрату! Иногда, и едва ли не большею частію, отмщаютъ только самимъ себѣ, а не другимъ. Такіе-то случаи, кровавыя попытки мщенія, нѣкоторыми считаются даже за признакъ особливаго просвѣщенія, высокости чувствъ, самой нѣжной чести! Находятся люди, готовые раздѣлять своимъ одобреніемъ и даже содѣйствіемъ, раздѣлять подобныя отвратительныя позорища! Удивительные плоды просвѣщенія! Источникъ впрочемъ такихъ понятій и поступковъ весьма очевиденъ. Воспитываемое просвѣщеніемъ *лжеименнаго разума* чувство самолюбія человѣческаго столько дѣлается у нѣкоторыхъ надменнымъ, нардѣвшимся, что одно слово, взглядъ, даже мечтательность, подозрѣніе прикасаются ему съ смертельною болью, и — вотъ человѣкъ мгновенно приходитъ въ умоизступленіе, выходитъ изъ себя, не дорожитъ своею жизнію, ни тѣми часто изъ самыхъ близкихъ къ его сердцу, каковы жена, дѣти, — ни ими, для кого настоящія потери дороже всего въ мірѣ. Гдѣ же здѣсь хотя искра ума? Гдѣ же здѣсь и такъ называемая честь? Не почтеніе

ли, по собственному разсужденію человѣческому, скажемъ даже — мірскому, презрѣть оскорбителя, предать его суду общественнаго мнѣнія или искать на немъ удовлетворенія по законамъ, нежели дѣлаться еще для него, а часто и для себя самого, исполнителемъ смертной казни? Какъ можетъ самое обыкновенное благоразуміе давать столько значенія и важности случаямъ, по которымъ такъ поступаютъ люди другъ съ другомъ, хотя бы были между ними и подлинныя оскорбленія? Развѣ не оскорбляетъ самъ себя всего наиболѣе тотъ, кто хочетъ отмстить обиду свою другому и рѣшается жертвовать для сего собственною жизнію? Что можетъ быть болѣе такой потери, — жизни? Что можетъ быть болѣе такой обиды — отъятія жизни? Что можетъ быть болѣе такого безчестія — лишенія жизни?

Но для чего бы выводить намъ на видъ, Братія, столь мрачное зрѣлище въ день свѣтлаго нашего праздника Пасхи? Теперь-то въ особенности и надобно намъ вывести на среду такой позоръ, дабы видѣть всѣмъ въ свѣтлый день Христовъ самое черное пятно вѣка, и не предаваться понятіямъ вѣка безъ всякаго ограниченія, съ забвеніемъ правилъ Евангельскихъ! Когда уже кровавая мстительность представляется для нѣкоторыхъ по вѣку достоинствомъ высокой че-

сти, и индѣ вкусъ даже въ чтеніи книгъ требуетъ, какъ умственныхъ насажденій, — ужасовъ явленій кровавыхъ: то остережемся, Братія, и цвѣтовъ вѣка, не таятся ли индѣ и подѣ ними ядовитыя твари. Сколь, подлинно, прекрасны вѣжливость нашего времени, тонкость въ обращеніи, человеколюбіе въ чувствованіяхъ, образованіе умовъ, языка, всего; но и сколь легко за всѣмъ симъ могутъ быть рдѣющее честолюбіе, самая утонченная месть, тайное преслѣдованіе другъ друга, самое благовидное братоненавидѣніе — за мнѣнія, даже за какіе либо независящіе отъ людей случаи! За что? За тѣ самыя малости, до которыхъ мы утончились, измелчились. О, святое Евангеліе Христово! какъ ты поистинѣ полно свѣта небеснаго, спасительно на всѣхъ путяхъ нашей жизни!

Нѣтъ сомнѣнія, Христіане, что нельзя не предостерегаться отъ недоброжелателей; надобно стараться, чтобы ихъ не было, или, если сему быть нельзя, чтобы было ихъ сколь можно меньше. И святое Евангеліе говоритъ намъ о томъ же, а не о томъ отнюдь, чтобы мы оставались беззащитными на произволь всякаго на насъ покушенія отъ другихъ. Но какое подаетъ оно оружіе для побѣжденія враговъ нашихъ? Сынамъ вѣка покажутся Евангельскія оружія стран-

ными ; но оружія сіи бывали въ дѣлѣ со всѣмъ усѣхомъ нѣсколько уже тысячелѣтій тамъ, гдѣ святая Вѣра имѣла всю свою силу. Только не силу противъ силы, не зло противъ зла внушаетъ намъ Евангеліе, Братія ! Когда первосвященническіе воины взяли Иисуса Христа, съ тѣмъ, чтобы вести Его на судъ, Петръ въ ревности тотчасъ одного изъ толпы ихъ ударилъ ножомъ и отрѣзалъ ему ухо. Господь велѣлъ немедленно вложить мечъ въ ножницу, ухо приставить къ его мѣсту, — при чемъ оно тотчасъ срослось, — и сказалъ Петру: *«все пріемливи ножъ, ножемъ погибнуть»*, и уже ли ты думаешь, Петръ, что не предстало бы сейчасъ болѣе двѣнадцати легионовъ Ангеловъ, если-бъ Я пожелалъ ? Что-жъ будетъ, какъ бы такъ сказалъ теперь Господь, если всѣ примутся за ножъ ? Всѣ другъ отъ друга погибнуть. Есть небесный Промыслъ, къ которому надобно прибѣгать, когда нужно !» Такъ, Братія, мѣры силы противу силы въ нравственныхъ нашихъ сношеніяхъ могутъ только увеличивать, а не прекращать раздоры. Мщеніе обиды тотчасъ родитъ другое мщеніе, ето возбудитъ третіе, и такъ далѣе безъ конца, какъ и бываетъ у народовъ дикихъ. Между тѣмъ искры раздоровъ превращаться могутъ въ пламень, въ пожары. Вѣрниѣ, по Слову Божію, обезоружить

враговъ нашихъ терпѣніе, а паче еще благородное положеніе къ нимъ и услужливость. *Насъ гонятъ, говоритъ Св. Павель за себя и соапостоловъ, мы терпимъ; насъ хулятъ, мы умоляемъ. Аще алжетъ врагъ твой, писалъ Апостоль Христіанамъ тогдашняго державнаго Рима, ухльби его; аще ли жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, присовокунилъ Св. Павель далѣе, углие огненно собираеш на главу его,* — и еще далѣе: *не побъжденъ бывай отъ зла, но побъждай благимъ злое* ¹⁾. Долго ли кому можно держать на головѣ горячее уголье, чтобъ не почувствовать его? Такъ и благодѣянія твои врагу скоро тронуть его. Такимъ особенно оружіемъ дѣйствовали Христіане въ златыя времена свои, въ первые вѣки наши, и опытъ доказаль, что самыя свирѣпыя враги Вѣры — идолопоклонство, вѣсковый образъ жизни народовъ, мудрость земная, природа, все побъждено симъ златымъ оружіемъ любви! Трудно, крайне тяжело оно, Братія мои: но вѣрно и дѣйствительно! А Христіанское терпѣніе между тѣмъ есть еще и родъ особливаго душевнаго утѣшенія, по крайней мѣрѣ въ тѣ часы, когда мы основательно раздумаемся!

Не подумаемъ однако-жъ, Братія, въ другой разъ скажу, чтобы святой законъ Евангельскій

¹⁾ Рим. 12, 20, 21.

совсѣмъ оставлялъ насъ жалкими жертвами недоброжелателей. Въ Христіанскомъ терпѣніи Господь, Самъ Господь, Духъ Святой подаютъ душамъ нашимъ неизглаголанья, какъ говоритъ Апостоль, утѣшенія. Духъ Святой и именуется *Утѣшителемъ*, наставникомъ сердець нашихъ. Сколь часто святыя подвижники Вѣры исполнялись такими духовными утѣшеніями, и обыкновенно не хотѣли мѣнять ихъ ни на какія, такъ называемыя, благополучія въ мірѣ! *Моисей великъ бысть*, говоритъ Св. Павель Апостоль, *отвержеся нарицашися сынъ дщере Фараоновы: паге же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели ильти временную грѣха сладость* ¹⁾. Конечно, если смотрѣть намъ въ злостраданіяхъ своихъ непрестанно только на скорби, на людей, на враговъ нашихъ; то и сердцу иногда не выдержать несправедливостей, и уму не объять ихъ, и самымъ чувствомъ зрѣнія или слуха не снести горестей безъ слезъ и содроганій. Надобно въ такихъ случаяхъ обращать себя прочь отъ нихъ, къ Богу, въ молитвенныхъ собесѣдованіяхъ съ Нимъ и со Святыми Его! Сколь сладка будетъ намъ и имъ, и даже Ему, Господу Богу, *бесѣда сія!* *По множеству болѣзней моихъ*, вопіетъ нѣгдѣ къ Богу священныи Израильскій пѣвецъ

¹⁾ Евр. 11, 24. 25.

псалмовъ, утѣшенія] *Твоя, Господи, возвеселиша душу мою!* Тамъ, въ безднѣ Судебъ Божіихъ исчезаютъ всѣ наши ничтожныя чувствованія. *Вѣлы бо рекшаго*, говоритъ Св. Апостоль, *Мнѣ отлученіе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь въ Словѣ Своемъ, и паки: яко судитъ Господь людемъ Своимъ* ¹⁾. Притомъ, если Господь внушаетъ намъ имѣть столько терпѣнія противу враговъ нашихъ, сколь болѣе еще и сильнѣе возносить Онъ гласъ Свой за насъ, о томъ, чтобы другіе не обижали своихъ собратій! сколь ревностнѣе во свое время, какъ знаетъ Онъ, заступитъ Онъ невинно страждущихъ, и покараетъ обидящихъ!

Въ самомъ дѣлѣ, необходимо намъ даже по простому разсужденію нашему ввѣрять такія дѣла свои Господу! Пусть такъ, я могъ бы и отмстить своему сопернику: но достаточно ли знаю я и то во-первыхъ, дѣйствительно ли врагъ онъ, или, по крайней мѣрѣ, сколь велика вина его противъ меня? Кому не извѣстно, что не рѣдко раздражаютъ насъ другъ противу друга ничтожности, предположенія, мечты, недосмотры, клеветы и подобное? Какъ же посему съ правдою могу я выдержать права свои, когда не въ состояніи истинно и знать дѣйствительныя отно-

¹⁾ Евр. 10, 30.

шенія ко мнѣ другихъ, и болѣе, можетъ быть, виновенъ иногда самъ я противъ другихъ, нежели они противъ меня? Помню, какъ нѣкогда съ убѣжденіемъ слышалъ я слово о томъ одного изъ нашихъ пастырей Церкви въ изъясненіе словъ Господа Иисуса Христа: *любите враги ваша!* «*Ваша*, говорилъ тогда между прочимъ сказатель слова! Они ваши; вы, можетъ быть, сами ихъ сдѣлали, сами подали къ тому причины, что явились у васъ враги! Какъ же преслѣдовать ихъ, вмѣсто того, чтобы побѣждать ихъ любовію, какою обязаны вы къ самимъ себѣ?» Такъ, Братія, самолюбіе наше, наша недалекость, наша мечтательность легко могутъ винить другихъ въ томъ, въ чемъ виновны мы сами, особливо тогда, какъ мы раздражаемся, и, по выраженію простому, но вѣрному, «отемнѣваемъ» отъ досады. И потому-то самое обыкновенное благоразуміе должно напоминать каждому изъ насъ, чтобы мы предоставляли скорбныя дѣла свои съ ближними Богу всевѣдущему и пресправедному, а не сами за нихъ вступались!

Можемъ, по крайней мѣрѣ, понять изъ сего, Братія, почему святое ученіе Христіанское, кажется, наиболѣе всего воспрещаетъ намъ мстительность, убѣждаетъ удерживаться отъ зловоздаяній. *Молимъ вы, братіе*,—пишетъ Апостоль Па-

вель въ самомъ первомъ по времени изъ своихъ посланій, — *сразу мляйте безгнныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко вѣмъ*; и послѣ всего того, какъ объ особенности или въ сокращеніе различныхъ отношеній нашихъ къ ближнимъ, продолжаетъ: *Блудите, да никтоже зла за зло кому воздасть: но всегда доброе гоните друзъ ко друзу и ко вѣмъ. Всегда радуйтесь: непрестанно молитесь. О вѣмъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ* ¹⁾. «Блудите, говоритъ Апостоль, смотрите, остерегайтесь паче всего, чтобы кто не воздалъ другому зла за зло. Это родъ самаго обыкновеннаго въ жизни искушенія, къ которому раздражительная природа наша крайне склонна. Если не можете для кого, — какъ бы такъ говорилъ Св. Павелъ, — исполнить другихъ обязанностей Христіанской любви къ ближнимъ, столь существенной заповѣди нашей Вѣры, по крайней мѣрѣ берегитесь дойти когда либо до того, чтобы воздать зломъ за зло.» Подобнымъ образомъ писалъ Св. Павелъ и ко Христіанскимъ жителямъ просвѣщеннаго Рима.

Конечно, всѣ такіе и подобныя предметы ученія Христіанскаго кажутся для міра или несооб-

¹⁾ Солун. 1: 5, 14 — 18.

разными съ умомъ, или и невозможными. Но если мы станемъ, Братія, на той стези жизни и мышленія, какая показана въ Евангеліи, то благодѣтельными представятся и для настоящей нашей жизни подобныя внушенія его! Если же бы когда и случилось намъ сослупить съ такихъ основаній по своей неосторожности, будемъ скорѣе возвращаться къ нимъ, и никогда не допустимъ въ сердце правилъ и понятій міра. Россія, Православная Россія! во всѣ времена и во всѣхъ дѣлахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, ты имѣла первою стихіею своего бытія святую Вѣру, благочестіе, истинное благочестіе. Христово Евангеліе было и есть всегда завѣтомъ твоего благоденствія. Сохранимъ мы, Сыны Россіи, каждый за свое время и за свое мѣсто, сей святой залогъ блаженства во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ другъ ко другу! Въ сей день Небеса даровали намъ нѣкогда Ангела благодати, Благовѣрнаго Государа Великаго Князя Цесаревича, Наслѣдника Престола. Одинъ видъ Его кротости и благоувѣтливости ко всѣмъ можетъ быть самымъ пріятнымъ назиданіемъ для насъ во взаимномъ другъ съ другомъ обращеніи. Будемъ молить Господа Воскресшаго, да осіяетъ Онъ свѣтомъ Своея славы всѣ дни Высокаго Первенца Царева, надежды Царя и Царства, да возвеличитъ Господь

дни Всеавгустѣйшаго Родителя Его, полагающаго
основаніемъ сношеніямъ нашимъ между собою
вездѣ и вездѣ законъ, Вѣру, благочестіе, лю-
бовь Христіанскую! Аминь.



С Л О В О

НАДЪ СВЯТОЮ ПЛАЩАНИЦЕЮ ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Говорено въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ, 13-го Апрѣля
1845 года.

Зависти ради предаша Его. Матѣ. 27, 18.

Вѣдѣше, говорятъ два Св. Евангелиста о судіи, который приговорилъ Божественнаго Страдальца нашего на смерть,—*вѣдѣше, яко зависти ради предаша Его* ¹⁾). Боже нашъ! какихъ неправдъ человѣческихъ не было еще здѣсь! Самыя крайнія изъ нихъ видимо обступили вокругъ свѣтѣйшую жертву сію! Пилать, отъ котораго зависѣла окончательная участь Судимаго, свидѣтельствуется въ виду всего народа и словомъ и дѣломъ, что судимый неповиненъ, что Онъ Праведникъ, и между тѣмъ предаетъ Его на пропятіе! Неправосудіе ужасающее! Священные сановники народа Божія, предавая Судимаго Пилату, прибѣгаютъ къ странной несправедливости: они покупаютъ Судимаго за сребренники, свидѣтельствуя такимъ образомъ, что самъ законъ не могъ бы взять Его и къ спросу! Нашлось столько

¹⁾ Матѣ. 27, 18. Мар. 15, 10.

сребролюбія у предателя изъ среды избранныхъ учениковъ, что преданъ Господь за обыкновенную цѣну раба! Народъ, весь народъ Иудейскій, столь много и многоразлично облагодѣтельствованный Иисусомъ Христомъ, нѣсколько лѣтъ слышавшій изъ устъ Его душеспасительныя наставленія, видѣвшій непрерывныя чудеса исцѣленій недужныхъ своихъ, осязавшій самыя дивныя свойства Его, кротость, благодать, любовь, святость, все необыкновенно доброе, — сей самый народъ, за пять дней срътавшій Иисуса какъ Царя, просить теперь, какъ всемилости, смерти Иисуса! Даже первый ученикъ Иисуса Христа, свидѣтель всѣхъ дѣлъ и ученія Его съ начала ¹⁾ до сего дня, отрицается Его съ клятвою, трищи; прочіе избранные послѣдователи, также клявшіеся въ готовности на смерть съ Нимъ, разбѣгаются! Не обыкновенный день былъ въ мірѣ, Братія мои, нынѣшній день, — день распятія Христова!

Что же, если и въ настоящій Великій Пятокъ, при дѣйствительномъ нашемъ воспоминаніи страданій Господнихъ, мы и здѣсь, на священной Голгофѣ Церкви, обстоя теперь Крестъ Господень, составляемъ изъ себя, можетъ быть, то же самое позорище, какое было и на мѣстѣ лобномъ! А это такъ близко, Братія мои, что если мы

¹⁾ Иоан. 15, 27.

имѣемъ въ себѣ подобныя расположенія духа къ кому либо изъ ближнихъ нашихъ, съ какими расположеніями духа ко Христу были люди тамъ, мы тѣ же самые люди, которые и тамъ были. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ*, сказалъ Господь нашъ, *Мнѣ сотвористе* ¹⁾). Итакъ, если всякое наше худое дѣло худо; то особенно должны быть ужасны тѣ грѣхи, кои видимъ на самомъ позорищѣ страданій Христовыхъ, — правосудіе, зависть, ложь, сребролюбіе, неблагодарность, измѣна. Зависть, по слову Евангельскому, была тамъ главною пружиною всего, хотя она и менѣе другихъ казалась на виду. Остановимся и увидимъ, сколь, подлинно, много участвовала она въ смерти Сына Божія! сколько она всегда пагубна въ жизни нашей, Братія!

Надлежало бы всему нашему вниманію теперь устремлену быть на одно Святѣйшее Лице Божественнаго Страдальца; но Онъ страдалъ для того, чтобы спасти насъ отъ грѣховъ нашихъ. Нельзя, посему, не увидѣть и ихъ здѣсь. О имени Иисуса Христа надобно намъ спастись отъ нихъ. Смотрите же, гдѣ на страшномъ позорищѣ страданій Христовыхъ грѣхъ зависти, по указанію Евангельскому?—У самой пяты Иисуса

¹⁾ Матѳ. 25, 40.

Христа! Зависть въ видахъ человѣческихъ, оставляя Божественные, зависть уязвила Его! Въ ней явился тотъ исконный врагъ Божій, который приблизился нѣкогда къ праотцамъ нашимъ еще въ раю подѣ видомъ змія. Тогда Богъ сказалъ на судѣ Своемъ искустителю: *вражду положу между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ жены: Той твою будетъ блюсти главу, и ты блюсти будешь Его пяту* ¹⁾. Вотъ онъ нынѣ у пяты Сына Дѣвы! Попранъ; но ублюю, уязвилъ Сына человѣческаго! И не довольно ли, зрители видѣнія, не довольно-ль для того, чтобы почувствовать, сколь ужасное зло зависть, сколь должна быть она противна Богу и ненавистна человѣкамъ, не довольно ли сего одного усмотрѣнія, что въ видахъ человѣческихъ отъ ней, отъ зависти, пострадалъ и умеръ самую позорною смертію Сынъ Божій? Она, она сдѣлала, что и сребролюбіе рѣшилось на предательство, и неблагодарность народная оказалась, безъ сомнѣнія, вопреки внутреннимъ чувстваваніямъ народа, и судія жалкимъ образомъ поколебался въ правдѣ, всѣ дѣлали теперь *суетная и ложная*. Все устроили первосвященники и князи Иудейскіе, какъ скажетъ Евангеліе: *а они зависти ради предаша Его!*

¹⁾ Быт. 3, 15.

Въ лицѣ зависти, говоримъ, подползъ теперь къ пятѣ Иисуса Христа древній змій-искуситель, *илуцій*, какъ говоритъ Писаніе, *державу смерти* ¹⁾. Первый видъ его, змій обыкновенный, въ самомъ дѣлѣ, представляется всегда и образомъ зависти, какъ послужилъ онъ нѣкогда діаволу орудіемъ перваго искушенія. Изъ какихъ видовъ жалить, кого можетъ, змѣя? Изъ того только одного, чтобы ужалить, погубить. Другія животныя, звѣри лютые, или хищныя птицы, или чудовища морскія кидаются на свою добычу, но — съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ею, съѣсть, насытиться. Змѣя не ѣстъ своей жертвы; жалить для того только, чтобы ужалить, погубить, безъ всякой для себя пользы, кромѣ того развѣ одного змѣинаго наслажденія, что она ужалила, погубила. Сатанинское удовольствіе! Противъ тако-го-то права, враждебнаго коренному закону Божію, — который состоитъ въ томъ, чтобы все, что можетъ жить, жило, наслаждалось бытіемъ, — положена, какъ говоритъ Писаніе, Самимъ Создателемъ вѣчная вражда между змїемъ и нами человѣками. Сія ненависть наша, отвращеніе, которое мы чувствуемъ къ змїямъ, должны быть нынѣ перенесены у насъ со змѣи на зависть человѣческую. Зависть уязвила новаго Адама, Праотца нашего

¹⁾ Евр. 2, 14.

по духу; въ лицѣ зависти нанесъ смерть врагъ Божій Господу нашему Иисусу Христу!

Что дѣлаеть обыкновенная змѣя жаломъ своимъ, то же, точно, дѣлаеть съ ближними нашими зависть. Другіе грѣхи человѣческіе, когда посягають и на ближнихъ нашихъ, имѣють свои какія либо выгоды: скупость напр. бережеть сокровища, татба достаетъ ихъ, честолюбіе хочеть питаться уваженіями къ себѣ другихъ, самое убійство большею частію гонится за корыстію; зависть почти ничего не ищетъ для себя, кромѣ одного только неизъяснимаго какого-то удовольствія, чтобы не видѣть, чтобы не было тѣхъ, кого она завидѣла! Хотя раждаются и отъ ней страсти корыстныя, — предвосхищенія чего либо у другихъ; но по сущности своей она состоитъ въ томъ главно, что досадуетъ объ одномъ только благополучіи ближняго, когда видитъ или дарованія, или успѣхи, или славу, или даже только кротость, смиреніе, великодушіе, словомъ — какое нибудь благо другихъ. Ей надобно, чтобы не было другихъ съ тѣмъ, чего нѣтъ у ней, или чтобы у ней одной было то, что могутъ имѣть и другіе. Царедворецъ Аманъ не спитъ ночи, строитъ висѣлицу для Мардохея, когда завидѣлъ, что и онъ, Мордохей, есть, живетъ также, живетъ при дворѣ, хотя

и далеко ниже Амана ¹⁾. Каинъ, первородный сынъ перваго человѣка, не можетъ видѣть на свѣтѣ брата своего Авеля, за то одно, что жертва Авелева пріятнѣе Богу Каиновой ²⁾.

Чудовищная страсть зависть! Она возстаетъ на добро, на одно добро, когда видитъ его у другихъ! Добро истреблять ей хочется въ мірѣ, чтобъ его не было у другихъ! Сдѣлаются ли жертвы Каина богоугоднѣе, когда не будетъ приносить своихъ жертвъ Авель? Нимало. Однако-жь не будь, — говорить зависть, — не будь болѣе такихъ жертвъ у брата, не будь онъ болѣе самъ! Аману уже нечѣмъ было выситься: онъ былъ первымъ при дворѣ Артаксерксовомъ; но—не будь Мардохей и близко ко двору, нигдѣ на свѣтѣ! Добро, истребленіе добра — предметъ зависти! И представьте-же себѣ, Братія мои, всю злорадность ея! Зависть ищетъ истреблять не какое либо обыкновенное добро, но, непременно, добро особенное, чѣмъ нибудь блистательное, видное, завидное. Она ищетъ истребить не какое либо вещественное добро, — нѣтъ, а тѣхъ самыхъ людей, которые имѣютъ добро, могутъ сообщать его другимъ. Примѣры зависти, о которыхъ мы сейчасъ говорили, малы уже здѣсь: мало, что Аманъ дышетъ завистию на добродѣтельнѣйшаго

¹⁾ Есв. 3, 1 — 4, 5, 6, 7, 10. ²⁾ Быт. 4, 4. 5. 6.

клевета, Каинъ на праведнѣйшаго Авеля, утѣху родителей и рода, всего рода человѣческаго. Зависть Иудейскихъ сановниковъ Синедріона возжелала, какъ видимъ нынѣ, согнать съ лица земли величайшаго изъ Праведниковъ и Пророковъ, даже по собственнымъ ихъ понятіямъ, — погубить Богочеловѣка, Сына Божія! И для чего же? Пусть Онъ не творить чудесъ, какъ не могутъ творить они; пусть Онъ не приводитъ народъ Божій къ Богу, какъ не приводятъ они; пусть Онъ не живетъ такъ свято, какъ не живутъ они; пусть не будетъ совсѣмъ такого свидѣтеля истины, дабы можно было жить имъ и держать другихъ съ собственной области тмы, невѣжества, лицемерія, своекорыстія и ложной славы! Она всегда и въ обыкновенномъ кругу жизни человѣческой старается губить особливья дарованія, ревность, трудолюбіе, успѣхи, благочестіе, добродѣтели, все, что обращаетъ на себя особенное вниманіе, что можно завидѣть издали.

Не надобно выпустить изъ вида, Братія, что зависть, хотя и можетъ быть страстію общеою для всѣхъ людей, для людей всѣхъ состояній, высокихъ и низкихъ, по большей однако-жъ части бываетъ она, къ сожалѣнію, свойствомъ людей чѣмъ нибудь преимущихъ, подъ разными предлогами ихъ правъ, достоинствъ, намѣреній.

И пастухъ на пастуха смотритъ иногда съ тайною досадою за то, что видитъ въ рукахъ другаго лучшей своего кусокъ хлѣба, нѣсколько лучшей на немъ доскутъ рубища. Блаженный Августинъ примѣтилъ, что два лежавшіе у матернихъ сосцевъ младенца съ завистию въ нѣкоторыя минуты взглядывали другъ на друга. Но тамъ и въ подобныхъ людяхъ самолюбіе бываетъ только чувственное. Дай и другому такой же кусокъ нищи; пастухи и младенцы уже мирны другъ съ другомъ. Зависть есть самолюбіе, если можно такъ сказать, духовное, созерцательное, именно такое самолюбіе, какое у духовъ злобы безплотныхъ, ни въ чемъ вещественномъ не имѣющихъ нужды. Св. Отцы, толкователи Слова Божія, говорятъ, что грѣхъ діавола въ началѣ или источникъ своемъ былъ именно сей грѣхъ,—зависть. Свѣтлый нѣкогда духъ, обладая познавательными силами въ высшей степени, бывъ на высотѣ своей природы, какимъ-то образомъ проникъ, что въ человѣчествѣ нашемъ явится нѣкогда Самъ Богъ, и, засмотряся на свои собственныя совершенства, не могъ снести такого великаго счастья человѣковъ, такой любви Божіей къ человѣкамъ, возмечталъ предъ Богомъ въ гордости своей,—и такимъ образомъ вышелъ наконецъ изъ денницы духъ лукавый,

темный. Вотъ еще когда зависть завидѣла Божественнаго Страдальца нашего и насъ! Вотъ когда начала преслѣдовать Его и насъ! Подлинно, въ Писаніи Божіемъ, въ связи о томъ именно, что сдѣлала сегодня зависть съ Господемъ нашимъ, слово въ слово сказывается, что *завистию діаволею смерть введе* ¹⁾). Завистию подошелъ діаволь къ первымъ людямъ. Онъ внушалъ имъ въ своемъ искушеніи, что если вкусятъ люди отъ древа познанія добра и зла, *будутъ яко бози, съдѣюще доброе и лукавое* ²⁾); что Творецъ запретилъ имъ такое древо съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, дабы они не сдѣлались столько же совершенными, какъ и Самъ Онъ. Не успѣвъ возмутить людей противу Бога навсегда, такъ какъ самая природа ихъ, тотчасъ по грѣхонаденіи, смирила ихъ (они увидѣли себя нагими, покрытыми стыдомъ, немощами), лукавый продолжаетъ то же искушеніе свое между нами, чада Адамовы, когда возбуждаетъ въ комъ либо зависть, по крайней мѣрѣ, другъ ко другу. Ужаснемся столь злобнаго древняго искушенія!

Зависть, говоримъ, есть особый, высшій родъ самолюбія, матери страстей. Она — самолюбіе, повторяю, духовное, самое тонкое, чувствительное, тревожное. Почему въ Словѣ Божіемъ и

¹⁾ Прем. 2, 24. ²⁾ Быт. 3, 5.

называется она *горькою*, иначе *рвеніемъ*. *Аше зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ*, и проч., говоритъ Апостоль ¹⁾. Такиѣмъ свойствомъ она, какъ самыя острыя вещества въ природѣ вещей, вещества ядовитыя, все, до чего ни коснулась бы, дѣлаетъ горечью, ядомъ, не только для ближнихъ, но и для самаго того человека, кто зараженъ завистию. Для ближнихъ: *идъже бо зависть и рвеніе, ту нестроение и всяка зла вещь*, говоритъ Слово Божіе. Какъ можно бы, кажется, старѣйшинамъ Иудейскимъ, жившимъ во время земной жизни Иисуса Христа, дойти до того, чтобы не видѣть Божественнаго Его посольства свыше, чтобы не поражаться чудесами Его, чтобы не предаваться въ образъ небеснаго Его ученія ²⁾, и чтобы, наконецъ, Благодѣтеля народа предать на смерть! Они сами сперва благоговѣли предъ Нимъ, ходили еще къ Предтечѣ Его для принятія крещенія въ приготовленіе себя къ царству Царя-Избавителя. Но ихъ самолюбіе, всѣмъ впрочемъ людямъ въ обыкновенной его мѣрѣ свойственное, мало по малу отъ воздержанія его въ предѣлахъ, отъ простыхъ, сперва нечистыхъ воззрѣній на дѣла и ученіе Иисуса Христа, перегонялось, перегонялось по зараженнымъ изгибамъ души до того, что на-

¹⁾ Іак. 3, 14. 16. ²⁾ Рим. 6, 17.

конецъ сдѣлалось такъ тонкимъ , такъ острымъ , такъ ядовитымъ , какъ самолюбіе духовъ злобы. Отъ того всякое святое дѣло Иисуса Христа, всякое спасительное Его слово стало въ послѣдствіи казаться имъ въ томъ свѣтѣ , въ какомъ Иудеи были сами и смотрѣли на Христа : зависть все превращала во зло, на все изливала свою желчь, все опрыскивала своимъ ядомъ, все жаломъ своимъ мертвила! И вотъ, когда пришло время прославленія Сына человѣческаго и по принятому Имъ на Себя человѣчеству, когда, за воскресеніемъ четверодневнаго мертвеца , стали присоединяться къ Нему и Еллины, когда пошелъ въ слѣдъ Его міръ, когда народъ Божій встрѣтилъ уже Его Царемъ Израилевымъ ¹⁾,— вотъ явилось наконецъ, по слову Писанія, то ужасное *нестроеніе и всяка зла вещь*, какія видимъ въ воспоминательные нынѣшніе дни въ судилищахъ Иудейскихъ и на Голгоѣѣ. *Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь.* Какое нибудь подобное въ своихъ мѣрахъ нестроеніе и всяка зла вещь бываетъ и въ обыкновенной жизни нашей, Братія, тамъ, гдѣ—зависть и рвеніе, напр. преслѣдованіе полезныхъ для общества дарованій, охуденія добрыхъ дѣлъ, помраченія чести другихъ , хотя бы то или другое стоило

¹⁾ Иоан. 12, 13. 19. 23.

и самой смерти нашимъ ближнимъ , смерти наносимой не орудіемъ смертнымъ , но томленіемъ духа, изнываніемъ сердца, сокрушеніемъ самыхъ благородныхъ чувствій совѣсти, что по своей продолжительности еще мучительнѣе одного смертоноснаго удара!

Столь-то враждебна, пагубна зависть, и не для частныхъ только людей, которымъ она завидуетъ, но и для цѣлыхъ обществъ, среди которыхъ трудятся ко благу общему ревнители общественнаго блага! Она губитъ между ими самыхъ полезныхъ членовъ общества. *Зависть бо не вѣсть предположити полезная*, какъ не разъ слышали мы сіе слово Церкви Христовой въ молитвенномъ своемъ сѣтованіи у Креста Христова. Если же бы раскрыть исторію міра, мы изумились бы, сколько погибло отъ ней людей, хотя не всегда особенныхъ, по крайней мѣрѣ всегда благородныхъ людей, съ усердными расположеніями къ служенію другимъ. Но теперь предъ глазами нашими единая всеродная лѣтопись Божія — Евангеліе Иисуса Христа, единый примѣръ Его Самого, Самого Сына Божія.

Когда столько ядовитаго, смертоноснаго зла изливаетъ зависть вокругъ себя; то что должно быть въ самомъ источникѣ, въ самомъ томъ сердцѣ, которое заражено завистію? О! тамъ

должна, кажется, кипѣть геенна со всѣми своими ужасами. Тамъ должно быть то самое страданіе души, какое чувствуютъ люди въ тѣлѣ отъ дѣйствія въ немъ ядовъ. Самая странность чувствованій душевныхъ должна составлять изъ себя мучительную борьбу. Такъ. Зависть есть досада на благополучіе другаго. Досадовать и досадовать много на то, что ближній нашъ иногда худъ, неисправенъ, ненадеженъ, — естественно. Тогда мы досадуемъ на то, точно, на что по законамъ природы надобно досадовать, — на зло. А зависть, — представьте, — досадуетъ на добро ближняго: двѣ брани — и противъ ближняго, и противъ добра! Последняя уже и противъ Бога, Источника, Виновника, Подателя благъ, особливо благъ душевныхъ, нравственныхъ! Не есть ли это — состояніе, подобное состоянію духовъ злобы поднебесныхъ? Не подобное ли уже адскому мученію носятъ въ груди своей люди съ завистию? Не то ли, поистинѣ, мученіе въ ней, которое, начинаясь заранѣе страшнаго суда Божія, прострется потомъ на всю вѣчность въ гееннѣ, уготованной діаволу?

Отъ зависти, Христіане-Братія, отъ зависти главнымъ происходитъ въ послѣдствіи тотъ страшный и единственный грѣхъ, который, по слову Самого Господа нашего Іисуса Христа, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, — *хула на Духа Святаго,*

грѣхъ сатанинскій. Евангелистъ Христовъ, упоминая о такомъ словѣ Господа, сдѣлалъ примѣчаніе, что Іудеи въ грѣхъ хулы на Духа Святаго внадали тѣмъ, что святыя дѣла Іисуса Христа, дѣла Духа Божія, приписывали дѣйствию духа нечистаго: *зане злаголаху, духа нечистаго имать* ¹⁾. Отъ сего-то, повторяю, что сановники Іудейскіе возымѣли наконецъ такія ложныя понятія о Іисусѣ Христѣ, по зависти къ Нему, дошли наконецъ до той крайности ослѣпленія и злобы, что предали Всесвятаго и Праведнаго на смерть. По всему, по всѣмъ своимъ пріемамъ и обычаямъ зависть есть страсть всегубительная!

Убоимся же, Братія мои, столь ужасной язвы душевной, какова зависть! Не мало мы говорили о ней сегодня, — и я умолялъ бы васъ припоминать все, что сказано, — особливо припоминать въ тѣ мгновенія жизни, когда древній змій подступаетъ къ намъ со внушеніемъ зависти. Но если и забудете вы все прочее изъ сказаннаго нынѣ; не забудьте, — я доволенъ буду тѣмъ однимъ, когда вы не забудете никогда, — что отъ зависти, Христіане, Христосъ нашъ пострадалъ, и слѣдственно всѣмъ намъ надобно бояться ея, какъ грѣха богоубійць Христовыхъ! Одна сія мысль достаточна, думаю, будетъ для

¹⁾ Мар. 3, 30.

всѣхъ насъ къ предохраненію себя отъ ненавистнаго сего грѣха ; если при томъ само собою въ каждый разъ, когда ни придетъ на сердце наше чувство завидливое , будемъ обращать умъ свой и сердце къ Божественному Страдальцу нашему, представляя Его себѣ въ самомъ семъ образѣ, какъ Онъ возлежитъ теперь предъ очами нашими жертвою зависти человѣческой.

Господи Спасителю нашъ ! Ты поправь смерть смертію Своею, и корень ея—грѣхъ нашъ: сокруши для насъ самую главу змія-всегубителя, пресмыкавшагося при Твоихъ страданіяхъ подъ святою стопою Твоею, въ зависти ! У Тебя она подъ пятою , а у насъ входитъ не рѣдко и въ умъ и сердце , и уязвляетъ души на смерть вѣчную. Даруй, чтобы хотя сею одною зміею меньше было змѣй въ юдоли нашего странствованія на землѣ ! Ты благоизволилъ Крестъ Твой содѣлать знаменіемъ спасенія , — знаменіемъ , которымъ, при одномъ возрѣніи на него , надобно намъ исцѣляться отъ угрызенія страстей нашихъ. Дажь намъ , Господи , всегда спасеніе Твое отъ нихъ, когда мы воззримъ на пресвятое Распятіе Твое очами и слабыя по себѣ, но по Тебѣ спасительныя Вѣры ! Аминь.



Р Ъ Ч Ъ

КЪ СОБРАНИЮ ОБЪ ОТКРЫТИИ КОМИТЕТА ПОПЕЧИ-
ТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Говорено 13-го Мая 1834 года.

Достопочтенное собраніе!

Господинъ Начальникъ губерніи и я получили предписанія Начальства съ изъясненіемъ желаній онаго, чтобы учредился и здѣсь *Комитетъ попечительный о тюрьмахъ*. Такіе Комитеты учреждены уже давно въ обѣихъ столицахъ и въ нѣсколькихъ другихъ городахъ, по Всемилоствѣйшему соизволенію Великаго Государя нашего. Особенный, Сograждане, случай для соревнованія къ исполненію священной для каждаго изъ насъ воли Его Величества! Теперь случай—соединить съ особенными нашими чувствіями къ Царю своему и сердечную любовь къ Царю Небесному. Дабы *открылись* о Господѣ *отъ многихъ сердецъ помышленія ихъ*, дабы дѣло милосердія было дѣломъ сердца и произволенія,—для сего попеченіе объ узникахъ и предоставляется, какъ единственное, нашей любви Христіанской. И мы можемъ, если пожелаемъ, соучаствовать въ

попеченіяхъ Правительства, мы, сверхъ тѣхъ лицъ, на которыхъ они возложены, какъ прямая должность по званію. По роду предмета Державная воля не учреждаетъ, но нѣкоторымъ образомъ предоставляетъ дѣло сіе собственному нашему усердію.

Вы знаете, Христіане, какъ Господь нашъ во Евангеліи Своемъ поставилъ предъ нами дѣло милосердія къ находящимся въ темницахъ. Оно—опытъ любви, чистой любви Христіанской, безъ всякихъ мірскихъ выгодъ! Господь сказалъ, что въ лицѣ ихъ Самъ Онъ ожидаетъ нашего къ Нему расположенія. Кто бы изъ насъ отказался отъ Иисуса Христа, когда бы, если-бъ то возможно было, при нынѣшнемъ прославленномъ Его состояніи, былъ Онъ въ темницѣ? Господи! — безъ сомнѣнія, говоритъ вамъ ваше сердце, когда бы можно было услышать, что Ты тамъ, и мы не послужили бы Тебѣ! Но Иисусъ Христосъ давно уже сказалъ, и скажетъ опять предъ лицемъ вселенной на судѣ: «когда сотворите сіе или не сотворите меньшимъ изъ братій Моихъ, Мнѣ сотворите или не сотворите!»

Въ темницахъ и по закону гражданскому, по возрѣнію на одно человѣчество, мѣсто, гдѣ охраняется несчастный нашъ ближній для собственной его безопасности, гдѣ узнаетъ себя опрометчивость и жалкая пылкость нрава, гдѣ претер-

пѣваетъ иногда искушеніе и невинность, гдѣ до осужденія закономъ еще нельзя осуждать никого, гдѣ и самое зло должно быть исправлено къ частной и общей пользѣ, гдѣ даже нетерпимый преступникъ долженъ быть, сколько возможно, приближенъ къ очищенію своей совѣсти, когда вина его уже не можетъ быть изглажена въ совѣсти народной. Въ разсужденіи совѣсти не оставимъ безъ вниманія, что и изъ разбойника на крестѣ, среди самаго исполненія надъ нимъ казни, могъ Господь, общій всѣхъ насъ Создатель и Отецъ, сдѣлать вдругъ снаслѣдника Своего въ царствіи небесномъ. Не забудемъ, что намъ всѣмъ уже простилъ Господь вину смерти вѣчной, даровавъ освобожденіе отъ узъ ада, какъ то и продолжаемъ нынѣ въ нарочитые дни Воскресенія Христова праздновать такое избавленіе свое ¹⁾. Не забудемъ, что для нашего спасенія Самъ Господь нашъ *со беззаконными* для насъ *смѣнялся и висѣлъ среди повешенныхъ злодѣевъ*.

Правда, мы взаимно увѣрены, что особливую Христіанскую добродѣтель состраданія къ узникамъ знаетъ каждый изъ насъ, и какънибудь по возможности исполняетъ ее. Но когда все дѣлается несравненно лучше, что дѣлается

¹⁾ Время было до отданія Пасхи.

въ одномъ духѣ, при одномъ направленіи, общими силами и по правиламъ, взятымъ изъ многихъ опытовъ; то нынѣ и къ дѣлу милосердія относительно узниковъ приглашаемся мы, Сograждане, въ такомъ именно общепользномъ предположеніи. Сія-то несомнительная извѣстность пользы и вся великость ихъ для готовѣйшихъ къ дѣланію другимъ добра, каковы,—не обинуясь должно сказать,—должны быть всѣ мы, обитатели града правительственнаго, такая извѣстность пользы пусть станетъ теперь въ ряду прочихъ убѣжденій къ настоящему призванію и для тѣхъ, для кого не довольно еще вопля сердца, а нужно при томъ и возрѣніе разума.

А гдѣ разумъ, тамъ можетъ быть и разсужденіе нѣкоторыхъ, какъ и слышно было досель,—необходимо ли быть подобному заведенію здѣсь, гдѣ узниковъ мало, почти очень мало, а скудость средствъ къ пособію велика? Изъ такого примѣчанія видно только то, Сograждане-Христіане, что и надобно видѣть, что т. е. наши снособы равняются мѣстнымъ потребностямъ. Слава Богу, что узниковъ мало! Сдѣлаемъ, что можемъ, для немногихъ. И ужели наши 10, 30, 50 ¹⁾ несчастныхъ,—иногда вмѣстѣ,—не заслуживаютъ наше-

¹⁾ До такого числа бываетъ людей въ Петрозаводской тюрьмѣ вдругъ, хотя и рѣдко.

го вниманія по тому одному, что ихъ столько, не болѣе? Сердце человѣческое устроено такъ, что въ лишеніяхъ какой либо собственности мы жальдемъ потерянной малости еще болѣе, нежели съ какою радостію имѣемъ и лучше, но непо-
 терянное. Въ такомъ расположеніи вдовица ищетъ одной изъ десяти потерянной драхмы, пастырь— одной заблудшей овцы, оставивъ девяносто девять незаблудшихъ, отецъ жальдетъ распутнаго сына болѣе, нежели добраго. На сіи-то опыты указалъ въ Евангеліи Самъ Господь нашъ съ тѣмъ, чтобы нѣсколько изъяснить изъ нихъ чувствованія собственнаго Своего сердца и милосердіе Отца Своего ко всѣмъ намъ, и такимъ образомъ наклонить наше вниманіе къ тѣмъ изъ нашихъ ближнихъ, которые для общества потеряны. Всѣ мы— братья, всѣ дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ, сколько ни есть насъ; любовь должна составлять существенное отличіе Христіанской жизни. *Братолюбіе да пребываетъ*, сказалъ Апостоль: *страннолюбія не забываютъ: тѣмъ бо невѣдюще ильщю страннопріяши Ангелы*; и за симъ далѣе: *Полняйте юзники, аки съ ними связаны: озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣль*. Съ другой стороны помыслимъ, что можетъ надѣлать зла и одинъ человѣкъ, достойный заключенія въ узы, который однако-жъ, не бывъ достоинъ от-

сѣченія отъ общества навсегда , возвратится въ нѣдро своего общежитія , надѣлать зла , если останется онъ здѣсь безъ какого либо исправленія нравовъ , какъ такое попеченіе въ особенности предполагается въ правилахъ новаго нашего Учрежденія.

Что-жъ до вещественныхъ пожертвованій каждаго изъ насъ ; то , по правилу Христіанскому , пожертвованія должны быть *не отъ скорби , ни отъ нужды ; добротни бо дателя любитъ Богъ . Богъ , по увѣренію Своему , силенъ есть всяку благодать изобилovati въ васъ , и малое не умалитъ* , говоритъ святое Слово Его.

Въ чемъ же именно состоятъ будетъ все настоящее Богоугодное заведеніе , на какихъ основаніяхъ въ подробности , въ какомъ порядкѣ , и какъ оно возникло съ самаго начала въ Отецествѣ нашемъ , — о томъ изволите вы , Достопочтенные Сановники и Граждане , услышать далѣе изъ правилъ , кои сейчасъ будутъ читаны.



П О П Р А В К И.

СТРАН.	СТР.	НА ПЕЧАТАНО :	ДОЛЖНО :
5	25	Шедше,	<i>Шедше,</i>
8	7	<i>Ми.</i> —	<i>Ми есть.</i>
14	8	помолимся»	молимся»
20	17	многому	многому множеству
65	26	друга	другъ
76	11	событіямъ	событіяхъ
94	5	въ Петрозаводскъ,	въ Ошевенскомъ монастырѣ,
120	17	въ	во
141	12	прискорбный,	прискорбный ли,
145	11	даже духъ	духъ
161	3	будеть	будуть
164	7	побѣжденію	исправленію
165	18	проходить	происходить
186	26	многого	много
199	12	имъ	Имъ
225	16	'),	').
244	14	гѣпты	гѣпты,
248	22	міра,	мира,
268	21	благодаренія,	благодаренія.
302	20	слышимъ	слышишь
306	6	<i>спиде</i>	<i>спиде</i>
318	2	пристратіе	пристрастіе
336	9	что одно и	что и
344	16	яму.	яму,
—	18	<i>спидеть,</i>	<i>спидеть.</i>
370	25	<i>а они</i>	<i>а они</i>
383	4	Говорено	Говорена

INDEX

Introduction	1
Chapter I	10
Chapter II	25
Chapter III	40
Chapter IV	55
Chapter V	70
Chapter VI	85
Chapter VII	100
Chapter VIII	115
Chapter IX	130
Chapter X	145
Chapter XI	160
Chapter XII	175
Chapter XIII	190
Chapter XIV	205
Chapter XV	220
Chapter XVI	235
Chapter XVII	250
Chapter XVIII	265
Chapter XIX	280
Chapter XX	295
Chapter XXI	310
Chapter XXII	325
Chapter XXIII	340
Chapter XXIV	355
Chapter XXV	370
Chapter XXVI	385
Chapter XXVII	400
Chapter XXVIII	415
Chapter XXIX	430
Chapter XXX	445
Chapter XXXI	460
Chapter XXXII	475
Chapter XXXIII	490
Chapter XXXIV	505
Chapter XXXV	520
Chapter XXXVI	535
Chapter XXXVII	550
Chapter XXXVIII	565
Chapter XXXIX	580
Chapter XL	595
Chapter XLI	610
Chapter XLII	625
Chapter XLIII	640
Chapter XLIV	655
Chapter XLV	670
Chapter XLVI	685
Chapter XLVII	700
Chapter XLVIII	715
Chapter XLIX	730
Chapter L	745
Chapter LI	760
Chapter LII	775
Chapter LIII	790
Chapter LIV	805
Chapter LV	820
Chapter LVI	835
Chapter LVII	850
Chapter LVIII	865
Chapter LIX	880
Chapter LX	895
Chapter LXI	910
Chapter LXII	925
Chapter LXIII	940
Chapter LXIV	955
Chapter LXV	970
Chapter LXVI	985
Chapter LXVII	1000

